

Лицензия на издательскую деятельность редакции
выдана Госкомитетом по печати РФ ЛР № 040588 от
22.06.1998 г.

Свидетельство о регистрации журнала выдано
Госкомитетом по печати РФ № 01262 от 20.11.1998 г.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ № 3 — 2018 г.

Российское ежемесячное научно-образовательное издание

Издается с 1973 года

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973-1990 гг.);
«Социально-политические науки» (1990-1993 гг.); Социально-
политический журнал» (1993-1998 гг.); «Социально-гумани-
тарные знания» (с 1999 г.)

С момента создания Перечня ведущих рецензируемых
научных журналов ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в
этот перечень согласно решению Президиума ВАК

Е-mail редакции: soc-gum-zhurnal@vandex.ru

Сайт в Интернете: <http://socgum-zhurnal.ru>

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке
eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская,
д. 16-18, к. 15

Телефоны редакции: 8(499) 713-61-95; 8(901) 183-61-95

© «Социально-гуманитарные знания», 2018

Редакционная коллегия:

Миронов Анатолий Васильевич – главный редактор, доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция) и др., член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, эксперт центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО) РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)

Андреев Эдуард Михайлович – зам. главного редактора, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Бабинов Юрий Александрович – доктор философских наук, профессор Севастопольского технического университета (Севастополь, Крым)

Балбеко Анатолий Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва)

Владимирова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов России (Москва)

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва)

Editorial board:

Mironov Anatoliy Vasilievich – Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section) etc., member of Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Avanesova Galina Alekseevna – Dr. Sci. (Philos.), Prof., civil society expert and social communication (UNESCO Chair) Russian presidential (Moscow)

Andreev Eduard Mikhailovich – Deputy Chief Editor, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Babinov Yuriy Alexandrovich - Dr. Sci. (Phil.), Professor of the Technical University (Sevastopol, Crimea)

Balbeko Anatoliy Mihailovich – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow)

Vladimirova Tatyana Nikolaevna – Dr. Sci. (Educ.), prorector of Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow)

Volkov Yuriy Grigorievich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don)

Ivanov Vilen Nikolaevich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow)

Капицын Владимир Михайлович – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Кара-Мурза Сергей Георгиевич – доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Карпухин Олег Иванович – доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного технического университета (Санкт-Петербург)

Козлова Оксана Николаевна – доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша)

Лазарева Юлия Васильевна – ответственный секретарь (Москва)

Макаров Анатолий Васильевич – кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск)

Матюхин Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета (Москва)

Михайленок Олег Михайлович – доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

Ореховская Наталья Анатольевна – доктор философских наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Kapicyn Vladimir Mikhailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Kara-Murza Sergey Georgievich – Dr. Sci (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Karpukhin Oleg Ivanovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow)

Kefeli Igor Fedorovich – Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg)

Kozlova Oksana Nikolaevna – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland)

Lazareva Yulia Vasilievna – Executive Secretary (Moscow)

Makarov Anatoliy Vasilievich – Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk)

Matyukhin Andrey Victorovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department of philosophy and the history of the Moscow financial-industrial University (Moscow)

Mihajlenok Oleg Michailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology FRSC RAS (Moscow)

Orehovskaya Natalya Anatolievna – Dr. Sci. (Philos.), Prof. Department of Sociology University of Finance under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Павленок Петр Денисович – доктор философских наук, профессор Российского государственного социального университета (Москва)

Панферова Валентина

Васильевна – зам. главного редактора, кандидат философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, член Международной федерации журналистов, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (Москва)

Пуляев Вячеслав Тихонович – доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург)

Субочев Николай Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры корпоративного управления РАНХиГС, почетный работник ВПО РФ (Волгоград)

Хазиев Валерий Семенович – доктор философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, заведующий кафедрой философии, социологии, политологии БГПУ им. М. Акмуллы, директор научно-исследовательского центра развития исламского образования БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Ответственный редактор –
Алифанова Ирина Андреевна

Зав. редакцией, компьютерная верстка – **Миронова Елена Витальевна**

Pavlenok Petr Denisovich – Dr. Sci. (Philos.), Prof. of Russian State social university (Moscow)

Panferova Valentyna Vasilievna – Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, member of the International Federation of journalists, Prof. Department of communication management, advertising and public relations of the Institute of journalism, communications and media education of Moscow State Pedagogical University University (Moscow)

Pulyaev Vyacheslav Tihonovich – Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Academy of Arts, Prof. of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Skvortsov Nikolay Genrikhovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology Department of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Subochev Nikolay Sergeevich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of chair of the corporate governance at RANEPА, Russian Federation honorary worker of higher education (Volgograd)

Haziev Valeriy Semenovich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, Head of the Department of philosophy, sociology, political science, Director of the Research Centre for development of Islamic education Bashkir State Pedagogical University by the name of M. Aknullah (Ufa, Bashkortostan)

Executive editor – **Alifanova Irina Andreevna**

Secretary of the editorial staff, computer layout – **Mironova Elena Vitalievna**

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Научно-образовательное издание

2018 3

СОДЕРЖАНИЕ

• Общество вчера, сегодня, завтра

А.Ю. Яковлев – Выборы Президента Российской Федерации 2018 года: социально-политические аспекты..... 7

Б.Ф. Славин – Реален или утопичен социальный идеал Маркса? (К 200-летию со дня рождения) 14

Е.М. Амелина – К.П. Победоносцев об особенностях российского государственного управления..... 31

• Наука, культура и образование на грани тысячелетий

Л.Б. Москвин – Сетевизация общества: социально-экономический и политический аспекты..... 47

Н.С. Субочев – Социальная культура современной России в потоках миграции..... 60

В.А. Кузьменков – К вопросу об определении и формировании биологических ценностей..... 68

• Преподавателю социально-гуманитарных дисциплин

Л.Г. Сидоров – Развитие философии управления: системный подход. 77

А.В. Макаров – Компетентностно-ориентированные модели подготовки выпускников вузов..... 91

И.М. Лоскутова, М.В. Синяев – Технологии реализации компетентностного подхода в социологическом образовании..... 106

• Евразийская интеграция: социально-политические и социально-культурные процессы развития

С.Г. Каропова, И.А. Селезнёв – О развитии инновационных проектов и цифровой экономики ЕАЭС: возможности, вызовы и риски..... 112

• Человек и общество

Н.Н. Гасанов, Э.Ш. Мусаева – Межнациональное согласие в Республике Дагестан: опыт, проблемы..... 124

В.А. Васильев – Учение Н.Ф. Федорова о нравственности..... 143

А.В. Тонконогов – Религиозное, псевдорелигиозное, светское сектантство как форма манипуляции общественным сознанием..... 155

А.Д. Вислова – Социокультурная адаптация личности в контексте дилеммы «свой-чужой»..... 172

• Из истории общественно-политической мысли

С.С. Царегородцев – Социально-политический аспект творчества Фрэнсиса Бэкона: миф и реальность..... 178

<i>М.Г. Алексашина</i> – Политическая доктрина Томаса Спенса.....	188
<i>А.М. Черныш</i> – Ф.А. Степун о большевистской революции как срыве русской души.....	195
• Дискуссионная трибуна	
<i>О.М. Михайленок</i> – Социально-политическая динамика в условиях развития сетевого общества.....	202
<i>О.Г. Щенина</i> – Политические проекции коммуникаций в сетевом обществе.....	209
<i>А.В. Брега</i> – Политический риск в сетевом обществе: новая конфигурация.....	221
<i>И.Л. Недяк</i> – Политическое в измерении режимов гражданства.....	230
<i>Б.И. Зеленко</i> – Политизация как форма экспансии политического в его динамике.....	237
• Научные сообщения	
<i>Т.Е. Арсанова</i> – Деятельность ЮНЭСКО как инструмент мировой политики.....	245
<i>Г.М. Бураканова, К.С. Аким</i> – Особенности управленческого мышления	252
<i>У.В. Болотова, Н.Г. Бондаренко, Л.В. Крюкова</i> – Становление и развитие идей постмодернизма.....	263
<i>Е.С. Васецова</i> – Иракский Курдистан в системе региональных противоречий.....	276
<i>З.М. Кешева</i> – Бренд как маркетинговый двигатель привлекательности территории.....	285
<i>С.В. Назаренко</i> – Реализация государственного и гражданского контроля (на примере Вооруженных Сил РФ).....	292
<i>А.В. Третьяков</i> – Военно-профессиональная ориентация как объект социологического обеспечения.....	307
<i>Э.Г. Симонян, И.Ф. Ивашкин</i> – Рефлексия как рациональная реакция в анализе культурной травмы.....	312
<i>Н.В. Варивода, К.Ф. Дзамихов</i> – Эволюция взаимоотношений Российского государства и терского казачества в XVIII – начале XIX века.....	319
• Слово – молодым ученым	
<i>В.Л. Емельянова</i> – Проблема "Север-Юг": история развития и современное состояние.....	327
<i>Г.Г. Шаламов</i> – Место региона АЮС в системе международных отношений России.....	334
<i>А.А. Владимиров</i> – Концептуальные основы современного либерализма...	342
<i>О.А. Дроздова</i> – Смертная казнь как институт политического управления в Петербургский период.....	348
• На книжную полку	
<i>Е.Г. Гешева</i> – «После Европы» – «другая Европа»?.....	357
• Новости научной жизни	
Международный форум "Маркс–XXI".....	364
Российское общество после президентских выборов 2018 года: запросы на перемены.....	365

А.Ю. ЯКОВЛЕВ

*доктор политических наук, профессор
кафедры государственного и муниципального
управления Государственного университета
управления**

Выборы Президента Российской Федерации 2018 года: социально-политические аспекты¹

В России 18 марта 2018 г. прошли выборы Президента России. Это главное политическое событие за последние шесть лет в стране.

Важность данного события для страны определяется множеством факторов. К наиболее существенным можно отнести следующие. Президент Российской Федерации по Основному закону государства обладает значительным числом полномочий во всех направлениях внутренней и внешней политики, в экономике, устройстве системы государственного управления и т. д.

Практически все ключевые должностные лица назначаются и отправляются в отставку либо напрямую главой государства, либо проводятся с его участием. Это Председатель Правительства Российской Федерации (назначается с согласия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а отправляется в отставку единолично Президентом), все члены высшего органа исполнительной власти (назначаются Президентом России по представлению Председателя Правительства Российской Федерации и освобождаются от должности), федеральные судьи, Генеральный прокурор Российской Федерации (назначается и отправляется в отставку Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по предс-

* Яковлев Александр Юрьевич, e-mail: kafedragimu@ro.ru

¹ Статья написана в конце марта 2018 г. после объявления ЦИК РФ результатов выборов.

тавлению главы государства), Председатель Следственного комитета Российской Федерации (единолично) и т.д.

Значительное влияние оказывает Президент России на кадровые (структурные, организационные и иные) процессы не только федерального уровня системы государственного управления, но и регионального. Глава государства может в любой момент (например, в связи с утратой доверия) освободить от должности любого губернатора (высшее должностное лицо субъекта Федерации) вне зависимости от того, был ли он избран населением непосредственно или региональным законодательным собранием. А также на период до следующих выборов назначить временно исполняющего обязанности губернатора. Учитывая нормы действующего российского законодательства, такое лицо может находиться на посту около года, что позволяет ему провести необходимые подготовительные процедуры для собственного избрания.

Уже вышеперечисленных полномочий Президента России вполне достаточно для понимания того, почему его избрание является важнейшим событием в жизни страны, а также свидетельствует о наличии ряда административных преимуществ участия любого действующего главы государства в выборах перед его конкурентами.

Другой причиной, почему выборы Президента России вызывают повышенный интерес как непосредственно у населения, так и у представителей СМИ и общественных деятелей, является небольшое число выборов в стране вообще и федеральных в особенности. Сегодня в Российской Федерации все граждане, обладающие избирательным правом, имеют возможность участвовать лишь в 2-х выборных процедурах федерального масштаба – раз в 6 лет – Президента России и раз в 5 лет – депутатов Государственной Думы ФС РФ (ранее до внесения изменений в Конституцию РФ в 2008 г. указанные выборы происходили раз в 4 года). Участие в избирательной процедуре до сих пор у значительного числа граждан ассоциируется с определенным влиянием на будущее страны и собственные перспективы.

Выборам главы государства до их начала, во время и после подведения итогов уделялось довольно большое внимание, при этом их освещение в различных видах СМИ сильно коррелировалось. У разных слоев населения видение событий последних трех-четырёх месяцев также отличалось.

Остановимся более подробно (насколько, конечно, это позволяет данный формат изложения) на всех этапах прошедших событий.

В преддверии выборов о своем желании баллотироваться на высший пост в стране заявляло довольно большое число кандидатов – от бизнесменов до журналистов. Немалому числу заявителей отказала Центральная избирательная комиссия РФ. Наиболее известным из них является блоггер А.А. Навальный, причиной недопуска которого стало наличие судимости за совершение тяжкого преступления. Всего в ЦИК России подали документы на выдвижение 36 «кандидатов в кандидаты», из которых 8 представили все необходимые документы на регистрацию (включая подписи избирателей) и были зарегистрированы.

Давайте рассмотрим зарегистрированных кандидатов в алфавитном порядке (см. табл. 1).

Таблица 1

Краткие сведения о кандидатах

ФИО	Возраст	Квалификация (образование, ученая степень)	Занимаемая должность	Участие в выборах Президента России
Бабурин Сергей Николаевич	59	Высшее (правовед), д-р юрид. наук, профессор	Главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН	1-е
Грудинин Павел Николаевич	57	Высшее (инженер-механик, юрист)	Директор ЗАО «Совхоз имени Ленина»	1-е
Жириновский Владимир Вольфович	71	Высшее (юрист), д-р филос. наук	Депутат, руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе ФС РФ	5-е
Путин Владимир Владимирович	65	Высшее (юрист), канд. экон. наук.	Президент России	4-е
Собчак Ксения Анатольевна	36	Высшее (магистр политологии)	Не определена	1-е
Сурайкин	39	Высшее,	Председатель	1-е

Максим Алексеевич		канд. истор. наук	политической партии "Коммунисты России"	
Титов Борис Юрьевич	57	Высшее	Уполномоченный при Президенте РФ по правам предпринимателей	1-е
Явлинский Григорий Алексеевич	65	Высшее, д-р. экон. наук	Председатель партии «ЯБЛОКО»	3-е

Проанализировав приведенные в таблице данные, можно прийти к следующим выводам. Возраст кандидатов сильно отличается. Самая молодая К.А. Собчак, самый возрастной кандидат В.В. Жириновский, он же и самый опытный по количеству участия в выборах главы государства – 5 раз. Все претенденты имеют высшее образование (некоторые по 2 и окончили аспирантуру). 6 (кроме К.А. Собчак и Б.Ю. Титова) из 8 имеют ученые степени, причем трое – доктора наук. Интересны области научных исследований – исторические, юридические, экономические (2 человека), философские науки. Это говорит о высокой (по крайней мере, с формальной точки зрения квалификации участников выборов). Вполне возможно, что по совокупному уровню квалификации претенденты на должность Президента России наиболее маститые среди участников борьбы за президентские посты в мире. Что касается опыта участия в «президентских гонках», то он имеется только у троих.

Завершая краткий обзор кандидатов, отметим, что за исключением действующего Президента РФ (его кандидатура была поддержана «Единой Россией» и «Справедливой Россией»), все кандидаты были выдвинуты различными политическими партиями. В отличие от П.Н. Грудина, шедшего на выборы от КПРФ, но не являвшегося членом партии, остальные, как правило, являются первыми лицами партий, от которых они пошли на выборы.

Предвыборная кампания кандидатов также строилась по-разному. Часть кандидатов совершила значительное число поездок по России (П.Н. Грудин, К.А. Собчак), другие упор сделали на выступления по телевидению, в том числе в передачах государственных телеканалов (В.В. Жириновский). Действующий глава государства, отказавшись от участия в дебатах, вел агитацию в латентной форме, совершал поездки по стране и участвовал в различных официальных мероприятиях.

Дефицит эфирного времени на телевидении для основной части кандидатов вынудил их переместиться в интернет-пространство и разъяснять свои программы с помощью социальных сетей и иных сетевых ресурсов.

Преобладание одного участника на телевидении в силу занятия им ключевой должности в стране и практическое отсутствие других привели к своего рода расколу избирателей по возрастному цензу (возрастная часть населения черпала информацию из телевидения, а более молодое поколение отдало предпочтение интернету).

Сложно отнести к средствам, позволяющим кандидатам донести до избирателей свои идеи, так называемые дебаты. Они хоть и шли по центральным телеканалам, но в то время, когда основная часть жителей России либо находится в дороге на работу (8 часов утра), либо уже отдыхает (около 23 часов).

Не прошла эта кампания без скандалов (мнимых и реальных). Главным героем, а точнее героиней стала К.А. Собчак, которая запомнилась сначала агрессивным нападением на теледебатах на В.В. Жириновского, закончившимся выплескиванием на последнего стакана воды и нецензурной бранью, затем ответной реакцией в ее адрес сторонника ЛДПР, а также жалобами ведущему дебатов на других кандидатов и слезами в прямом эфире. В основном бывшая ведущая сомнительных телепередач и участница множественных откровенных фотосессий и была главной «звездой» как телеэфира, так и интернета.

Значительный объем негативной информации, основная часть которой так и не нашла своего подтверждения, касался П.Н. Грудина. Он обвинялся в наличии зарубежных счетов, «обмане бывших работников» и иных деяниях. Справедливости ради стоит отметить, что ЦИК России, собиравшийся на специальное заседание для обсуждения вопросов со счетами за границу, не нашел нарушений.

В целом прошедшие выборы по уровню использования «черных технологий», по мнению довольно большого количества специалистов, были приблизительно на уровне 1996 г., когда на второй срок шел первый Президент России Б.Н. Ельцин.

Давайте теперь перейдем непосредственно к итогам (см. табл. 2). По данным Центральной избирательной комиссии

РФ результаты следующие (расположение кандидатов в таблице приведено по мере уменьшения набранных голосов).

Таблица 2

Результаты выборов Президента РФ 2018 г.¹

ФИО кандидата / Результаты	Кол-во голосов	%
Путин В.В.	56 430 712	76,69
Грудинин П.Н.	8 659 206	11,77
Жириновский В.В.	4 154 985	5,65
Собчак К.А.	1 238 031	1,68
Явлинский Г.А.	769 644	1,05
Титов Б.Ю.	556 801	0,76
Сурайкин М.А.	499 342	0,68
Бабурин С.Н.	479 013	0,65
Общее число действительных бюллетеней	72 787 734	98,92
Недействительные бюллетени	791 258	1,08
Число избирателей, принявших участие в голосовании	73 578 992	100
Число избирателей, включенных в список избирателей	109 008 428	-

Из таблицы видно, что действующий Президент России пользуется поддержкой более $\frac{3}{4}$ населения страны, что является своего рода рекордом по степени поддержки в цифрах. Кандидат от левых сил, как обычно происходит в стране, занял 2-е место, а 3-е – бессменный лидер ЛДПР В.В. Жириновский. Указанные три позиции (кандидат от действующей власти, КПРФ, ЛДПР) и их последовательность в России вне зависимости от выборов (Государственной Думы ФС РФ, губернаторов, региональных и муниципальных депутатов) редко отличаются. Количество голосов и процент остальных также наиболее часто бывают небольшими.

Что касается главного итога, то орган, ответственный за организацию и определение результатов выборов, принял решение о признании выборов Президента РФ состоявшимися и действительными, а также считать избранным на должность Президента России В.В. Путина, который, по

¹ Составлено на основании официальных данных ЦИК России.

данным ЦИК России, получил 56 430 712 голосов, что составило 76,69% от принявших участие в голосовании¹.

Таким образом, в стране в мае текущего года пройдет в некотором смысле уникальная процедура инаугурации, в которой примет участие человек, второй раз идущий на второй президентский срок.

Яковлев А.Ю. Выборы Президента Российской Федерации 2018 года: социально-политические аспекты. В статье проведен анализ событий, связанных с выборами главы государства в России, их результатов, участников процесса под социально-политическим углом.

Ключевые слова: выборы Президента России, выборы 2018 г., итоги выборов 18 марта 2018 г., кандидаты в Президенты России 2018 г.

Yakovlev A.Y. Presidential Elections in Russian Federation in 2018: social and political aspects. The article analyzes the events related to the elections of the head of state in Russia, their results, participants in the process at a sociopolitical angle.

Keywords: presidential elections in Russia, elections in 2018, elections results on March 18, 2018, candidates for the presidency of Russia 2018.

¹ П. 1 и 2 постановления ЦИК России от 23.03.2018 №152/1255-7 «О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 18 марта 2018 года».

Б. Ф. СЛАВИН
доктор философских наук, профессор
кафедры политологии Института
истории и политики МПГУ*

Реален или утопичен социальный идеал Маркса? (К 200-летию со дня рождения)

Перспективы общественного развития, включая социальный идеал Маркса, всегда были в фокусе идейной борьбы. Противники марксизма, не способные противопоставить ему нечто положительное, стремились и стремятся всячески его принизить и тем самым дискредитировать. Несмотря на то, что К. Маркс выступал против любых утопических взглядов и теорий, одним из характерных приемов дискредитации его учения о будущем обществе является отождествление его с утопией, носящей характер «светской религии»¹. Особенно усилились нападки на идеал Маркса в связи с крушением советской модели социализма в СССР и странах Восточной Европы. При этом отличительной чертой этих идейных нападок является не научный анализ теоретических работ Маркса и их сравнение с действительностью, а априорная и сугубо субъективная интерпретация его понимания будущего посткапиталистического общества.

В последнее время все более расхожим становится мнение о том, что социальное учение Маркса и особенно его рассуждения о будущем «не являются научной теорией в строгом смысле этого слова», а есть идеология с большой долей утопизма². Это мнение почти полностью воспроизводит мысли одного из ныне модных представителей русской идеалистической мысли прошлого века С. Булгакова, который считал, что «в марксизме бьет горячий ключ социального утопизма»³. Нечто подобное утверждают сегодня его идейные последователи на Западе, считающие, что Маркс не до-

* Славин Борис Федорович, e-mail: nivals@inbox.ru

¹ Геллнер Э. Условия свободы. Московская школа политических исследований. М., 2003, с. 29-32.

² Зиновьев А. Русская трагедия. Гибель утопии. М., 2002, с. 158-161.

³ Цит. по: От марксизма к идеализму. СПб., 1903, с. IX-XI.

казывал, а «пророчествовал», «фантазировал» или «эстетизировал» будущее коммунистическое общество, не считаясь с реальными тенденциями общественного развития¹.

На самом деле Маркс, в отличие от многочисленных представителей догматического, или утопического социализма, никогда не «фантазировал», тем более не «пророчествовал» о наступлении коммунистического общества: он выводил его из реальных фактов современной ему капиталистической действительности, из общих, глобальных тенденций ее развития.

Рассматривая коммунизм как исторический процесс отрицания отчужденных и антагонистических форм общественной жизни, Маркс вообще не связывал с ним некие абсолютные, тем более законченные системы общественного развития. Он рассматривал становление будущего свободного общества реального гуманизма, или коммунизма как длительный исторический процесс «снятия» (*Aufhebung*) частной собственности и «обратного отвоевания» человека как родового существа. По Марксу, коммунизм есть не застывшее, а постоянно изменяющееся гуманистическое или «человеческое общество». Он венчает не историю человечества, а определенный период ее стихийного развития и открывает стадию ее сознательного развития (саморазвития). Общество на этой высшей стадии эволюции человечества начинает постоянно себя самореформировать в зависимости от изменения окружающей природной среды, производительных сил человека, его знаний, потребностей и способностей.

Маркс четко различал объективные и субъективные предпосылки возникновения и становления такого общества. Первые были связаны с развитием производительных сил общества, созданием современных технологий и промышленности, преодолением прежнего общественного разделения труда, экономическим самоотрицанием капитала, вторые – с классовой борьбой, рабочим движением, политическими партиями, революционным преобразованием буржуазного общества. Рассмотрим сначала объективные условия этого исторического процесса.

Напомню в этой связи одну из последних марксовых характеристик коммунизма, которая является наиболее развернутой формулировкой его социального идеала. В одном

¹ *Поплер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992, т.1. с. 199-207.

из своих последних произведений, а именно в «Критике Готской программы», Маркс дал следующее его описание, ставшее классическим: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее чело- века подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физическо- го труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹.

Возможно ли на практике такое общество? Не является ли оно тем псевдонимом известной идеи «земного рая», о котором постоянно говорят противники и некоторые «друзья» марксизма? Где же те объективные критерии, которые позволяют считать его вполне реальным обществом? Отвечая на подобные вопросы, Маркс и Энгельс уже в «Немецкой идеологии» поясняли, что такое общество нельзя построить на отсталой, неразвитой технической или экономической основе. Оно может базироваться только на высокоразвитых производительных силах и представлять собой не местное, не национальное, а интернациональное, всемирно-историческое явление. Без этого, по мнению основателей марксизма, будет иметь место «лишь всеобщее распространение *бедности*; а при *крайней нужде* должна была бы снова начаться борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость»².

Откуда же возникают те производительные силы, кото- рые могут обеспечить создание коммунистического общест- ва? Отвечая на этот вопрос, Маркс не фантазировал, а стремился разглядеть их в современных ему тенденциях развития технической и экономической сфер капиталистического общества. Вопреки мнениям современных крити- ков, не устающих говорить об устарелости марксизма, ана- лиз развития капитала, проведенный Марксом в середине

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.19, с. 20.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 33.

XIX в., поражает не только своей научной глубиной, но и явно выраженной актуальностью.

Рассматривая становление и развитие капитала, Маркс выделяет две его взаимосвязанные и характерные стороны. Во-первых, его «великое цивилизующее влияние»¹, выводящее буржуазное общество за пределы прежних, сугубо локальных и традиционных цивилизаций и подготавливающее вполне реальные предпосылки будущей универсальной цивилизации. Во-вторых, появление при капитализме разрушающих тенденций, связанных с периодическим падением производства и возникновением всеобщего социального отчуждения, превращающего человека в сугубо частичное и конформистское существо. Именно эта, вторая сторона капитала показывает, что он, как и предшествующие ему формы общества, исторически преходящ.

В первом случае капитал со все возрастающей силой развивает промышленность и массовое производство товаров, способное удовлетворять постоянно растущие и меняющиеся потребности людей. Специфика этих потребностей состоит в том, что они, в отличие от потребностей, заданных природой, возникают из самого общества, в частности из развития капиталистического производства. Этим же производством они и удовлетворяются.

В неудержимой погоне за прибавочной стоимостью капитал постоянно переходит свои собственные границы. Он создает новые отрасли производства, проникает в земные недра, открывает полезные ископаемые и источники энергии. Со временем он распространяется по всему земному шару, создает мировой рынок, позволяющий многим странам и народам обмениваться продуктами, произведенными в различных климатических и исторических условиях. На высших ступенях своего развития капитал начинает широко использовать достижения науки и техники, создает новые виды труда, формирует доселе неизвестные культурные запросы и способы их удовлетворения. В подготовительных рукописях к «Капиталу» Маркс пишет: «Культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, – производство человека как возможно более целостного и универсального

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 387.

продукта общества (ибо для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т.е. он должен быть в высокой степени культурным человеком), – тоже являются условиями производства, основанного на капитале»¹. Именно эта положительная деятельность капитала (а не утопические фантазии) создает те необходимые материальные предпосылки будущего, на базе которых и вырастает посткапиталистическое общество, называемое коммунизмом.

Таким образом, *Маркс не фантазировал, а органически связывал приход будущего коммунистического общества с той положительной стороной капиталистического производства, которая создает реальные предпосылки для решения вековой проблемы удовлетворения постоянно растущих потребностей населения. Эти предпосылки он видел, прежде всего, в развитии техники и тех производительных сил, которые создает капитал на высшей стадии своего исторического развития.*

Вместе с тем, создавая и удовлетворяя разнообразные физические и культурные потребности людей, капитал одновременно создает невиданную ранее систему эксплуатации природы и человека, которую Маркс называл системой «всеобщей полезности». Эта система подчиняет себе не только физические, но и все духовные свойства людей, всю человеческую культуру. По мнению Маркса, в этой системе «всеобщей полезности» нет ничего, что было бы «само по себе более высокое» и правомерное². Маркс полагал, что система «всеобщей полезности», в конце концов, может привести к разрушению важных жизнеобеспечивающих функций человеческого сообщества. В этой связи постановка «Римским клубом» вопроса о «пределах роста» современной цивилизации, связанных с неконтролируемым использованием капиталом научных и технических достижений, нещадной эксплуатацией природы, полностью переключается с соответствующим прогнозом Маркса.

Подтверждаются сегодня и выводы Маркса относительно исторических пределов развития капитала. Прошлые и современные факты развития производства показывают, что капитал в своем поступательном движении пос-

¹ Там же, с. 386.

² Там же, с. 386-387.

тоянно наталкивается на порожденные этим движением пределы и противоречия. «Капиталистическое производство, – писал Маркс, – движется в противоречиях, которые постоянно преодолеваются, но столь же постоянно полагаются»¹. Преодолевая, с одной стороны, национальную ограниченность и средневековые предрассудки, сдерживающие развитие производительных сил, капитал сам порождает негативные явления, останавливающие его рост и развитие. Наиболее существенным и наглядным из них является перепроизводство товаров, которое полностью противоречит тенденции капитала переступить любые границы производства. Именно перепроизводство товаров и связанные с ним экономические спады и кризисы наглядно показывают, что капитал не является абсолютной и вечной формой развития производительных сил. Достаточно в этой связи вспомнить всеобщие экономические кризисы 30-х, конца 60-х и 90-х гг. прошлого века, чтобы убедиться в актуальности этих идей. «Возрастающее несоответствие между производительным развитием общества и его наличными производственными отношениями, – писал Маркс, – находит себе выражение в резких противоречиях, кризисах, судорогах. Насильственное уничтожение капитала, не в силу внешних для него отношений, а как условие его самосохранения, есть та наиболее разительная форма, в которой ему дается совет уйти и уступить место более высокому состоянию общественного производства»².

Итак, с одной стороны, капитал стремится к универсальности производства на основе постоянного развития производительных сил и человеческих потребностей, с другой – он сам ставит пределы достижению этой универсальности, порождая кризисы перепроизводства и, следовательно, резко ограничивает удовлетворение насущных человеческих потребностей. «Та универсальность, к которой неудержимо стремится капитал, – заключает Маркс, – находит в его собственной природе такие границы, которые на определенной ступени капиталистического развития заставят осознать, что самым большим пределом для этой тенденции является

¹ Там же, с. 387.

² Там же, т. 46, ч. 2, с. 263.

сам капитал, и которые поэтому будут влечь людей к уничтожению капитала посредством самого капитала»¹.

Историческое самоотрицание капитала, как уже отмечалось, особенно хорошо прослеживается на эволюции труда и техники, создающих материальную основу будущего неантагонистического общества. Именно эта, фиксируемая наукой объективная основа показывает реальную возможность создания свободного коммунистического общества. Тем самым идейно ничтожными становятся многие высказывания противников марксизма о якобы ненаучном, или утопическом характере социального идеала Маркса. Раскроем более подробно этот тезис.

Маркс считал, что общественную роль техники наиболее полно можно проследить на эволюции постоянного капитала, служащего, по его мнению, показателем развитости капитала вообще. Как уже отмечалось, капитал благодаря развитию естествознания, открытию им ранее неизвестных свойств вещества, создает новые отрасли производства, совершенствует машины и механизмы, интенсифицирует труд, подчиняя его логике массового производства товаров. Со временем рабочие все более начинают зависеть не от собственных способностей, умений и навыков, а от «железных законов» функционирования техники и заводской организации производства.

Уместно отметить, что, исследуя роль и эволюцию постоянного капитала, К. Маркс задолго до Г. Форда и его знаменитого конвейера подробно описал подчиненную роль труда в машинном и автоматизированном производстве. Как известно, в таком производстве не машина подчинена рабочему, а рабочий и его деятельность становятся абстрактным моментом функционирования машины. Труд «выступает теперь лишь как сознательный орган, рассеянный по множеству точек механической системы в виде отдельных живых рабочих и подчиненный совокупному процессу самой системы машин, как фактор, являющийся лишь одним из звеньев системы, единство которой существует не в живых рабочих, а в живой (активной) системе машин, выступающей по отношению к единичной незначительной деятельности рабочего, в противовес ему, как могущественный организм»². Не это ли

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 387.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 204

поразительно наглядное описание сущности современного капиталистического производства?! Литературным аналогом такого описания в XX в. может служить роман «Колеса» известного писателя А. Хейли.

По мнению Маркса, основная тенденция капитала на высших ступенях его развития заключается в том, «чтобы придать производству научный характер, а непосредственный труд низвести до всего лишь момента процесса производства»¹. Но труд рабочего, превращающийся в простой абстрактный момент процесса производства, может быть в любое время полностью заменен машиной. В конечном счете это и происходит: средство труда, пройдя через различные метаморфозы, превращается в автоматическую систему машин. Рассматривая автомат как «движущую силу, которая сама себя приводит в движение», Маркс справедливо полагал, что «система машин, являющаяся *автоматической*, есть лишь наиболее завершенная, наиболее адекватная форма системы машин, и только она превращает машины в систему»². Правда, по его мнению, из того обстоятельства, что система машин представляет собой наиболее адекватную форму потребительной стоимости основного капитала, вовсе не следует, что «подчинение капиталистическому общественному отношению является для применения системы машин наиболее адекватным и наилучшим общественным производственным отношением»³.

Итак, эволюция техники, согласно Марксу проходит в истории несколько стадий развития. На первых порах она является простым средством труда, облегчающим и совершенствующим его физические функции, затем, с появлением машин, труд сначала подчиняется логике машинного производства, становится его моментом, а при появлении автоматов начинает вообще вытесняться из общественного производства. В этом случае, по Марксу, от живого труда остаются лишь функции наблюдателя и контролера за производственными и технологическими процессами⁴. Здесь прежний индивидуальный, или непосредственный труд перестает быть базисом производства, превращаясь полностью в творческую деятельность, во всеобщий об-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 206.

² Там же, с. 203.

³ Там же, с. 207.

⁴ Там же, с. 213.

щественный труд, а средства труда, развившись в «автоматический процесс», начинают подчинять силы природы «общественному разуму»¹. Как мы видим сегодня, в связи с появлением робототехники и заводов-автоматов, вытесняющих физический труд из современного производства, этот прогноз Маркса также подтверждается.

Вместе с тем *капитал, сводя необходимый труд рабочего до минимума или вовсе вытесняя его из сферы производства с помощью автоматов, делает излишним и самого себя.*

Гипотетически можно допустить, что, освободившись совершенно от живого труда, и, следовательно, от его носителя рабочего класса, он вынужден будет либо бесплатно отдавать результаты своего производства этому классу, либо останавливать производство за неимением потенциальных покупателей его продукции. Короче говоря, *если исчезает такой создатель капитала, как наемный труд, капитал также начинает исчезать.* Здесь сбываются слова раннего Маркса о том, что «противоположность труда и капитала, будучи доведена до крайности, неизбежно становится высшим пунктом, высшей ступенью и гибелью всего отношения»².

Таким образом, развивая производительные силы до создания автоматизированного производства, капитал одновременно «работает над разложением самого себя как формы, господствующей над производством»³. В отличие от большинства буржуазных экономистов, видящих в капитале «абсолютную» форму развития производительных сил Маркс показал и доказал, что «капитал так же не является абсолютной формой развития производительных сил, как не является он и такой формой богатства, которая абсолютно совпадала бы с развитием производительных сил»⁴.

Будучи характерной формой проявления капитала на высшей стадии его развития, автоматическая система машин со временем начинает выступать такой производительной силой, такой потребительной стоимостью, которая входит с ним в прямое противоречие, требуя для себя более адекватных и более прогрессивных общественных отношений. В итоге историческое стремление капитала свести с помощью автоматизации к максимуму прибавочный и к ми-

¹ Там же, с. 218.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 102.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 208.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 393.

нимуму необходимый труд создает тем самым благоприятные материальные условия для полного освобождения труда и превращения его в свободную творческую деятельность, функционирующую уже не по законам «рабочего», а по законам «свободного времени»¹. Будучи по сути своей «овеществленной силой» человеческого знания, машины и механизмы в этом случае полностью подпадают под контроль общества и его «всеобщего интеллекта»².

Маркс был убежден, что с исчезновением прибавочного труда и «кражи чужого рабочего времени»³, на чем базируется вещное богатство капиталистического мира, у человечества впервые в истории появляется возможность реализовать действительное богатство общества, выражающееся в свободном и всестороннем развитии людей, совершенствовании их способностей и производительных сил. Нельзя забывать, что, по Марксу, производительные силы и общественные отношения являются «различными сторонами развития общественного индивида»⁴ и только капиталу они представляются всего лишь средством получения максимальной прибыли.

Напротив, в свободном посткапиталистическом обществе производительные силы перестают быть средством обогащения частных лиц и становятся тем, чем они являются на самом деле – силами общественного человека. Маркс считал, что образовать материальный базис такого общества может лишь создание «неограниченных производительных сил общественного труда». По его мнению, эти силы являются подлинным богатством человеческого общества, или, как он выражался, «богатством как таковым», в отличие от сугубо денежного богатства буржуазного общества⁵.

Однако полное освобождение труда предполагает не столько технологическое, сколько социальное рассмотрение капитала. Пока рассматриваются сугубо технологические аспекты эволюции капитала, мы вынуждены абстрагироваться от его социальной сущности. Тем не менее эта

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2, с. 215.

² Там же.

³ Там же, с. 214.

⁴ Там же.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 47.

сущность накладывает свои ограничители на его эволюцию. Рассмотрим эту ситуацию подробнее.

Допустим, что мы осуществили полную автоматизацию производства при продолжающемся господстве капиталистических отношений. С какими реальными противоречиями в обществе мы тогда столкнемся? Первое из них безусловно связано с массовым появлением излишней рабочей силы, которая высвобождается в ходе автоматизации и роботизации производства. Куда эта рабочая сила должна деваться? Переводить всех безработных на пособие по безработице нерационально с точки зрения капитала, да и невозможно в принципе: общество безработных, составляющих большинство населения страны, не может долго существовать. В сфере бытового обслуживания, насыщенного автоматами и роботами, также нет свободных рабочих мест, которые могли бы занять безработные.

Исходя из этой гипотетической ситуации, с неизбежностью приходишь к выводу, что полная автоматизация и роботизация производства в условиях господства капитала в принципе невозможна: она противоречит частнокапиталистическому устройству общества. Однако реальное производство сегодня движется в этом направлении: физическая и рутинная рабочая сила все больше и больше заменяется компьютерными технологиями, автоматами, дронами, робототехникой. Проблема здесь в том, как долго человечество будет идти по этому направлению¹. Вместе с тем следует учитывать, что несмотря на модные разговоры о наступлении информационного общества высокого уровня автоматизации производства пока нет нигде: ни в Японии, ни в США, ни в ФРГ.

Некоторые исследователи вообще считают, что абсолютная автоматизация невозможна потому, что всегда будут нужны люди, которые конструируют, налаживают и управляют автоматическим производством. Все так, но тем самым не снимается главный вопрос о том, что должны делать массы людей, которые высвобождаются в ходе автоматизации на частных и государственных предприятиях. И здесь, на наш взгляд, ответ может быть только один: автоматизация и

¹ В информационном обществе, – считает экономист М. Делягин, – для производства материальных и нематериальных благ «нужно все меньше людей и миллиарды становятся лишними в прямом смысле слова». (Делягин М. Коммунизм подкрался незаметно...// Московский комсомолец, 8 февраля 2018 г., с. 3).

информатизация производства рано или поздно потребуют от самих трудящихся радикального изменения господствующих буржуазных отношений. Есть уверенность в том, что наемные работники в реальности никогда не допустят своего длительного освобождения от труда как основы человеческой жизни. Они просто не смогут быть вечными пауперами. Альтернатива здесь только одна – ликвидация с помощью радикальных реформ или социальной революции капиталистических производственных отношений и создание самими трудящимися посткапиталистического или социалистического общества. В таком обществе прежде всего упразднится наемный характер труда, а производители становятся собственниками и соратниками единого трудового коллектива (кооператива). Труд на себя, как показывают современные предприятия с собственностью работников, приводит к немедленному росту общественного производства, не сравнимого с тем, который существует на частных предприятиях. Он же создает те необходимые материальные предпосылки, без которых невозможно удовлетворение постоянно растущих потребностей людей.

Понятно, что в социалистическом обществе процессы автоматизации и роботизации производства будут совершаться уже в иных социальных условиях, где нет экономической стихии, нет безработицы и лишней рабочей силы. Именно тогда вместе с ростом производства станет возможным значительное сокращение рабочего и увеличение свободного времени, так необходимого для всестороннего развития личности. В итоге трудовая деятельность людей должна со временем обрести творческий характер, совершаясь уже не по законам рабочего, а по законам свободного времени.

В таком посткапиталистическом обществе создаются все необходимые условия для удовлетворения растущих индивидуальных и общественных потребностей. Эти потребности удовлетворяются уже не столько благодаря сбережению рабочего времени, сколько благодаря сознательному и планомерному развитию производительных сил, включая неограниченный потенциал «обратного» влияния «свободного времени» на производственный процесс. Маркс считал, что в таком обществе «развитие общественной производительной силы будет происходить столь быстро, что хотя производство будет рассчитано на богатство всех, свободное время всех возрастет». Закономерно, что такому времени

органически будет соответствовать «художественное, научное и т.п. развитие индивидов»¹.

Не следует забывать, что свободное время создает предпосылки для всестороннего развития индивида и его индивидуальных способностей. По мнению Маркса, свободное время, представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности, «превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства»². Здесь сложившийся человек, в голове которого закреплены накопленные обществом знания, олицетворяет собой «экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку»³. Именно такие люди превращают материальное производство в научно осознанный процесс управления природой. В этих объективных условиях и происходит реальное осуществление социального идеала Маркса, т.е. эмансипация некогда отчужденного и частичного индивида и последовательное превращение его в целостную и всесторонне развитую личность. Свободное развитие такой личности задается, с одной стороны, высокоразвитой производственной базой нового общества, с другой – свободным развитием всех его членов, с которыми данная личность вступает в общение.

Достаточно часто в качестве обвинений Маркса в утопии приводится его описание коммунистического общества, данное в «Немецкой идеологии». Вот это место: «...в коммунистическом обществе, где никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра – другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, – как моей душе угодно, – не делая меня в силу этого охотником, рыбаком, пастухом или критиком»⁴.

Возможно ли такое состояние, о котором говорил Маркс, в принципе? Если не придираться к словам Маркса о таких специфических занятиях, как «охота», «ловля рыбы» и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 2., с. 214, 217.

² Там же, с. 21.

³ Там же.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 32.

«скотоводство», то здесь ничего нового Маркс не сказал. До него похожее говорили Фурье и другие социалисты. Мало того, в его время уже многие представители правящего класса позволяли себе в течение недели или даже одного дня заниматься различными видами деятельности: заключать коммерческие сделки, развлекаться, писать книги, заниматься спортом, ходить на охоту, ловить рыбу и т.д. Ничего утопического в этом не было тогда и тем более нет сегодня.

Однако следует признать, что вышеназванный вопрос поставлен не совсем корректно: у Маркса он сформулирован несколько иначе, а именно: возможна ли свободная перемена деятельности для всех людей в обществе, основанном на стихийно сложившемся разделении труда и частной собственности, в условиях, когда рабочие с утра до вечера вынуждены трудиться на фабрике или заводе?

Маркс был бы действительно утопистом, если бы отвечал на этот вопрос положительно. Но он этого не делал. Напротив, по его мнению, разделение труда дает нам «пример того, что пока люди находятся в стихийно сложившемся обществе, пока, следовательно, существует разрыв между частным и общим интересом, пока, следовательно, разделение деятельности совершается не добровольно, а стихийно, – собственная деятельность человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней. Дело в том, что как только появляется разделение труда, каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он – охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни...»¹.

Иное дело «свободное человеческое общество», в котором преодолены частная собственность и общественное разделение труда, исчезли взаимная отчужденность и конкуренция людей. Здесь уже не отчужденный труд, не вещи, тем более не деньги, а свободная деятельность людей начинается «править бал». Именно она определяет и выявляет разносторонние способности каждого человека. «Только на этой ступени самодеятельность совпадает с материальной

¹ Там же, с. 31-32.

жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности»¹.

С развитием производительных сил и их присвоением объединившимися индивидами исчезают и особые профессии. «В то время как до сих пор в истории то или иное особое условие всегда выступало как случайное, теперь случайным становится само обособление индивидов, особая частная профессия того или иного индивида». Человек получает возможность свободно переходить от одного рода занятий к другому, от одной профессии к другой. Аналогичные мысли высказывал и Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма» и «Анти-Дюринге»².

Итак, как уже отмечалось, с развитием машинного производства и вытеснением из него сначала физического, а затем и механического труда постепенно исчезает категория «рабочего времени». В связи с этим у людей возникает уникальная возможность свободного перехода от одной профессии к другой, от нетворческого механического труда к свободной творческой деятельности, функционирующей уже не по законам рабочего, а по законам свободного времени.

На этой же ступени исторического развития происходит окончательное отрицание частной собственности и утверждение общественной или коммунистической собственности. Здесь же восстанавливается в своих правах индивидуальная собственность, становление которой полностью подчиняется известному диалектическому закону отрицания отрицания. Маркс в этой связи писал в «Капитале»: «...капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это – отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижения капиталистической зры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства»³. Эти слова Маркса могут показаться неко-

¹ Там же, с. 68.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 336; т. 20, с. 206.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 773.

торым неистовым ревнителям общественной собственности, мягко говоря, некорректными, тем не менее они являются логичным выводом из того анализа исторических форм собственности, которые проделал автор «Капитала» в своем главном исследовании. Этот вывод полностью согласуется с материалистическим пониманием истории, в рамках которого форма собственности есть лишь форма развития производительных сил, не более того.

Маркс отмечал, что «взятие обществом всех средств производства в свое владение часто представлялось в виде более или менее туманного идеала будущего как отдельным личностям, так и целым сектам. Но оно стало возможным, стало исторической необходимостью лишь тогда, когда материальные условия его проведения в жизнь оказались налицо»¹. По его мнению, эти условия, как и возможность «полного и свободного развития» всех людей появились впервые уже в конце XIX в. Сегодня, с высоты XXI в. такой вывод нам представляется несколько преждевременным и оптимистическим. Тем не менее он становится вполне реальным в условиях современного научно-технического прогресса и становления постиндустриальной эпохи, когда знания, «человеческий капитал» и наука превращаются в основные производительные силы общества.

Эти силы позволяют решить в принципе не только проблему вековой нужды людей в хлебе и крыше над головой, но и осуществить великий исторический «скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»², о чем мечтали и что пытались приблизить своей научной и политической деятельностью основатели научного социализма.

Конечно, марксистское выражение «царство свободы» нельзя мыслить в форме полного освобождения человека от «царства необходимости», как полагают некоторые романтики от социализма, трактующие свободу как нечто абсолютно противоположное материальному производству. «Истинное царство свободы» для Маркса и Энгельса, как и для всех их последователей, «может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня – основное условие»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 292.

² Там же, с. 295.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 387.

Современный рост механизации и автоматизации общественного производства, сокращение рабочего дня до 6-8 часов, возрастание роли и значения интеллектуального и творческого труда в создании материальных благ, расширение мировой торговли и становление единой постиндустриальной цивилизации полностью подтверждают прогнозы К. Маркса и Ф. Энгельса относительно хода социально-экономического развития человеческого сообщества. В то же время видно, как мы еще сравнительно далеко находимся от той конечной цели, от того социального идеала, который Маркс называл «ассоциацией», в которой «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹.

Осмысливая сегодня контуры этого идеала, не следует забывать, что мировая история показала трудный, долгий и весьма противоречивый путь его становления. На этом пути марксистской теории пришлось многое переосмыслить. Вместе с тем главное в ней осталось неизменным: исследовать социально-экономические и политические условия движения рабочего класса, всех трудящихся, призванных совершить свой исторический переход от «царства необходимости» к подлинному «царству свободы».

Славин Б.Ф. Реален или утопичен социальный идеал Маркса? В статье раскрывается сущность и становление социального идеала К. Маркса, показан его научный характер, место в истории и актуальность для нашего времени.

Ключевые слова: социальный идеал, утопия, реальность, религия, «царство необходимости», «царство свободы», богатство, автоматизация, всестороннее развитие личности, рабочее и свободное время.

Slavin B.F. Is the social ideal of Marx real or utopian? The article reveals the essence and formation of K. Marx's social ideal, demonstrates its scientific character, its place in history and its relevance to our times.

Keywords: social ideal, utopia, reality, religion, "the realm of necessity", "the realm of freedom", wealth, automation, full development of the human personality, working hours and spare time.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 447.

Е.М. АМЕЛИНА
доктор философских наук,
профессор Государственного
университета управления*

К.П. Победоносцев об особенностях российского государственного управления

Современное гуманитарное знание постепенно уходит от пристрастных и излишне политизированных оценок творчества отечественных мыслителей, правоведов и политических деятелей. Это в полной мере относится и к исследованию воззрений представителей русского консерватизма. Объективный анализ их взглядов представляет собой актуальную задачу и помогает полнее выявить непреходящее значение оставленного ими идейно-теоретического наследия. К выдающимся представителям отечественного консерватизма второй половины XIX – начала XX в. относился К.П. Победоносцев.

Константин Петрович Победоносцев (1827-1907) – известный ученый-правовед, публицист консервативного направления, член Государственного совета и Кабинета министров. С 1880 по 1905 г. он занимал должность обер-прокурора Святейшего Синода. Когда весной 1881 г. в обстановке общественно-политического кризиса был выдвинут план продолжения реформ 1860-1870-х гг., он выступил против этих проектов и добился их срыва. К.П. Победоносцев явился автором Манифеста от 29 апреля 1881 г. об укреплении самодержавия. Его деятельность, в том числе в духовно-идеологической сфере, во многом предопределила направление развития России на десятилетия. Поэтому некоторые исследователи называют его «главным идеологом» страны¹ второй половины XIX в. К.П. Победоносцев имел значительный авторитет как у царствующей династии, так и у представителей

* Амелина Елена Михайловна, e-mail: amelina@yandex.ru

¹ Жировов В.И. Политико-правовые взгляды и государственная деятельность К.П. Победоносцева в 80-е – 90-е гг. XIX в. Дисс. ...канд. ист. наук. Воронеж, 1993, с. 116.

высшего государственного руководства. Многие годы он был деятельной фигурой в верхах, занимая ответственные посты. Каковы же были те идейно-теоретические основания, на которые опирался этот выдающийся государственный деятель в своей многогранной управленческой практике?

К.П. Победоносцев внимательно следил за развитием социального знания в Европе. Заметную роль в формировании его мировоззрения сыграла немецкая историческая школа права XIX в. (Г. Гуго, Ф.К. Савиньи, Г. Пухта), выступавшая за эволюционный путь развития общества. Согласно взглядам этой школы право является продуктом длительного исторического развития, имеет выраженную национальную специфику и не должно реформироваться на основе априорных теоретических положений. Значительное влияние на ученого оказала также патриархальная теория возникновения государства известного французского социолога Ф. Ле Пле (1806-1882). В ней, в отличие от рационалистических «договорных» теорий, государство мыслилось как большая семья, где правитель выполнял роль всезнающего отца, а подданные – опекаемых детей. Наконец, безусловное влияние на мировоззрение К.П. Победоносцева оказали идеи таких выдающихся отечественных консерваторов, как Н.М. Карамзин (1766-1826) и С.С. Уваров (1786-1855), а также русских почвенников – Н.Я. Данилевского (1822-1885), К.Н. Леонтьева (1831-1891) и Ф.М. Достоевского (1821-1881).

В начале 1860-х гг. мыслитель читает курсы лекций по правовой тематике. Это «Лекции по гражданскому праву» и «Лекции по русскому государственному праву». Эти правовые изыскания позволили ему ознакомиться со спецификой русской истории и с эволюцией в ней отношений собственности. Изучение реальной правовой практики сформировало у него представление о глубоком социально-правовом и социально-политическом различии между Россией и Западом. Мыслитель исходил из понимания особых условий жизни в России, в том числе природных и географических. Огромные пустые пространства, редкость, бедность и скудость населения, низкий уровень культуры, – все это препятствовало возникновению «прочной организации местных союзов», распространенных в Европе. К.П. Победоносцев осознал, что отправной точкой эволюции российской государственности стало не римское право, а так

называемая вотчинная система¹, при которой происходило слияние власти и собственности. Московские великие князья и цари управляли страной как своим личным хозяйством, что тормозило становление правовых отношений и развитие полноценной частной собственности.

Согласно К.П. Победоносцеву жизнь российских сословий имела свою специфику. Если на Западе сословия сами работали для себя сословную организацию и получили участие в государственных делах, то в России верховная власть сама организовывала сословия и «прикрепляла» их к несению различных государственных служб. Характерное для России слияние политической власти и собственности привело к тому, что все сословия тяготели к государству как к «главному вотчиннику». Земля и имущество выделялись сословиям при условии исполнения государственных повинностей.

Будущий обер-прокурор Святейшего Синода понимал, что все этажи социальной структуры России резко отличаются от системы общественных отношений, существовавшей на Западе. Полного частного землевладения русская история вообще не знала, так как земля давалась за службу (а не служба шла с земли, как на Западе). Отделение землевладения от службы произошло в России очень поздно, лишь при Петре III и Екатерине II². Прикрепление всех сословий к государственному тяглу привело не только к медленному развитию государственного права, но и к тому, что в истории нашей «остановилось и замедлилось развитие самостоятельной личности». Русский народ, ограждаемый властью от вызовов окружающего мира, в значительной мере утратил навык самостоятельной деятельности и стал неспособен принять вызовы политической и экономической свободы. Таким образом, заключал мыслитель, и общество, и личность оказались слабыми и беззащитными перед лицом своей исторической судьбы.

Убежденность в «детскости», политической незрелости и несамостоятельности народа приводила К.П. Победоносцева к выводу о том, что российский управленческий идеал должен иметь опекающую патерналистскую форму со сто-

¹ «Вотчинное право по содержанию своему означало, – писал К.П. Победоносцев, – свободу распоряжения, передачи; по форме своей стало царским жалованием за службу» (*Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. М., 2004, с. 209).

² *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права, с. 210.

роны власти и выступать в привычном для населения традиционном облике. Бедность, необразованность и гражданская беспомощность народа, долговременная обреченность его на борьбу за выживание делала правоведа сторонником идеала сильного патерналистского государства и эволюционного пути социального развития страны. «Бедный мы, бедный народ, сироты Господни, овцы без пастырей!.. – печально восклицал он в 1881 г. в письме к своей постоянной корреспондентке, дочери поэта Е.Ф. Тютчевой. – Есть что-то таинственное и роковое в этой нашей бедности, в отсутствии всяких у нас запасов и сбережений, кроме запасов церковного предания»¹.

Свой историософский идеал мыслитель видел в медленном, постепенном развитии общества, мирном органическом движении, не прерываемом никакими насильственными катаклизмами. Сам исторический уклад народа, по его мнению, не должен претерпевать произвольного и насильственного реформаторского вмешательства. При созревших условиях он изменится самопроизвольно, как это было при отмене крепостного права. Так дело будет обстоять и с крестьянской общиной, которая со временем сама исчезнет без всяких искусственных воздействий.

Изучение отечественного гражданского права сделало К.П. Победоносцева последователем охранительной управленческой идеологии. В его мышлении сложилась твердая убежденность в необходимости во что бы то ни стало сохранить самодержавие как охраняющую форму правления, ибо к либерально-демократическим формам жизни необразованный и неспособный к самоорганизации русский народ не готов. К.П. Победоносцев ясно видел не только низкий уровень самосознания народа, но и отсутствие политической культуры и гражданского общества в России. Допущение выборной процедуры в таких условиях, с его точки зрения, превращается в карикатуру. «У нас выборы..., – писал мыслитель, – могут быть не иным чем, как роковою, гибельною ложью. Чего иного ожидать от бескультурной массы, где ни один человек не стоит на своих ногах и не имеет своего твердого мнения, где люди посреди общинного быта говорят: «Как люди, так и мы», – где под

¹ Письма К.П. Победоносцева Е.Ф. Тютчевой. Отдел рукописей РГБ. Ф.230. К.4410.

каким угодно письмом можно собрать сразу сколько угодно чьих угодно подписей. Очевидно, здесь всяким выбором управит любой крикун, любой кулак или мошенник»¹. Кроме того в самих идеалах парламентаризма и политической демократии русский мыслитель видел глубокую порочность и являлся бескомпромиссным их отрицателем.

Аргументированной критике этих идеалов была посвящена его работа «Великая ложь нашего времени» (1896). Парламентские идеалы, по мнению правоведа, появились под влиянием нигилизма, либерализма, отвлеченного рационализма Запада и его веры в «исконное совершенство человеческой природы». Эта вера способствовала формированию людей «в чрезмерных ожиданиях, происходящих от чрезмерного самолюбия и чрезмерно, искусственно образовавшихся потребностей». Из веры в совершенство человека выводились ложные догматы свободы, право на восстание против власти и др. В действительности, утверждал правоведа, человек, попадающий во власть своих природных наклонностей, стремится ими злоупотребить, отрицая воздействие воспитывающего и направляющего начала. В итоге слепая вера в совершенство человеческой природы приводит к росту авторитета парламентаризма и идеи народовластия.

На первый взгляд, отмечал К.П. Победоносцев, кажется разумным, чтобы сам народ выбирал своих правителей. На деле же парламентские идеалы оказываются «великой ложью» нашего времени. «Ясность сознания доступна лишь немногим умам... а масса, как всегда и повсюду, состояла и состоит из толпы – «vulgus», и её представления по необходимости будут «вульгарные»². Народная толпа быстро увлекается общими местами, облеченными в громкие фразы, общими выводами и положениями, не помышляя об их проверке. История свидетельствует, подчеркивал Победоносцев, что самые существенные плодотворные для народа меры и преобразования исходили из центральной воли государственных людей или от меньшинства, освященного высокой идеей и глубоким знанием.

¹ Победоносцев К.П. «Мать мою, родимую Россию, уродуют...». Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву // Источник: Документы русской истории (приложение к журналу «Родина»), 1996, № 6, с. 18.

² Победоносцев К.П. Соч. СПб., 1996, с. 291.

Реальная жизнь, указывал консерватор, выворачивает наизнанку декларируемые демократические принципы. По теории народные представители должны иметь в виду лишь народное благо, на деле же главным для них оказывается «личное преимущество, личное благо и друзей своих». По его мнению, парламентская система превращает голый материальный интерес в основу политического процесса. Подлинно нравственный, способный к бескорыстному служению человек не пойдет воспевать себе хвалу на выборных собраниях, а будет бескорыстно служить на своём месте в кругу единомышленников. Пробным камнем, обнаруживающим неистинность и непрактичность парламентской формы правления, Победоносцев считал национальную проблему. Именно демократия, по его мнению, превратила национализм в раздражающий и дестабилизирующий общество фактор. «Каждое племя из своей местности высылает представителей – не государственной и народной идеи, но представителей племенных инстинктов, племенного раздражения, племенной ненависти к господствующему племени и к другим племенам»¹.

Духу парламентаризма, паразитирующему на «неверном и случайном», превращающему жизнь в игру, где каждый стремится «успеть сорвать свой куш», отечественный консерватор противопоставлял силу традиции, вышедшую из самой жизни и освященную авторитетом истории; православную веру, стоящую выше всяких теоретических формул и выводов разума. Как практический государственный деятель Победоносцев обращал особое внимание на то, что введение представительных учреждений в Восточной Европе сразу внесло разлагающее начало в народную жизнь. Он отмечал, что воспринявшие эти учреждения Греция и Румыния не только не приобрели ничего положительного, но превратились в «жалкую карикатуру Запада». Россия, по его мнению, не должна повторять этот карикатурный опыт.

Размышляя над задачами управления, К.П. Победоносцев не мог не обратиться к изучению духовного мира русского народа. В нем обер-прокурор находил как отрицательные, так и положительные качества. С одной стороны, характеризуя русскую крестьянскую жизнь, он с горечью констатировал, что это такая среда, «где за ведро водки

¹ Победоносцев К.П. Соч., с. 239.

можно собрать какую угодно заручную (подпись под документом – Е.А.), где всем на селе орудует мошенник-писарь, жид кабатчик или мужик-миroeд»¹. С другой стороны, он видел и лучшие качества народа: религиозность, скромность, простоту, смирение, т.е. свойства, позволяющие реализовать духовное единство царя и народа – важнейший духовный базис успешного управления обществом. «Простой народ», по мнению мыслителя, сохраняет свои положительные качества лишь в отделении от политики, под опекой государства. Попытка устранить это отделение разрушит добрые качества народа и превратит его в толпу.

Представление о религиозном русском народе как хранителе истории и опоре самодержавия побуждало Победоносцева оберегать народ от соприкосновения с либеральными, радикальными идеями и идеями обмирщения. Это диктовало необходимость жесткой цензурно-запретительной политики, соседствующей с активным воздействием на духовную и культурную жизнь страны. Подобное воздействие, ставшее характерной особенностью управленческой деятельности Победоносцева, выражалось и в создании большого количества церковно-приходских школ, и в регулярном проведении массовых религиозных празднеств, и в оживлении интереса русского общества к памятным историческим годовщинам, отмечавшимся в традиционных российских центрах (публичные поездки царя во Владимир, Псков, Звенигород), и в поддержке консервативно ориентированных печатных изданий («Новое время», «Русский архив», «Московские ведомости»). Православная управленческая политика соседствовала со стремлением обер-прокурора уделять серьезное внимание вопросу о роли печати в деле духовной интеграции России. Долг и обязанность журналиста К.П. Победоносцев выводил из нравственных обязанностей гражданина и пользы государства. Он понимал, что с коммерциализацией печати пресса оказывается в руках случайных людей и любой уличный проходимец «может встать в положение власти, судящей всех и каждого». В этих условиях он делал все для продвижения патриотических авторов, журналистов и писателей.

¹ Письма К.П. Победоносцева Е.Ф. Тютчевой. Отдел рукописей РГБ. Ф.230. К. 4410. Ед.хр.2. Л.97.

Особенность управленческой деятельности К.П. Победоносцева выражалась в том, что он был своего рода консервативный «народник» на вершинах власти, представитель «народной партии» в правительстве, ибо одним из главных объектов его тревог была народная жизнь. «Душа нашего народа, – писал он Александру III в 1883 г., – великое сокровище и великая сила, которой не понимают, к сожалению, многие, хотя и добрые люди, ходячие в раззолоченных мундирах»¹. Охранительный потенциал управленческого идеала мыслителя опирался на жалость к простому народу, который способен стать игрушкой в руках новых хозяев жизни. Защитить простой народ может лишь самодержавие, опирающееся на сложившиеся исторические традиции. Функция власти – охранять многомиллионный народ от яда и соблазна нигилистических идей, от «заразы западного прогресса». Собственное место в системе управления К.П. Победоносцев расценивал как своего рода связующее звено, соединяющее власть с народом и доносящее до царя чаяния простых людей. «Здесь я, – заявлял он, – как часовой, не смеющий сдвинуться с места»².

Философия истории К.П. Победоносцева привела его к анализу управленческой специфики в России. Она выражается, по его мнению, в ряде факторов, в частности в том особом месте, которое занимает в России государь как выразитель сильной власти. Твердая правящая воля, по мнению К.П. Победоносцева, – это то, без чего невозможна его деятельность, его «предстояние перед Богом». Осознавая выдающуюся роль и нравственное влияние личности в управлении российским государством, К.П. Победоносцев писал Александру III в октябре 1876 г.: «Вся тайна русского порядка и преуспевания – наверху, в лице верховной власти. Не думайте, чтобы подчиненные Вам власти себя ограничили и поставили на дело, если Вы себя не ограничите и не поставите на дело. Где себя распустите, там распустится и вся земля. Ваш труд всех подвигнет на дело, Ваше послабление и роскошь зальет всю землю послаблением и

¹ Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т. М., 1925, т. II, с. 32.

² Письма К.П. Победоносцева Е.Ф. Тютчевой. Отдел Рукописей РГБ. Ф.230. К.4410. Ед. хр. 1. Л.61.

роскошью, – вот что значит тот союз с землею, в котором Вы родились, и та власть, которая Вам суждена от Бога»¹.

Будучи сторонником неограниченной монархии, К.П. Победоносцев, тем не менее, дополнял свой управленческий идеал рядом корректирующих идей, восходящих к эпохе Просвещения. Это выразилось в его уважительном отношении к «правомерной» и надсословной монархии, т.е. монархии, стоящей над сословиями и открывающей путь наверх тем, кто выделялся образованием, а не знатностью рода. Эта идея дополнялась идеалом «небюрократического самодержавия», не стеснённого бюрократическими ограничениями и максимально действенного. Консерватор возмущался тем обстоятельством, что законы в Российской империи встречают в чиновничьей канцелярской среде на каждом шагу стеснение и препятствие, а регламентация различных правил превысила все возможные пределы. Эти препятствия и формальные ограничения, указывал государственный деятель, должны быть устранены. Они мешают живой деятельности активных людей, да и сам царь без активных людей, в одиночку, не в состоянии охватить всю совокупность стоящих перед страной проблем. Правовед, будучи сам небогатым человеком, клеймил казнокрадство, страсть к наживе и недобросовестность чиновников. Он противопоставлял «испорченную верхушку» общества, требующую представительной власти, и народ, преданный самодержавию.

Важную особенность управленческой деятельности в России К.П. Победоносцев связывал с особыми методами её практической реализации. В России, в отличие от Европы, считал он, государственное управление реализуется скорее через активность и ответственность людей, нежели через уважительное следование существующим уставам и формулам. Здесь личностные и неформальные факторы являются альфой и омегой управления. «В России, – писал он Александру III 12 октября 1876 г., – ничто само собою не делается, без правящей руки, без надзирающего глаза, без хозяина. Таково было всегда моё убеждение, что первая наша потребность – хозяйство и добрые хозяева, а об этом у нас всего менее заботились. Вся забота направлена была к преобразованиям в новых началах, к изданию новых

¹ Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т. М., 1925, т. 1, с. 53-54.

регламентов и положений, и организаций»¹. Ту же мысль обер-прокурор выражал и в письме к И.С. Аксакову. «В России, – писал он, – бумагой и уставом мало что можно сделать, но всё можно человеком. Я никогда не верил в учреждение и регламентацию... Что бы ни говорили теории... движущая сила всего есть живой человек и в нем живой огонь, от одного к другому передающийся»². Устроить порядок можно только людьми способными, действующими в одной мысли и согласованно.

Консерватор не раз отмечал, что управлять в России означает вникать во все тонкости и детали управленческого процесса, держа всё под постоянным наблюдением, ибо при его отсутствии дело гложет из-за отсутствия у многих исполнителей внутренне присущего стремления к соблюдению порядка и правил³. В России дело может быть завершено только при том условии, если отслеживать и держать под контролем все его этапы и аспекты. Саму государственную службу, указывал К.П. Победоносцев, надо рассматривать как бескорыстное ответственное служение и приносить себя в жертву тому делу, которому служишь. При этом необходимо постоянно быть в общении с живыми людьми, а не только с бумагами. «У нас в России, – утверждал он, – все только людьми можно сделать и всякое дело надобно держать, не отпуская ни на минуту: как только отпустишь его в той мысли, что оно идет само собой, как дело разоряется и люди расходятся и опускаются»⁴.

Следующую особенность российской управленческой специфики К.П. Победоносцев связывал с тем, что традиционные, выработанные самим опытом жизни учреждения резко упразднить нельзя, а вводить новые, особенно заимствованные с Запада, не нужно, так как они исходят из чужого опыта. Старые учреждения можно и нужно наполнять новым содержанием и активными людьми. Власть должна хранить верность избранным формам жизни и принципам, обеспе-

¹ Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т., т. I, с. 52.

² Письма К.П. Победоносцева И.С. Аксакову. Отдел рукописей РНБ. Ф.14. Ед.хр.658.

³ На эту субъективную сторону русского цивилизационного кода в сфере управления до сих пор указывают отечественные исследователи (см.: *Феофанов К.А. Идеологические сюжеты «Цивилизационной теории модернизации» // Социально-гуманитарные знания, 2014, № 3, с. 9).*

⁴ Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т., т. I, с. 207.

чивая стабильность общества. «Старое учреждение, – пишет обер-прокурор в своём программном произведении «Московский сборник», – тем драгоценно, потому и незаметно, что оно не придумано, а создано жизнью, вышло из жизни прошедшей, из истории, и освящено в народном мнении тем авторитетом, который дает история..., и одна только история». В поведении людей, выступающих за реформы ради реформ, он видел лень, тщеславие и стремление к легкому успеху. «Скучно поднимать, – писал он о таких реформаторах, – нить на том месте, на котором покинул её предшественник, скучно заниматься мелкой работой организации и улучшения текущих дел и существующих учреждений»¹. Реформаторы начала 1880-х гг., а затем реформаторы начала XX века характеризовались им как люди «некультурные, хищные, чуждые народу» и его истории. «Никто из них не видел ни России, ни народа. Ведь они родились в петербургской канцелярии и в ней повиты были. Ничему не учились, о России не имели понятия. Даже рассуждать и писать, и точно выразиться не умели»².

К.П. Победоносцев обращал внимание на то, что на рубеже XIX-XX вв. в управлении государством стал всё больше утверждаться слепой культ «перемен ради перемен» и «прогресса ради прогресса», и своими усилиями он не в состоянии остановить этот процесс. Вместо профессионалов практиков, досконально знающих механизм управления своим делом, его слабые и сильные места, в государственные структуры стали проникать шарлатаны и прожектеры, желающие прославиться. К.П. Победоносцев стремился развенчивать рабское подражание модным теориям³. Если руководящими началами для власти служат отвлечённые теории и доктрины, считал он, тогда управление государством движется по ложным путям и приближает катастрофу. Он подчеркивал, что при подборе людей в управленческую сферу надо обращать внимание не на

¹ Победоносцев К.П. Соч., с .382, 385.

² Победоносцев К.П. «Мать мою, родимую Россию, уродуют... ». Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву, с. 18.

³ «Всякую новость из Европы, – писал К.П. Победоносцев, - мы стремимся перенять немедленно, всякое новое явление общественной жизни повторить у себя... не справляясь, по плечу ли оно нам, есть ли на нашей почве для него условия правильного роста» (Победоносцев К.П. Съезд юристов в Москве // Гражданин, 1873, № 44, с. 1174.

формальные критерии, а на внутреннюю сущность человека: его энергию, энтузиазм, способности. Главный деятель – «живой русский человек», у которого в душе есть «внутренний огонь». Это скромный труженик из провинции. Именно такие, любящие свой народ и своё дело люди должны стать опорой власти¹.

Мыслитель, выступая в роли нравственного проповедника, непрестанно настаивал на том, что совершенствование учреждений, а значит, управления обществом связано не с реформами, а с изменением нравов, изменением народного духа, внутреннего мира людей, и здесь он обращался к вопросам религии, церкви, школы, культуры и др. Способ управления через духовное воздействие, считал консерватор, позволит постепенно изжить общественные недостатки, не разрушая старые «оболочки», к которым народ привык и которые ассоциируются у него с представлениями о прочности существующего порядка. «Когда изменятся к лучшему нравы, – писал обер-прокурор, – тогда и форма одухотворится, облагородится. Очистим внутренность, поднимем дух народный, осветим и выведем в сознание идею, тогда грубая форма распадётся сама собой и уступит место другой, совершенной; внешнее само станет чисто и просто»². Этот призыв к опоре на духовные начала и традиционные устои в жизни общества вызывал общественное одобрение.

К.П. Победоносцев, 25 лет занимавший должность обер-прокурора Священного Синода, ясно осознавал, что российская управленческая специфика связана с тем громадным местом, которое занимает в жизни страны Русская Православная Церковь. В религиозных вопросах он отстаивал господствующее положение православия и недопустимость равноправия церквей в России. В сфере образования особое внимание уделял распространению церковно-приходских школ. Обер-прокурор выступал против отделения церкви от государства. Он считал, что секулярная система управления в России подрывает глубинные основы политической ста-

¹ «...Быть государственным человеком... значит не утешаться своим величием, не веселиться удобствами, а приносить себя в жертву тому делу, которому служишь, отдать себя работе, которая сжигает человека, отдавать каждый час свой с утра до ночи, быть в живом общении с живыми людьми, а не с бумагами только» (Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т., т. I, с. 207).

² *Победоносцев К.П.* Соч., с. 382.

бильности, ибо в сознании масс религиозное, политическое и национальное сознание слиты воедино. Власть окажется бессильной без опоры на религиозность народа.

Сам обер-прокурор был человеком глубоко и искренне верующим, досконально знающим все тонкости религиозного предания, православных традиций и обычаев. Огромная роль религии в социальной сфере была для него аксиомой. В одном из своих программных выступлений, речи на праздновании 900-летней годовщины крещения Руси в Киеве (1888), он так характеризовал выдающуюся роль православия для русских: «Русскому народу Бог дал удержаться, вырасти, вынести тяжкое иго степных варваров, сбросить его с себя, пережить и преодолеть бедственное безначалие, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченные врагом окраины, добраться до моря, укрепиться в силе и славе русского оружия, утвердиться незыблемо в вере, заповеданной предками.... . Не нашей силой всё это свершилось, а силой Божией в судьбах нашего народа. ...Она (церковь – Е.А.) одна помогла нам остаться русскими людьми, собрать свои рассеянные силы, одушевила и вожей, и народ, дала ему терпение пережить страшные невзгоды от голода и мора, от своих лихих людей и от чужих – и одолеть врагов своих»¹.

Признавая ряд недостатков церковной жизни, К.П. Победоносцев, тем не менее, видел колоссальное значение всенародного характера церкви, отсутствие черт аристократизма в её учении, организационном устройстве и практической деятельности. С его точки зрения русское духовенство, при отчуждении от высших классов общества, является во многих местах России едва ли не лучшим представителем умственного образования и духовных интересов. Наша церковь, утверждал он, сохраняет значение всенародной церкви, дух любви и безличного общения: «Она сама за себя говорит; она – живое всенародное учреждение. В ней одной всем легко, свободно, в ней душа всяческая от мала до велика веселится и радуется, и празднует от тяжкой страды; в ней и белому и серому человеку, и богатому и бедному одно место»². Каковы бы ни были недостатки господствующей церкви, считал мыслитель, их следует терпе-

¹ Победоносцев К.П. Соч., с. 137.

² Там же, с. 405-406.

ливо сносить, надеясь на постепенные улучшения, так как за этой церковью приверженность верующих, давняя историческая традиция, устоявшееся учение и организация.

Подводя некоторые итоги, отметим, что К.П. Победоносцев исходил из исторических особенностей российской жизни. В его взглядах проявились родовые черты русского консерватизма: ориентация на идеалы православия; понимание мощного централизованного государства как ценности и антизападническая направленность¹. Размышляя над задачами управления, Победоносцев стремился учитывать цивилизационную специфику России, её правовое, духовно-религиозное, географическое и политическое отличие от западноевропейских государств. Отечественный правовед аргументированно доказывал гибельность перенесения на русскую почву любых абстрактных, отвлеченных управленческих моделей жизни и критиковал бездумных прожектёров и псевдореформаторов. Осознав слабые и сильные стороны русского народного бытия, он стал содействовать разработке охранительных идей в сфере управления. Любые социальные изменения, с его точки зрения, должны осуществляться органично и без всяких потрясений. На страже этого процесса должна находиться сильная, укорененная в национальном и религиозном сознании народа патриархальная власть, олицетворяемая русским царём и православной церковью. Зная, что «тайна русского управления находится на верху», он акцентировал роль нравственных, умственных и профессиональных требований как к личности царя, так и к управленческой элите. Специфику управленческой деятельности в России отечественный консерватор связывал с громадным значением личностного и неформального фактора в управлении.

Многогранная управленческая деятельность К.П. Победоносцева имела, конечно, и свои недостатки. Так, современные исследователи упрекают его за то, что он «отверг не просто либеральные принципы, ...но и самую возможность рационально-волевого вмешательства в сложившийся общественный уклад»², т. е. в решающий период времени оказался бездеятельным и пассивным. Этот упрёк сам

¹ См.: Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001, с. 211.

² Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010, с. 341.

обер-прокурор отвергал до конца жизни, утверждая, что главной причиной кризиса являлись перманентные, неограниченные и не подконтрольные ему российские реформы, а также нарастающие процессы неуправляемости и безволия в государственной сфере¹. В то же время следует отметить, что тактикой своего управления он сумел перенести акцент политической жизни с идеи внешних переустройств на изменение духовной жизни человека и общества в России. Долгое время вполне успешно он создавал вокруг себя широкую группу соратников, разделяющих и поддерживающих его взгляды, что обеспечило России четверть века мирного державного бытия.

Управленческий идеал К.П. Победоносцева является примером понимания той роли, которую играет в жизни страны духовное единство народа и власти. Не утратило своего значения и разоблачение им пороков парламентской демократии. У современных отечественных авторов мы вновь можем встретить мысль о том, что «идея... либеральной демократии не является вершиной политико-правового творчества», а к идее создания «современного государства», которое должно быть однотипным для всех «цивилизованных стран», следует относиться осторожно².

Опыт современного российского реформирования показал, что игнорирование цивилизационной специфики России и отношение к ней как к объекту реконструкции по «идеальным» зарубежным лекалам обрекают страну на стагнацию. Поэтому весьма жизненной остается задача борьбы с отвлеченными, абстрактными и неорганичными стране образцами реформ, калечащими жизнь как рядового россиянина, так и государства в целом. Актуальной задачей представляется возрождение здоровых, свободных от догматизма и крайностей элементов консерватизма с его уважением к традиционной религии и культуре, здоровой семье, патриотизму, социальной справедливости, не изуродованной коррупцией здоровой экономике и нравственно продуманному управлению. Управленческие идеи К.П. Победоносцева, будучи примером крайнего консерватизма,

¹ См.: *Победоносцев К.П.* «Мать мою, родимую Россию уродуют...». Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву, с. 12, 21.

² См.: *Земцов Б.Н.* Самодержавие как национальный политический режим // *Известия Томского политехнического университета*, 2013, т. 323, № 6, с. 304-305.

раскрывают, тем не менее, значение социокультурного фактора в развитии страны и указывают на способы лечения поврежденной прожектерским реформаторством социальной ткани.

Амелина Е.М. К.П. Победоносцев об особенностях российского государственного управления. В статье анализируются социально-политические и правовые взгляды К.П. Победоносцева. Раскрыто, что осознание им цивилизационной специфики России и критическая оценка западного парламентаризма сделали его сторонником монархической формы правления, основанной на духовном единстве царя и народа. Рассмотрены такие особенности его управленческих предпочтений, как борьба с рабским копированием западных моделей; стремление сохранить традиционные учреждения; усиление роли церкви и патриотической печати; совершенствование народных нравов; особая трактовка роли царя; формирование облика чиновничества на идеалах служения и нестяжательства. Аргументируется мысль об актуальности управленческих идей Победоносцева.

Ключевые слова: консерватор, консерватизм, охранительный идеал, русское гражданское право, патернализм, дух парламентаризма, единство царя и народа, небюрократическое самодержавие, надсословная монархия, традиционные учреждения.

Amelina E.M. K.P. Pobedonostsev on peculiarities of Russian state management. The article analyses socio-political and legal views of K.P. Pobedonostsev. It is shown that the awareness of civilizational specificity of Russia as well as critical evaluation of the Western parliamentarism, made Pobedonostsev a supporter of monarchic form of governance based on the spiritual unity between the Czar and the people. Aspects of Pobedonostsev's management preferences are considered including fighting against copying of Western models; intention to preserve traditional institutions; strengthening of the role of the Church, patriotic press, refinement of peoples' morals, a special interpretation of the Czar's role; formation of bureaucratic image based on ideals of servitude, patriotism, and honesty. An idea of timeliness of those aspects of Pobedonostsev's management ideas is argued.

Keywords: conservator, conservatism, preserving ideal, Russian civil law, paternalism, spirit of parliamentarism, unity between the Czar and the people, non-bureaucratic absolutism, above-class monarchy, traditional institutions.

Л.Б. МОСКВИН

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФНИСЦ РАН**

Сетевизация общества: социально-экономический и политический аспекты

Речь идет о сетевой коммуникации нерыночного типа, начинающей заменять чисто обменные, денежные регуляторы. О факторе, который стал все более активно проникать во все сферы социально-экономической, политической и иной организации общества. А они требуют уже другого типа, а именно – партнерских отношений, которые предполагают организационные структуры не иерархического, а сетевого (горизонтального) типа.

Современные процессы сетевизации общества и переход России к цифровой экономике чреваты самыми различными по своему содержанию и характеру не только научно-техническими и технологическими, но и социально-экономическими, политическими, духовными, морально-этическими и иными последствиями.

С одной стороны, реализация утвержденной в 2017 г. правительством программы «Цифровая экономика РФ» и цифровизация других сфер жизни общества принесут стране несомненную пользу. Будет значительно расширена возможность направления ее экономики на траекторию экономического роста, на повышение эффективности системы госуправления, на облегчение труда и быта миллионов людей, повышение конкурентоспособности страны, заметно увеличится пространство информационно-коммуникационных технологий.

* Москвин Лев Борисович, e-mail: trudsociol@isras.ru

Но, с другой стороны, переход экономики к новой технологической революции приведет к целому ряду разнообразных рисков и определенным негативным последствиям, которые не могут не вызвать серьезную озабоченность властей, работников, ответственных за дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий и, без всякого преувеличения, всего нашего общества.

Какие же основные риски угрожают России в этой связи?

В наши дни вопросы дальнейшего экономического развития связаны с проблемами, с какими стране еще до сих пор не приходилось сталкиваться. «Если со времен индустриальной революции развитие технологий неизменно приводило к росту производительности человеческого труда в нише умственного, то с развитием технологий искусственного интеллекта и роботизации производства оказывается, что человек полностью вытесняется из многих экономических процессов. По всей видимости, конечная точка текущих инноваций – посттрудовая экономика, в которой понятие “нетрудоспособный” становится более актуальным, чем “безработность”, а характеристика “полная занятость” будет применяться лишь в прошедшем времени»¹.

Кроме того люди создали компьютерные сети для решения многих стоящих перед ними и других задач. С созданием Интернета возникло новое информационное пространство. В ходе сетевизации общества помимо огромного количества дополнительных технических и бытовых услуг появилась параллельная Вселенная как новая среда, где люди общаются друг с другом, и под ее воздействием меняемся мы сами².

Телевидение перестало быть единственной площадкой, с которой зрители получают безальтернативную информацию по поводу того, что смотреть и что им делать. И подчас видеоблогеры получают больше просмотров, чем те, кто работает на федеральных и иных каналах. И, в частности, как в 2017 г. прозвучал Юрий Дудь со своими известными гостями в эфире и это стало тенденцией.

В ходе сетевизации общества появилась возможность многие наши любимые старые телепрограммы без особых

¹ Подробнее см.: Казаков В. Тренды новой реальности // Ведомости, 2017, 21 июня, с. 6.

² Подробнее см.: Сапрыкин Ю. Великий уравнитель. Революция социальных сетей // Коммерсант weekend, 2017, 10 ноября, с. 20-21.

проблем пересмотреть с помощью приложений онлайн-ТВ. Появление телеканала «MTV Россия» определило стиль жизни целого поколения подростков (конца девяностых – начала нулевых). А выход канала на площадки мобильного ТВ привел к наступлению эпохи интернет-телевидения; когда стало возможным практически в любое время показывать видеоклипы, сериалы и телешоу не в виде одной из программ ТВ, а в мобильных приложениях. А в эпоху цифрового онлайн-ТВ даже в ходе встречи нового года за рубежом можно посмотреть отечественные телеканалы у различных онлайн-сервисов цифрового ТВ¹.

В то время как цифровая экономика все активнее входит в нашу жизнь и многие ученые с одобрением воспринимают этот процесс, другие оценивают его совершенно иначе. Дело в том, что рост производительного труда, обеспечиваемый информационными технологиями, хоронит не только традиционное социальное государство, но и саму идею гуманизации и породившую ее идею социального государства как такового.

«Сегодня человек уже не нужен для производства; – подчеркивает директор Института проблем глобализации М. Делягин, – он важен лишь как фактор потребления, но разрушение рыночной экономики уже лишает его и этой роли. В результате человечество находится сегодня на развилке, наиболее ярким выражением которой является кризис традиционного социального государства. Продолжение нынешних тенденций делает главной задачей человечества утилизацию избыточного населения... Жизнь индивида ради потребления и превращение человека в инструмент извлечения прибыли в новых условиях ведут уже не к прогрессу, как во времена капитализма, а к коллективному самоубийству и ничему более»².

Другой российский ученый, доцент кафедры политики стран Европы и Америки МГИМО МИД РФ О. Четверикова называет цифровую экономику «электронным концлагерем». Она утверждает, что цифровизация – это тотальный контроль за всем и вся, и призывает вовремя остановить производство нелюдей, пока они не поработили человечество.

¹ См.: Чурбанова Е. Старый новый телеэфир // МК, 2017, 29 декабря, с. 2.

² Делягин М. Люди не нужны. Утилизация избыточного населения – это глобальный тренд // МК, 2017, 17 июля, с. 3.

Если раньше, пишет она, сам клиент решал, что ему надо, то в условиях цифровой экономики это будет определять соответствующая компания путем навязывания ему рекламной решения. Цифровизация погружает людей в глубину средневековой архаики. Их будут увольнять со своих рабочих мест, они направятся на биржу труда, но не найдут другой работы. Если только все не пойдут работать курьерами.

В России сегодня и так 22 млн. бедных и 4,3 млн. безработных. Цифровые технологические новшества делают жизнь удобнее только в некоторых сферах, например, банковской. В других же секторах они скорее затрудняют жизнь людей. Электронные дневники усложнили работу учителей, которые теперь вынуждены часами сидеть у компьютера, заполняя их и им не хватает времени собственно на обучение детей, а нормальная жизнь превращается в систему технических операций. И поэтому мы имеем дело не с техническим прогрессом, а с его имитацией¹.

С негативными последствиями процесса сетевизации общества уже столкнулись граждане ряда регионов нашей страны. 16 декабря 2017 г. представители нескольких десятков окрестных деревень Московской области, оказавшихся вблизи от магистральных трубопроводов, провели в парке «Сокольники» митинг в защиту своих конституционных прав и свобод.

Основная причина, выведшая жителей Сергиево-Посадского, Раменского, Подольского, Чеховского, Волоколамского и других районов Подмосковья состояла в массовом возмущении их жителей ходом и результатами прошедших в последние 4 года судебных процессов, на которых судьи неизменно выносили решения не в пользу пострадавших собственников, а в пользу нефтегазовых и иных монополий.

В связи с этим участники митинга подготовили обращение к Президенту страны В. Путину, начальнику Управления Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан Д. Жуйкову, уполномоченному по правам человека в РФ Т. Москальковой по поводу грубого нарушения сетевыми компаниями закрепленной российским законодательством возможности ведения деятельности по транс-

¹ Подробнее см.: Под властью нелюдей. Пойдут ли на пользу человеку блага цифровой экономики? // Аргументы и факты (АиФ), 2017, № 52, с. 19; *Малышева Г.А.* О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть, 2018, № 1, с. 40-46.

портировке углеводородов без учета: принципов целевого использования земли, разграничения действия норм гражданского и земельного законодательства, государственного регулирования приватизации земли, обратной силы закона и, наконец, разделения полномочий между ветвями власти¹. Все это наносит ущерб не только внутренней стабильности страны, но и имиджу и репутации президента, правительства и других властных структур.

Чаще всего, когда мы говорим о проблемах развития страны, то имеем в виду значение материальных факторов, таких как нефть, газ, золото, и в то же время игнорируем или явно недооцениваем нематериальные факторы ее развития.

Между тем в связи с процессами сетевизации экономики важнейшее значение приобрели такие проблемы, как трансформация нынешнего рынка труда, явный недостаток в ближайшем будущем высококлассных специалистов с приставкой «блокчейн» в условиях нашей во многом не подготовленной для этого системы среднего и высшего образования и многих нерешенных до сих пор острейших проблем в социальной сфере.

По утвержденной в 2017 г. госпрограмме «Цифровая экономика» к концу ее реализации (1925 г.) она должна охватить 40% всего населения страны. И в этом случае существующие требования к квалификации основной массы работников кардинальным образом изменятся.

Прежде всего, жители не только крупных мегаполисов и других городов, но и сельской местности должны будут овладеть серьезными цифровыми навыками. В результате, особенно в первый период времени, возникает острый дефицит хорошо разбирающихся в новой технике и технологии квалифицированных специалистов.

Если в настоящее время в России насчитывается примерно 500 тыс. программистов, то для успешной реализации задач по созданию цифровой экономики буквально через несколько лет их число, по мнению специалистов, должно достичь 1 млн. человек. Решение этой задачи потребует огромных дополнительных вложений в образование и науку, которые должны стать одними из основных драйверов развития нашего государства.

¹ Подробнее см.: *Петрушова С.* Дома и участки россиян продолжают вылетать в трубу // МК, 2017, 22 декабря, с. 6.

Новые цифровые технологии, как утверждают экономисты, уже показали свою эффективность, и тот, кто сумеет перепрыгнуть из «века дешевых денег» в «век цифровых продаж», выживет. Наверняка выживет¹.

Что касается России, то она не претендует и не может претендовать на занятие благоприятных позиций во всех перспективных технологических трендах – на их развитие просто нет достаточных средств. Поэтому, по мнению главы Внешэкономбанка РФ С. Горькова, высказанному на ежегодном Гайдаровском экономическом форуме в Москве в январе 2018 г., России следует обратить особое внимание на развитие таких важных секторов, как блокчейн-технологии, квантовые вычисления и коммуникации, конвергентные технологии на стыке IT и традиционной индустрии, а также сферы разработки приложений искусственного интеллекта (AI)².

В то же время во многих сферах экономики произойдут большие перемены с отнюдь не однозначными последствиями. Так, например, в ходе цифровизации в банковской отрасли команда управленцев претерпит серьезные изменения. Она будет заменена полностью и одновременно. А это приведет к тому, что лишние телодвижения, такие как звонки и походы в отделения и в целом человеческий фактор будут исключены во взаимоотношениях банк – клиент.

Цифровая экономика заметным образом изменит взаимоотношения между кредитором и заемщиком. Им на смену придут беспилотники – операторы дистанционного управления транспортными средствами, многочисленных кассиров заменят различные терминалы оплаты. Другие виды деятельности будут выполнять роботы. В то же время многие рабочие и административные профессии совсем исчезнут, другим придется переучиваться и переквалифицироваться, а третьи пополнят собой большую армию безработных. Таким образом, в этой и целом ряде других сфер деятельности возникнет явно избыточное население. Даже по самым скромным оценкам специалистов масштабы сокращений могут составить от 4 до 10 млн. рабочих мест.

¹ См.: *Бутрин Д.* Слишком реальный процент. Адаптация к положительным кредитным ставкам проходит болезненно // *Коммерсантъ*, 2017, 29 декабря, с. 4.

² В Давос со своим блокчейном. Российская делегация представила программу «цифрового перехода» // *Коммерсантъ*, 2018, 25 января, с. 1-2.

Поскольку дальнейший рост экономики за счет традиционных технологий, по мнению специалистов, в скором времени будет исчерпан, новые условия конкуренции в промышленности и госуправлении будут основаны в первую очередь на применении искусственного интеллекта и исследованиях мозга, который уже употребляет 40% всей энергии. Причем есть лимит и у него. Это означает, что конкуренция переключается на усиливающийся мозг технологии¹.

А это означает, как пишет научный руководитель факультета прикладной математики и IT Финансового университета при Правительстве РФ Б. Славин, что надо уже вкладывать не в цифру, а в интеллект и человека: в науку, образование, медицину и социальное обеспечение².

Есть и другой немаловажный аспект этой темы. У властей, отмечает известный экономист, бывший в начале 90-х гг. председателем Верховного Совета России, а с 1994 г. заведующий кафедрой мировой экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, член-корреспондент РАН Р. Хасбулатов, судя по всему, сложилось впечатление, что цифровая экономика может заменить бездорожье в России, отсутствие высокотехнологичных машин, станков, дефицит жилья. А ведь цифровая экономика – это не панацея от всех проблем, а лишь перевод на цифры (машинный язык) тех экономических реалий, которые существуют, замена ручного труда на автоматизированный, роботизация³.

Что касается итогов социально-экономического развития России в 2017 г., то в начале 2018 г. ВВП хотя и медленно начал расти (инфляция по сравнению с предыдущими годами значительно снизилась, а курс рубля несколько стабилизировался), т. е. в определенной мере удалось адаптироваться к реально сложившейся в условиях санкций непростой ситуации. Но многие стоявшие перед страной структурные и иные проблемы так и не были решены и пока с трудом просматриваются какие-либо значительные компенсирующие факторы, которые могли бы вывести эконо-

¹ Подробнее см.: *Бутрин Д.* По дороге фронтовой шел куда-то цифровой // Review. Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ», 2017, 5 июня, с. 17-18.

² См.: *Славин Б.* Цифровой спектакль // Ведомости, 2017. 12 июля, с. 6-7.

³ См.: *Хасбулатов Р.* Язва социальной уязвимости // МК, 2017, 22 ноября, с. 4.

мику и социальную сферу на траекторию устойчивого роста. А без умножения человеческого капитала весьма проблематично добиться успешного социально-экономического, политического и культурного развития страны и обеспечения ее национальной безопасности.

При переходе от сырьевой экономической модели к цифровой и создании условий для ускоренной разработки других передовых технологий исключительно важное значение приобретает не только вопрос о выстраивании адекватной системы управления ими, но и о заботе о непосредственных нуждах миллионов простых людей и о социальной ответственности перед ними. То есть об устойчивом росте и повышении эффективности социально-экономической сферы.

Вместе с тем, активно занимаясь организационной, научно-технической и финансовой сторонами трансформации в значительной мере сырьевой экономики в цифровую, нельзя не учитывать и тем более игнорировать морально-этические аспекты этой проблемы.

Поскольку уже в скором времени управлять самолетами, поездами и многочисленными машинами, а в сфере, скажем, медицины делать операции на сердце и других человеческих органах предстоит обладателям искусственного интеллекта, то не может не возникнуть вполне естественный вопрос: доверят ли россияне, особенно на первых порах, впрочем как и граждане других стран, свою жизнь роботам со скальпелем или штурвалом самолета?

Когда жизнь становится лишь инфоповодом для публикаций в соцсетях, пишет Е. Александрова-Зорина, человеку важнее продемонстрировать чувства, чем их переживать. Став приложением к собственному гаджету, он разучивается чувствовать, испытывать эмоции, наблюдать. Все это атрофируется, переходя в информационный формат фото и твитов в 280 знаков, а в памяти ничего не остается. Соцсети и неконтролируемое мобильное фотографирование напоминает большую пьянку, после которой ничего не помнишь. Остается только листать собственный инстаграмм, чтобы восстановить хронологию событий и прожить те мгновения, которые не остались в памяти. Эмоции становятся как бы отложенными, потому что их испытывают не во время событий, а уже после, во время просмотра

своих же фото. И все тот же вопрос меня мучает по этому поводу – зачем все это?¹.

Если же главным критерием технологического развития станет однозначно определяемая национальная безопасность, то предлагаемая стране цифровая экономика неминуемо приобретет мобилизационный характер. И в этом случае с качеством жизни придется снова подождать долгий период времени.

Поэтому в сложившихся условиях неизмеримо возросла задача властей в определении четкого и справедливого баланса между дальнейшим технологическим развитием страны, цифровой экономикой, социальной ответственностью перед народом и национальной безопасностью. И в этой связи в финансовых расходах между всеми этими компонентами, которые лежат в основе внутренней и внешней политики государства, необходимо проявлять разумную сдержанность².

Процесс сетевизации общества самым серьезным образом затрагивает и развитие международных отношений нашего государства. В этом контексте заслуживает внимания исследование Р. Андерсона, профессора инженерной безопасности в Кембридже. Он обращает внимание на то, что существуют так называемые сетевые эффекты в международных отношениях. По его мнению, помимо жесткой (вооружения и армия) и мягкой (культура, идеи, образование) силы в современном мире все большее значение приобретает «сетевая сила». Под ней он подразумевает способность одного государства оказывать влияние на принятие решений в других государствах. И в этом случае та или иная страна если не умеет дружить на международной арене, то какой бы сильной ни была ее армия и культура, она может оказаться в международной изоляции. Поэтому страны, как и люди, объединяются в «социальные сети»³.

В последние десятилетия на глазах нынешнего поколения значительно изменилась вся архитектура между-

¹ См.: *Александрова-Зорина Е.* Оскорбление чувств празднующих // Газета.ру., 2018, 1 января.

² Подробнее см.: *Цвылев Р.И.* Постиндустриальное развитие. Уроки для России. М., 1996, с. 136-143; *Олескин А.В.* Сетевое общество: необходимость и возможные стратегии построения. М., 2016.

³ Цит. по: *Бувес М.* Сетевое напряжение // Ведомости, 2017, 10 июля, с. 7.

народных отношений. Возникли новые признанные и непризнанные государства, военно-экономические и политические союзы и блоки. В результате современный мир оказался в состоянии перехода от биполярного к многополярному миру.

В этой ситуации перед Россией встали многие новые спровоцированные не только внутренними, но и внешними факторами, разнообразные по своему содержанию и характеру проблемы, значительно затруднившие ее дальнейшее развитие.

Все это потребовало от руководства страны серьезного корректирования прежних стратегий ее взаимоотношений со странами как ближнего, так и дальнего зарубежья.

По мере развития процессов сетевизации многообразных сторон жизни перед Россией, так же как и перед другими развитыми странами, встала задача определения своего места в системе новой социальной сети международных отношений.

Новым явлением как во внутренней, так и во внешней политике ведущих развитых государств мирового сообщества стало в последние годы выдвижение на первый план геополитики, в которой человеческие отношения отходят на второй план, а доминирующую роль играют государства и их властные структуры.

Если во внутренней политике страны в той или иной степени еще участвуют ее граждане, и в данном случае речь идет, прежде всего, об отношениях власти и общества, то что касается ее производной – геополитики, то она осуществляется взаимоотношениями между государствами, которые во имя защиты государственных интересов ведут конкурентную борьбу за территории и контроль за ценными природными и иными ресурсами.

В последние годы особенно ожесточенные споры в отношениях между Россией и развитыми странами Запада возникли наряду с Украиной и Сирией по поводу предполагаемого вмешательства Москвы в предвыборную борьбу в США. По утверждению главы ЦРУ М. Помпео, Россия десятилетиями вмешивается в американские электоральные процессы¹.

¹ Цит. по: Новая газета, 2017, 20 ноября, с. 2.

Кроме того в связи с известными событиями в Каталонии (Испания) и Брекситом (Великобритания) тема вмешательства во внутренние дела других стран превратилась из американской в евроатлантическую проблему. В результате более 10 государств, в том числе Великобритания, Германия, Испания, обвинили Россию в стремлении с помощью новейших технологий воздействовать на их внутреннюю политику и общественное мнение.

Так, например, руководитель британского Национального центра кибербезопасности К. Мартин однозначно заявил о российском вмешательстве в дела Великобритании. «Я могу подтвердить, что за истекший год Национальный центр кибербезопасности фиксировал российское вмешательство, которое проявлялось в атаках на британские СМИ и на компании энергетического «телекоммуникационного сектора» и «случаи вредоносной активности, исходившей с серверов в России»¹.

Разобраться в таких ситуациях не так просто. Были ли это российские хакеры или нет, действительно ли их действия направляет государство или они появились в сети «по зову сердца»? Но главное состоит во взаимной утрате доверия. Оно разрушается в таких случаях мгновенно, а потом восстанавливается в течение длительного периода времени. Сейчас Россия с США и странами ЕС именно в такой ситуации. Разрушаются остатки доверия и расширяется пропасть между ними.

Сегодня информационная война распространилась на всю Россию. Мы сами отдаем этой войне российские медиаплощадки и вновь рассчитываем на неведомый здравый смысл общества. При этом приглашаем к себе в гости наших информационных оппонентов в качестве экспертов. наших экспертов почему-то не приглашают на медиаплощадки не только Киева, но и Европы².

В повестках международных встреч крупных политических, военных и общественных деятелей формулировки обсуждаемых на них тем становятся все более тревожными. Об этом красноречиво говорит, например, представленный в октябре 2017 г. в Сочи на заседании международ-

¹ Там же.

² Подробнее см.: *Каменев В.* Информационная война в наших студиях // Слово, 2018, 12-25 января, с. 9.

ного клуба «Валдай» доклад, озаглавленный «Как важно быть серьезным: мир на грани непоправимого»¹.

Поскольку США и их партнеры требуют от России практически невыполнимых уступок в виде возвращения Крыма, прекращения поддержки Донбасса, а в Сирии – президента Асада, трудно представить себе смягчение в настоящее время позиции президента США в ходе переговорного процесса с Россией, так как любая его попытка в этом направлении наталкивается на серьезное противодействие его оппонентов в конгрессе и ряде других высших государственных органов страны.

По мере развития социальной сети международных отношений в социологии и исследованиях медиакоммуникаций все большее распространение приобретает такое понятие, как моральная паника, т. е. обеспокоенность на грани массовой истерии в связи с явлениями, якобы угрожающими не только безопасности общества, но и его моральным установкам и ценностям.

При этом моральная паника, по словам главного редактора журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянова, характеризуется непропорциональностью реакции на нечто, воспринимаемое как угроза, когда события, имеющие тривиальное значение и зачастую друг с другом не связанные, представляются как причина для страхов. То, что происходит сейчас на Западе вокруг темы российского вмешательства, имеет признаки именно этого феномена².

Полное согласие между государствами мирового сообщества, придерживающимися принципиально различных позиций по многим вопросам, вряд ли возможно. В этом случае речь может идти о поиске в ходе диалога путей достижения максимально возможного взаимовыгодного соглашения хотя бы по отдельным программам. Если есть хоть малейшая возможность договориться о прекращении военных действий и о спасении жизни людей, необходимо постараться оттянуть нежелательную развязку возникших конфликтных отношений, чреватых гибелью и страданиями ни в чем не повинных людей.

Диалог, доверие и согласие как важнейшие составные части общения между людьми и отдельными государствами

¹ Коммерсантъ, 2017, 16 октября, с. 1, 6.

² Подробнее см.: Коммерсантъ, 2017, 21 ноября, с. 6.

имеют важнейшее значение в международных отношениях. Категорический отказ от диалога и переговорного процесса в целом рассматривается в цивилизованном обществе как явное нежелание преодолеть конкретно сложившуюся конфликтную ситуацию. И оценивается чаще всего как агрессивный подход и не может служить базовым принципом в отношениях как между людьми, политическими партиями, парламентами, так и между самими государствами.

«Мир уже давно находится на таком перекрестке – то на пороге войны, то в войне, нам угрожают терроризм, экологические бедствия, а технологическая революция открывает много возможностей, но ограничивает свободу. Такое ощущение, что мы все сегодня “под сетевым колпаком” – живем в какой-то роботизированной системе. Люди хотят вернуться туда, где им было хорошо и им за это ничего не было»¹.

И в этом новом технологическом мире, в котором всем нам предстоит жить, значение проблем международной безопасности, и в частности разработки сценариев и механизмов совместного реагирования, чтобы предотвратить возможность перехода мирового сообщества за грань непоправимого, трудно переоценить.

Москвин Л.Б. Сетевизация общества: социально-экономический и политический аспекты. Статья посвящена противоречивым социально-экономическим и политическим последствиям развития современного технологического общества, которые не могут не вызвать серьезную озабоченность властных структур.

Ключевые слова: сеть, цифровая экономика, цифровые технологии, сетевые эффекты, моральная паника.

Moskvin L.B. Network society: social-economical and political aspects. The article deals with contradictory social-economical and political consequences of technological developed society that can be serious concern on the part of authorities.

Keywords: network, digital economy, digital technology, network effects, moral panic.

¹ Костин Ю. Уважение аудитории бесценно // МК, 2017, 22 декабря, с. 6.

Н.С. СУБОЧЕВ
доктор социологических наук, профессор
Волгоградского института управления
– филиала РАНХиГС при Президенте РФ*

Социальная культура современной России в потоках миграции

Близится к завершению период, отведенный на реализацию Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)», в которой содержится комплекс мер, направленных на решение актуальных проблем в сфере управления культурой. В этом документе справедливо отмечается возрастающая значимость культурной среды, которая сегодня «представляет собой не отдельную область государственного регулирования, а сложную и многоуровневую систему, внутри которой решение проблем может быть только комплексным, учитывающим множество смежных факторов и соединяющим усилия разных ведомств, общественных институтов и бизнеса»¹.

Неотъемлемым компонентом культурной среды общества является социальная культура, которая сравнительно недавно стала предметом специального изучения. Хотя понятие социальной культуры было введено в научный лексикон еще в первой половине XX в. и все чаще встречается в отечественной и зарубежной литературе, тем не менее наблюдаются значительные разногласия в трактовке его содержания.

Не претендуя на исчерпывающий анализ существующих трактовок, отметим две распространенные позиции. Первая заключается в том, что социальная культура используется как общее понятие, которое включает все существующие в социуме виды культур: экономическую, политическую, духовную, экологическую и др. Вторая позиция реализуется в сферном подходе. К числу её сторонников следует отнести

* Субочев Николай Сергеевич, e-mail: subnikser@mail.ru

¹ Федеральная целевая программа «Культура России (2012-2018 годы)». Утверждена Постановлением Правительства РФ № 186 3 марта 2012 г.

Г.П. Зинченко, Э.А. Капитонова и А.Э. Капитонова, которые на базе выделения материальной, духовной и социальной сфер общества описывают соответствующие виды культуры. Они предлагают следующую дефиницию: «Под социальной культурой понимается качественная характеристика осуществления людьми своей социальности, организации социальной жизни в рамках постоянно изменяющегося поля социальных образцов, норм, правил, ролей, конвенций и т.п. В ней социальное – это не только отличное от природного, экономического, индивидуального, но и совместное (коллективное) «со-бытие» людей: действий и взаимодействий в социальных группах, общностях, сообществах (корпорациях) в процессе их жизни и деятельности»¹.

Поддерживая и развивая такой подход, следует выделить и конкретизировать основное содержание, ядро социальной культуры, которое образуют сложившиеся в социуме представления о человеке в обществе и государстве, о статусе различных социальных групп, социально-ролевые предписания и нормы социального поведения, регламентирующие межгрупповые и внутригрупповые социальные взаимоотношения. Следует отметить, что социальная культура в отличие от индивидуальной культуры регламентирует взаимоотношения людей не как индивидуумов, а как представителей социальных групп. Ее влияние обусловлено идентичностью, т.е. степенью, в которой граждане связывают себя конъюнктивными отношениями с обществом, региональным и местным сообществами.

Между культурами, относящимися к разным сферам жизнедеятельности социума, существуют отношения взаимосвязи и взаимопроникновения, что осложняет процесс выделения и специального исследования социальной культуры. В этих условиях определенным подспорьем могут служить концептуальные разработки и методический инструментарий, накопленные в исследованиях корпоративной и организационной культур, которые следует, на наш взгляд, рассматривать как единичные и особенные формы проявления социальной культуры. *Резюмируя, предлагаем понятием «социальная культура» обозначать социальные представления, ценности и нормы поведения людей,*

¹ Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика. Монография. М., 2005, с. 53.

а также институты, которые в совокупности обеспечивают регулирование совместной жизнедеятельности в обществе, региональных и местных сообществах по поводу условий жизни, образования, воспитания, отношений в быту и на досуге. При этом, подчеркнем еще раз, имеются в виду социальные отношения, в которых люди выступают не как индивиды, а как представители определенных социальных групп (семьи, образовательных, административно-управленческих и других трудовых коллективов, профессиональных, гендерных и возрастных групп, этнических общностей) и носители характерных для них свойств.

В этнически однородном обществе социальная культура является центральным компонентом национальной культуры, которая включает также экономическую, политическую, духовную, экологическую и правовую культуры¹. В полиэтническом общественном образовании, будь то Российская Федерация, федеральные округа, крупные регионы, социальную культуру составляют общезначимые, разделяемые всеми членами сообщества или его большинством социальные представления, ценности и нормы публичного поведения. К сожалению, в настоящее время уровень развития социальной культуры, усвоения и применения общезначимых образцов и норм в повседневном поведении оставляет желать большего. На наш взгляд, российское общество только выходит из состояния социальной аномии, размытости регуляторов повседневного поведения людей. Что же касается социальных институтов, призванных устанавливать и поддерживать образцы социальной культуры, то складывается впечатление, что государственные и муниципальные учреждения, в том числе правоохранительные органы, многие общественные организации фактически отстранились от этой работы.

В условиях социально-культурной аномии, распространения в Западной Европе идей мультикультурализма и толерантности образуется питательная почва для насаждения чуждых национальной культуре норм и правил повседневного публичного поведения, что вызывает межнациональные и религиозно-этнические конфликты в городах

¹ Подробнее об этом см.: *Субочев Н.С.* Социальная культура как регулятор социальной сферы жизнедеятельности // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы, 2009, № 2, с. 28-33.

Западной Европы, возникновения которых нельзя исключать и в России. Их глубинным источником являются различия в социальной культуре коренного населения и мигрантов. В этих условиях вместе с увеличением миграционного потока и появлением новых носителей иных культур возрастают возможности возникновения межнациональных конфликтов, проникновения террористов и угрозы национальной безопасности. «В данном контексте, – справедливо пишут А.В. Тонконогов и М.В. Малюк, – особенно важно отметить, что у нас в последние годы не усиливается МВД в целом и Федеральная миграционная служба в частности, а наоборот. все больше сокращаются, вместо того, чтобы наращивать оперативно-агентурный аппарат. Именно оперативные работники могут выявлять преступления, включая террористические акты, на стадии их подготовки. Пока оперативные службы ФСБ России с этим справляются – нейтрализуют террористов, но другие преступления, особенно против личности, остаются практически без системной правоохранительной профилактики»¹.

Возможно, недостаточная эффективность миграционной службы стала причиной издания Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», в соответствии с которым Федеральная миграционная служба Российской Федерации была упразднена и значительная часть её полномочий передана созданному в структуре МВД России Главному управлению по вопросам миграции. Анализ положения о созданном органе позволяет заключить, что в его компетенцию входят в основном учетно-оформительские и контрольно-надзорные, т.е. полицейские по сути функции. В регионах также упразднены подразделения ФМС и вместо них в субъектах РФ сформированы управления по вопросам миграции (УВМ) в составе главных управлений МВД. Есть основания полагать, что правоохранительная составляющая регулирования миграционных потоков получила дополнительный импульс и повлекла усиление ограничительных мер.

¹ Тонконогов А.В., Малюк М.В. Миграционные войны как инструмент современной геополитики // Социально-гуманитарные знания, 2016, №4, с. 19.

Ужесточение миграционного законодательства привело также к увеличению количества разрешительных документов для трудовых мигрантов, а именно: наличие загранпаспорта; введение патента на работу вместо квотирования рабочих мест; экзамены для мигрантов на знание русского языка, истории и основ законодательства России; страхование мигрантов, квотирование разрешений на временное проживание в России.

Оценивая сложившуюся ситуацию, следует учитывать ряд принципиальных положений. Во-первых, миграция – нормальное явление в современном мире, однако её размеры должны соответствовать потребностям страны и её регионов в трудовых ресурсах. Президент фонда поддержки социальных проектов «Миграция – XXI век» В. Поставнин считает, что России необходимы мигранты – иначе в стране будет ощутимая нехватка трудовых ресурсов: «Сейчас в России наблюдается старение нации. Это нужно признать. Для того чтобы трудовые рабочие места не пустовали, необходимо привлекать мигрантов. Для того чтобы они ехали к нам, нужно проработать программу их интеграции, когда они себя будут чувствовать не изгоями, а полноценными жителями страны. Мигранты – и азиаты, и украинцы, и белорусы, и граждане Закавказья – мотивированы на работу»¹.

Следует отметить сезонный характер трудовой миграции: основная масса прибывших по завершении сезонных работ в сельском хозяйстве и строительстве возвращается на родину, а остающиеся гастарбайтеры занимаются торговлей, строительством, транспортным и жилищно-коммунальным обслуживанием в крупных городах. А вот относительно социально-экономических и культурных аспектов миграции возникают сомнения, ибо вследствие специфики правоохранительной деятельности указанные сферы регулирования миграционных процессов могут оказаться на периферии деятельности других государственных и муниципальных органов, а также общественных организаций. Для того чтобы различия в социальной культуре коренного населения и мигрантов не превращались в противоречия и

5. Цит. по: Год 2017: Нововведения в миграционном законодательстве. <http://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/novovvedeniya-v-zakonodatelstve.htm>

не порождали скрытые и явные конфликты, требуется применение не только адекватных мер контроля и регулирования процессов миграции, но также разработка и реализация программ социокультурной адаптации переселенцев.

Такую работу желательно проводить заблаговременно ещё на территории сопредельных государств с гражданами, намеревающимися прибыть в Российскую Федерацию как на постоянное, так и на временное проживание. Речь идет не только о предварительной профессиональной и правовой подготовке, но и о знакомстве с историей и, что особенно важно, социальной культурой России, её обычаями, традициями, нормами и правилами публичного поведения.

Второй принципиальный момент имеет стратегическое значение, поскольку связан с демографической политикой. Известно, что наша страна занимает самую большую территорию, которую необходимо обживать и обустраивать. Вместе с тем численность населения и, что самое главное, практически нулевой показатель его прироста вызывают необходимость не только стимулирования рождаемости и сокращения смертности, но и привлечения в страну мигрантов на постоянное место жительства.

Во избежание межкультурных конфликтов необходима продуманная программа социально-культурной адаптации мигрантов, завершающим этапом которой является аккультурация. Она включает познание, понимание и применение мигрантами в повседневном общении разделяемых в принимающем регионе, муниципалитете, поселении ценностей и норм социальной культуры коренного населения. Ключевая роль в успешном осуществлении социально-культурной адаптации мигрантов принадлежит руководителям и специалистам региональных и муниципальных органов и учреждений, которые в повседневной деятельности должны умело налаживать добрососедские отношения сотрудничества в благоустройстве мест совместного проживания. В противном случае можно прогнозировать образование на территории России, её поселений анклавов иммигрантов со своей национальной культурой, которые будут разрастаться, теснить и уже в этом веке вытеснят русских с позиции титульной государственно образующей нации.

Ситуация усугубляется проникновением вместе с потоком миграции «фанатичных исламистов, в том числе участвовавших в боевых действиях на стороне так называемого

Исламского государства. Поэтому с учетом постоянно возрастающих конфликтов россиян с мигрантами на бытовой почве, усиливающейся радикализации мусульманской части мигрантов в случае дальнейшего игнорирования проблемы мигрантов, ослабления правоохранительных органов, их сокращения (особенно оперативного состава) можно прогнозировать эскалацию деструктивных процессов в среде мигрантов, которые могут привести так же, как и в странах Европы к миграционным войнам на территории современной России»¹.

Вместе с тем аккультурация мигрантов должна сопровождаться очищением нашей собственной социальной культуры от устаревших традиций, вредных привычек и включать её модернизацию, т.е. обогащение и усвоение образцов социальной культуры, которые востребованы временем и обеспечат инновационное развитие России. К числу негативных проявлений относится, на наш взгляд, такой порок, как национальное самодовольство, на который указывал замечательный русский писатель В. Богомолов: «Мы довольны собой, но недовольны своим положением»². Как следствие с настойчивостью, достойной лучшего применения, перекладываем ответственность за неблагоустроенность жизни во многих поселениях на власть, на зарубежные санкции и т.п., не прикладывая вполне посильных трудов по благоустройству наших городов и поселений, в частности дворов и других мест общего пользования, не уделяем должного внимания развитию социальной культуры, облагораживанию человеческих отношений на работе, в быту, в публичном общении и на досуге.

Следует подчеркнуть, что процесс модернизации социальной культуры российского общества должен включать также заимствование ценных элементов национальной культуры мигрантов. В их культуре можно найти и с пользой для русского этноса усвоить определенные культурные ценности, в том числе ценности родственных связей, отношений материнства, отцовства и детства, уважения к старшим и т.п. Это нам поможет и в борьбе с пьянством, и в очищении повседневного общения от нецензурной лексики,

¹ Тонконогов А.В., Малюк М.В. Указ. статья // Социально-гуманитарные знания, 2016, №4, с 19-20.

² Богомолов В. Момент истины. М., 1991, с. 153.

унижающей человеческое достоинство, и в воспитании подрастающих поколений, а также в обогащении традиционных обрядов, праздников благодаря знакомству с культурными ценностями других народов, заимствованию приемлемых культурных образцов, внося тем самым разнообразие в культуру нашего общества.

Резюмируя, следует сказать, что для сохранения и развития социальной культуры русского этноса и других коренных народов России требуется активная и взвешенная миграционная политика, основанная на базовом представлении о том, что России нужен приток иммигрантов на постоянное и временное проживание. Вместе с тем нельзя допустить, чтобы потоки миграции захлестнули регионы нашей страны. В целях политической стабильности, экономического, социального и культурного развития российского общества необходимо наладить эффективные механизмы регуляции миграционных потоков и приложить усилия для ускорения культурной интеграции, вовлечения мигрантов в российский социум.

Субочев Н.С. Социальная культура современной России в потоках миграции. Статья посвящена анализу социальной культуры, обоснованию необходимости её сохранения и развития в условиях неизбежного миграционного притока, разработки и последовательной реализации государственной программы аккультурации мигрантов в российском обществе.

Ключевые слова: социальная культура, иностранная миграция, межнациональные конфликты, аккультурация мигрантов.

Subochev N.S. The social culture of modern Russia in migration flows. The article is devoted to analysis of social culture, the justification of the need of its preservation and development in the context of the inevitable migration flows as well as for the development and consistent implementation of state programs of acculturation of migrants in the Russian society.

Keywords: social culture, foreign migration, inter-ethnic conflicts, acculturation of migrants.

В.А. КУЗЬМЕНКОВ
*кандидат философских наук, преподаватель
кафедры социально-философских дисциплин
ФГКОУ «Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова»**

К вопросу об определении и формировании биологических ценностей

В аксиологии, сконцентрированной на преодолении «дуализма фактичности и значимости»¹, очень мало внимания уделялось ключевому вопросу о том, как формируется приверженность ценностям у конкретной личности. Лишь в последнее время появились исследования, посвящённые данной проблеме, однако они, во-первых, сами вызывают немало вопросов, во-вторых, не учитывают некоторый полезный философский опыт. В данной статье сделана попытка проанализировать один из аспектов генезиса ценностей: изучение роли биологической среды в формировании приверженности ценностям, что обуславливает обращение к натуралистической парадигме. Объектом нашего рассмотрения выступают биологические ценности, предметом – специфика их формирования. Под ценностями здесь понимаются представления людей о целях и смыслах их жизнедеятельности, отражающие особенности социокультурной среды.

Биологическое как ценность в социально-гуманитарных науках сильно недооценивается. Для оправдания низкого статуса биологического используется представление о человеке как носителе особого онтологического измерения, в силу которого он превосходит прочие формы жизни и имеет собственную «природность»². Осознание человека как части природного мира представляет собой континуалистский подход, в котором действительность понимается как процесс становления и развития без заранее очерченной цели восхождения к какой-то определённой духовности.

* Кузьменков Владимир Александрович, e-mail: vakuzmenkov@gmail.com

¹ Йоас Х. Возникновение ценностей. СПб., 2013, с. 36.

² Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности. М., 2010, с. 10.

Исходным пунктом рассуждений должно стать постулирование биологической сущности человека. Тело человека – это материальная основа человеческой природы, прямо связанная с «большой» природой и имеющая своего рода биологическую программу существования в физическом мире (от зачатия до смерти). Телесность определяет многие нормы восприятия человеком мира и поведения в нём, в свою очередь знания о теле играют важную роль в образовании смысложизненных ориентиров человека. На базе подсознательных представлений о теле человек чувствует себя неотъемлемой частью физического мира. Итак, необходимо обратиться к вопросу телесности человека как базы для биологических ценностей. При этом следует отметить, что тело и телесность разделяются¹.

Телесность – это социально-символическое выражение тела. Как отмечает отечественный философ В.Л. Круткин, «тело, прошедшее социализацию, перестаёт быть просто физическим, о нём уже нужно говорить как о социальной телесности»². Телесность – это социальный способ существования человека, который формируется во время социализации. Развитие личности и телесности происходит параллельно, равно как и утрата телесности связана с потерей личностных качеств. Повести Н.В. Гоголя «Нос» и Ф.М. Достоевского «Двойник» или рассказ Ф. Кафки «Превращение», пусть и через гротескность, но убедительно раскрывают значимость телесного для идентификации человека и его социальной полноценности. Таким образом, утрата телесности есть, во-первых, утрата самости, во-вторых, десоциализация, что можно без труда отметить на примере физически недееспособных людей. Это само по себе доказывает безусловную онтологическую ценность тела.

Французский социолог М. Мосс в «Техниках тела»³ свидетельствует о многослойности телесного бытия и его важности для жизнедеятельности человека. Оно кристаллизуется в устойчивых формах поведения людей в обществе. Ценности телесного незаметно проникают в социальные практики, что особенно ярко видно на примере правшей: их

¹ Круткин В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении // Общественные науки и современность, 1997, № 4, с. 144.

² Там же, с. 149.

³ Мосс М. Техники тела // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 2011.

готовит воспитание в школе, правила дорожного движения или способы приветствия также ориентированы на них и т. д. С совершенствованием телесности связаны любые социальные практики, начиная от овладения элементарными навыками жизнедеятельности (например, ручная моторика при одевании или обувании) и заканчивая искусством (танцы, музыка), спортом и даже навыками выживания (владение телом как навык сотрудника войск специального назначения). Собственно, ценность человека как специалиста определяется его умением эффективно распорядиться своим телом. В этом состоит, если так можно выразиться, функциональная ценность тела в дополнение к ценности тела онтологической.

Важно также то, что человек переводит внешнее восприятие своего облика во внутреннее переживание самого себя как субъекта ценностей, т. е. определённым образом переживая, осмысливая свою телесность, он испытывает чувства, эмоции, волевые акты, представляющие собой субъективный опыт, эмпирический путь формирования ценностей. В зависимости от результатов самоанализа человек может определять свои жизненные стратегии и совершать действия, тем самым превращая субъективные состояния сознания в объективированные действия.

На наш взгляд, допустимо говорить о значительном влиянии биологического на ценностный мир не только человека, но и общества. Говоря о ценностях в натуралистическом контексте, следует разделять ценности витальные (индивидуально-биологические) и инвайроментальные (экологические, коллективно-биологические). Первые связаны с жизнедеятельностью человека как представителя живого мира, вторые – с особенностями взаимодействия природной и социальной сред.

Чтобы определить витальные ценности, их нужно отграничить от потребностей. Потребности – это присущая всем живым существам нужда в еде, воде, сне, отдыхе и т. д. Однако потребность не может быть ценностью, так как не подразумевает ни возможности отказа, обесценивания ценности (живое существо не может отказаться есть или пить и при этом остаться дееспособным), ни рациональной рефлексии и чувственно-эмоционального опыта по поводу своего удовлетворения. Это возможно по отношению к материальным способам удовлетворения потребности, но не к ним самим.

Военнослужащие, прошедшие войну, вспоминали, что могли уснуть в самых необычных позах: стоя, сидя на корточках, лёжа на камнях и пр. Таким образом, потребность в сне не была предметом чувственной или рациональной рефлексии, однако способ удовлетворения потребности, отличающийся от общепринятого, вызывал соответствующие реакции.

Отсюда можно конкретизировать определение витальной ценности. Под ней будем подразумевать всё то, что способствует удовлетворению естественных потребностей в аспекте сохранения социальной полноценности человека, его развития как здоровой личности. Витальные ценности формируются первыми из числа всех ценностей, поскольку ребёнок осваивает мир через категории «приятно – больно», «вкусно – невкусно», «полезно – вредно» и т. д. Это заставляет детей стремиться к сохранению и развитию своего тела. Оно выступает как источник самопреобразования человека, что сохраняется на всю последующую жизнь. Одним из первых это подметил Э. Гуссерль¹, который показал, что тело является феноменом, а сознание – актом постижения этого феномена. Тело не может быть объектом для самого познающего субъекта, оно субъективно одушевлено и потому служит источником чувственно-эмоциональных переживаний. Любые ситуации, происходящие с телом: болезни, травмы, выздоровление, вызывают переживания, которые ценностно окрашены, так как подразумевают позитивное или негативное восприятие ситуации, а также целеполагание для достижения желаемого состояния. Таким образом, осознание, чувство своего тела – один из источников формирования ценностей.

Важно отметить, что натуралистическая парадигма признаёт единство человека и познаваемого им мира. Как отмечает отечественный философ Е.А. Янковская, «правоммерно, скорее, говорить об агенте, а не о субъекте познания, поскольку агент познания представляет собой целостное психофизическое единство, включённое, в свою очередь, в единую структуру реальности, следовательно, познавательный опыт построен недуалистично... Телесная организация субъекта уже несёт в себе информацию о мире, позволяющую корректировать конституирующую деятель-

¹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию. М., 2009.

ность сознания»¹. Натуралистическая парадигма позволяет снять онтологический и гносеологический дуализм между ценностями личности и ценностями окружающей среды: они формируются одновременно. Отсюда также следует признание ключевой, конструирующей роли сознания как природного свойства человека в возникновении ценностей. Аналогичную роль сознания отмечают Д. Юм, У. Джеймс, Д. Дьюи, Х. Йоас и другие философы.

Не менее важную роль играют ценности инвайроментальные. Отечественный учёный О.Н. Яницкий определяет их следующим образом: «Инвайроментальная ценность – базовая и наиболее древняя из человеческих ценностей, поскольку она есть отражение в культуре основополагающей потребности человека в ресурсах для производства и восстановления жизненных сил. Эта ценность универсальна в том смысле, что отражает потребность индивида и человеческих сообществ в воспроизводстве среды своего обитания, природной и социальной»². Он также фиксирует ряд особенностей их производства и воспроизводства.

Инвайроментальные ценности складываются в процессе взаимодействия человеческого сообщества и природной среды. Природные ресурсы (состав почв, климат и пр.) образуют с социальными ресурсами цепь взаимодействий. Природная среда сама адаптируется к трансформациям, производимым людьми, но гораздо важнее понимать то, что каждая локальная экосистема накладывает на сообщество жёсткие требования приспособления к своим условиям. Обосноваться в экосистеме могут лишь те индивиды и их объединения, которые способны развивать поведенческие и ценностные стратегии, согласующиеся с этой средой. Это облегчается или затрудняется в зависимости от культурной специфики социальной группы: готовность отказаться от старых представлений о хозяйствовании и выработать новые принципы свидетельствует о высоком адаптивном потенциале, обратная ситуация, скорее всего, приведёт к гибели сообщества или экосистемы³.

¹ Янковская Е.А. Гетерархический принцип устройства познавательного опыта: Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Иваново, 2009, с. 15-16.

² Яницкий О.Н. Индустриализм и инвайронментализм: Россия на рубеже культур // Социологические исследования, 1994, № 3, с. 5.

³ Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности, с. 271-272.

Этому вопросу посвящена работа крупного американского антрополога Д. Даймонда «Коллапс»¹. На многочисленных примерах он описывает, насколько важно для каждого сообщества привести в соответствие свои социокультурные ценности с условиями природной среды, т. е. создать или изменить инвайроментальные ценности. В другой работе «Мир позавчера» Д. Даймонд показывает, что традиционный образ жизни оказывает большое влияние на выживание и развитие людей – от воспитания детей до функционирования систем хозяйственного воспроизводства и правосудия².

В работах Д. Даймонда прослеживается аспект, в своё время выделенный Г. Гегелем. Немецкий классик утверждал, что человеческая история построена на базе фактических случайностей: географическое расселение народов, климатические условия их проживания, рельеф местности, доступные им природные ресурсы и т. д.³ Человек вынужден необходимо приспособливаться к случайным условиям среды (это справедливо и в случаях природных катастроф, изменивших условия проживания – извержения вулканов, землетрясения и пр.). Выходит, что биологические ценности имеют выраженный контингентный характер.

Ценности являются информационными феноменами, поскольку вызывают изменение сознания человека, например, определённые переживания. Организм может приобретать информацию четырьмя путями: генетически (впоследствии эта информация оказывает влияние на формирование витальных ценностей); через индивидуальное обучение (жизненный опыт); через социальное обучение (семья, компания друзей, образовательные институты); через культурное обучение (подражание, символы и пр.)⁴. Отсюда следует важный вывод: механическая трансмиссия ценностей как объектов невозможна, единственный способ передачи ценности – её воспроизведение в сознании, жизненном опыте личности. Поэтому любая пропаганда ценности совершенно бесполезна без создания социокультур-

¹ Даймонд Д. Коллапс: как и почему одни общества приходят к процветанию, а другие – к гибели. М., 2012.

² Даймонд Д. Мир позавчера. Чему нас могут научить люди, до сих живущие в каменном веке. М., 2016.

³ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993, с. 127-128.

⁴ Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности, с. 244.

ных условий её реализации. Согласно биологу Т. Ингольду, идея передачи-трансмиссии бессмысленна, так как информация вовсе не передаётся, но порождается в жизненной истории каждой особи, взаимодействующей со средой¹.

Биологическое служит базой для социального. Не случайно советский философ В.П. Тугаринов предлагает говорить, что некоторые потребности (комфорт, общение) представляют собой осмысленную человеком биологическую нужду, а потребности социально-политические или духовные имеют тесную связь с биологической, чувственной натурой человека. Именно потребности являются связующим звеном между природой и обществом, способствуя органичному переходу первого во второе. Можно сказать, что интересы представляют собой социально осмысленные потребности². Здесь пролегает связь между биологическими и социальными ценностями: ради удовлетворения природных потребностей люди способны объединяться в общественные группы. При этом нельзя назвать одно из начал доминирующим, они взаимно необходимы.

Биологические ценности формируются в тесной связи с идентичностью человека. Возникновение идентичности первоначально связано с обретением самостоятельности растущим ребёнком, его отделением от матери, способностью оперировать своим телом. Поэтому базовая идентичность – определение самого себя как человека, биологического существа. Она связана и с постепенной эмансипацией от социальных групп (семьи, школы) и лишь достижение полной внутренней автономии от них может быть названо становлением личности.

Как отмечает отечественный психолог Д.А. Леонтьев, «личностная стратегия идентичности начинается с того, что я обнаруживаю, что есть Я и одновременно, что есть не-Я, обнаруживаю некоторую границу между мной и не-мной, между тем, что я обозначаю понятием "Я", и тем, что не обозначаю им. Эта граница имеет довольно сложную структуру, выполняя одновременно две функции: самоотжествления и отграничения себя от другого»³. Отсюда

¹ Там же.

² Тугаринов В.П. Теория сознания, ценностей и личности // Избранные философские труды. Л., 1988, с. 267.

³ Леонтьев Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки, 2009, № 10, с. 8.

можно сделать вывод, что ценности связаны с определением чего-то как значимого лично для себя, идентификацией себя с некой ценностью. Если человек определяет себя как честного или религиозного, то это свидетельствует о его идентификации себя с ценностями честности и религиозности. Однако гораздо важнее то, что идентичности позволяют человеку конструировать, во-первых, свою личность, во-вторых, вступать в коммуникацию с другими людьми. По всей видимости, центральной идентичностью человека является нахождение в себе причин всех своих поступков и принятие ответственности за свою жизнь. Отечественный философ М.М. Бахтин назвал эту сердцевину человека «не-алиби-в-бытии», которая неопровержимо доказывает факт бытия человека¹.

Подводя итоги, отметим, что в генерации ценностей важную роль играет способность человека как биологического существа к волевым и чувственным актам и накоплению жизненного опыта. Телесность человека является источником ценностных чувств. Переживание ценностей оказывает значительное влияние на внутренний мир человека, изменяет его: важность здоровья, жизни или честности становится отчётливо видна в ситуациях болезни, смерти или предательства, равно как и создания семьи или рождения детей. Одновременно и человек по-новому осмысливает эти ценности через призму субъективного опыта. Таким образом, связь между биологическим и аксиологическим несомненна.

Она проявляется в субъективном бытии ценностей, в том, что экзистенциалист Ж.-П. Сартр назвал «бытие-для-себя» ценностями². Ценности конструируются сознанием, воображением, волей, жизненным опытом, чувствами и эмоциями человека, которые формируются у него как у любого живого существа и во многом определяют его отношение к другим ценностям – религиозным, социальным, политическим и пр. Каждый объект или каждое явление внешнего мира по-разному отражается в сознании человека, что и объясняет активную, конструирующую роль сознания и поведения личности. При этом ценности не являются в полной мере субъективными феноменами, т. е.

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Работы 20-х годов. Киев, 1994.

² Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000, с. 71.

конструктами индивидуального сознания. Основания их бытия лежат вовне человека и в этом смысле они трансцендентны личности.

Субъективность ценностей заключается в нескольких аспектах:

– определённые факты, события, явления, персоны, предметы приобретают позитивную значимость для конкретной личности;

– невозможность передачи ценности иначе как через воспроизведение её в сознании человека, что обуславливает, с одной стороны, детерминацию ценности индивидуальным жизненным опытом человека, с другой стороны, «прокладывает мостик» к интерсубъективности, социальному характеру ценностей;

– ценности тесно связаны с идентичностью личности, которая всегда имеет биологическую природу. Поэтому ценности являются отражением «Я» человека и репрезентируют его вовне, т. е., как писал Х. Йоас, «ценности возникают в процессе формирования самости и в опыте само-трансценденции»¹.

Кузьменков В.А. К вопросу об определении и формировании биологических ценностей. В статье рассматривается формирование биологических ценностей. Натуралистическая парадигма позволяет снять онтологический и гносеологический дуализм между ценностями личности и ценностями окружающей среды, а также признает конструирующую роль сознания как природного свойства человека в возникновении ценностей.

Ключевые слова: ценности, субъективность, биологические ценности, витальные ценности, экологические ценности, идентичность.

Kuzmenkov V.A. On the question of definition and formation of biological values. The article deals with the formation of biological values. The paradigm of naturalism allows us to remove the ontological and epistemological dualism between the values of the individual and the values of the environment, and also recognizes the constructive role of consciousness as a natural property of human in the genesis of values.

Keywords: values, subjectivity, biological values, vital values, ecological values, identity.

¹ Йоас Х. Возникновение ценностей, с. 9.

Л. Г. СИДОРОВ

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Философия, социально-культурные технологии
и туризм» РГАТУ имени П.А. Соловьева**

Развитие философии управления: системный подход

Целостность и деятельность системы обеспечивается особым блоком управления, прямыми и обратными связями между ним и подсистемами. Философия управления, ее ценности и идеалы выполняют функцию «блока управления» в обществе. Об этом свойстве сложных саморазвивающихся систем В.С. Степин пишет: «Большие системы гомеостатичны. В них обязательно имеется программа функционирования, которая определяет управляющие команды и корректирует поведение системы на основе обратных связей»¹. Если у человека нет ценностей, то нет и программы деятельности. «Ценности – это то, что санкционирует деятельность»².

Вопросы управления обществом, государством, человеком интересовали мыслителей с древних времен. В этом смысле первыми теоретиками управления были философы, заложившие предпосылки становления управления как науки. Исследование управления опиралось на стандарты общества и рассматривалось как способ развития государства и роста благосостояния народа. Философия управления в традиционном обществе формировала образ идеального

* Сидоров Леонид Григорьевич, e-mail: phiskt@rsatu.ru

¹ Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики // Экономические стратегии, 2009, № 7, с. 25.

² Степин В.С. О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 2014, № 3, с. 7.

государства, идеального правителя, просвещенного народа, идеал мудреца, создавала мечту и перспективу развития человека и общества.

Китайские и греческие мыслители впервые систематизировали философские принципы управления. Конфуций разработал концепцию идеального человека (цзюнь-цзы), благородного мужа, обладающего справедливостью и любовью к людям. Согласно Конфуцию управление на основе добродетели, долга – самый эффективный метод управления страной. Он сформулировал «золотое правило» нравственности: относись к другому человеку так, как ты бы хотел, чтобы он относился к тебе. Конфуций предлагал выдвигать людей на важные государственные посты в соответствии с их заслугами перед обществом. Он считал, что мудрый правитель в полной мере должен использовать лучшие природные задатки каждого подданного.

Родоначальником философии государственного управления можно назвать Платона. Описание идеального государства становится у Платона методологическим принципом диалектического раскрытия сущности управления на основе сравнения должного и сущего, достойного и недостойного. Он выделяет необходимые правителю добродетели: мудрость, мужество, рассудительность и справедливость. Платон отмечает, что он сам «лепит в нашем воображении государство...так, чтобы оно было счастливо все в целом; а вслед за тем мы рассмотрим государство, ему противоположное»¹. В диалоге «Алкивиад I» Платон объясняет, что управлять народом нужно справедливо, прививая добродетели своим гражданам. «Но может ли кто-то привить другому то, чего он сам не имеет?.. Поэтому прежде всего ему надо самому обрести эту добродетель»². По Платону, управление, не стремящееся к общему благу и справедливости, не способно созидать подлинное бытие. Если же те, кто стоит на страже закона и государства, только делают вид, что добродетельны, то тем самым они разрушают до основания свое государство. Способностью к бескорыстному справедливому управлению на основе познания блага обладают очень немногие люди. И только знание управления во благо «одно лишь из всех остальных

¹ Платон. Собр. соч. В 4 т. М., 1994, т. 3, с. 189.

² Платон. Диалоги. М., 1986, с. 219-220.

видов знания заслуживает имя мудрости»¹.

Платон выделяет четыре типа государства: тимократию, олигархию, демократию и тиранию. Из них наиболее совершенна демократия, но ее недостаток с точки зрения Платона в том, что она со временем может перейти в тиранию. По мнению Платона, чрезвычайная свобода ведет к чрезвычайному рабству и кончается тем, что люди перестают считаться даже с законами. Чтобы развитие общества и государства шло в правильном направлении, необходимо познание сущности развития общества, т. е. идеи общего блага. Познание сущности возможно только на основе диалектики. Ни один идеал в полной мере не может быть воплощен, но это не значит, что к нему не нужно стремиться.

Важный вклад в исследование философии управления внес Аристотель. Так же как и Платон он придавал большое значение познавательной деятельности, духовному самосовершенствованию. Впервые среди греческих мыслителей он сделал основой нравственности волю. По Аристотелю, «жизнь есть деятельность (*energeia*), а деятельность, активность есть жизнь»². Хорошее качество может проявиться в деятельности человека или не проявиться, если человек бездеятелен. Чтобы прекратить внутренние государственные распри, нужно «либо сблизить неимущих с состоятельными, либо усилить средних граждан ... но самое главное... устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»³. Те, кто служит государству, должны обладать тремя качествами: верностью государственному строю, способностями, сопряженными с должностью, а также добродетелью и справедливостью. Аристотель выделяет различные виды демократии в зависимости от того, какую роль в демократическом управлении играют деньги и закон.

Философия Платона и Аристотеля соответствовала эпохе расцвета греческого полиса. В период упадка и междоусобных войн формируется новый этап осмысления взаимоотношения человека и общества. Философия управления в неблагоприятном государстве превращается в философию выживания человека путем обретения независимости от общества. Киники, например, проповедовали дос-

¹ Платон. Собр. соч. В 4 т. т. 3, с. 199.

² Аристотель. Соч. В 4 т. М., 1984, т. 4, с. 31.

³ См. там же, с. 547.

тижение свободы человека от общества посредством минимизации потребностей. Таким образом, человек становился свободным не только от социальной несправедливости, но и от своих страстей и слабостей.

В Средневековье в Западной Европе философия управления определялась идеями теократии, папство знаменовало силу церковной организации и христианского мировоззрения. В эпоху Возрождения с развитием буржуазных отношений начинается духовная модернизация, проявившаяся в движениях Реформации, учениях философов-гуманистов, работах социалистов-утопистов. Одновременно с теоцентризмом развивается антропоцентризм, философия управления приобретает человеко ориентированный характер. В эпоху Просвещения формируются основные принципы преобразования общественного управления на основе рационализма. Идеи свободы, равенства и братства реализуются в ходе буржуазных революций в Нидерландах, Англии и Франции. Философы-просветители утверждали, что все зло от незнания, от неразумно организованного общества, порабащивающего человека. Они надеялись, что просвещенное управление позволит человеку свободно развиваться, снимет отчуждение человека от своей сущности. Просветители недооценивали негативное влияние общества потребления на ценности и идеалы человека.

Основоположник немецкой классической философии И. Кант в конце XVIII в. критиковал общество, где благовопитанный эгоизм доводит до логического завершения овеществление и отчуждение человека. По образному сравнению Канта индивиды уподобляются машинам, чья свобода ничем «не лучше свободы приспособления для вращения вертела, которое однажды заведенное, само собой совершает свои движения»¹. Внутренний моральный мир меркантильного индивида гражданского общества хаотичен и антагонистичен. Справедливое государство должно осуществлять нравственное управление, соответствующее законам морали и категорическому императиву «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»². Мораль

¹ Кант И. Соч. В 6 т. М., 1965, т. 4, ч. 1, с. 426.

² См. там же, с. 270.

позволяет человеку посредством самопознания и доброй воли перейти от следования эгоистическому интересу к осознанию нравственного долга перед собой и обществом. Добродетель нуждается в мужестве, так как находится в постоянной борьбе с пороками и обывательской повседневностью. Перефразируя И. Канта, можно сказать, что управление – это учение не столько о том, как мы должны сделать себя счастливыми, сколько о том, как мы должны стать достойными счастья.

Постижение идеи высшего блага как свободного выбора должного – вершина развития общества, по Г. Гегелю. В работе «Философия духа» он пишет: «Зло есть не что иное, как несоответствие между бытием и долженствованием»¹. В процессе нравственной духовной и материальной деятельности, познания и материального производства человек преодолевает отчуждение. Постигание идеала всеобщего блага, понимание перспективы развития помогает личности обрести деятельную активность, придает уверенность в своих силах. Идеал разумно познанной нравственной сущности человека и общества воплощается в жизнь как цель, как социальный проект. Семья, корпорация, гражданское общество, государство – формы развития непосредственной нравственности. Патриотизм по Гегелю – это умонастроение доверия к государству, сознательное нравственное стремление к порядку, то, на чем держится государственная власть. Гражданское общество эгоистично, это внешнее государство, «государство нужды и рассудка»². Личность, семья, общество, государство – ступени восхождения к цели общего блага как познанного нравственного универсума.

Идеи восхождения к свободе и общему благу, позволившие буржуазии привлечь на свою сторону в ходе революций широкие народные массы, не принесли освобождения всем слоям общества. П.Ф. Друкер пишет, что до 1913 г. промышленным рабочим не выплачивалась пенсия, они не имели права на оплачиваемый отпуск, у них не было медицинских страховок и пособий по безработице. «В 1913 г. промышленные рабочие во всех странах работали как минимум три тысячи часов в году»³, т. е. в основном у пролетариев была

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М., 1977, с. 316.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990, с. 228.

³ Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента / Пер. с англ. М., 2004, с. 362.

шестидневная рабочая неделя, и, как правило, двенадцати-часовой рабочий день. Профсоюзы либо были официально запрещены, либо находились в зачаточном состоянии.

В XX в. с развитием наукоемкого производства формируется сложная система управления «человек – общество – организация». Высокотехнологичное предприятие нуждается не просто в наемном работнике, а в добросовестном человеке, участвующем в трудовой деятельности. Научная организация труда, профсоюзное движение приводят к тому, что к середине XX в. в «посткапиталистическом обществе» положение рабочих меняется к лучшему. Промышленные рабочие крупных высокотехнологичных предприятий образуют большую социальную группу с крупными влиятельными профсоюзами, защищенную законами о труде. Они становятся образованными, уважаемыми и постепенно превращаются в «средний класс». Прогнозы К. Маркса не оправдались. В индустриальном обществе возвышение промышленных рабочих не привело к его дестабилизации. Напротив, это стало наиболее стабилизирующим социальным фактором XX в. В процессе внедрения достижений науки и техники в производство низкоквалифицированных работников постепенно заменяют «технологи», т. е. образованные люди, которые, занимаясь преимущественно ручным трудом, применяют при этом определенные теоретические знания. Как отмечает П.Ф. Друкер, начиная с 1881 г. использование результатов систематического изучения труда промышленных рабочих способствовало ежегодному росту производительности труда на 3-4%, что в расчете на одного работника обеспечило 50-кратное повышение объемов производства в течение 100 лет и позволило «увеличить реальную заработную плату рабочих ... на 25%»¹.

С конца XIX в. на базе крупных промышленных предприятий начинает активно развиваться научная организация труда, формируется теория научного управления. В дальнейшем развитие теории управления шло в двух основных направлениях: инженерно-экономическом (Ф. Тейлор) и социально-гуманистическом (Э. Мэйо). Это объясняется двойными целями предприятия: выживание в конкуренции и участие в реализации социальных идеалов. Ф. Тейлор предложил концепцию «экономического» человека, который

¹ Друкер П.Ф. Указ. соч., с. 364-365.

не любит работать и трудится прежде всего ради материального вознаграждения. Э. Мэйо разработал теорию «социального» человека. Он провел интересные исследования в начале 20-х гг. на телефонной фабрике в Хоторне (США), показавшие, что при определенных условиях в трудовой деятельности возникают человеческие отношения, способствующие проявлению у работника стремления к добровольному повышению производительности труда.

Чем более высокотехнологичными становятся организации и характер производства, тем более ответственным становится труд работника. Каждый высококвалифицированный специалист в сложной ситуации должен быть сам себе управляющий. Для этого он должен овладеть системным мышлением и «инспиративным управлением»¹. «И хотя руководители должны обладать значительными полномочиями, их функция в современной организации заключается не в том, чтобы командовать. Их функция – вдохновлять»², – пишет П.Ф. Друкер.

В высокотехнологичном «обществе организаций» новой «доминантной группой», управляющей системой «человек – общество – организация», становятся работники умственного труда. Трудовая деятельность в зарождающемся обществе знания требует постоянного образования, ответственного отношения к работе, системного мышления. «Высшее образование, – отмечает П. Друкер, – стало «нормой», среднее образование начало восприниматься как «пониженный стандарт»³. Работники умственного труда превращаются в «лидирующий класс» нового общества знания. Образование становится центром общества знания, а учебные заведения – его базовыми структурами. Центральными «политическими» вопросами управления нового общества знания являются вопросы критерия качества преподавания.

Качественное образование должно быть направлено на практическое использование знаний в системе «человек – общество – организация». В процессе обучения необходимо сочетать «знаниевый» и «компетентностный» подход. «ЗнаНИЕВЫЙ» подход в образовании ориентирован на системное,

¹ Сидоров Л.Г., Черников В.Г. Философия управления как специальная социально-философская теория: Монография. М., 2017, с. 75, 158-159.

² Druker P.F. The new society of organizations // Harvard Business Review, 1992, September-October, p. 103.

³ Друкер П.Ф. Указ. соч., с. 366.

духовное, интеллектуальное развитие и саморазвитие человека. Компетентностный подход предполагает профессиональное развитие будущего специалиста. Всесторонне развитый человек нужен обществу, профессионально образованный человек необходим организации. Диалектическое единство и противоречие знаниевого и компетентностного подходов к управлению образованием – движущая сила развития системы обучения. Интересы потребителей, включенных в образовательный процесс – учащихся, преподавателей, работодателей мелких и крупных предприятий – часто не соотносятся, а порой и противоречат друг другу. По мнению Дж. Гэлбрейта, мелкое предпринимательство не заинтересовано в широком развитии науки и высшего профессионального образования. В этом одна из главных причин медленного реагирования системы образования «на новые требования научно-технического прогресса»¹.

Правильное взаимодействие знаниевого и компетентностного подходов в процессе образования должно обеспечиваться ценностями и идеалами более высокого порядка, чем получение прибыли и денег. Если же менеджеры, отвечающие за прибыль, начнут определять ценности своей организации, ее дух и культуру, то общество получит не развитие человека, а новую форму его отчуждения. Творчество, ограниченное созданием вещей и их приобретением, превращается в новую форму отчуждения человека от своей духовной свободы и нравственной сущности. Понимая эти проблемы, П. Друкер пишет: «Мир менеджера, если он не будет питаться идеями интеллектуалов, становится миром чванливой бюрократии, в котором правит бал «человек организации»². Системное управление предполагает диалектическое единство интеллектуалов и менеджеров. Одни творчески преобразуют реальность и человека, другие отвечают за развитие организаций и получение прибыли. В результате реализуются возможности человека и миссия организации. В дальнейшем образованный человек все в большей степени будет жить и работать в этих двух культурах одновременно.

Управление в интересах общества должна осуществлять интеллигенция: преподаватели вузов, ученые, инженеры

¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М. 1969, с. 289.

² Друкер П.Ф. Указ. соч., с. 352.

крупных промышленных предприятий. В трудах Дж. Гэлбрейта, написанных в 60-е гг. XX в., одновременно с критикой экономистов-рыночников выражается уверенность в прогрессивной роли интеллигенции («техноструктуры») в новом индустриальном обществе. Высокотехнологичное производство формирует новый тип общества, отвергающий монополию предпринимательской системы на определение задач, стоящих перед обществом. В работе «Новое индустриальное общество» Дж. Гэлбрейт пишет: «Мы уже знаем, в чем заключается надежда на спасение. Индустриальная система в отличие от своих экономических предшественников предъявляет спрос на вышколенные умы. Для обслуживания своих интеллектуальных и научных нужд она вызывает к жизни такую социальную силу, которая, как мы надеемся, отвергнет ее монополию на определение задач, стоящих перед обществом»¹.

По мнению П. Друкера, величайшее открытие К. Маркса «заключалось в том, что фабричный рабочий не владеет, да и не может владеть средствами производства и, следовательно, «отчуждается» от них»². В посткапиталистическом обществе ситуация меняется. В «обществе знаний» высококвалифицированный специалист становится хозяином средств производства – своих знаний. Самыми выгодными капиталовложениями становятся вложения в работника умственного труда, без которого техника бесполезна. Работник умственного труда нужен организации не меньше, чем она ему. П. Друкер характеризует новое общество организаций как «общество знаний», общество образованных людей.

В новом обществе «не будет места «бедным» странам. Останутся только невежественные страны»³, – пишет П. Друкер. Он считает, что в новом «обществе знаний» профессионал работает уже не на хозяина, а на себя и организацию. По мнению П. Друкера, в XX в. высокотехнологичная, социально ответственная организация становится основным элементом социальной структуры общества – новой ячейкой социальной интеграции. Организация служит для человека «инструментом самореализации и самовыражения». В высокотехнологичной организации неизбежно

¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969, с. 463.

² Друкер П. Ф. Указ. соч., с. 372.

³ Там же, с. 368.

возникают процессы самоорганизации и самоуправления.

Разными группами работников следует управлять по-разному. Для успешного управления низкоквалифицированным работником требуется четкий нормоконтроль. Высококвалифицированный труд предполагает не столько ограничения, сколько создание условий для творчества. Все чаще образованными людьми необходимо управлять как «партнерами». Партнеры не приказывают друг другу, они могут только убеждать друг друга. Вот почему в «обществе знаний» доминирующую роль играет инспиративное управление.

Важную роль в формировании образованного человека играет государство. Вне государства нет истории народа. Нельзя согласиться с П. Друкером, что государство в бывших странах коммунистического блока «не только полностью дискредитировало себя – оно стало совершенно недееспособным»¹. Государство в российской истории бесконечных войн и бедствий всегда выступало в сознании народа основной силой в борьбе со злом. Поэтому нравственное чувство активной гражданской позиции большинства россиян неразрывно связано с идеей патриотизма. Исторически российское общество сформировало высокие идеалы и героические примеры служения Отечеству, которые современное государственное управление должно развивать и всемерно поддерживать. Советский период был важным этапом развития российского государства. В. Шубарт² отмечал, что в Новое время после реформ Петра I и распространения идей Французской революции атеистический социализм большевизма – третье направление европеизации России.

В XXI в. зарождающееся посткапиталистическое общество формирует новую системную философию управления, изменяющую человека и окружающий мир. Эту новую философию управления – философию системного мышления – достаточно полно описывает П. Сенге³. Он выделяет пять направлений «дисциплин», которым необходимо обучать будущего специалиста в сфере управления. Во-первых, – личному мастерству, совершенствованию личности, нравственному самосовершенствованию. Во-вторых, нужно созда-

¹ См. там же, с. 400.

² Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2000.

³ Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. М., 2003.

вать общее видение на основе общих ценностей, целостности, общей мечты. В-третьих, необходимо осуществлять коллективное обучение, развивать связи, коммуникации, диалог. В-четвертых, изучать когнитивные интеллектуальные модели, прикладные теории менеджмента. В-пятых, формировать системное мышление. Системное мышление – основа жизнедеятельности «общества знаний» и соответствующей ему философии управления. Системное мышление в процессе постоянного соединения обучения с повседневной жизнью, практикой учит человека изменять реальность в соответствии со своей мечтой, находить «рычаг» управления системой. Обучаясь, человек заново творит себя. Люди ощущают принадлежность к чему-то большему, чем они сами, включенность в плодотворную жизнь. В Древней Греции это называлось «метанойя» – изменение сознания, в ранней христианской традиции понималось как вдохновение, непосредственное проникновение в суть высшего.

Дж. О'Коннор и И. Макдермотт дают следующее определение системного мышления. «Системное мышление – это подход, который позволяет нам увидеть и понять смысл и закономерность в наблюдаемых последовательностях – паттернах событий, так что мы можем подготовиться к будущему и в определенной степени повлиять на него. Это значит, что мы будем способны в некотором смысле управлять ситуацией»¹. Поняв базовые структуры, системы и их связи, можно с наименьшими усилиями переструктурировать, изменить систему, как внешнюю – организацию, общество, так и внутреннюю – собственное мышление. Принцип рычага заключается в том, что незначительное воздействие в нужном месте системы может стать причиной важных системных изменений, вызывать «эффект бабочки». Впервые выражение «эффект бабочки» как символ незначительного события, ведущего к серьезным последствиям, было использовано Э. Лоренцом в процессе анализа результатов компьютерного моделирования изменений погоды. В 1961 г. он прочитал в Массачусетском технологическом институте лекцию «Может ли трепетание крыльев

¹ О'Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Пер. с англ. 4-е изд. М., 2010, с. 21.

бабочки в Бразилии стать причиной торнадо в Техасе?».

Сложные системы тяготеют к стабильным состояниям. В отсутствие инспиративного самоуправления («иммунитета») разные люди в схожих обстоятельствах чаще всего ведут себя одинаково. Очень наглядно данную ситуацию демонстрирует эксперимент Ф. Зимбардо, где студенты психологического факультета Стэнфордского университета исполняли роли заключенных и надзирателей тюрьмы. Постепенно надзиратели стали проявлять оскорбительное насилие, а заключенные упорное непослушание. У всех стали появляться признаки психосоматического расстройства и эксперимент пришлось прекратить. Нарушение в системе ценностей – асинергия – лишает систему рычага управления. Происходит резкое возрастание социальной энтропии. Участникам эксперимента пришлось жить в новой системе реальности, в которой у них не было общих целей и смыслов. Они не могли перестроить себя и изменить реальность. Ф. Зимбардо¹, анализируя стэнфордский эксперимент, рассматривает самоуправление как противостояние злу внутри нас. Он отмечает, что в каждом человеке живет «обычный герой». Когда он слышит призыв «служить человечеству», в нем пробуждаются его лучшие качества, открываются способности стать выше давления ситуации и системы. Человеческое достоинство дает силу противодействовать злу во имя памяти прошлого и лучшего будущего. Отсутствие ответственности перед прошлым и будущим, «сжатие» времени до «здесь и теперь» блокирует нравственное чувство инстинктом выживания.

Для того, чтобы человек вопреки обстоятельствам был способен действовать, оставаться самим собой, вести себя нравственно, необходима команда единомышленников, объединенных общими смыслами, общей мечтой, идеей общего блага. Общая мечта морально вдохновляет, поддерживает чувство общности, создает целенаправленную силу и энергию. Идея общего блага, связывающая прошлое, настоящее и будущее, управляющая людьми, есть тот «рычаг», который способен перестраивать общество и человека как угодно долго без потери смысла и желания жить. Возвышенная цель, высшие смыслы создают предпосылки нового

¹ Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Пер. с англ. М., 2013.

мышления и действия, формируют атмосферу добровольного творческого труда, далекого от рутины. Великое государство может быть создано только ради «великой мечты» (П. Сенге). 300 спартанцев, героические защитники Брестской крепости, Ленинграда предпочли смерть жизни в рабстве. Их подвиг вдохновил тысячи людей на борьбу за свободу. Все это демонстрирует силу идеи, общей мечты, добра, истины. Реальность может быть далека от «великой мечты», но без «великой мечты» нельзя построить никакой реальности, ее будет конструировать кто-то другой.

Системное мышление, ориентированное на высшие смыслы, общее благо, предполагает, во-первых, нравственное совершенствование человека; во-вторых, его трудовую самореализацию в социально ответственной организации; в-третьих, прогрессивное справедливое развитие общества, его интеллектуализацию и гуманизацию. Объективация и трансцендирование высших смыслов – задача государства и его духовное предназначение.

Управление – это своеобразный «разум» общества. В традиционном обществе управление ориентировано на поддержание стабильности, норм и порядка. Метафизика управления в традиционном обществе может быть представлена платоновской теорией идеального государства. Метафизика управления индустриального общества раскрывается в гегелевском учении о корпорации и государстве. В индустриальном обществе специфика социального управления определяется характером организации промышленного производства. В постиндустриальном обществе крупные высокотехнологические предприятия, государственная система планирования формируют «общество знаний»; мелкое предпринимательство, рынок – «общество риска». Формируется глобальное противоречие национального государства и транснациональных корпораций. Как отмечает В.В. Миронов, «новая наука управления и новые управленческие технологии формируются и существуют в сложном и противоречивом контексте глобализации, сутью которого являются пугающие контуры противостояния «общества знания» и «общества риска»¹.

Системный подход в философии управления предполагает изучение сложной саморазвивающейся системы «че-

¹ *Миронов В.В.* Управление как наука: традиции и инновации // Высшее образование в России, 2008, № 2, с. 174.

ловек – общество – организация» как единого целого. Социальная целостность возникает на основе идеи общего блага, во взаимосвязи проекта и идеала, имманентного и трансцендентного, прошлого, настоящего и будущего. Нельзя ради жизни утрачивать смысл жизни. Будущее принадлежит образованным людям – собственникам средств производства – своих знаний.

Сидоров Л.Г. Развитие философии управления: системный подход. В статье рассматриваются ценности и идеалы как «рычаг» развития философии управления в традиционном обществе, индустриальном обществе и в зарождающемся «обществе знания». На основе идей Платона, Аристотеля, И. Канта, Г. Гегеля, Дж. Гэлбрейта, П. Друкера, П. Сенге осуществляется системный анализ развития философии управления как концепции создания условий общего блага.

Ключевые слова: философия управления, системный подход, «рычаг» управления, ценности и идеалы, общее благо.

Sidorov L.G. The development of the philosophy of management: system approach. This article considers the values and ideals as a «lever» of development of philosophy of management in traditional society, industrial society and in the arising «society of knowledge». On the basis of ideas of Plato, Aristotle, I. Kant, G. Hegel, J. Galbraith, P. Drucker, P. Senge the system analysis of development of management philosophy as a concept of creation of common good conditions is carried out.

Keywords: philosophy of management, system approach, «lever» of management, value and ideals, common good.

А.В. МАКАРОВ
*кандидат философских наук, профессор,
профессор кафедры проектирования
образовательных систем Республиканского
института высшей школы (г. Минск)**

Компетентностно- ориентированные модели подготовки выпускников вузов

В настоящее время в Республике Беларусь продолжается модернизация системы высшего образования. На этот процесс оказывают влияние различные факторы и контексты: современные национальные приоритеты; глобальные тенденции развития высшего образования, Болонский процесс; передовой опыт стран СНГ.

Вхождение Республики Беларусь в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) актуализировало проблему дальнейшего развития компетентностного подхода в контексте Болонского процесса применительно к обновляемым белорусским стандартам высшего образования. Выступая полноправным участником Болонского процесса с 15 мая 2015 г., Беларусь предпринимает ряд действий по внесению соответствующих изменений в Кодекс Республики Беларусь об образовании. Определена обновленная структура высшего образования: общее высшее (бакалавриат), углубленное высшее (магистратура).

На состоявшемся 16 июня 2016 г. заседании Республиканского Совета ректоров УВО принято Решение «О разработке типовой учебно-планирующей документации нового поколения (образовательных стандартов и примерных учебных планов)». В нем указано на целесообразность разработки нового поколения стандартов в формате 3+ на основе существующих стандартов третьего поколения. Одновременно отмечена необходимость пересмотреть порядок и принципы разработки образовательных стандартов и примерных учебных планов. Реализация компетентностного

* Макаров Анатолий Васильевич, e-mail: makarov_pr@mail.ru

подхода, модульное проектирование учебных планов и стандартов, профилизация (компонент УВО), тесная взаимосвязь бакалаврской и магистерской моделей подготовки, – вот те ключевые принципы, которые определяют деятельность учебно-методических объединений (УМО), учреждений высшего образования и Республиканского института высшей школы на данном этапе¹.

Рассмотрим подробнее в этой связи международный опыт и отечественные приоритеты применительно к проблеме проектирования компетентностных моделей подготовки выпускников УВО.

Компетентностная модель в Болонском проекте TUNING

Распространившись во многих странах мира уже в конце прошлого столетия, компетентностный подход получил свою многовекторную «развертку» в рамках Болонского процесса. Соответственно начал осуществляться парадигмальный сдвиг в университетском образовании, в организации и содержании учебного процесса: ставка на студентоцентризм, результат – ориентированное обучение, индивидуальные образовательные траектории для обучаемых, модульные компетентностно-ориентированные учебные программы и т.п.

Квинтэссенцией реализации компетентностного подхода на методологическом, методическом и практико-ориентированном уровнях явился болонский проект TUNING (Настройка образовательных структур)².

Для Республики Беларусь представляется важным и полезным изучение его основных положений, а также применение приемлемых из них с учетом адаптации к сложившейся национальной системе высшего образования.

В проекте выделены четыре теоретико-прикладные линии действия.

Линия 1. Результаты обучения: универсальные компетенции.

¹ Решение Республиканского совета ректоров от 16.06.2016 г. №2 «О разработке типовой учебно-планирующей документации нового поколения (образовательных стандартов и примерных учебных планов)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://srrb.niks.by/>.

² Болонский процесс: поиск общности Европейских систем высшего образования (проект TUNING) / Под науч. ред. В.И. Байденко. М., 2006. Электронный ресурс: http://yspu.org/trn_level_edu/7/tuning1.pdf.

Линия 2. Предметно-специализированные компетенции.

Линия 3. Новые перспективы ECTS.

Линия 4. Подходы к преподаванию, обучению, оцениванию эффективности работы и качеству.

Проект TUNING представляет интерес по следующим причинам:

- в проекте показана возможность настройки национальных образовательных систем друг к другу;

- проект демонстрирует, что вузы Европы ищут ответы на вопросы, касающиеся двухуровневой системы высшего образования, применения системы зачетных единиц ECTS и ее инструментария, модульных образовательных программ, новых элементов планирования, разработки и оценивания квалификаций – результатов образования и компетенций;

- в рамках проекта сформировалась методология выявления и классификации компетенций;

- в проекте обосновывается необходимость новых требований к методике, образовательным технологиям, организационным формам, преподавателям и студентам, оцениванию достижений последних;

- проект обосновывает необходимость совместной работы вузов, работодателей и выпускников для идентификации компетенций и проектирования содержания образования.

Проект TUNING не предусматривает разработку какого-либо универсального общеевропейского учебного плана. *Одна из ключевых задач проекта – способствовать развитию легко понимаемых и сравнимых степеней и облегчить понимание природы бакалавра и магистра с точки зрения того, что обладатели степеней могут делать.* При этом полагается, что многообразие высшего образования Европы является исключительным достоянием, которое очень важно сохранить. Каждая система обладает определенной степенью логичности, от которой нельзя просто отказать в пользу одной или нескольких новых моделей.

В проекте TUNING достигнут методологический консенсус относительно самого определения компетенций и соответствующих структурных компонентов.

В TUNING-проекте понятие компетенции включает знание и понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как

неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте)¹.

Другая важная черта проекта TUNING заключается в том, что степени рассматриваются с точки зрения результатов обучения и особенно по отношению к компетенциям. В проекте выделены два типа компетенций: общие (универсальные) компетенции (инструментальные, межличностные и системные) и компетенции, отражающие специфику профессиональной подготовки. Анализ важности универсальных компетенций производился на основании анкетирования респондентов, которыми были 5183 выпускника, 944 предпринимателя, 998 профессоров и преподавателей вузов. Было отобрано 30 универсальных компетенций, которые были внесены в анкету проекта TUNING. Выявлена сильная корреляция по всей Европе между оценками, выставленными работодателями и выпускниками. По мнению этих двух групп, а также по мнению профессоров и преподавателей, наиболее значимыми явились следующие пять универсальных компетенций:

- базовые знания в различных областях;
- способность учиться;
- способность к анализу и синтезу;
- способность применять знания на практике;
- способность адаптироваться к новым ситуациям.

В числе других значимых компетенций выделяются: способность порождать новые идеи; способность работать в команде; знание второго языка; принятие различий и мультикультурности и др.².

Аналогичная работа была проведена в Республике Беларусь³. К анкетированию по анкете проекта TUNING привлекалось 50 выпускников и 63 человека профессорско-преподавательского состава энергетического факультета БНТУ, а также 158 специалистов-практиков электроэнергетической отрасли.

Сравнительный анализ показывает сходство мнений академических сообществ Европы и Республики Беларусь отно-

¹ Болонский процесс: поиск общности Европейских систем высшего образования (проект TUNING) / Под науч.ред. В.И. Байденко. М., 2006. Электронный ресурс: http://yspu.org/trn_level_edu/7/tuning1.pdf.

² Там же.

³ Федин В.Т. Диагностирование компетенций выпускников вузов: Учеб.-метод. пособие / Под общей ред. А.В. Макарова. Минск, 2008.

сительно важнейших универсальных компетенций. Все пять компетенций, отнесенные к важнейшим, совпали. По наименее важным компетенциям высказали практически единодушное мнение работодатели, выпускники и академическое сообщество как в Европе, так и в Республике Беларусь¹.

Итоги указанного социологического опроса в проекте TUNING считаются важными в части формирования вузами универсальных компетенций, обеспечиваемых компетентностно-ориентированными образовательными программами.

Кроме приобретаемых выпускниками вузов универсальных компетенций в проекте TUNING утверждается, что учебные программы должны быть также нацелены на формирование специализированных (профессиональных) компетенций. Эти компетенции в проекте TUNING называются результатами обучения. Они должны быть определены как формирование того, что будет знать, понимать и будет способен демонстрировать выпускник после завершения программы обучения. Эти результаты базируются на пяти элементах (дублинские дескрипторы): знание; понимание; применение знаний и понимания; способность выносить суждения; коммуникативные навыки.

Российский опыт реализации компетентностного подхода в высшем образовании

Концептуальное ядро российских образовательных стандартов высшего образования нового поколения (ФГОС ВО) составляет компетентностный подход к ожидаемым результатам высшего образования. Макет Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) является комплексной нормой качества высшего образования и отдает право формулировки многих положений непосредственно каждому вузу². Введен ключевой термин «Основная образовательная программа» (ООП), при этом разработку примерной ООП организует Минобрнауки, а вузовскую ООП разрабатывает непосредственно сам вуз. Фактически вузовская ООП представляет собой стандарт вуза.

¹ Там же.

² Макаров А.В., Федин В.Т. Проектирование и реализация стандартов высшего образования: Учеб. пособие. Минск, 2013, с. 48-54.

Основная образовательная программа (ООП) высшего учебного заведения – это комплексный проект образовательного процесса в вузе по определенному направлению, уровню и профилю подготовки, представляющий собой систему взаимосвязанных документов.

В общей структуре (макете) ООП представлены разделы «Компетенции выпускника» и «Документы, регламентирующие содержание и организацию образовательного процесса при реализации ООП». Документами предусматривается разработка компетентностно-ориентированного учебного плана, паспортов и программ по формированию у студентов обязательных компетенций.

Таким образом, на нормативном уровне в системе высшего образования Российской Федерации закреплены механизмы и модель реализации компетентностного подхода. Общие рамки реализации компетентностного подхода задаются ФГОС ВО. При этом в стандарте конкретного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура) и соответствующего направления подготовки определяются обязательные компетенции. Выделяются следующие группы компетенций: общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные. Обязательные компетенции кодифицируются. Вуз вправе дополнить набор компетенций выпускников с учетом направленности программы бакалавриата (магистратуры) на конкретные области знания и (или) виды деятельности.

Дальнейшую разработку механизмов реализации компетентностных моделей подготовки выпускников вузы осуществляют самостоятельно в рамках ООП с учетом требований соответствующих примерных основных образовательных программ. Свобода вуза здесь велика: в действующем ФГОС 3+ в приводимых структурах образовательных программ отсутствует набор обязательных дисциплин (модулей), формирующих определенные компетенции. Это прерогатива вуза.

Следует также выделить координирующую роль, которую сыграл постоянно действующий методологический семинар «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы», функционировавший с 2004 г. на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Московского института стали и сплавов. Основная тема методологического семинара – «Компетентностный подход в современном профессиональном образо-

вании: проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО)». В рамках деятельности семинара подготовлена и издана серия трудов и материалов. В числе трудов методологического семинара представлены научно-методические разработки по проблемам реализации компетентностного подхода в высшем образовании следующих авторов: В.И. Байденко, А.А. Вербицкого, И.Г. Галяминой, Н.А. Гришановой, И.А. Зимней, В.В. Ищенко, А.С. Казуровой, Б.К. Коломиец, С.В. Коршунова, Н.Н. Нечаева, В.В. Рябова, З.С. Сазонова, Н.А. Селезневой, Ю.Г. Татура, Л.А. Трубиной, И.В. Челпанова В.Д. Шадрикова, Ю.В. Фролова и др. .

Российские ученые, занимающиеся проблемами модернизации высшего образования, внесли в последнее время значительный вклад в методолого-теоретическое обоснование компетентностного подхода, в разработку понятийного аппарата и классификации компетенций. Заслуживает особого внимания опыт системного подхода к проектированию иерархической компоновки состава компетентностной модели выпускника университета, который представлен Московским институтом стали и сплавов (МИСиС)². Учебно-методическое объединение по образованию в области металлургии при разработке образовательного стандарта и основной образовательной программы (ООП) исходило из двух основополагающих моделей: компетентностной модели выпускника и модели формирования компетентности. Модель выпускника отражает результат образования, а модель формирования – процесс достижения этой цели. Модель формирования представляет собой иерархически связанную совокупность дисциплинарных компетенций от первого курса до выпуска, ориентированных на формирование результатов образования, отраженных в модели выпускника.

Как отмечают российские разработчики, «компетентность выпускника (в данном контексте ее можно назвать *целостная компетентность*) в разработанной модели выпускника складывается из *частных компетентностей*, сформированных в учебном процессе, в организационной,

¹ Макаров А.В., Федин В.Т. Проектирование и реализация стандартов высшего образования, с. 48-54.

² Реализация компетентностного подхода в системах высшего образования: зарубежный и отечественный опыт : Учеб.-метод. пособие. Макаров А.В., Перфильев Ю.С., Федин В.Т. Минск, 2015, с. 48-55.

воспитательной, общественной и практической деятельности, в процессе самовоспитания и взаимодействия.

Модель выпускника включает следующие *группы частных компетентностей*: социальные (СК), инструментальные (ИК), общепрофессиональные (ОПК) и специальные профессиональные (СПК).

Приведем примеры частных компетентностей, формируемых у студента:

- *социальные компетентности*: самосовершенствование (СК₁), здоровьесбережение (СК₂), коммуникативность (СК₃), гражданственность (СК₄), социальное взаимодействие (СК₅);

- *инструментальные компетентности*: владеть методами анализа и синтеза (ИК₁), проводить расчёты и делать выводы (ИК₂), пользоваться приборами и оборудованием (ИК₃), пользоваться процессным подходом (ИК₄), находить и перерабатывать информацию (ИК₅), использовать информационные средства и технологии (ИК₆), владеть русским и иностранными языками (ИК₇);

- *общепрофессиональные компетентности*: моделировать (ОПК₁), анализировать и синтезировать (ОПК₂), планировать и организовывать (ОПК₃), обосновывать и принимать решения (ОПК₄), исследовать (ОПК₄), управлять (ОПК₅), прогнозировать (ОПК₇), составлять (ОПК₈), оценивать (ОПК₉), устанавливать (ОПК₁₀);

- *специальные профессиональные компетентности*: разрабатывать технологические процессы (СПК₁), корректировать технологические процессы (СПК₂), выполнять проекты (СПК₃), управлять проектами (СПК₄), управлять технологическими процессами (СПК₅), выявлять объекты для улучшения в технике и технологии (СПК₆), обеспечивать безопасность и охрану окружающей среды (СПК₇), поддерживать производственную среду (соблюдать требования к производственной среде) (СПК₈)»¹.

Стандартизаторы и разработчики компетентностной модели выпускника МИСиС завершают вышеприведенную иерархическую совокупность компетенций преобразованием частных компетенций в дисциплинарные².

¹ Там же.

² Там же.

Приведенный опыт лучших российских практик несомненно следует учитывать при проектировании белорусских образовательных стандартов 3+ и образовательных программ в целом.

Компетентностный формат белорусских стандартов высшего образования

Реализация компетентностного подхода в проектировании белорусских стандартов высшего образования началась с разработки образовательных стандартов второго поколения. С 2008/2009 учебного года во всех вузах Республики Беларусь начали реализовываться образовательные стандарты нового поколения в компетентностном формате по 378 специальностям. Главной отличительной особенностью действующих стандартов высшего образования третьего поколения также является компетентностный подход¹. С 2013/2014 учебного года учреждения высшего образования приступили к реализации стандартов первой ступени высшего образования третьего поколения по 384 специальностям². На общей методологической базе, в компетентностном формате были также спроектированы стандарты по циклу социально-гуманитарных дисциплин первой ступени высшего образования³ и стандарты второй ступени высшего образования (магистратуры)⁴.

При разработке компетентностной модели белорусских стандартов нового поколения были в значительной степени учтены принципы и опыт Болонского процесса. В частности, в белорусских стандартах был использован опыт проекта TUNING по проектированию результатов обучения в терминах универсальных и предметно-специализированных компетенций. Одновременно использовался адаптированный опыт разработки российских и украинских стандартов в компетентностном формате.

¹ Макаров А.В., Федин В.Т. Проектирование и реализация стандартов высшего образования.

² Макет образовательного стандарта высшего образования первой ступени. Минск, 2013 (<http://www.nihe.bsu.by/index.php/ru/norm-doc>).

³ Образовательный стандарт «Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин». Минск, 2014 (<http://www.nihe.bsu.by/index.php/ru/norm-doc>).

⁴ Макет образовательного стандарта высшего образования второй ступени (магистратуры). Минск, 2011 (<http://www.nihe.bsu.by/index.php/ru/norm-doc>).

Каков же алгоритм операционализации компетентностного подхода в белорусских стандартах высшего образования?

Компетентностный подход представлен в действующих образовательных стандартах на различных уровнях и в различных контекстах. На терминологическом уровне в стандартах даются следующие термины и определения.

- *Компетентность* – выраженная способность применять свои знания и умения.
- *Компетенция* – знания, умения, опыт и личностные качества, необходимые для решения теоретических и практических задач.
- *Социально-личностные компетенции* – совокупность знаний и умений по социально-гуманитарным дисциплинам, а также способность выпускника использовать их для решения и исполнения гражданских и социально-профессиональных задач и функций.

В качестве общих целей подготовки специалиста в Маекете образовательного стандарта выделяются: формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности, позволяющей сочетать академические, социально-личностные и профессиональные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности.

Следующий уровень операционализации компетентностного подхода в белорусских стандартах высшего образования нового поколения включает в себя формирование трех групп компетенций:

академических компетенций, включающих знания и умения по изученным учебным дисциплинам, умение учиться;

социально-личностных компетенций, включающих культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им;

профессиональных компетенций, включающих способность решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности.

Далее каждая группа компетенций операционализируется на уровне нормативных требований по конкретным компетенциям.

Последующая операционализация компетентностного подхода в образовательных стандартах представлена на уровнях:

- компетентностного содержания изучаемых учебных дисциплин («знать», «уметь», «владеть»);
- научно-методического обеспечения учебного процесса (разработка и внедрение инновационных образовательных систем и технологий, адекватных компетентностному подходу);
- диагностирования компетенций студента/выпускника (фонды оценочных средств, вариативные оценочные технологии и т.п.)

Приведенный анализ алгоритма операционализации компетентностного подхода в белорусских стандартах нового поколения позволяет экстраполировать вышерассмотренные подходы на процесс проектирования и реализации компетентностно-ориентированных моделей подготовки выпускника в конкретных учреждениях высшего образования.

В этой связи актуализируется проблема создания адекватной учебно-воспитательной среды, выработки механизмов по формированию и развитию компетентностных моделей и конкретных компетенций студентов/выпускников в каждом учреждении высшего образования.

Проектирование обновленных групп компетенций в белорусских стандартах поколения 3+

С учетом вышеуказанных изменений и дополнений к Кодексу об образовании и Решения Республиканского Совета ректоров №2 от 16.03.2016 г. в макетах образовательных стандартов поколения 3+ на уровнях бакалавриата и магистратуры выделяются три обновленные группы компетенций: универсальные, профессиональные и специализированные¹. Соответственно, предполагаются компетентностные образовательные среды по их формированию и развитию (см. рис. 1).

¹ Макет образовательного стандарта углубленного высшего образования (магистратуры). Минск, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nihe.bsu.by/index.php/ru/upd>

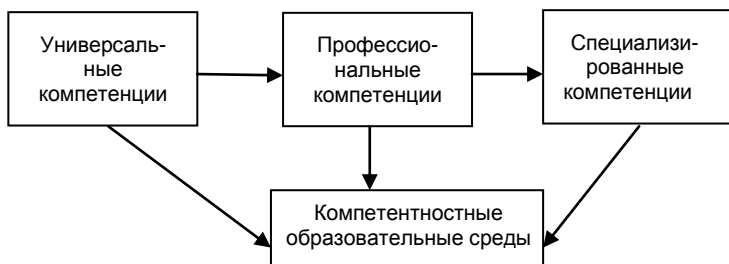

Рис. 1. Группы компетенций и образовательные среды в стандартах 3+

Как отмечают европейские эксперты и работодатели, универсальные компетенции в современных условиях играют не менее важную роль в подготовке специалиста с высшим образованием любого профиля, чем предметно-специализированные (профессиональные) компетенции. Обладание современными универсальными компетенциями способствует мобильности и трудоустройству выпускников, продолжению обучения на последующих уровнях высшего образования, обучению в течение всей жизни.

Как известно, в действующих белорусских стандартах высшего образования выделенные две первые группы компетенций (социально-личностные и академические) в своей совокупности коррелируют с вышеуказанными болонскими универсальными компетенциями, сохраняя при этом национальные приоритеты и традиции высшего образования. На современном этапе проектирования белорусских стандартов поколения 3+ есть смысл еще раз учесть и заимствовать позитивный опыт болонского проекта “TUNING” (Настройка образовательных структур). Наша авторская версия примерного перечня сквозных универсальных компетенций, формируемых и развиваемых на уровнях бакалавриата и магистратуры, представлена в отдельной статье в журнале «Высшая школа», 2016, № 5¹. Что касается обновленного алгоритма компетентностной модели в белорусских стандартах поколения 3+, то он выглядит следующим образом.

¹ Макаров А.В. Особенности проектирования универсальных компетенций в белорусских стандартах высшего образования поколения 3+ // Высшая школа, 2016, № 5, с. 3-8.

В прилагаемых к стандартам поколения 3+ примерных учебных планах специальности в обязательном порядке представлена матрица кодифицированных компетенций. Матрица компетенций включает ограниченное количество интегральных универсальных компетенций, обобщенные базовые профессиональные компетенции и обобщенные специализированные компетенции. По аналогии с приведенным алгоритмом лучших российских практик белорусским УМО и УВО предстоит осуществить декомпозицию интегральных универсальных и обобщенных базовых профессиональных и специализированных компетенций на группы частных и предметных компетенций. Макет примерного учебного плана специальности поколения 3+ предусматривает его модульное проектирование, что дает возможность видеть, какими модулями «закрываются» группы частных компетенций.

Дисциплинарные компетенции в белорусских стандартах поколения 3+ традиционно будут представлены в госкомпоненте обязательных дисциплин («знать», «уметь»). Компонент УВО «отдан на откуп» учреждениям высшего образования, кафедрам.

При проектировании образовательных стандартов и образовательных программ следует разработать не только определенную иерархию компетенций, но и соответствующие механизмы их реализации, которые в совокупности дают гарантии, что провозглашаемые общие цели и формулируемые стандартные требования к составу компетенций будут успешно реализованы в учебно-воспитательном процессе УВО¹. Модель формирования компетентности выпускника УВО в общем плане можно представить следующим образом (см. рис. 2).

¹ Реализация компетентностного подхода в системах высшего образования: зарубежный и отечественный опыт: Учеб.-метод. пособие. Макаров А.В., Перфильев Ю.С., Федин В.Т. Минск, 2015.

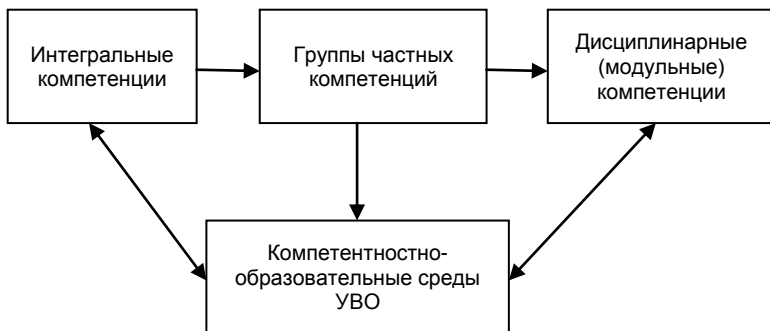

Рис. 2. Модель формирования компетентности выпускника УВО

Таким образом, все группы компетенций реализуются на основе создаваемых в университетах образовательных сред. В совокупности эти образовательные среды разного уровня и назначения составляют инновационную компетентностно-ориентированную модель подготовки выпускника. Ее основными компонентами (системами и подсистемами) являются: компетентностно-ориентированные учебные программы; модели управляемой самостоятельной работы студентов; информационно-образовательные среды; модульные системы и технологии обучения; формы и методы активного обучения; современные инновационные образовательные технологии; системы и фонды диагностирования компетенций студентов/ выпускников.

Макаров А.В. Компетентностно-ориентированные модели подготовки выпускников вузов. Рассматриваются различные контексты, влияющие на проектирование и реализацию современных компетентностных моделей подготовки выпускников высших учебных заведений. В их числе: болонский контекст, опыт российских университетов, преемственность и инновации в компетентностных моделях белорусских стандартов высшего образования нового поколения. Анализируется алгоритм операционализации компетентностного подхода в белорусских стандартах высшего образования. Рассматриваются особенности проектирования обновленных групп компетенций в белорусских стандартах поколения 3+.

Ключевые слова: компетентностная модель в Болонском проекте TUNING, универсальные компетенции, компетентностная модель образовательных стандартов поколения 3+.

Makarov A.V. Competence-oriented models of training of graduates of higher schools. Various contexts affecting the design and implementation of modern competence models for the training of graduates of higher education institutions are considered. Among them: the Bologna context, the experience of Russian universities, continuity and innovation in the competence models of the Belarusian standards of higher education of the new generation. The algorithm of operationalization of the competence approach in Belarusian higher education standards is analyzed. The peculiarities of designing updated groups of competences in the Belarusian standards of generation 3+ are considered.

Keywords: competence model in the Bologna project TUNING, universal competencies, competence model of educational standards of generation 3+.

И.М. ЛОСКУТОВА

**доктор социологических наук, профессор
кафедры теоретической и специальной
социологии Института социально-
гуманитарного образования МПГУ***

М.В. СИНЯЕВ

**кандидат политических наук, доцент кафедры
теоретической и специальной социологии
Института социально-
гуманитарного образования МПГУ****

Технологии реализации компетентностного подхода в социологическом образовании

Современное общество предъявляет повышенные требования к образовательному и компетентностному уровню своих членов. Это связано с целым рядом динамически меняющихся и взаимосвязанных факторов.

Во-первых, современное общество – это высокодинамичное общество, в нем постоянно происходят какие-то социальные, экономические, культурные, политические и другие сдвиги. В подобной ситуации бесполезно копировать удачные решения предшествующих поколений, люди вынуждены опираться на свой собственный анализ конкретных ситуаций и в каждом случае принимать индивидуальные решения. Анализ ситуации может быть успешен только в том случае, если субъект обладает определенными навыками изучения разнородной, противоречивой информации, что невозможно без хорошего образования.

Во-вторых, успешность этого общества в значительной мере связана не с завоеваниями соседних стран или эксплуатацией природных ресурсов, а с технологическим прогрессом и получением так называемой технологической ренты.

* Лоскутова Ирина Мироновна, e-mail: loskutova07@yandex.ru

** Синяев Максим Викторович, e-mail: sinyaevmax1@rambler.ru

Технологический прогресс, лежащий в основе взаимодействия современного общества с природой, не только дает нам освобождение от ряда социальных ограничений, связанных в основном с дефицитом ресурсов, но иногда снимает даже природные ограничения. Поэтому в развитом современном обществе наука и образование являются важнейшими сферами общественной жизни, от которых зависит прогресс всего общества. Пренебрежение наукой и образованием при гипертрофированном внимании к сырьевой части экономики и силовым структурам есть примета слабо развитого общества, перспективы дальнейшей успешной эволюции которого выглядят достаточно мрачно¹.

Однако развитие общества происходит противоречиво. Отсюда возникает явление нестабильности протекания социальных процессов. С одной стороны, нестабильность является имманентным свойством любой развивающейся системы, с другой – она несет в себе риски и угрозы.

Применительно к образовательной сфере надо отметить, что эволюция общества, переход его с индустриального на постиндустриальный уровень развития ведет к повышению роли образовательной системы и ставит перед ней принципиально новые задачи. Однако в реальности проблема заключается в том, что образовательная система носит достаточно инерционный характер и не способна быстро подстраиваться под требования высокодинамичного общества. Это связано с особенностями управления этой системой, а также с тем, что любые изменения в образовательной системе приобретают широкий общественный резонанс и оказываются в центре общественных дискуссий.

В большей части работ, посвященных проблемам образования в современном мире, общим местом является тезис о том, что классическая модель передачи знаний находится в серьезном кризисе, в то время как неклассические модели в большинстве своем также не способны решить базовых проблем образования или способны это сделать ценой создания новых еще более серьезных проблем. В основе современного образовательного кризиса лежит то, что информации стало избыточно много сравни-

¹ См.: Тихонов А.В., Леньков Р.В. Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2017, № 5, с. 158-168.

тельно со способностями мозга к ее освоению. Обещанная информационная революция не является решением проблемы – информация замусоривает память подрастающего поколения, что в свою очередь ведет к снижению познавательных инстинктов, обычного человеческого любопытства и заметно ухудшает память. Знания без их освоения в практической деятельности очень быстро превращаются в набор ничего не значащих абстракций, никак не связанных с окружающей реальностью¹.

Очевидным ответом на кризис традиционной модели передачи быстро устаревающих и абстрактных знаний является компетентностный подход. Суть компетентностного подхода сводится к тому, что обучающимся надо не столько передать набор неких знаний, сколько развить у них навык самостоятельного решения задач в условиях неполноты или противоречивости информации. Однако этот общий принцип в большинстве случаев сталкивается с целым рядом ограничений – экономического, технологического, организационного характера².

Ясно, что если студент медик будет делать упор в своей подготовке не на прочтение учебников, а на реальный опыт лечения пациентов, то ему будут более очевидны все допущенные им ошибки и имеющиеся образовательные пробелы, но кто добровольно захочет стать его пациентом?

Внедрение элементов компетентностного подхода в образовательный процесс в большинстве случаев требует серьезных усилий и подготовительных мероприятий, особенно это касается наукоемких и высокотехнологичных отраслей знания.

Если говорить о социогуманитарном образовании, то здесь ситуация несколько иная: как правило, затраты носят умеренный характер, но возникает другая проблема – убедить администрацию образовательного учреждения в реальной эффективности и полезности новых форм³.

Одним из вариантов решения проблемы внедрения компетентностного подхода в стратегии социологического об-

¹ См.: *Лоскутова И.М.* Обоснование концепции социокультурных рисков в образовании // Преподаватель XXI век, 2014, т.1, №1, с. 191-200.

² См.: *Леньков Р.В.* Социология молодежи. М., 2014.

³ См.: *Лоскутова И.М.* Образовательное пространство в обществе риска (на примере средней общей школы современной России): Дисс...д-ра социол. наук. М., 2014.

разования является создание социологических центров при социологических факультетах. Этот вариант имеет особенности, связанные с его реализацией. В случае его успешного встраивания в образовательную деятельность вуза именно социологический центр способен стать базой формирования ядра компетенций, которые позволят выпускникам получить конкурентные преимущества на рынке труда, а вузу – пережить период экономического кризиса и выйти на новые стандарты предоставления образовательных услуг¹.

Наличие постоянно действующего социологического центра, интегрированного в структуру образовательного процесса, позволяет решить следующий набор базовых проблем:

- формирование базовых компетенций, связанных с проведением социологических исследований учащихся;
- обеспечение руководства вуза информацией о протекающих внутри вуза процессах, а также успешное проведение приемной кампании;
- резкая активизация научной деятельности внутри вуза на основе анализа социологических данных, собранных в ходе работы центра;
- установление взаимовыгодных связей с другими вузами, которые испытывают необходимость в социологической информации, но в силу своего базового образовательного профиля не могут решить эту проблему самостоятельно;

Конечно же, реализация этой технологии наталкивается и на ряд сложностей. Это:

- интеграция новой формы получения компетенций в уже сложившуюся структуру учебного процесса (так, некоторые преподаватели не всегда соглашались на выделение времени на своих занятиях в случае необходимости проведения новых социологических исследований);
- получение далеко не всех возможных компетенций в силу того, что социологический центр будет вынужден вести только наиболее востребованные исследования, используя для этого базовые методики;
- организационно-технические проблемы, связанные с выделением ставок, оргтехники, помещения и т.д.;

¹ См.: Каспржак А.Г., Калашников С.П. Приоритет образовательных результатов как инструмент модернизации программ подготовки учителей // Психологическая наука и образование, 2014, т. 19, № 3, с. 87-104.

- неприятие со стороны студентов, имеющих несколько идеализированное представление о реальной работе социолога.

Успешная реализация новой технологии формирования компетенций предполагает минимизацию возможных минусов и максимизацию положительных сторон новой технологии. В качестве примера нам бы хотелось рассмотреть деятельность Центра социологических исследований при Институте социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Центр был создан в 2014 г. и за небольшое время смог добиться качественного перелома в процессе подготовки студентов, стать гравитационным центром, стягивающим в единое компетентностное ядро реализацию нескольких образовательных программ в институте. Для подтверждения эффективности деятельности центра мы можем сослаться на отчет по социологическому исследованию «Абитуриент МПГУ – 2016», проведенному весной и осенью 2016 г. В ходе этого исследования были продемонстрированы возможности новой образовательной технологии.

Так, в ходе исследования были установлены наиболее популярные источники информации о вузе, что в будущем позволит проводить более эффективные рекламные кампании вуза в СМИ. Любопытно, что традиционные СМИ уже давно не входят в число наиболее популярных источников информации о вузе – интернет и живое общение с друзьями и родственниками заметно опережают их. Это открывает перед руководством МПГУ новые возможности и новые площадки для общения с абитуриентами в ходе различных встреч выпускников, дней открытых дверей и различных интернет-олимпиад.

Опрос позволил выявить и самые популярные методы подготовки к поступлению в вуз. Надо подчеркнуть, что в условиях экономического кризиса происходят заметные изменения в этом вопросе, так, было выявлено, что снижается число абитуриентов, которые занимались с репетиторами. Возможно, руководству вуза стоит больше подумать о внедрении такой формы, как курсы подготовки к ЕГЭ при МПГУ. Конечно же, были получены и данные по наиболее популярным среди абитуриентов факультетам.

В целом необходимо заключить, что компетентностный подход при грамотном внедрении в образовательный про-

цесс не только позволяет достигнуть лучших образовательных результатов, но и приближает процесс обучения к запросам современных студентов.

Лоскутова И.М., Синяев М.В. Технологии реализации компетентностного подхода в социологическом образовании. В статье рассматриваются технологии компетентностного подхода к социологическому образованию, который сводится к тому, что обучающимся надо не столько передать набор неких знаний, сколько развить у них навык самостоятельного решения задач в условиях неполноты или противоречивости информации.

Ключевые слова: компетентностный подход, социогуманитарное образование, центр социологических исследований.

Loskutova I.M., Sinyaev M.V. Technology realization of the competence approach in the sociological education. The article deals with the technologies of realization of competence approach in sociological education, which are to ensure that students do not need to pass a set of certain knowledge but to develop their skill of independent decision of problems under incomplete or contradictory information.

Keywords: competency approach, social and humanities education, the center for sociological research.

**Евразийская интеграция:
социально-политические
и социально-культурные
процессы развития**

С.Г. КАРЕПОВА

*кандидат социологических наук, руководитель
отдела оперативных исследований ИСПИ РАН**

И.А. СЕЛЕЗНЁВ

*кандидат социологических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник ИСПИ РАН***

**О развитии инновационных
проектов и цифровой экономики
ЕАЭС: возможности, вызовы и
риски**

В глобализирующемся мире макрорегиональную интеграцию можно рассматривать как метод повышения конкурентоспособности, когда конкурировать между собой станут уже не отдельные национальные экономики, а крупные региональные экономические союзы. Поэтому неудивительна потребность России и других постсоветских стран в интеграционных процессах на Евразийском пространстве, в создании «мощного наднационального объединения», которое бы стало одним из полюсов современного мира и при этом играло роль «эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»¹.

Таким важнейшим региональным интеграционным объединением, способствующим сближению экономик постсоветских государств и их развитию, стал Евразийский эконо-

* Карепова Светлана Геннадьевна, e-mail: Svetran@mail.ru

** Селезнёв Игорь Александрович, e-mail: igdrake@yandex.ru

¹ См.: Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 03.10.2011. [URL: <http://izvestia.ru/news/502761>]

мический союз (ЕАЭС). По словам Президента России, за три года работы ЕАЭС доказал свою состоятельность и эффективность: увеличиваются показатели внутреннего товарооборота и объёмы внешней торговли, укрепляются позиции наших поставщиков на рынках третьих стран, улучшается структура экспорта, в котором растёт доля товаров с высокой добавленной стоимостью, создаются новые совместные предприятия, запускаются перспективные инвестиционные проекты, налаживается тесная промышленная кооперация, расширяется ассортимент производимой на территории ЕАЭС продукции, что даёт потребителям доступ к более качественным и недорогим товарам и услугам¹.

Сейчас страны-участницы ЕАЭС находятся на этапе интеграции, связанном с формированием международного экономического сообщества – «общего рынка». Объединённая Европа прошла весь этот путь в прошедшие десятилетия, поэтому опыт интеграции Евросоюза может оказаться полезным. Так, согласно Лиссабонской декларации развития ЕС 2000 г. в XXI в. должна быть построена «экономика знаний», динамичная, способная обеспечить устойчивый рост экономики, сопровождаемый социальным сплочением. И предполагается формирование вслед за экономическим, валютным и других единых европейских пространств: научно-технологического, образовательного, информационного, социального. Таким образом, экономическая, валютная и политическая интеграция ЕС должна подкрепляться и находить свое продолжение интеграцией других сфер социального пространства. Применительно к нашей евразийской интеграции постсоветского пространства эту тему можно связать, в частности, с инновационной экономикой.

Следует заметить, что с 1 января 2018 г. Россия приняла председательство в органах ЕАЭС: в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Ранее, в 2017 г., Президент России выступил с инициативой формирования многоуровневой интеграционной модели в Евразии – «большого евразийского партнёрства». Это и ЕАЭС, и возможности, открываемые

¹ См.: Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза. [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663>]

взаимодействием в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Россия способна активно и плодотворно участвовать в процессе интеграции и залогом её успеха станет способность предложить масштабные проекты развития. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов стран-партнеров по евразийскому интеграционному процессу на ключевых направлениях нового технологического уклада.

Так, важную роль в развитии макрорегиональной евразийской интеграции способны играть крупные неоиндустриальные проекты, не только позволяющие повысить технологический и экономический суверенитет России и других стран Евразии, но и выступающие локомотивами развития социальной и информационной сфер. Одним из таких масштабных проектов является проект «Единая Евразия – Транс-Евразийский пояс развития (ТЕПР)», который позволит соединить Европу с Центральной Азией и Дальним Востоком, принципиально увеличив объемы и скорость товаро- и информационного потока. Ядром ТЕПР должна стать скоростная железнодорожная магистраль, модернизированный Транссиб, но ТЕПР – не просто транзитный коридор. Это зона технологической революции, связанной с использованием прорывных неоиндустриальных технологий. Это создание интегральных инфраструктур нового поколения, на базе которых будут создаваться промышленные кластеры и новые поселения. Речь идет об интегральной инфраструктурной системе, формирующей гибкое согласованное единство транспорта, энергетики, телекоммуникаций, которая откроет возможность для создания новых производств и поселений. Совместный проект ТЕПР способен принести быстрые непосредственные выгоды всем странам-участникам. В частности, представляется, что «сопряжение» ЕАЭС с китайским «Экономическим поясом Шёлкового пути» («Один пояс – один путь») способно получить оптимальную реализацию через ТЕПР¹.

Еще несколько лет назад предлагалось решение проблемы инновационного развития в условиях интеграционных процессов через создание евразийской инновационной системы, объединяющей национальные инновационные ресур-

¹ См.: Селезнёв И.А. Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 6, с. 214.

сы. Однако несмотря на принятие еще в 2009 г. Межгосударственным Советом Евразийского экономического сообщества «Концепции создания Евразийской инновационной системы» по ряду причин в запланированные данной концепцией сроки не удалось приступить к реализации межгосударственной целевой программы «Евразийская инновационная система». Тем не менее создание эффективной инновационной системы в ЕАЭС продолжает оставаться важной и актуальной задачей, решение которой требует совместных усилий стран-членов Союза. Важнейшим этапом развития инновационной активности в ЕАЭС являются перспективы внедрения информационно-коммуникативных технологий или цифровой экономики.

Ведь, по мнению специалистов, становление цифровой экономики способно в дальнейшем оказать ключевое влияние на результаты экономического роста. По некоторым оценкам, цифровую экономику называют очередным и эпохальным этапом промышленной революции, сопоставимым с изобретением паровых машин и электричества. Информационно-коммуникативные технологии способны обеспечить конкурентоспособность экономики за счет резкого снижения операционных затрат на производство и повышения производительности труда. В качестве наглядного примера можно привести электронную торговлю или организацию работы общественного транспорта посредством цифровых технологий. Подобные изменения происходят в самых различных сферах, которые касаются повседневной жизни¹.

Это прежде всего экономика, которая трансформируется с помощью цифровых технологий и базируется на нескольких ключевых параметрах: мощной коммуникационной сети; доступе к информационным ресурсам; новых методах и моделях принятия решений, т.е. ином управленческом подходе.

Речь идет об экономике нового технологического поколения, сетевцентричной модели управления и сквозных технологиях, экономике, нацеленной на создание фактически нового рынка труда в высокотехнологических отраслях. Эта экономика рассчитана на максимальное использование

¹ См.: Цифровой подход Путина компенсирует влияние санкций Запада для России и ЕАЭС. [URL: https://rueconomics.ru/301837-cifrovoy-podhod-putina-kompensiruet-vliyanie-sankcii-zapada-dlya-rossii-i-eaes#from_copyhttps://rueconomics.ru/301837-cifrovoy-podhod-putina-kompensiruet-vliyanie-sankcii-zapada-dlya-rossii-i-eaes]

человеческого капитала и формирование высоких стандартов качества жизни.

О необходимости продвижения цифровой повестки дня активно заговорили с 2017 г., сначала была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», а затем последовало заявление Председателя Правительства России Д. Медведева о необходимости в условиях общего рынка ЕАЭС создавать единое цифровое пространство в масштабах всего Союза, а не одного государства¹.

Цифровая экономика активно внедряется и в других государствах ЕАЭС, которые способны обогатить своим опытом союзников. В частности, цифровая трансформация Казахстана определена как магистральное направление «третьей модернизации» страны. Программа «Цифровой Казахстан» включает два вектора:

- на среднесрочную перспективу – существенное ускорение темпов развития экономики и улучшение качества жизни населения;

- на долгосрочную перспективу – переход экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития для обеспечения долгосрочного роста и пять направлений (целевое видение к 2025 г.).

1. Цифровизация отраслей экономики:

- уровень производительности сопоставим с ТОП-30 странами;

- конкурентоспособные экспортные производства;
- существенный рост капитализации компаний.

2. Переход на цифровое государство:

- госуслуги предоставляются преимущественно в электронном формате;

- бумажный документооборот во внутренней деятельности госорганов минимизирован;

- проактивное обслуживание населения.

3. Реализация цифрового Шёлкового пути:

- качественное покрытие 4G (в будущем и 5G) связью населения;

- повсеместный и высокоскоростной доступ к интернету;

¹ См.: Медведев считает необходимым создать единое цифровое пространство ЕАЭС. [URL: <https://ria.ru/economy/20170814/1500308714.html>]

- развитая система кибербезопасности.
4. Развитие человеческого капитала:
- население обладает ключевыми универсальными компетенциями и высоким уровнем цифровой грамотности;
 - система образования отвечает потребностям цифровой экономики.
5. Создание инновационной экосистемы:
- наличие на порядок большего числа казахстанских технологических компаний;
 - развитый рынок частной профессиональной отрасли венчурного капитала;
 - «истории успеха» казахстанских стартапов на международной арене¹.

В январе 2018 г. в связи с переходом председательства в органах ЕАЭС к России Президент РФ направил обращение главам государств ЕАЭС, в котором заявил, что необходимо ускорить реализацию общей «цифровой повестки», координировать действия по развитию «интернет-экономики», формированию общих правил ведения цифровой торговли, единых стандартов обмена информацией и ее защиты². Это особенно важно, поскольку антироссийские экономические санкции Запада затрагивают технологическую сферу и необходимо осуществлять импортозамещение в области передовых технологий. В этой связи призыв В. Путина к руководителям стран ЕАЭС о необходимости ускорить внедрение цифровой экономики, по мнению экспертов, связан со стремлением решить эту проблему. Сотрудничество с нашими евразийскими экономическими и политическими союзниками – как со странами ЕАЭС, так и шире – государствами ШОС (Китаем, Индией) позволит отчасти компенсировать ограничительные меры со стороны США и Евросоюза. Оптимальным вариантом здесь представляется сотрудничество со всеми странами, которые не присоединились к антироссийским санкциям. И совместное внедрение принципов цифровой экономики может помочь не отставать в технологическом плане от западных стран. Тем более, что в этой области китайские компании сейчас находятся на передовых

¹ См.: Программа «Цифровой Казахстан». [URL: <http://digitalforum.kz/>]

² См.: Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза. [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663>]

позициях. Так, по данным четвертой Всемирной конференции по интернету, объем цифровой экономики в КНР составил 22,5 трлн. юаней или около 3,5 трлн. долл., что соответствует 30% ВВП страны¹.

В обращении Президента России говорилось и о необходимости внутренней «донастройки» ЕАЭС, унификации нормативно-правовых баз². И такие шаги применительно к развитию цифровой экономики были уже сделаны чуть ранее. 11 октября 2017 г. Высший Евразийский экономический совет утвердил Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. Согласно этому документу проработка предложений по цифровой повестке ведется в сферах формирования и развития цифровой экономики, в том числе по вопросам, которые не оговорены Договором о ЕАЭС, в рамках выработки инициатив. Цели реализации цифровой повестки заключаются в актуализации сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС с учетом глобальных вызовов цифровой трансформации в обеспечении качественного и устойчивого экономического роста государств Союза, в том числе для ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад, формирования новых индустрий и рынков, развития трудовых ресурсов. Реализация цифровой повестки позволит ускоренными темпами двигаться к выравниванию темпов экономического развития и формированию условий для отраслей будущего на территории государств-членов ЕАЭС³.

По заявлению К. Минасян, члена Коллегии (министра) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК, данный документ открыл новую цифровую страницу в евразийской интеграции. В нём прописаны механизмы реализации цифровой повестки и

¹ См.: Цифровой подход Путина компенсирует влияние санкций Запада для России и ЕАЭС. [URL: https://rueconomics.ru/301837-cifrovoi-podhod-putina-kompensiruet-vliyanie-sankcii-zapada-dlya-rossii-iaeas#from_copyhttps://rueconomics.ru/301837-cifrovoi-podhod-putina-kompensiruet-vliyanie-sankcii-zapada-dlya-rossii-iaeas]

² См.: Путин призвал ускорить развитие цифровой экономики в ЕАЭС // Российская газета, 18.01.2018 [URL: <https://rg.ru/2018/01/18/putin-nuzhno-koordinirovat-dejstviia-po-razvitnu-internet-ekonomiki-v-aeas.html>]

³ См.: Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. [URL: <http://docs.cntd.ru/document/555625953>]

определены рамки цифровой интеграции. Министр призвала представителей общественности, власти, экспертного сообщества и бизнеса участвовать в обсуждении инициатив и проектов реализации цифровой повестки и предлагать свои: «Любой гражданин или предприниматель, бизнес и госорган может прийти на площадку ЕЭК со своей цифровой инициативой, и мы ее обязательно рассмотрим, в соответствии с утвержденным порядком»¹.

По словам Минасян, первый проект в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС, который будет запущен в ближайшее время, связан с цифровым прослеживанием движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов. Это первый из шести приоритетов для инициатив, остальные пять – это: цифровая торговля, цифровые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, соглашение об обороте данных, система регулятивных «песочниц». Министр считает, что цифровое прослеживание позволит потребителям, бизнесу и государственным органам видеть весь путь товара от производства до покупателя и упростить взаимодействие всех участников цепочки. Это создаст условия для взаимного цифрового обмена и взаимодействия в сфере торговли и для органов государственного управления. По примерным подсчётам, реализация совместной цифровой повестки ЕАЭС принесет Союзу дополнительный прирост ВВП до 1% в год, а также почти 8 млн. новых рабочих мест к 2025 г. Кроме того консолидация усилий позволит странам ЕАЭС стать полноправным участником глобального цифрового рынка².

На проходившем в Алма-Ате в феврале 2017 г. международном форуме «Цифровая повестка дня в эпоху глобализации» Председатель Правительства РФ Д. Медведев обозначил точки более активного взаимодействия стран ЕАЭС в цифровой сфере и проблемы в данной области. По словам Медведева, в России уже начала реализовываться программа «цифровой экономики», включающая на начальном этапе пять общесистемных направлений: регуляторику, инфраструктуру, технологические заделы, безопасность, кадры и образование. Но цифровые

¹ См.: Первые цифровые инициативы ЕАЭС уже на старте. [URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2017.aspx>]

² См. там же.

процессы требуют трансграничного регулирования, причем основанного на мягкой платформе, поскольку избыточное консервативное регулирование способно снизить нашу конкурентоспособность и нужно будет выработать такой правовой инструментарий, который позволит анализировать массивы обезличенных данных в масштабах всей «пятерки» стран ЕАЭС. Так, среди первоочередных задач были названа выработка общего подхода к криптовалютам, поскольку без международных конвенций эта сфера экономики будет выглядеть «не вполне понятной и законной». Медведев предложил руководителям ЕАЭС создать единое пространство электронного доверия и развивать обмен данными. Это пространство должно включать сервисы идентификации, авторизации, цифрового архива, что позволит снизить бюрократизм, поможет выдавать справки гражданам одной страны на территории другой в цифровом формате. И здесь было обращено внимание на возможности, открываемые технологиями блокчейна¹. (Термином «блокчейн» обозначается распределённая база данных, у которой устройства хранения информации размещены на разных компьютерах, независимо друг от друга.)

Еще одним элементом цифровой платформы для стран ЕАЭС премьер-министр РФ назвал создание системы обмена данных в машиночитаемом виде. Она включает сервисы нормативно-справочной информации, которая может использоваться для обмена информацией, юридически значимыми протоколами между частными компаниями, геоинформационную систему сервисов, которая позволит упростить контроль за транспортировкой товаров. При этом, по мнению Медведева, на повестку дня встает и вопрос информационной безопасности, сохранения личных, коммерческих, государственных данных, противодействия хакерским атакам, кибермошенничеству и террористической деятельности. Также была обозначена ключевая проблема «цифрового неравенства» между странами, препятствующего быстрому продвижению цифровой повестки дня².

Итак, изучая перспективы развития цифровой экономики в странах ЕАЭС, мы не можем уйти от социальных ас-

¹ См.: Медведев призвал страны ЕАЭС выработать общий подход к криптовалютам. [URL: <http://tass.ru/ekonomika/4924553>]

² См. там же.

пектов, тех издержек и изменений в обществе, которые связаны с внедрением цифровой повестки дня. Ведь современные технологии во многом непредсказуемы и таят огромное число скрытых противоречий. Помимо созидательного эффекта существует обратная, пока непознанная сторона, где открытие новых возможностей и повышение качества жизни людей сопряжены с угрозами и рисками нового типа (экономического, техногенного, социального характера), имеющими скрытый или «отложенный» эффект, которые, возможно, скажутся не при жизни сегодняшних поколений людей, а на их потомках. К ним можно отнести ряд социальных вызовов цифровой экономики, касающихся сфер науки, образования, рынка труда, этики, морали, законотворческой практики, с которыми нам предстоит столкнуться. Это:

- вызовы, связанные с ключевыми аспектами безопасности информационных систем (киберугрозы, хакерские атаки и т.п.). Возникновение ряда этических и правовых вопросов, связанных с формированием единого реестра данных граждан. Необходимость обеспечения прав человека в цифровом мире, сохранности и конфиденциальности цифровых данных пользователя и сведений, касающихся личной жизни человека: привычек, вкусов, убеждений, хобби, знакомств, регулярно посещаемых мест и т. п. Такие сведения человек никуда не предоставляет, но эту информацию на законной, полузаконной или даже совсем незаконной основе собирают разные компании, организации и ведомства¹;

- угрозы правам и свободам граждан и национальному суверенитету, опасности для личности, бизнеса, общества и государства, связанные «с тенденциями к построению сложных иерархических информационно-телекоммуникационных систем», т.е. «глобального электронного концлагеря, в котором человек полностью утратит остатки своей свободы»²;

- опасности и вызовы, связанные с взаимодействием и трансформацией человеческого интеллекта и искусственного интеллекта;

- технологическая трансформация, ведущая к поляризации доходов и уходу с рынка труда ряда профессий;

¹ См.: Катасонов В. Как «цифра» из рая превращается в ад. [URL: <http://svpressa.ru/economy/article/189690/>]

² Там же.

- структурная безработица, актуализация в перспективе темы «лишних, не востребованных профессионально людей» и как следствие маргинализация ряда социальных групп;

- «черная занятость»;

- проблемы, связанные с малозащищенными слоями населения;

- проблемы, связанные с трудовыми миграционными процессами;

- отмена существующих образовательных моделей и переориентирование всей системы на подготовку ограниченного количества руководящих специалистов в сфере цифровых технологий;

- спрос на новые типы компетенций и новые формы подготовки в условиях быстрой смены технологий. Так, результат опроса госслужащих авторами программы «Развитие цифровой экономики в России до 2035 г.» показал, что 50% из них не владеют элементарной компьютерной грамотностью;

- творческий вызов. Универсальность и узость задач цифрового образования не способствует креативности, необходимо комплексное, разнонаправленное образование;

- формализованное закрепление в нормативных актах всех содержательных аспектов функционирования цифровой экономики.

Целесообразно комплексно взглянуть на данные вызовы и риски, чтобы понять, что они обостряют уже существующие угрозы, связанные с национальной безопасностью во всех областях жизнедеятельности современного российского общества. И вслед за экономистом-международником В. Катасоновым необходимо задаться вопросом «Стоит ли России, которая спешит не отстать от мировых трендов, наступать на те грабли, на которые наступили и наступают другие страны, которые раньше нас встали на путь построения цифрового общества?»¹. Во избежание перехода этих угроз на системный неуправляемый уровень риски проектов цифровых экономик России и ЕАЭС должны быть проанализированы и оценены специалистами.

Во-первых, инструменты аналитики данных и технологии компьютерной симуляции заменяют эксперименты, что позво-

¹ См. там же.

ляет безболезненно для общества решать вопросы прогнозирования и социального конструирования¹.

Во-вторых, потенциал развития страны определяется ее человеческим капиталом, одной из важнейших составляющих которого является уровень образования населения. Речь идет о развитии новых форм, методов непрерывного разновозрастного образования, профессиональных компетенций, индивидуальных траекторий образования. Таким образом, без достижений фундаментальных наук невозможна подготовка профессиональных кадров в условиях цифровизации экономики.

Итак, мы можем наблюдать как принятие цифровой повестки открывает перед обществом новые возможности и даёт новые перспективы интеграционным процессам, но в то же время несёт серьёзные опасности и риски. Изучение и моделирование этих процессов – тема дальнейшего исследования.

Кареева С.Г., Селезнёв И.А. О развитии инновационных проектов и цифровой экономики ЕАЭС: возможности, вызовы и риски. Данная статья посвящена социальным перспективам развития инновационных проектов в рамках ЕАЭС. В частности, показаны как возможности и перспективы, открывающиеся при внедрении технологий реализации цифровой экономики, так и возникающие угрозы и риски.

Ключевые слова: евразийская интеграция, ЕАЭС, инновационные проекты, цифровая экономика, социальные риски.

Kareeva S.G., Seleznev I.A. On the development of innovation projects and digital economy of the EAEU: opportunities, challenges and risks. The paper is devoted to the social prospects of development of innovative projects in the framework of the EAEU. In particular, the opportunities and prospects for the introduction of technology implementation of the digital economy and emerging threats and risks are shown.

Keywords: Eurasian integration, EAEU, innovative projects, digital economy, social risks.

¹ См.: Климовицкий С.В., Кареева С.Г. Трансформация государственного управления: новые теоретические перспективы // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 6, с. 186-199.

Н.Н. ГАСАНОВ

*кандидат философских наук, профессор кафедры
социогуманитарных дисциплин Дагестанского
государственного педагогического университета**

Э.Ш. МУСАЕВА

*кандидат философских наук, доцент, и.о.
заведующего кафедрой социогуманитарных
дисциплин Дагестанского государственного
педагогического университета***

Межнациональное согласие в Республике Дагестан: опыт, проблемы

В современных непростых условиях проблемы национальной политики и межнациональных отношений, формирования национального согласия и сохранения стабильности социума приобрели чрезвычайно актуальный и значимый характер. По этим вопросам написано и издано немало работ теоретического и научно-популярного характера как на федеральном, так и на региональном уровне. Хотя они написаны в разные годы, тем не менее рекомендации и выводы, содержащиеся в них, актуальны и сегодня.

«Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие»¹.

* Гасанов Нариман Набиевич, e-mail: nariman1940 @ mail.ru

** Мусаева Эльмира Шекералиевна, e-mail: elmiramusaeva.mgu.89@mail.ru

¹ Путин В.В. Россия: Национальный вопрос // Дагестанская правда, 2014, №16-17, 24 января.

Наша страна действительно является одним из самых многонациональных государств мира. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. в России проживают представители 168 национальностей.

Исторически русский народ стал государствообразующим. Вокруг него объединились сотни больших и малых народов: украинцы и белорусы; татары и осетины; аварцы и агулы; ногайцы и ненцы; даргинцы и лезгины, кумыки и цахуры и др.

«Российская практика и 1150-летний опыт совместного проживания разных народов шире, глубже, фундаментальнее европейского опыта. Это обусловлено этнокультурным и этноконфессиональным разнообразием российского общества. И если, например, в Европе на одну страну в среднем приходится 9-10 языков, то в России – 277 языков, наречий, диалектов, причём 89 из них используются в качестве языков обучения (30) и изучения (59)¹.

В условиях, когда западные государства, в первую очередь США, стремятся воспрепятствовать сотрудничеству государств на взаимовыгодных условиях, оказывают давление, вводят против России санкции, вопросы сохранения единства, обеспечения стабильности общества по-прежнему остаются актуальными. Не случайно поэтому в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» обеспечение межнационального мира и согласия, укрепление единства народов России выделены в качестве приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации. Это еще раз говорит о том, что национальные и межнациональные проблемы остаются важнейшими в российском обществе.

Настоящая статья посвящена вопросам обеспечения межнационального согласия в Дагестане. В ней сделана попытка обобщения исторического опыта народов многонациональной республики по сохранению целостности и единства Дагестана в составе Российской Федерации. Большое внимание уделено роли русского народа в осуществлении глубоких социально-экономических и культурных преобразований в республике, показана деятельность руководства Дагестана по осуществлению национальной политики.

¹ См.: Дагестанская правда, 2018, № 27, 6 февраля.

Дагестан входит в регион Северного Кавказа – республика особая, уникальная, создана не на национальной, а на территориальной основе. Республика уникальна и с точки зрения этнокультурного многообразия проживающих здесь народов. На сравнительно небольшой территории проживают более 30 народностей, которые тесно взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Они живут в мире и согласии, не ведая вражды и злости, образуя единое и целостное, многоязычное, поликультурное дагестанское содружество. Оно характеризуется традиционным укладом жизни, богатством прогрессивных традиций, способных укрепить единство, сохранить историческую память и опыт социальной жизни дагестанского социума. Многовековая история народов Дагестана дает богатый и разнообразный материал, отражающий их исконное единство, восходящее к древним эпохам. В дагестанское содружество входят народы, говорящие на языках четырех основных языковых групп: нахско-дагестанской, тюркской, славянской, индоевропейской (см. табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав населения РД и России по переписи 2010 г.¹

	В Дагестане (человек)		В % к общему числу населения РД		Живущие в России (чел.)
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	
Все население	2576531	2910249			
В том числе указавшие национальность	2576380	2891819	100	100	
аварцы	758438	850011	29,4	29,4	912,1 тыс.
даргинцы	425526	490384	17,0	17,0	589,4 тыс.
кумыки	365804	431736	14,2	14,9	503,0 тыс.
лезгины	336698	385240	13,1	13,3	473,7 тыс.
лакцы	139732	161276	5,4	5,6	178,6 тыс.
русские	120875	104020	4,7	3,6	111,1 млн.

¹ См.: Народы Дагестана, 2012, №1, с. 62.

азербайджанцы	111656	13919	4,3	4,5	603,1 тыс.
табасаранцы	110152	118848	4,3	4,1	146,4 тыс.
чеченцы	87867	93658	3,4	3,2	1,4 млн.
ногайцы	38168	40407	1,5	1,4	103,7 тыс.
рутульцы	24298	27849	0,94	1,0	35,2 тыс.
агулы	23314	28054	0,9	1,0	34,2 тыс.
цахуры	8168	9771	0,3	0,3	12,8 тыс.
армяне	5702	4997	0,2	0,2	1,2 млн.
таты	825	455	0,03	0,02	1,6 тыс.
другие национальности	19157	14194	0,014	0,5	
не указавшие национальность	151	18430			

Следует отметить, что 14 народностей, указавшие по переписи 2010 г. свою национальную принадлежность, имеющие родные языки, особенности традиций и обычаев, также считают себя аварцами¹. К ним относятся: андийцы, ботлихцы, годоберинцы, чамалалы, цезы, генухцы, бежтинцы, гунзибцы, хваршины, тиндинцы, багулалы, ахвахцы, каратинцы, арчинцы. Все перечисленные народности, как справедливо отмечают специалисты, обладают общеаварским самосознанием и национальность в основном указывают «аварцы». Этнические своеобразие и культурно-бытовые особенности имеют гораздо меньшую выраженность, чем их общность. В быту они чаще пользуются диалектами и говорами. Все они кроме родных языков владеют аварским и языком межнационального общения – русским (см. табл. 2).

¹ К аварцам относятся и андо-цезские народности.

Таблица 2¹

**Динамика численности малочисленных народов
группы 1866-2010 гг. (тыс. человек)**

Название	1866	1886	1894	1916	1926	1938	2002	2010
Андийцы	5,7	76	7,5	7,7	7,7	9,6	21,27	11,8
Ботлихцы	1,1	1,3	1,3	1,4	3,4	4,1	-	3,51
Годоберинцы	0,8	1,2	1,4	1,4	1,4	1,9	0,002	0,43
Чамалалы	2,5	3,9	4,6	5,8	3,4	5,7	0,003	0,024
Цезы	3,3	4,3	4,8	4,4	3,3	5,8	15,18	11,7
Генухцы	0,8	0,5	0,8	0,9	-	0,9	0,53	3,5
Бежтинцы	1,7	2,7	2,9	4,1	1,5	2,8	6,18	6
Гунзибцы	0,6	0,4	0,5	0,5	0,1	0,4	0,97	0,92
Хваршинцы	1,1	1,4	1,5	1,7	1,0	2,0	0,11	0,53
Тиндинцы	2,5	3,3	3,6	3,9	3,8	5,8	0,033	0,64
Багулалы	2,0	2,6	2,6	3,1	3,1	4,9	0,018	0,005
Ахвахцы	2,5	3,6	3,7	2,9	3,7	4,7	6,36	7,9
Каратинцы	4,2	5,8	5,7	6,5	5,3	6,7	6,02	4,8
Арчинцы	0,6	0,8	0,8	0,9	0,9	1,1	0,007	0,012

О полиэтничности Дагестана свидетельствует и такой пример. В высокогорном Рутульском районе издавна компактно проживают аварцы, азербайджанцы, лакцы, лезгины, рутульцы и цахуры. Между ними сложились доверительные, дружественные отношения, обращаются они друг к другу словом «сосед». У себя дома они общаются на родных языках, а внутри района – на азербайджанском и русском языках.

Считаем важным подчеркнуть, что не известны факты, свидетельствующие о конфликте на межнациональной основе между этими народностями. Все возникающие проблемы решались и решаются на основе диалога авторитетных представителей этих народов. Таким образом, народы Дагестана разные по численности, языкам, культурам, традициям, но у них много общего в мировосприятии, т.е. в менталитете. Это общее выступает важнейшей скрепой, укрепляющей их единство. Народами Дагестана накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения и взаимоподдержки различных культур. В историческом сознании дагестанцев живет поликультурность и многонациональность. У нас даже самые малые этносы сохранили не только свою внутреннюю самостоятельность и культурную идентичность, но и свое историческое место жительства.

¹ Курбанов М.Р., Курбанов Г.М. Этноатлас Республики Дагестан. Махачкала, 2014, с. 40.

Таким образом, население нашей республики отнюдь не является собой механическую сумму этнических групп. На наш взгляд, можно говорить об определенной историко-культурной общности Дагестана, к которой относятся не только коренные его элементы, но и представители всех других народов, постоянно проживающие на территории республики.

Это видно и из таблицы 3, показывающей динамику этнического состава населения республики в 1866-2010 гг.¹.

Население республики, не утрачивая свою национальную самобытность, в то же время старается осмыслить не только свое дагестанское, но и общероссийское единство. Как граждан великой страны – России.

Таблица 3

**Динамика этнического состава населения РД
в 1866-2010 гг. (тыс. человек)**

№	Националь- ность	1866	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
1	Аварцы		158,6	177,3	231,2	239,4	349,3	418,6	496,1	758,4	850,0
2	Даргинцы		121,4	125,7	151,1	148,2	207,8	246,9	280,4	425,5	490,4
3	Кумыки		51,2	87,8	101,5	120,9	169,0	202,3	231,8	365,8	431,7
4	Лезгины		94,6	90,5	96,8	108,6	162,7	198,8	204,4	336,7	385,2
5	Лакцы		-	39,9	51,9	53,5	72,2	83,5	91,7	139,7	161,3
6	Русские		13,1	65,7	195,3	213,8	209,6	189,5	165,9	120,9	104,0
7	Чеченцы		0,8	21,4	27,7	12,8	40,0	49,2	57,9	87,9	93,7
8	Табасаранцы			31,9	33,4	33,4	53,3	71,7	78,2	110,7	118,8
9	Азербайджанцы			23,4	31,2	38,2	54,4	64,5	75,5	111,7	130,9
10	Ногайцы			20,3	17,5	14,9	21,8	25,0	28,3	38,2	40,4
11	Рутульцы	10,0		10,3	-	6,6	11,8	14,3	15,0	24,3	27,8
12	Евреи (таты)	6,6	0,8	0,2	-	3,0	6,4	7,4	12,9	3,37	2,4
13	Агулы	5,4		7,7	20,4	6,4	8,6	11,5	13,8	23,3	28,1
14	Цахуры	3,4		3,5	-	4,3	4,3	4,6	5,2	8,2	9,8
15	Татары			1,5	5,4	6,0	5,8	5,6	5,5		3,7
16	Евреи горские		1,1	11,6	-	16,2	11,9	4,7	3,6		
17	Прочие			25,5	59,8	36,3	39,6	40,1	36,0		

Народы Дагестана представляют один многонациональный народ, являющийся составной частью многонационального народа России. У всех нас одна страна, единое государство, общая судьба.

Республика Дагестан не только многонациональный, но и поликонфессиональный субъект Российской Федерации. Здесь взаимодействуют такие мировые религии, как ислам,

¹ См.: Курбанов М.Р., Курбанов Г.М. Этноатлас Республики Дагестан, с. 20.

христианство и иудаизм. Между ними исторически сложились доверительные и толерантные отношения. Находясь во взаимодействии, все возникающие вопросы они решают путем диалога, что способствует укреплению общедагестанского единства, межконфессионального и межнационального мира.

В преамбуле Конституции Республики Дагестан обобщены основные принципы, обеспечивающие единство и стабильность дагестанского социума. Это: многонациональный народ Республики Дагестан, являющийся составной частью многонационального народа Российской Федерации, исторически объединившегося в единое государство; сознание ответственности за сохранение единства Дагестана, гражданского мира и согласия, приверженность идеалам социальной справедливости, демократии и правового государства; признание приоритета прав и свобод человека и гражданина; общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов; стремление к становлению гражданского общества и созданию благоприятных условий для свободного развития всех дагестанцев. Это общие принципы, обеспечивающие единство дагестанского общества. Как известно, с полиэтничностью связаны и особенности развития республики. В трудах дагестанских ученых, в частности, профессора М.А. Абдуллаева, анализируются основные факторы, обеспечивающие единство, учитывающие специфику развития республики. К ним относятся: генетическая общность происхождения дагестанских народов; утверждение ислама во всём Дагестане; дагестанские традиции; природно-географические условия и обусловленные ими зоны хозяйственной деятельности; куначество. Народы Дагестана объединяли и сплачивали интересы защиты свободы и независимости своей страны, общедагестанские исторические и культурно-нравственные традиции и обычаи. Современный, модернизированный ислам выступает фактором, объединяющим народы независимо от религиозных принципов. Этому же способствуют многонациональность, межнациональные браки; превращение русского языка в язык межнационального общения; отсутствие титульной на-

ции. Россия играла и играет ведущую роль в сохранении и упрочнении единства народа Дагестана .

Таким образом, общедагестанское единство, основанное на взаимном уважении и сотрудничестве, на традиционной культуре, является основным направлением перехода народов Дагестана в новое качественное состояние в современных условиях.

В нашей республике проводилась и проводится большая работа по привитию любви к великой России, ее истории, культуре, языку, традициям, народам, проживающим в ней. Одновременно в равной степени в Дагестане прививается любовь к народам республики, своей малой родине, родному языку и т.д. Такая работа не прекращалась даже в самый смутный период конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого столетия.

В своем развитии народы Дагестана приобрели полезный опыт достижения компромисса и согласия между конфликтующими или спорящими друг с другом джамаатами. В этом заключается сущность народной дипломатии Дагестана.

В республике всегда поддерживались хорошие отношения с соседями, другими регионами России. Дагестанцы энергично интегрируются в единое экономическое и культурное пространство страны. Действует ряд соглашений о социально-экономическом и культурном сотрудничестве с городами и областями страны.

Из истории известно, что дагестанцы никогда не воевали друг против друга. На протяжении веков в Дагестане складывались гибкие механизмы саморегулирования межэтнических отношений, прочно укреплялись дух терпимости, гуманистические по своей сущности принципы и институты межнационального общения. Так, любой путник, попав в горный аул, не оставался без еды, заботы и крова. Причём на годекане² не спрашивали у него, какой он национальности.

Кому неизвестна традиция дагестанского гостеприимства?!

¹ *Абдуллаев М.А.* Основные факторы, обуславливающие единство народов Дагестана // Сборник материалов научно-практической конференции «Единство народов Дагестана – основа политической стабильности, социально-экономического и культурного развития республики». Махачкала, 2009, с. 3-9.

² *Годекан* – место в ауле, куда собираются пожилые мужчины для традиционной беседы.

В Дагестане институт гостеприимства был одним из важнейших каналов общения представителей разных селений, обществ, народов. Для дагестанцев главное в обычаях гостеприимства не национальная принадлежность гостя. В беду или трудное положение попал человек. И этим для наших предков было сказано всё.

В наше время этот обычай подвергся значительной трансформации, появились элементы нового, неизвестного в прошлом. Как справедливо пишет профессор Р.М. Магомедов, «главным в этом новом являются черты дружбы народов, пронизавшие древний обычай»¹. Обычай гостеприимства является не только дагестанским, он присущ всем народам, является частью их быта.

Не менее древняя дагестанская традиция – куначество. Имеется немало исторических свидетельств, говорящих о том, как кунаки заменяли детям умерших родителей или поддерживали их хозяйство, пока те не встанут на ноги. Отказ принять кунака без всякой на то причины рассматривался как позор не только для семьи и родственной группы, но и для всего аула. Следует отметить, что для дагестанца кунак и друг не самоцель. Из истории известно немало примеров, свидетельствующих о роли кунака и друга в решении спорных вопросов между аулами, джамаатами. Подводя итог сказанному о куначестве, отметим, что оно было и остается одним из факторов дагестанского единства, являющимся традиционным.

Как известно, важнейшим условием сохранения единства и дружбы народов нашего общества является соблюдение равенства всех народов на всех уровнях социально-экономического развития, а также в кадровой политике. Кадровая политика в многонациональном Дагестане выступает не только мощным рычагом решения непростых проблем социально-экономического и культурного развития, но и действенным средством обеспечения стабильности и дагестанского единства.

Учет национальных и межнациональных интересов народов Дагестана находит отражение и в том, что высшие должностные лица (Глава республики, Председатель Народного Собрания, Председатель Правительства) являются

¹ Магомедов Р.М. Единство народов – великое благо Дагестана. Махачкала, 2001, с. 52.

представителями разных народов, и они все стремятся не допускать соперничества, разобщения ветвей власти.

В Республике Дагестан разработаны и приняты Концепция и Программа реализации кадровой политики. Вся государственная кадровая политика Дагестана ориентирована на то, чтобы представители всех народов республики могли быть вовлечены в различные органы управления.

В общественно-политической и духовной сферах жизни дагестанцев в последнее время заметную роль играют религия и религиозные организации. Одним из важнейших аспектов взаимодействия и сотрудничества государства с религиозными объединениями в Дагестане является достижение межнационального и межконфессионального мира и согласия.

В статье «Россия: национальный вопрос» В.В. Путин пишет: «В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма – при всех различиях и особенностях лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, их нам надо укреплять»¹.

Религиозные деятели Дагестана ведут активную работу по духовно-нравственному оздоровлению общества, борьбу с такими пороками современной жизни, как наркомания, алкоголизм, проституция, призывают хранить дагестанские семейные устои, нравственные традиции, заботиться о пожилых людях и правильно воспитывать детей.

Но в Дагестане в современных условиях есть еще группы исламских радикальных течений, которые часто ведут себя недружелюбно, используют ислам в деструктивных целях. «К сожалению, лидерам этнических общностей нередко удается подчинить ислам своим узконациональным и амбициозным интересам»².

Авторитетные представители духовенства республики в своем большинстве понимают это и пытаются объединить усилия всех народов Дагестана для решения стоящих перед республикой задач.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., в связи с ростом межнациональных конфликтов в республиках бывшего Союза

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Дагестанская правда, 2012, №16-17, 24 января.

² Абдуллаев М.А. Актуальные проблемы национальных отношений. Махачкала, 2013, с. 257.

обнаружилась особая проблема «русскоязычного» населения. Она не обошла стороной и многонациональный Дагестан. Следует отметить, что русский вопрос в нашей республике имеет ярко выраженную специфику, которая выражается, по мнению кандидата философских наук З.С. Арухова, в следующем: во-первых, в Дагестане русский язык является государственным. Русские в республике живут в русскоязычной среде. Во-вторых, у всех народов Дагестана, в том числе и у русских, сформировались общие черты психологии, культуры. Многие русские имеют среди дагестанцев близких родственников, что способствует формированию общих интересов. В-третьих, русские, проживающие в Дагестане, имеют статус. За ними признаются такие высокие моральные качества, как честность, порядочность, простота, образованность, трудолюбие, мудрость, готовность прийти на помощь. Им адресуется чувство глубокой благодарности за значительный вклад в развитие экономики и культуры республики. В-четвертых, в республике нет стремления к созданию моноэтнического государства по принципу «одна нация – одна республика». Следовательно, русские были и остаются одним из равноправных народов республики¹.

Считаем необходимым особо выделить роль России в укреплении единства полиэтнического Дагестана. Конституция Российской Федерации закрепляет республиканский государственный строй Дагестана в составе РФ, обеспечивает его территориальное единство и функционирование. Российская Федерация создает материально-технические, культурные и в значительной степени идейно-политические условия для нормальной работы органов власти и самих дагестанцев. Русский народ для республики был и остаётся крепкой опорой и главной силой, способствующей укреплению дружбы народов Дагестана.

Русский и другие народы страны оказывали Дагестану бескорыстную помощь в создании многоотраслевой экономики. Эта помощь выражалась в самых разнообразных формах: предоставление безвозмездных денежных ссуд в виде дотаций правительства России, льготных кредитов, поставка промышленной и сельскохозяйственной техники,

¹ См.: Арухов З.С. По правилам разума. Философские и политические сочинения. Махачкала, 2005, с. 242.

направление в республику квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров.

Велика помощь русского народа в культурном развитии народов горного края. Многие представители русской интеллигенции самоотверженно трудились и трудятся на благо дагестанцев. Инженеры, ученые, учителя, врачи, артисты, представители других специальностей приезжали в Дагестан и вели эффективную работу по подготовке национальных кадров и развитию национальной культуры народов Дагестана. Приведем несколько примеров. Так, в 1938 г. в школы были направлены 250 молодых русских учителей, окончивших педучилища. В 40-е гг. в школы республики прибыло более 100 педагогов, окончивших вузы и педучилища страны. В 1950 г. в республику приехало около 1200 русских учителей, в 1951 г. – 1419 человек, в 1952 г. – 1300 человек, в 1953 г. – 1161 учитель¹.

Взаимодействие, контакты между представителями разных национальностей способствуют сродству не только в культурных вкусах и интересах у представителей разных национальностей, но и в культурно-бытовых нормах поведения. Так, представители русскоязычного населения, живущие в нашей республике, сами передавая многие традиции общероссийской культуры, в то же время перенимают в известной мере положительные культурно-бытовые традиции тех народов, с которыми они непрерывно общаются. Значительное влияние русской культуры, которая впитывает достижения других народов, в свою очередь, выступает одним из мощных трансляторов общероссийской культуры и культуры других народов.

Процесс культурного сближения имеет многие благоприятные социальные последствия. Он способствует не только социальному росту, но и взаимопониманию людей различных национальностей, упрочению дружественных межнациональных отношений, способствует дальнейшему укреплению стабильности социума.

Значительна роль русского языка в духовном развитии дагестанцев, взаимообогащении их культур. Следует отметить, что приобщение народов Дагестана к мировой культуре и духовным ценностям других народов стало возможным благодаря русскому языку. Дагестанцы изучают русский

¹ Русские в Дагестане. Махачкала, 2015, с. 18.

язык добровольно. В нашей республике возрастает роль русского языка в межнациональном общении и сотрудничестве и поэтому большое внимание уделяется глубокому изучению русского языка как важнейшего средства общения вообще, межнационального в частности. В условиях нашей республики большое внимание уделяется гармоничному сочетанию русского и родного языков, развитию национально-русского двуязычия.

В целях поддержки, сохранения и распространения русского языка как важнейшего фактора консолидации народов республики и языка межнационального общения в Дагестане реализуется подпрограмма «Русский язык 2014-2017 годы». 13 октября 2014 г. издан Указ Главы РД № 212 «О мерах по обеспечению развития, защиты и поддержки русского языка в Республике Дагестан». Изучение русского языка – не только путь к высотам науки, техники, культуры, искусства, но и насущная жизненная потребность, важнейшая экономическая и политическая задача, залог дальнейших успехов всего воспитательного процесса. В нашей республике утвердилась практика проведения вечеров, дней, недель русского языка, организация школьных, районных, городских и республиканских олимпиад по русскому языку.

Русский язык помогает развитию и расцвету других национальных языков, их взаимообогащению и взаимовлиянию. Через посредство русского языка известны всему миру произведения Расула Гамзатова, стали достоянием широкого российского и зарубежного читателя произведения Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, Эфенди Капиева, Ахмедхана Абу-Бакара, Фазу Алиевой, Анвара Аджиева и др.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что русский народ, его великая культура оказывали и оказывают прогрессивное влияние на развитие дагестанского социума. Сегодня невозможно представить Республику Дагестан без русского народа, который органично влился в его многонациональную среду. На протяжении многих десятилетий между народами Дагестана, включая русскоязычное население, проживающее в Дагестане, складывались дружеские связи, культура межнационального общения, которые с честью выдерживали и выдерживают все испытания.

В результате распада Советского Союза русский народ оказался разделенным: 25 млн. русских не по своей воле

оказались на территориях иностранных государств. Кроме этого ещё 10 млн. нерусских россиян постигла такая же участь. По мнению ученых, проблема 25 млн. россиян, проживающих в странах ближнего зарубежья, является для России одной из ключевых в ее взаимоотношениях с этими странами.

Следует отметить, что в период развала страны проблема русскоязычного населения не обошла и нашу республику.

В свое время, когда в Дагестане, как и в других регионах Союза, развитие производства требовало вовлечения дополнительных трудовых и материальных ресурсов, наблюдалось увеличение доли русского населения. Если в 1926 г. эта доля составляла 12,5%, в 1939 г. – 14,7%, то в 1959 г. – 20,12%¹. В 1959 г. русские в Республике были вторым по величине народом с удельным весом в общей численности населения 20,12%, в 2002 г. – 4,7%, а в 2010 г. – уже 3,6%² от общего количества населения республики.

В настоящее время русское население насчитывает 104 тыс. человек, которые в основном компактно проживают в Махачкале, Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах³. Русские уезжают в основном из городов республики, в частности, из Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов.

Отток русскоязычного населения из нашей республики объясняется проблемами экономической нестабильности, безработицей, низким уровнем жизни, ростом преступности. Имеют место преступления, связанные с незаконным отчуждением жилья у представителей русскоязычного населения. В 90-х гг. на самочувствие дагестанских русских не могли не влиять вооруженные конфликты, нападение международных бандформирований на Дагестан, бурный рост исламизации общества, общий рост межнациональной напряженности на Кавказе. Кроме того, в качестве причин оттока русскоязычного населения указывали оскорбления детей в школе, на улице по национальному признаку, недостатки в кадровой политике, ущемление прав в трудовых коллективах⁴.

Руководство Дагестана рассматривает предотвращение вынужденного оттока русскоязычного населения как важнейшее направление практической деятельности, которое

¹ См.: Дагестанская правда, 1992, 24 июля.

² См.: Народы Дагестана, 2012, №1, с. 62.

³ См.: Русские в Дагестане, с. 22, 37.

⁴ См.: Проблемы русского и русскоязычного населения в Дагестане. Материалы научно-практической конференции. Махачкала, 1996, с. 31.

нацелено на достижение устойчивости экономической и политической ситуации. Для стабилизации миграционных процессов среди русского населения в республике выработан и реализуется ряд конкретных мер, которые направлены на приостановление оттока русскоязычного населения из Дагестана.

Правительство РД, чтобы уменьшить социально-политическое напряжение в Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах, 31 июля 2003 г. приняло постановление «О социально-экономическом развитии Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов». В нём были определены конкретные мероприятия по развитию указанных территорий. Были приняты также программы социально-экономического развития Кизлярского и Тарумовского районов и г. Кизляра на 2004-2008 гг. Большое внимание уделялось представительству молодёжи русскоязычного населения в вузах Дагестана (установлены квоты для высших учебных заведений).

В целях повышения культуры межнационального общения и снижения оттока русского населения проводится большая работа по освещению деятельности Комиссии Правительства РД по проблемам русскоязычного населения, которая была создана в 1994 г. Ранее, в 1993 г. был создан Координационный совет по Северному региону РД. Деятельность его была направлена также на снижение оттока русских.

В городах Махачкала, Хасавюрт, Каспийск, Дербент, Избербаш функционируют православные церкви. Им оказывается соответствующая государственная поддержка, в частности, в строительстве и ремонте православных культурных учреждений.

В декабре 2013 г. принята Государственная программа Республики Дагестан «Поддержка проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русского населения на 2014-2017 годы», в том числе подпрограмма «Государственная поддержка казачьих обществ в Республике Дагестан на 2014-2016 годы».

Значительное внимание уделяется кадровой политике, которая проводится органами власти республики в г. Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах. Этот вопрос постоянно находится и находится в центре внимания руководства республики. Так, Государственный Совет РД принял постановление «О кадровой политике, проводимой органами власти в

Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах Республики Дагестан». Были внесены изменения в законодательные акты республики в увязке с федеральными законами об обеспечении представительства русских руководителей в районах их исконного проживания и обязательного представительства во всех министерствах и ведомствах республики.

В настоящее время представители русскоязычного населения работают в органах государственной власти. На должном уровне русские представлены среди руководителей хозяйствующих субъектов и их заместителей¹.

Таким образом, в нашей республике проводится определенная работа по обеспечению русскоязычному населению соответствующего представительства в органах государственной власти и управления на всех уровнях, а также получению специального образования, социальной защиты и установлению за всем этим надлежащего контроля. Но эту работу необходимо значительно усилить и заниматься проблемой постоянно на всех уровнях власти.

Мы уделяем столь большое внимание русскому вопросу потому, что от самочувствия русскоязычного населения в Дагестане в значительной степени зависит не только состояние межнациональных отношений в самой республике, но и стабильность на Кавказе, на юге России в целом.

Это, разумеется, нисколько не умаляет роль других народов бывшего Союза в укреплении могущества страны, ее экономического и духовного потенциала. Значителен их вклад в развитие Республики Дагестан. Ученым еще предстоит в полной мере изучить этот вопрос в своих исследованиях. Мы должны с уважением относиться к историческому прошлому, гордиться своей историей и нам есть чем гордиться. «Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперед»². Сегодня в структуре самосознания дагестанцев лидирует общероссийская гражданская идентичность³.

Жизнь постоянно дает тысячи примеров тесного сотрудничества всех народов Российской Федерации в социально-политической, экономической и духовной сферах.

¹ См.: Русские в Дагестане, с. 42, 44, 48.

² См.: Выступление Президента РФ В.В. Путина перед участниками дискуссионного клуба «Валдай» 5 января 2014 г.

³ См.: Дагестанская правда, № 39-40, 21 февраля 2018 г.

Но национальные и межнациональные отношения не застывшие, не беспроблемные сферы. Это динамично развивающиеся отношения, вопросы живой жизни, для которых присущи противоречия и проблемы. Решая их, необходимо быть внимательными к национальным интересам людей, добиваясь при этом их активного участия в решении сложнейших задач нашего полиэтнического и поликонфессионального общества.

На сегодняшний день хозяйственно-экономические связи, сложившиеся между регионами, слабы, что препятствует гармонизации межнациональных отношений. Подобные связи были прочными в советский период и они позволяли глубже изучить состояние социально-экономической и культурной ситуации в соседних регионах. Хозяйственно-экономические связи выступают в качестве одного из каналов, способствующих сближению наций и народностей, они нацелены на выравнивание уровней социально-экономического и культурного развития регионов.

В условиях нашей республики имеет место отсутствие должного внимания к развитию горных районов. Такая политика привела к оттоку из сельской местности молодёжи, опустошению значительных горных массивов, которые использовались в прошлом и кормили горцев. В современных условиях опять встал вопрос о том, чтобы вновь освоить эти террасы. Распались колхозы и совхозы, а новые формы хозяйствования не получили широкого развития. В национальной политике следует обратить особое внимание на выравнивание уровней развития районов республики.

Нельзя не указать еще на одну проблему, которая негативно влияет на гармонизацию межнациональных отношений. Речь идёт о переселении населения с гор на равнину. Задуманная в благородных целях, эта идея была неудачно реализована. Это привело, во-первых, к оттоку сельского населения, разрушению традиционного сельского уклада жизни – животноводства, во-вторых, возникновению непростой ситуации в районах компактного проживания кумыкского населения: появились земельные вопросы, проблемы с водоснабжением, была нарушена налаженная оросительная система. Всё это привело к возникновению противоречия между местным кумыкским населением и переселенцами. Нельзя допустить, чтобы это противоречие переросло в конфликт. Для этого органы власти на местах

призваны организовать работу таким образом, чтобы между переселенцами и местным населением сложились отношения взаимопомощи и доверия, основанные на высокой культуре межнационального общения.

Для устойчивого развития равноправных межнациональных отношений необходимо формирование новой политической элиты, состоящей из людей с незапятнанной репутацией, знающих, что делать и как делать. Эти люди должны быть независимы от этнических и внутриэтнических кланов. Обновление политической элиты в Дагестане должно быть постоянным и его следует осуществлять не по национальному признаку, а по деловым и профессиональным качествам. Дагестанская политическая элита в последние годы дискредитировала себя, народ перестал доверять ей, она оказалась коррумпированной. Это элита не дагестанского общества, а самых богатых.

Сегодня идет очищение Дагестана от коррупционеров, расхитителей и разного рода кланов. Дагестанцы поддерживают политику руководства страны, направленную на создание условий для нормального социально-экономического развития республики, улучшения уровня жизни ее населения.

На основе тщательного учета интересов и запросов больших и малочисленных народов Республики Дагестан Верховный Совет Дагестана в 1993 г. подготовил и принял «Комплексную программу решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан». В последующем разработаны и приняты Народным Собранием Программы развития национальных отношений в Республике Дагестан (на 2008-2010 и 2010-2015 гг.). Проведена большая работа по реализации этих Программ. В их основу были положены проверенные на практике принципы и подходы, такие, как единство Дагестана и России; единство и территориальная целостность республики; государственная поддержка этнокультурного развития народов; равноправие граждан и народов республики; ценность исторического опыта совместного проживания дагестанских народов; решение спорных вопросов на основе межнационального диалога и согласия и др. Сегодня, когда идет очищение республики, эти принципы должны быть задействованы в полной мере.

В работе по обеспечению единства и межнационального согласия в обществе большое внимание должно быть уделено патриотическому и интернациональному воспита-

нию населения. Как известно, XXI век начался не с укрепления стабильности и безопасности на планете, а с возникновения новых угроз в целостном, взаимосвязанном и противоречивом мире. Самой страшной из этих угроз является международный терроризм. Наша страна в целом, Дагестан в частности, испытали ужасы терроризма. Поэтому воспитание населения в духе положительных традиций, дружбы народов, гуманизма, непримиримости к ксенофобии, насилию, национализму, экстремизму и терроризму должно оставаться важнейшей задачей тех, кто разрабатывает и пропагандирует национальную политику и ее принципы, в частности, многонациональной интеллигенции, призванной гуманизировать общество.

Гасанов Н.Н., Мусаева Э.Ш. Межнациональное согласие в Республике Дагестан: опыт, проблемы. Статья посвящена вопросам обеспечения единства и межнационального согласия в Дагестане. Большое внимание уделено роли русского народа в осуществлении глубоких социально-экономических и культурных преобразований.

Ключевые слова: национальная политика, межнациональные отношения, Россия, единство, согласие, культура, русский язык.

Gasanov N.N., Musaeva E.Sh. Inter-ethnic harmony in the Republic of Daghestan: experience, problems. The article is devoted to the promotion of unity and inter-ethnic agreement in Daghestan. Much attention is paid to the role of the Russian people in the implementation of deep socio-economic and cultural reforms in the country.

Keywords: national policy, interethnic relations, Russia, unity, harmony, culture, Russian language.

В.А. ВАСИЛЬЕВ
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философских наук
Московского государственного
лингвистического университета*

Учение Н.Ф. Фёдорова о нравственности

Особое место среди российских религиозных философов конца XIX – начала XX в. занимает Н.Ф. Фёдоров. Самобытный мыслитель при жизни мало издавал свои статьи. Они были опубликованы после его смерти под названием «Философия общего дела». В специальной литературе Фёдоров известен главным образом как основоположник философии русского космизма¹. Что касается разработанных им этических воззрений, то они еще недостаточно известны современному читателю.

Будучи православным верующим, Фёдоров считал, что важнейшей мировоззренческой и нравственной проблемой, которая не может не волновать любого человека, является проблема жизни и смерти. Жизнь – дар не случайный и не напрасный, отмечает Фёдоров. Бессмертная жизнь есть добро, а смерть – истинное зло. Человек не может примириться с конечностью своего бытия, его чувства и мысли устремлены в вечность. Поэтому *общим делом*, которое способно противостоять разрушительным силам природы, победить зло и нравственно объединить человечество, является воскрешение предков. «*Возвращение живущими жизни всем умершим для жизни бессмертной есть добро без зла*»².

Свою мировоззренческую и нравственную позицию русский мыслитель обосновывает следующими доводами. Во-первых, во всех народных сказаниях выражается желание отыскать страну умерших, создать эликсир, способный оживить мертвых. В отличие от мифических воскрешений, христианство есть не ожидание какого-то мистического чу-

* Васильев Вячеслав Александрович, e-mail: prof.Vasiliev@ro.ru

¹ См.: *Васильев В.А.* Н.Ф. Фёдоров – основоположник русского космизма // Социально-гуманитарные знания, 2017, № 6, с. 169-179.

² *Фёдоров Н.Ф.* Философия общего дела. В 2 т. М., 2003, т. 2, с. 275.

да, а само действие воскрешения. В Священном Писании сказано, что пророк Илия воскресил мальчика из мертвых, Христос воскресил Лазаря и дочь начальника синагоги Иаира, апостол Петр возвратил жизнь женщине Деян. По Божественному плану искупление должно совершиться *через человеческий род*. В Библии сказано: «Ибо как смерть чрез человека, *так* чрез человека и воскресение мертвых» (1-е Послание Коринфянам, 15:21). Воскрешение как Божественное веление есть свершившийся факт, отмечает Фёдоров, но как человеческое *общее дело* еще не произведено, отсюда к этому нужно направить свои усилия, ибо человек тоже творец, созданный по образу и подобию Бога.

Во-вторых, Фёдоров придерживается учения философа Демокрита, согласно которому материальные тела состоят из атомов. Они вечны, неделимы и неуничтожимы. Разложение тела не может стать препятствием к его последующему восстановлению, поскольку все подобные атомы тянутся к себе подобным. Для того, чтобы «сыра-земля» не прикасалась к умершему и чтобы противодействовать разложению тела, люди используют гроб, могильный склеп. Скрыв тело в землю по необходимости физической, сыны по необходимости нравственной тотчас ставят крест, воздвигают памятник или подобие умершего. Каждый памятник есть выражение единичного воскрешения, а храм – общего воскрешения многих¹.

В-третьих, для процедуры воскрешения недостаточно одного изучения молекулярного строения частиц. Они могут быть рассеяны в пространстве Солнечной системы и других миров, их нужно еще собрать. Поэтому наука должна достигнуть такого высокого уровня познания, чтобы стало возможным разложившееся тело предков восстановить. Частицы могут сохраняться в организме в той или иной среде очень долгое время, но их следы могут исчезать. В таком случае нам нужно знать закон сохранения и исчезновения следов. «Хотя первый воскрешенный будет, по всей вероятности, воскрешен почти тотчас же после смерти, едва успев умереть, а за ним последуют те, которые менее отдались тлению, но каждый новый опыт в этом деле будет облегчать дальнейшие шаги. С каждым новым воскрешенным знание будет расти; будет оно на

¹ См.: Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела, т. 2, с. 333-334.

высоте задачи и тогда, когда род человеческий дойдет и до первого умершего»¹.

В-четвертых, для осознания важности *общего дела* требуется формирование новой нравственности, способной благодаря научным и техническим изобретениям обратить природную стихию не во вред, а во благо человека и объединить человечество на достижение всеобщей гуманной цели.

Созданные в философско-религиозной, этической литературе нравственные учения, считает Фёдоров, не отвечают осуществлению *общего дела*. Они не объединяют, а разобщают людей. Так, религия буддизма справедливо говорит о том, что мир полон драматизма и трагизма, земных благ и разочарований, скорби и страданий. Достижение желаний предстаёт как кратковременное удовольствие, а чувство страха превращает радость в скорбь. Усматривая между людьми отношения ненависти, вражды, зависти, буддизм, тем не менее, не формирует нравственный принцип, способный объединить людей на борьбу со злом. Наоборот, предполагается путь индивидуального совершенствования. Люди отчуждаются друг от друга, приспособляются жить в пустыне без любви и привязанности, в постоянном созерцательном бездействии.

Древний девиз над воротами Дельфийского оракула «*Познай самого себя*», который Сократ использует в своем философско-нравственном учении, также обращается к отдельному индивиду. Углубляясь в себя с целью самопознания, человек уединяется, не доверяет свидетельству себе подобных. Происходит внутренний разрыв между «Я» и окружением, с которым мы не только социально, но и родственно связаны. Наша духовность формируется не столько от внутреннего созерцания, сколько от влияния на нас мира внешнего. Одиночная молитва, отмечает Фёдоров, бессильна против внутреннего разлада. О высшей духовности можно молиться только всем миром, а для подобного акта прежде нужно сближение, воссоединение со всеми. Это единственный путь спасения для одинокого Гамлета и ему подобных скептиков. Для них погружение в свой внутренний мир приводит к таким нравственным позициям, как сомнение (вместо веры), отчаяние и самоизоляция (вместо родственного объединения).

¹ Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. В 2 т. М., 2003, т. 1, с. 377.

Фёдоров не соглашается с философско-нравственным учением Дж. Локка, согласно которому человек рождается не имея никаких врожденных идей. Его душа есть чистый лист бумаги, на котором зарисовываются чувственные восприятия природных и социальных процессов. В результате познавательного опыта складываются нравственные отношения между людьми. С точки зрения Фёдорова, эмпирическое знание, нравственные нормы общения возникают не только на основе чувственного отражения реальности, но и под влиянием наследственности. Чем утонченнее их взаимодействие, тем больше будет открываться значимость генетической связи, тем ярче воспринимаются образы родителей. Всякое наше знакомство начинается с упоминания о своих отцах и матерях. Именованию по отчеству приобретает всё большее значение, произносятся фамилию, мы переносимся иногда в глубокую древность. Называя себя по национальности, мы тоже определяем свой род, своё происхождение. Генеалогия делается естественной и необходимой наукой, которой предстоит сыграть важную роль в нравственном единении человечества.

Философско-этическая позиция Канта, считает Фёдоров, разделяет единый мир на две противоположные части: природную (космология) и человеческую (психология). Можно согласиться, считает русский мыслитель, что люди наделены духовностью, свободой, а природа, в которой господствует необходимость, лишена разума. Однако подобное раздвоение приводит к тому, что *«разум познающий лишается способности знать действительность, а действующий, практический, лишается способности, силы управлять действительностью, воссоздать разрушенное, деятельность практического разума ограничивается бесильно, узкою нравственностью, т. е. требованием такого лишь добра, которое не уничтожает зла»*¹. Недостаток кантовского разграничения состоит в том, что человек лишается возможности влиять на бездушную механическую природную силу, которая несет людям болезни, старость, смерть и является главным источником зла. Природу как силу разрушительную необходимо подчинить своим нуждам. Установив господство над ней, человечество победит смерть. Поэтому следует говорить о таком объединении двух разумов, счи-

¹ Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела, т. 1, с. 506.

тает Фёдоров, при котором теоретическая мысль во всей её широте становится для разума практическим проектом исполнения *общего дела* – воскрешения прародителей.

Мыслитель подвергает резкой критике философское учение Ницше, в котором в образе сверхчеловека выводится безнравственный хищник, осуществляющий господство над людьми посредством «воли, желающей быть властью». В понимании немецким философом общественной истории каждое звено человеческого рода, ощущая боль и отвращение к себе, протянуто от животного к сверхчеловеку. Этому надменному существу нечего и думать об общности убеждений и действий с людьми, которых он считает «презренным стадом». Для него общение становится возможным с такими же честолюбцами и властолюбцами. Но какое, спрашивается, общество могло бы составиться из людей, живущих за счет тех, кого они давят и презирают? Уживутся ли они друг с другом?

Ницше, рассуждает далее Фёдоров, усматривает власть не над природою, а над людьми и не видит надобности в их дружеском соединении. Идея создания сверхчеловека призывает к еще большему разъединению, к истреблению слабых, что является нравственным пороком сатанинского происхождения, ибо доходит до возвеличивания себя над всеми, уже умершими и еще живущими. Следует приветствовать не стремление к власти отдельных личностей, считает Фёдоров, а осознанное волевое объединение человечества, которое возможно достигнуть силою знания и совокупным трудом для разумного управления природой и свершения *общего дела*.

Ни одна современная мораль, делает вывод Фёдоров, не отвечает осуществлению *общего дела*. Она служит не духовности, а техническому прогрессу, который не объединяет, а разъединяет людей. Человек трактуется как товар, ценность которого откровенно ставится выше самого производителя. Материальная вещь выступает целью для обладания ею, а люди становятся средством ее достижения. И возникает парадоксальная ситуация, когда не человек выступает владельцем товара, а товар берет верх над человеком, связывает его, делает несвободным, вносит раздор в общественные отношения. Когда вещь становится предпочтительнее нравственных устоев, считает Фёдоров, люди в ожесточенной борьбе за сохранение своей жизни от-

чуждаются друг от друга, откровение души подменяется обманом. Признаются законными и даже нравственными средства вредить своим современникам, сохраняя при этом лишь юридические приличия. Однако закон, который признаёт совершеннейшим того, кто материально сильнее и умственнее хитрее, может держаться только на невежестве. Поэтому, говорит Фёдоров, пока люди считают себя товаром, который нужно удачно продать, скрытность и обман будут составлять орудие самозащиты, что в конечном итоге обесценивает нравственность. «Торговая зараза распространяется, люди перестают быть людьми, а обращаются в купцов, продающих свои таланты, способности; с другой стороны, общество проникается всё более и более ледяными, юридическими отношениями, отношениями канцелярскими, чиновничьими ко всякому делу. Если ко всему этому присоединить, что канцелярский и конторский порядок придаёт всему обществу чисто механический характер, то нетрудно видеть, что это общество может быть скоро доведено до такого совершенства, при котором оно не будет нуждаться даже в уме, не говоря уже о чувстве или душе»¹.

Технический прогресс оказывает влияние на биологическое состояние людей, считает Фёдоров, усиливается их борьба за существование, что, в свою очередь, активизирует вытеснение старшего поколения младшим. Социологически прогресс требует наибольшей индивидуальной свободы и наименьшего единства, общения. Люди начертали на своем знамени: свобода, равенство, братство. Но из свободы следовать своим личным влечениям и из завистливого равенства неизбежно происходит вражда, а не взаимное уважение. В психологическом отношении прогресс разрушает нравственность, которая подменяется юридическими и экономическими отношениями. Нравственная негативность прогресса, считает Фёдоров, «состоит в превозношении младшего поколения (сынов) над старшим (отцов). Но превозношение не есть возвышение! Прогресс в совершеннейшем виде является в животном царстве. Животные не только не заботятся о старшем поколении, а даже убивают своих стариков. У человека этот порок, т. е. прогресс (антагонизм младшего поколения к старшим), смягчается; но как бы ни смягчали порок, он все же останется пороком;

¹ Там же, с. 387.

младшее поколение, пользующееся старшими как орудиями для своего возвышения, обращающее их в свое подножие, своим превозношением попирающее их, ни в каком смысле не может быть возвышением, улучшением, ни внутри (в мысли, в душе), ни вовне. Человечность, благодаря только своей неопределенности, может считаться смягчением животных пороков»¹.

Воспитывая бездушие к старшим, живущим и умершим, общество утверждает форму общения, при которой человеческий род, стремясь достигнуть наибольших наслаждений, может вкусить наибольшую сумму страданий. Таким образом, прогресс, с точки зрения Фёдорова, разъединяет людей, разрушает нравственность и родственные чувства. Это проявляется, во-первых, в сознании превосходства целым поколением (живущими) над своими предшественниками (умершими) и, во-вторых, в антагонизме между молодыми и старшими, в отделении сынов от отцов. Неверность отцам и братьям (в чем заключается зло и порок) порождает недовольство самим собою, так что нравственное восстание «Я» против своего же «Я» начинается вместе с отречением сына от отца, брата от брата. Совершается родовое распадение на враждебные личности, происходит полнейший нравственный упадок, отчуждение от своих родителей, предков².

Для выявления сущности нравственности, которая предназначена объединить человеческий род во имя осуществления *общего дела*, необходимо понять, что такое человек. Фёдоров обращается к философской антропологии. «Человек», по его мнению, стало истасканным словом, обозначающим собою такое существо, которое с гордостью оповещает о своих слабостях: «Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо». В этом высказывании, считает русский мыслитель, с одной стороны, указывается, что человек не зверь, не скот, а с другой – не ангел, не дух, т. е. отрицается духовность. Определение, что *человек* значит *смертный*, тоже неточно и даже неверно. В строгом смысле человек, считает Фёдоров, есть сын умерших отцов. Он смерть знает не в себе, а лишь по предшествующим случаям. Поэтому вместо слова «человек» следует употребить «сын человеческий». Тогда братство, родство имеют

¹ Там же, с. 51.

² См.: там же, с. 159-160.

более точное и понятное всем значение, ибо человеческое братство основывается на отечестве. Только по отцам мы братья. Братство без отечества непонятно, и братское нравственное единение сынов может быть полным только в деле отеческом¹. Заменяя же определенное понятие «сын человеческий» неопределенным «человек», мы лишили себя возможности сказать, что бесчувственная природа есть наш общий враг. Чтобы противостоять ее разрушительным силам и негативным явлениям технического прогресса, считает Фёдоров, человечеству необходимо выстраивать иные нравственные отношения, создать общество, основанное на христианской духовности («психократия»).

Данное общество должно формироваться на социальном единстве, при отсутствии физического и идеологического принуждения. Люди научатся управлять природными процессами, избавятся от голода, болезней, от общественной вражды. В психократии укрепится союз личностей, который будет скреплен психической, душевной силой. Душевная близость сынов человеческих позволит осуществить *общее дело* – возратить жизнь умершим. Пережить же смерть отца соглашаясь с невозможностью его воскрешения – это значит не быть сыном, не быть существом нравственным. С точки зрения Фёдорова, образы родителей, остающиеся в душе сынов, составляют отличительную черту человека. Нравственность связывается им с признанием родства, благодаря вдохновению которого «*произрастает*» или «*рождается*» сознательным трудом и волею «только добро, то есть жизнь без зла, то есть без смерти»².

Фёдоров обращает внимание на важные добродетели, из которых выстраивается его понимание нравственности. Главной добродетелью выступает *любовь* как важная основа христианской морали. Конечно, пишет он, нынешнее поколение не может испытывать благоговейные чувства к отдаленным предкам. Но отсутствие уважения к роду не составляет достоинства, а есть самый великий порок. Пробуждение в себе родственного чувства соответствует общечеловеческой нравственности, основанной на любви, критерием которой может выступать детская духовная чистота. Она не признает ранги, чины, юридические и

¹ См.: Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела, т. 2, с. 433-434.

² Там же, с. 287.

экономические требования, но зато глубоко сознаёт внутреннее родство. Свободный от борьбы за существование, не вынуждаемый употреблять свои силы на приобретение средств к жизни, ребёнок бескорыстно дарует любовь всем окружающим, не признавая в этих услугах чего-либо унижительного. У него ещё нет пороков, которые столь трудно искоренить у взрослых. В детском чувстве всеобщей братской любви заключается понимание того, что каждый человек есть сын, внук, правнук, потомок предков.

Сохранить чистоту детского чувства радостного отношения к близким людям – обязанность семьи, матери. Человеческий род был бы ниже животных, если бы он нуждался в заповеди материнской любви. Отсутствие у матери любви к детям есть величайший порок, но и ее чрезмерное чадлюбие способно вскормить не доброго ребенка, а злого деспота. Есть иная разновидность женщин, которые забывают о своей главной материнской обязанности, желают быть равноправными с мужчинами. В основе этого стремления лежит глубокое презрение к женской природе, задача которой не только продолжение человеческого рода, но и воспитание у своего ребенка чувства любви. Такой тип женщин отличается искусственностью и вызван необходимостью иметь занятие вне семейного окружения. Причина этого аномального явления, считает Фёдоров, лежит в городской жизни. Пока достоинство человека, его самостоятельность зависят от денег, женщина будет стремиться к приобретению прав на участие во всей этой юридической и экономической системе. Подобная женская доля выступает как необходимое зло. Женщину следует освободить от не подобающей её природной роли жизни, беречь её силы¹.

Наряду с важным влиянием женщины-матери на укрепление семейно-родовых, нравственных связей Фёдоров показывает ответственность сыновнего чувства любви. Кто первый по чувству любви до конца не оставлял своих родителей при жизни, хотя мог отделиться, достигнув самостоятельности, не оставлял их и после смерти, этот-то человек и был, можно сказать, первым сыном человеческим, положившим начало родовому быту, родовой религии (культ предков) и вообще человеческому обществу².

¹ См.: Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела, т.1, с. 370.

² См. там же, с. 88.

Забыть своих родителей может только блудный сын. В нем отсутствует такая важная добродетель, как *совесть*, которая, по определению Фёдорова, есть мысленное восстановление в памяти родовой связи настоящего и прошлого¹. Совесть заставляет переживать кончину близких, напоминает о том, что из-за недостатка любви, заботы друг о друге мы не можем не признать себя виновными в смерти родного нам человека. В смерти близких мы виновны также и потому, что смерть есть результат, кроме общих биологических причин, ещё и суммы неприятностей, которые мы доставляли при жизни своим близким. Поэтому всякое мельчайшее оскорбление есть уже смертный грех. Осознание и самоосуждение неблагоприятного поступка есть единственное средство укрепления чувства совести, нравственной ответственности за своё деяние. Однако человек не обладает в настоящее время ни полной способностью к откровению, ни готовностью проникнуть во внутреннюю глубину другого существа. Для того, чтобы раскрыться и дать возможность близким понять нас, нам не следует отказываться от своей индивидуальности, но наша особенность должна вместить в себя чувство человеческого родства.

Фёдоров согласен с В. Соловьёвым, который выделил добродетель *благоговения*. Такое чувство испытывают маленькие дети к родителям, признавая их превосходство. Благоговение переносится на предков, поскольку сами родители в свое время находились в зависимости от них. Однако благоговение, считает Федоров, не доводится Соловьёвым до высокой нравственной цели *общего дела* – воскрешения умерших.

Кант, выстраивая категорический императив, использует добродетель *долга*. Она содержит требование к нравственному поведению: поступай с другими так, как хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе. У немецкого мыслителя добродетель содержит веление нравственного долга подчинить себе свои склонности и не давать им господствовать над собой. Для Фёдорова нравственный императив имеет иную значимость: повеление долга не ограничивается совершением какого-то отдельного поступка, а направляет нас к выполнению *общего дела*, которое одно способно уничтожить зло.

¹ См.: Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела, т. 1, с. 154.

Добродетель нравственного долга распространяется Фёдоровым не только на родовые семейные отношения, но и на всё человечество. Оно должно стать некоторым братством, которое взаимосвязано если не любовью, то взаимным уважением¹. Но в чём может выразиться единство людей разных стран и народов, если между пониманием всечеловеческой семьи и всемирным гражданством существует громадная разница? Гражданство не придаёт никакого значения родственному происхождению. Для него не существует предков. Оно всемирно, так сказать, по пространству, а не по времени. Оно, наконец, только *гражданство*, а не *родство*, и формулой его может быть «где больше барыша, там и отечество». Вековые антипатии людей разных стран не позволяют понимать друг друга. Борьба и преступления стали необходимыми принадлежностями мирового сообщества, в котором жить вместе невыносимо, а жить врозь невозможно. Что же следует предпринять, чтобы международная вражда прекратилась? На подобные вопросы Фёдоров отвечал так: *«Нет вражды вечной, устранение же вражды временной составляет нашу задачу»*².

Связь умственная, нравственная, художественная должна служить соединению человечества. Созданные на таком прочном основании «союзы народов» будут неразрушимы, не подвержены разводу. Ближайшей же нашей целью, считал Фёдоров, должно быть раскрытие родства народов славянского племени. Оно послужит дальнейшему поиску человеческого единения, а всё прочее само собою приложится, ибо при истинном братстве немислимо порабощение и неравенство. Верхом бессмыслицы является вера в возможность счастья личного при общем несчастье, при общей зависимости от стольких бедствий и зол. Человек, устраняя из своих действий личностные побудительные мотивы стремления к счастью, достигает его благодаря *общему делу*, которое есть воскрешение всех, следовательно, и личное бессмертие. Свобода жить только для себя есть великий эгоизм, хотя бы в поступках индивида не нарушались права других. Жертвовать собой (альтруизм) ради других есть нравственная позиция, указывающая на

¹ См. там же, с. 299.

² Там же, с. 298.

существование зла в обществе, но не устраняющая его. «Жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех; это и есть объединение живущих (сынов) для воскрешения умерших (отцов)»¹.

К сожалению, добро, добродетель стали отвлеченными понятиями, отмечает Фёдоров, а должны быть необходимыми принадлежностями жизни и составлять самое существо человека. По опыту мы знаем, что нет людей безусловно добрых или безусловно злых. В одной ситуации они могут быть добрыми, а в иной – злыми. «Истинно зол один лишь дьявол». И, тем не менее, когда мы говорим: добрый человек, мы понимаем под этим отсутствие порока и преобладание добродетели как стремления делать добро.

Фёдоров выстраивает оригинальное философско-религиозное, нравственное учение относительно *общего дела*: овладеть разрушительными силами природы и использовать ее энергию во благо человека. Гуманная идея воскрешения из мертвых воспринимается в большей степени как нравственный идеал, нежели физиологический акт. Нравственность увязывается с родственным чувством, способным, по мнению Фёдорова, объединить людей в братский союз.

Васильев В.А. Учение Н.Ф. Фёдорова о нравственности. В статье анализируется нравственное учение Н.Ф. Фёдорова. Ставится задача общего дела человечества – воскрешение умерших. Это положение опирается на христианские и философские идеи.

Ключевые слова: общее дело, воскрешение, мораль, долг, любовь, совесть.

Vasiliev V. A. Doctrine of N.F. Fedorov about morality. In this article is analyzed the doctrine of N.F. Fedorov about morality. There is a problem of the common goal for the whole humanity – resurrection from the dead. This position is based on Christian and philosophical ideas.

Keywords: common goal, resurrection, morality, duty, love, conscience.

¹ Там же, с. 115.

А.В. ТОНКОНОГОВ
доктор философских наук,
профессор РАНХиГС при Президенте РФ,
научный руководитель НОО
«Институт духовной безопасности»^{*}

Религиозное, псевдорелигиозное, светское сектантство как форма манипуляции общественным сознанием

В современном мире ни у кого из здравомыслящих людей, не прикрывающихся демагогией о толерантности и безграничных правах и свободах, не вызывает сомнения тот факт, что феномен сектантства (религиозных, псевдорелигиозных, светских сект) представляет для любого общества реальную или потенциальную угрозу ввиду психологического подавления адептов лидерами этих социально опасных организаций. Следует особо отметить, что очень часто главную роль в развитии сектантского учения играют национальная принадлежность адептов и в целом этноконфессиональные отношения в отдельной стране или регионе мира.

Этноконфессиональные отношения – это процесс взаимодействия различных национальных групп и в целом народов, наций, имеющих в качестве одного из этнических признаков самоидентификации принадлежность к какой-либо религии, что выражается в условном (демонстративном) или сакральном (искреннем) следовании догматам её вероучения. Эти отношения всегда оказывали прямое влияние на мировые процессы. Все войны, которые вело Человечество – это войны либо за религиозные убеждения, либо за сохранение жизненного пространства каких-то этносов. Подобная геостратегическая ситуация актуальна и для современного мира.

^{*} Тонконогов Александр Викторович, e-mail: alekstonkonogov@yandex.ru

Феномен сектантства неразрывно связан с другими социальными явлениями, к которым относятся: социальная и асоциальная вера; социальная и асоциальная религия (светская идеология); конструктивный и деструктивный культ; социальная религиозная (светская) организация; религиозная организация переходного типа; религиозная, псевдорелигиозная, светская секта.

Сектантство – не новое и не однородное явление. История возникновения и развития сектантства неразрывно связана с историей возникновения и развития человеческого общества во всех его проявлениях: в религии, в науке, в искусстве, в политике. Феномен сектантства существует и развивается в *трёх видах*: в виде религиозного, псевдорелигиозного и светского сектантства. Наиболее же опасная и распространённая форма – это религиозное сектантство.

Человек чувствует, значит, верит. **Вера** – это состояние чувств и разума, при котором бездоказательно что-либо принимается за истину. Вера бывает разной. Рассматривая веру в социологическом аспекте, можно выделить две её **формы**: религиозную и не религиозную (светскую). Религиозная и светская вера существуют в двух видах: в виде негативной – антисоциальной (разрушающей), и позитивной – социальной (создающей) веры. **Позитивная** (социальная) **религиозная** вера – это созидательная основа социальной религии, конструктивного культа, религиозных групп, объединений и религиозных групп, объединений переходного типа. **Негативная** (антисоциальная) **религиозная** вера – это идейная основа асоциальной религии, деструктивного культа, сект. **Позитивная** (социальная) не религиозная **светская** вера – это духовная основа науки, искусства, политики, всех проявлений созидательного познания объективного мира. **Негативная** (антисоциальная) не религиозная **светская** вера – это идейная основа псевдонауки, псевдоискусства, иных проявлений извращённого восприятия и познания объективного мира.

Социальными и асоциальными могут быть как секулярная, так и религиозная вера. **Религиозная вера** – это особая форма веры, которая представляет собой совокупность взглядов и действий, устанавливающих истинность существования гипостазированных высших существ, сил и связей. **Антисоциальная вера** подразумевает противопоставление себя всему. Как справедливо утверждал В.М. Бехтерев,

религиозное верование, пройдя период возникновения, расцвета и упадка, создаёт почву для новых религиозных исканий, но уже в другом (часто деструктивном) направлении¹. Выбор данного пути служит предпосылкой развития религиозного сектантства, извращения идей социальных религий и создания учений антисоциальных религий.

Социальная вера и асоциальная вера материально выражаются в определённой системе поклонения объекту веры – культе (конструктивном и деструктивном²) и организационной форме – религиозной или светской организации. **Социальная вера** выражена в позитивном (созидательном) религиозном или секулярном (светском) культе, организационно – в религиозных, секулярных группах и объединениях, а также в религиозных и секулярных группах переходного типа. *Социальные религиозные и светские организации* – это объединения и группы, выполняющие позитивную (прогрессивно-созидающую) функцию в социуме, не преобразующие основы своих учений в зависимости от изменяющихся материальных потребностей общества.

Религиозные и светские организации переходного типа – это объединения и группы, выполняющие в социуме на определённом этапе общественного развития позитивную (прогрессивно-созидающую) функцию, в основе учения которых идеи и взгляды, поддерживающие новые (в основном материальные) общественные потребности.

Асоциальная вера выражена в деструктивном религиозном, псевдорелигиозном или секулярном (светском) культе. Как справедливо полагают некоторые исследователи, существуют политические, коммерческие, псевдотерапевтические культы. Деструктивные культы являются обрядовой основой деструктивных организаций – сект. При отправлении деструктивного культа используются неэтичные техники манипулирования, частичный или тотальный контроль за мыслями, чувствами и поведением личности.

Подобно вере (социальной и антисоциальной) следует различать два вида религии: социальную религию и анти-социальную религию. По мнению автора, в общем смысле

¹ См.: Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994, с. 246.

² См.: Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога, 1996, № 2, с. 4.

религия – это духовная система нравственных, интеллектуальных и эстетических ценностей, основанная на вере (недоказуемой ничем убежденности) людей в сверхъестественное, в наличие в земной жизни сакрального (необъяснимого с рациональной точки зрения), включающая в себя религиозное сознание, религиозную веру, религиозное (официальное или неформальное) объединение адептов.

Социальные религии (а также светские социальные идеологии), нацеленные на созидание (объединение, конструктивный компромисс, конфессиональный диалог), выполняют в социуме интегрирующую, культурно-образующую, а нередко и государственно-образующую функции.

Антисоциальная религия во многом является антиподом социальной и характеризуется в сфере религиозного сознания открытой пропагандой или известной только посвященным верой в сверхъестественную силу зла, конфликтное противопоставление себя всему окружающему миру; по системе культа – поклонением реальным или воображаемым объектам, отождествляемым с разрушительными силами зла (деструктивным культом); по типу религиозной организации антисоциальные религии состоят из сект.

Культ – это система поклонения кому-либо, чему-либо, почитание кого-либо, чего-либо, выраженные в особых обрядах и действиях. Культ – это один из основных элементов религии (и, по нашему мнению, не только религии, но и любой светской идеологии); действия, имеющие целью дать видимое выражение религиозному (и, по нашему мнению, светскому) поклонению. Культ существует в виде: конструктивного (социального, созидающего) культа и деструктивного (антисоциального, разрушающего) культа.

Конструктивный культ позитивно влияет на духовное, психическое, физическое развитие личности (внутренняя конструктивность), а также способствует укреплению созидательных традиций, норм и развитию культуры (внешняя конструктивность).

Деструктивный культ выражается в существовании двух форм деструктивности (внутренней и внешней); разрушающе действует на духовное, психическое и физическое состояние личности («внутренняя деструктивность»¹), а

¹ См.: Хвилья-Олинтер А.И., Карелин Г.А., Кондратьев Ф.В., Лукьянов С.А. Опасные формы религиозных сект. М., 1997, с. 4.

также на созидательные традиции, нормы и культуру (внешняя деструктивность).

Сектантство является социальным течением в форме религиозных, псевдорелигиозных и светских сект, оппозиционным созидательным традициям и нормам, социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом. Рассматривая существенные признаки, характеризующие секты, отличающие их от иных типов религиозных и светских организаций, необходимо выделить только те признаки, которые не могут быть применимы к конструктивным организациям.

Назовем признаки сект, отличающие их от иных организаций: 1) официальные учения многих сект являются искажённой интерпретацией уже известных религиозных и светских учений; 2) в большинстве случаев сектанты в крайних формах выражают свою озабоченность поиском смысла жизни в единении со всей Вселенной; 3) во многих сектах пропагандируется апокалипсический взгляд на мир, этим оправдывается необходимость отказа от имущества (как, например, в секте Богородичный центр, самоназвание – Церковь Божьей Матери Преображающейся¹); 4) деятельность сект носит, как правило, латентный характер²; в каждой секте существует тайное учение, известное руководителям и «посвящённым»; 5) в сектах развит внутригрупповой фаворитизм как механизм межгрупповой формы социальной перцепции³; существуют чётко определённые степени посвящения; 6) секты нетерпимо относятся к иным идеологиям и людям, имеющим иные взгляды, при этом скрывая свои истинные цели от потенциальных или новообращённых адептов, используя обманные методы вербовки для привлечения новых членов⁴; 7) в большинстве сект адептов обязывают пропагандировать официальное учение секты, ибо для увеличения числа адептов нужна проповедь (у сектантов она носит назойливый характер); 8) руководители сект осуществляют контроль за адептами (контролируют их поведение,

¹ См.: *Иванчиков М.* Ловцы душ человеческих предстанут перед судом // Российская газета, 1 сентября 1994 г., с. 3

² См.: *Хасан С.* Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001, с. 45.

³ См.: *Агеев В.С.* Механизмы социального восприятия // Психологический журнал, 1989, т. 10, № 2, с. 64.

⁴ См.: *Колесников А.* Жертвоприношение // Московские новости, 1994, № 53, с. 2.

мысли и эмоции своих членов), манипулируют сознанием adeptов, применяя методы контроля и деформации сознания¹, эксплуатируя их, при этом причиняя им физический, психологический и материальный вред; 9) психическое состояние сектантов сходно с неврозом навязчивых состояний; 10) при противодействии деятельности сект происходит экстремизация их учений, повышается агрессивность.

Секта – это не только специфическая религиозная форма организации, но и любая псевдорелигиозная и светская организация, характеризующаяся рядом **основных черт**: 1) двойственность учения секты (в сектах существует учение официальное, пропагандируемое сектой, предназначенное для представления обществу, потенциальным и рядовым adeptам, и учение тайное – *тайная доктрина*, известная только лидеру, руководству секты и «посвящённым»); 2) в секте существует строгая иерархия (как минимум три степени посвящения: руководство секты – лидер, узкий круг избранных; рядовые adeptы, в том числе, «вербовщики»; неофиты и потенциальные adeptы); 3) руководством сект в отношении рядовых adeptов, неофитов применяются методы агрессивного манипулирования личностью и подавления личности (контроля и деформации сознания); 4) причинение физического, морального и материального вреда как не членам секты, всему, что не связано с сектой, так и самим adeptам. *Основной отличительной чертой сект* (в их понимании – только религиозных сект) является манипулирование сознанием adeptов². Существуют различные **типы сект**.

Синкретические секты – это секты, в которых пропагандируют учения, совмещающие разнородные, противоречивые, несовместимые воззрения (термин «секты синкретические»³ использовал в своих работах ещё в начале XX в. профессор церковной истории Петербургского университета Б. Мелиоранский).

Тоталитарные секты – секты, характерными чертами которых являются: 1) обожествление личности лидера (лидеров) секты; 2) тотальный контроль над adeptами,

¹ См.: *Lifton R.J. Thought Reform and the Psychology of Totalism. N.Y., 1961.*

² См.: *Скородумов А.А. Философия. Сектантство как социальное явление. В 2 ч. Ч. 2. Философско-психологический анализ. СПб., 1995, с. 17.*

³ *Мелиоранский Б. Сектантство // Энциклопедический словарь. СПб., 1900, т. XXIX-а, с. 324.*

принуждение к полному отречению от мира, в том числе к разрыву отношений с семьёй, близкими, друзьями; 3) во многих случаях отказ от медицинской (даже в случае угрозы для жизни) и иной помощи общественных и государственных институтов; 4) пропаганда идеи уничтожения мира и смерти как средства спасения; 5) применение техник контроля сознания для создания у адептов культового менталитета¹.

Новыми чертами современных тоталитарных сект, как справедливо отмечают некоторые исследователи, являются: 1) более сложная иерархическая система (организационная структура); 2) усовершенствованные методы пропаганды (с использованием средств массовой культуры и информации) и контроля сознания адептов; 3) активное сотрудничество сект с организованными преступными группировками, специальными службами, представителями международного бизнеса в своих интересах; 4) повышенная степень конспирации деятельности в целях реализации тайной доктрины.

В отличие от тоталитарных, в **псевдодемократических сектах** сохраняется внешняя свобода выбора и действий адептов, не существует жёстких запретов и ограничений, подчёркивается равенство членов секты, поддерживается тесное общение, единение руководства с рядовыми членами секты, которым разрешается сохранять основные социальные связи, в официальном учении главное место занимают идеи спасения мира от гибели через личное самосовершенствование.

Локальные секты экстерриториальны, отличаются небольшим количеством адептов – десятки, сотни последователей.

Универсальные секты действуют по всему миру, имеют широкую сеть, количество адептов – тысячи, десятки и сотни тысяч.

В зависимости от территории появления секты можно разделить на: **восточные и западные**. *Восточные секты* – буддистские, исламские, индуистские, а также псевдобуддистские, псевдоисламские, псевдоиндуистские и т.д.

¹ См.: *Кривельская Н.* Осторожно: деструктивные религиозные организации на территории России // *Обозреватель. Информационно-аналитический журнал*, 1999, № 5(122), с. 98.

Западные секты – большинство христианских и псевдохристианских сект (католического, протестантского, православного толка), многие сатанинские секты и др.

Еретические секты – это секты, учения которых являются извращёнными модификациями уже известных религиозных и секулярных идеологий.

Эксклюзивные секты развивают в основном собственные антисоциальные идеи, не исключая заимствований из иных учений.

Сектанство не существует вне конкретных лиц (индивидуумов), их поведения и деятельности, поэтому сектанство является не просто социальным, а социально-психологическим феноменом. Характерными чертами сектанства выступают: фанатизм и агрессивность приверженцев того или иного учения; их крайняя враждебность к инакомыслящим; противопоставление интересов группы, объединения (секты) общественным интересам и интересам личности, в том числе и самих адептов; воздействие на сознание адептов с целью использования материальных и творческих потенциалов адептов во вред самим адептам.

Рассматривая **сознание** человека как сознание социального существа, можно выделить следующие **формы**: **позитивную** (социальную – конструктивно-созидающую) и **негативную** (асоциальную – деструктивно-разрушающую). Следует отметить, что **общественное (индивидуальное, коллективное, массовое) сознание** также может быть негативным (дезинтегрирующим) и позитивным (интегрирующим). Существует вполне определённое количество индивидуумов с негативной формой сознания, которых многие исследователи «ненаучно», но вполне обоснованно называют *нелюдями*. Необходимо конкретно указать, что в данном контексте понимает автор под вышеперечисленными терминами:

- **сознание** – это материально-идеальная субстанция человеческого бытия, которая выражается в способности воспринимать и отражать в реальных образах объективно существующее и воображаемое;

- **позитивное сознание** – это склонность отражать объективно существующее или воображаемое только в *конструктивных* образах; позитивное сознание определяет социально-созидающий характер поведения личности, деятельности социальной группы, общества;

- **негативное сознание** – это склонность отражать объективно существующее и воображаемое только в *деструктивных* образах; негативное сознание определяет асоциально-разрушающий характер поведения личности, деятельности социальной группы, общества.

Общественное сознание есть симбиоз Вселенского разума и духа, какой-то своей частью присутствующего в ноосфере Земли, однако не являющегося простой механической совокупностью сознаний отдельных людей, получающих при рождении и развивающих (или уничтожающих) свою часть от всеобщего духа и разума. Личность и отдельные социальные группы могут оказывать обратное влияние на формирование общественного сознания, достигая состояния *сверхсознания* или пребывая в *бессознательном* состоянии (состоянии активности подсознания).

Общественное бессознательное – это состояние латентной активности общественного сознания, обусловленное значительной концентрацией в ноосфере определённого рода духовной энергии (чувственной энергии духа), не поддающейся разумному объяснению и рациональному пониманию. *Общественное бессознательное* – это специфическое состояние общественного сознания, характеризующееся отсутствием волевого участия (или даже вопреки здравому смыслу и воле) людей при реализации потенциалов разума и духа (составляющих в своём единении сущность сознания), при этом чувственное (иррациональное) преобладает над разумным (рациональным).

Общественное сверхсознание – состояние высшей активности общественного сознания, обусловленное значительной концентрацией в ноосфере информации, поддающейся разумному объяснению и рациональному пониманию. *Общественное сверхсознание* – специфическое состояние общественного сознания, характеризующееся активным волевым участием людей в реализации потенциалов разума и духа (составляющих в своём единении сущность сознания), при этом разумное (рациональное) преобладает над чувственным (иррациональным).

Существует три основных вида сектантов: создатели, вербовщики и вовлекаемые последователи. При наличии определенной социально-экономической обстановки и использовании *агрессивных методов манипулирования* в отношении конструктивных (в том числе девиантно-пози-

тивных) личностей, находящихся в состоянии психологического дисбаланса, они тоже могут быть вовлечены в секту (в принципе в неё может попасть любой): в том числе как люди с психическими расстройствами.

Многие психиатры, побывавшие на собраниях сектантов, справедливо утверждают, что в сектах применяются научно разработанные **психотехники**, а руководители сект – это не какие-то самоучки, а «солидно обученные в специальных центрах и прекрасно понимающие, чем они заняты» манипуляторы¹.

Тотальный контроль сознания, подавление личности, агрессивное манипулирование открыто выражаются в неосознанных действиях индивидуума, некритичном отношении к учению и деятельности секты, и, одновременно с этим, в негативном критическом отношении к социальным и государственным институтам, готовности выполнить любой приказ наставников и передать в их пользу материальные ценности и имущество, а также в изменении поведения, характеризующегося тайным или открытым противостоянием с окружающим миром.

Как уже отмечалось, одним из основных отличий сект от иных групп и объединений (организаций) является использование в сектах по отношению к адептам агрессивных методов манипулирования, тотального контроля сознания и подавления личности, что выражается в действиях, совершаемых индивидуумом без осознания их истинной сути и цели, приводящих к причинению вреда здоровью, имущественному и социальному положению, духовному состоянию как самого индивидуума, так и окружающих его людей.

Агрессивные методы манипулирования и подавления личности – это действия, совершаемые тайно или явно одним индивидуумом (индивидуумами) в отношении другого индивидуума (индивидуумов), направленные на сознание и органы чувств человека, результатом которых являются неосознаваемые решения и поступки индивидуумов, подвергшихся манипулированию, не совпадающие с их объективно существующими желаниями, приносящие как самим индивидуумам, так и лицам, их окружающим, социальным группам, общественным и государственным институтам материальный и моральный вред.

¹ См.: Терехов А. Как убивают души // Совершенно секретно, 1994, № 9, с. 9.

В большинстве случаев основу манипуляции составляют действия, направленные на возбуждение низменных и примитивных влечений человека, удовлетворяя которые, он неизбежно искусственно задерживается в своём личностном и духовном развитии. Агрессивная манипуляция во всех проявлениях носит ярко выраженный деструктивный характер.

Деформация сознания («промывание мозгов¹») – это один из методов агрессивного манипулирования, осуществляемый принудительно (часто с применением прямого насилия), без первичного согласия объекта манипуляции на сотрудничество; характеризующийся явными признаками воздействия на личность; выражающийся в изменении психологических и социальных черт личности за короткий промежуток времени при отсутствии явных на то причин; приводящий личность к нехарактерным для неё действиям, способным повлечь причинение материального и морального вреда как самой личности, так и окружающим её индивидуумам, социальным группам, общественным и государственным институтам.

Контроль сознания – это тайное или явное манипулирование сознанием личности, осуществляемое путём обмана при первичном согласии личности на сотрудничество, направленное на эксплуатацию материальных и духовных возможностей личности в интересах манипулятора и в ущерб интересам самой личности, окружающим её индивидуумам, социальным группам, общественным и государственным институтам.

Контроль и деформация сознания осуществляются путём постоянного контроля над основными сферами жизни и деятельности человека.

1. Контроль окружающей обстановки (ограничение общения, регулирование индивидуальной физической реальности, включающее контроль сексуальных отношений, отдыха, сна, финансовую зависимость и придание этому мистического смысла).

2. Контроль информации – использование обмана в освещении событий, утаивание информации, ограничение информации из несектантских источников, тотальная слежка адептов друг за другом, обязательные исповеди (во многих

¹ См.: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск- Москва, 2002, с. 445.

сектах открытые) о реальных или воображаемых проступках, которые используются впоследствии для шантажа adeptов.

3. Контроль мышления (к adeptам применяются различные техники: гипноз, медитация, произнесение молитв, при этом у личности формируется отрицательное отношение к любым идеям, кроме сектантского учения; доктрина секты считается более реальной, истинной, чем личность и её индивидуальный опыт; запрещается критически думать обо всём, что связано с сектой, и особенно о её лидерах; поощряется полный переход на новый сектантский жаргон, непонятный не сектантам; формируется негативное потребительское отношение к окружающему миру, сектантам внушается, что высшая цель оправдывает средства.

4. Контроль эмоций (у adeptов формируются всевозможные комплексы, сужается спектр чувств, главными из которых становятся страх и вина, следствием этого является боязнь adeptов покинуть секту, в которой возможно быть защищённым и счастливым даже при своей неполноценности).

Представляет также интерес выдвинутая Р.Дж. Лифтоном справедливая, на наш взгляд, гипотеза об «удвоении личности», которую он высказал в своей работе «Нацистские врачи: медицинское убийство и психология геноцида»¹: у психически здоровых, интеллектуально развитых людей в результате специфической адаптивной реакции в условиях чрезвычайного группового давления и манипулирования базисными человеческими потребностями происходит раздвоение системы собственного «Я», в котором негативное «Я» подавляет позитивное, и при этом человек может осознавать, что с ним происходит, поэтому при определённых обстоятельствах он способен освободиться от насильственного влияния. Однако процесс духовного и психического восстановления личности такой же сложный, как и установление контроля над личностью.

Обработка adeptов руководителями сект в целях осуществления контроля и деформации сознания состоит из нескольких *стадий*.

1. Вербовка: используя ложные обещания, вербуемого приглашают на мероприятия, часто напрямую не связанные

¹ См. *Lifton R.J. The Nazi Doctors: Medical Killing and the Psychology of Genocide*, 1986.

с деятельностью секты в качестве наблюдателя. Вербовка осуществляется руководителями или подготовленными для этого адептами, использующими психотехники для эмоциональной дестабилизации и запутывания в противоречиях потенциального неопита, при этом вербовщик демонстрирует вербуемому желание оказать ему помощь (осуществляет «бомбардировку любовью»), всем своим поведением пытаясь доказать, что сообщество, в котором состоит вербовщик, делает его счастливым. Вербовщики скрывают от потенциальных адептов истинное учение секты, о котором сами часто мало что знают, но некоторые секты применяют прямой обман, приглашая на семинары различной направленности, не упоминая даже о каких-либо духовных или религиозных целях их посещения¹.

2. Инициация (посвящение): многие секты используют методы скрытой инициации, при которой вербуемый подвергается воздействию, употребляя какие-либо вещества или продукты, а также просто находится в качестве наблюдателя при совершении обрядов, но большинство неопитов проходят через явный ритуал посвящения, используемый для доведения личности до состояния психологической аморфности с помощью гипноза, изменения диеты и депривации сна. Манипуляторы пытаются добиться психологической привязанности и зависимости вербуемого от идеологии, пропагандируемой в секте, при этом вербуемому пытаются навязать ритуальные обязанности, исполняя которые, неопит (новообращённый) полностью лишится свободного времени и у него не останется сил и желания критически осмысливать происходящее и вернуться к прежней жизни.

3. Отчуждение от прежних связей: от неопита требуют разорвать все социальные связи вне секты и полностью сосредоточиться на узкогрупповых интересах, максимально сократив контакты с окружающим миром. Личность лишают времени и сил для критического осмысления происходящего, ограничивают возможность получения объективных данных, предлагая исключительно сектантские источники информации, требуют максимально сократить контакты вне секты, в том числе с близкими и родственниками, воздействуют на психику с помощью всех (не исключая насильственные)

¹ См.: *Heelas P. Exegesis: Methods and Aims*, 1987.

доступных средств и методов (в основном гипноза) с целью формирования у индивидуума новой идентичности.

4. Контроль сознания – манипуляторы осуществляют постоянное воздействие на психику неопфита с целью убедить его в непогрешимости пропагандируемого учения секты, усиления зависимости от связей внутри секты, а также для развития у неопфита чувства полной идентичности с сектой.

5. Воспитание фанатичного адепта (полная приверженность): индивидуума убеждают в безоговорочной правоте новых стереотипов, все интересы сосредотачивая на объектах внутри секты. Во многих сектах существует обряд отречения от прошлой жизни, от родных и близких.

После прохождения данных этапов подавления личности человек перестаёт критически мыслить, его сознание находится под контролем руководителей секты, по сути неопфит становится новой личностью, которая думает и чувствует уже в иных категориях, используя иную (нежели до вступления в секту) систему ценностей.

Сознательно *адептами сект* становятся индивидуумы с явной девиантно-деструктивной и делинквентной направленностью, которые сами часто являются создателями сект (ловкими манипуляторами), а также индивидуумы, разочаровавшиеся в известных (признанных) светских и религиозных учениях, идеологиях, стремящиеся к знанию и самосовершенствованию, желающие познавать окружающий мир. Из чувства солидарности в секты чаще всего попадают подростки. Следует отметить, что человек как существо социальное объективно стремится к объединению с другими людьми.

Однако *основная масса адептов сект* – это обманутые люди, не осознающие истинных целей организации, в которую они попали. *Вербовщики* сект часто проходят специальную подготовку (в том числе и у профессиональных психологов) и находят людей, испытывающих духовные и материальные трудности. Очень часто первоначально потенциальные неопфиты попадают сознательно на некие курсы или семинары, после посещения которых будущим адептам секты обещают решение конкретных духовных и материальных проблем. Если же индивидуум вдруг начинает критически мыслить, к нему применяют агрессивные методы манипулирования – активные психотехнологии программирования сознания.

В целях превращения неопитов в фанатичных адептов секты и постоянного контроля над ними руководители сект применяют **методы подавления личности**, успешное использование которых зависит от ряда условий.

1. Постоянное навязывание методик, вызывающих транс; при этом неопитов убеждают в необходимости самосовершенствования, улучшения своего физического и психического здоровья с помощью средств и методов, вызывающих состояние, близкое к невменяемости. Сектантам предлагают использовать монотонное пение, многократное и многочасовое чтение молитв, медитацию, самогипноз. Следует отметить, что данные методы сами по себе не вредны при умеренном, уместном и строго контролируемом профессиональными врачами применении¹.

2. Требование принять стиль жизни секты – вся деятельность сектантов концентрируется вокруг целей, преследуемых сектой (истинные цели известны только избранным). Адептов убеждают в том, что для достижения заявленных целей необходимо строго следовать регламенту жизни, принятому в секте. После принятия нового стиля жизни у адептов не остаётся времени и энергии для критического осмысления своего положения и разумности учения секты. Сектантов принуждают бесплатно работать, попрошайничать, осуществлять агитационную работу. Всё это способствует усилению контроля руководителей сект над адептами, которым внушается, как в секте Муна («Церковь объединения»), что лучшее качество человека – это послушание, а счастье – это смерть во имя руководителя секты².

3. Ревизия критического мышления – адептам внушается мысль об истинности учения, пропагандируемого сектой, всякое инакомыслие рассматривается, как преступление и жестоко наказывается, адепты привыкают действовать по распоряжению, не задумываясь о смысле своих действий и правильности выбранного учения. Адепты порой не замечают, что учение секты периодически кардинально меняется, например, у «Свидетелей Иеговы» несколько раз за время существования секты менялось отношение к

¹ См.: Волков Е.Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога, 1996, № 3, с. 10.

² См.: Привалов К.Б. Секты: досье страха. М., 1987, с. 103.

вопросу о переливании крови (в разные периоды adeptам то разрешалось, то запрещалось делать переливание)¹.

4. Информационный контроль – для поддержания апатии мышления adeptов убеждают в том, что внешние источники информации необъективны и ложны, одновременно с этим adeptов заставляют активно изучать культовую сектантскую литературу и иные сектантские источники информации.

5. Запугивание (угрозы) – во многих сектах идеи скорой мировой катастрофы лежат в основе учения, и это является средством убеждения в бесплезности социальной деятельности вне секты. Практически во всех сектах угрозы (как средство удержания adeptов) применяют в случае желаниа сектантов выйти из-под контроля манипуляторов.

6. Изоляция – adeptам рекомендуют (или принуждают) максимально сократить всякие связи вне секты, в том числе родственные, дружеские и деловые. Например, в секте «Богородичный центр» существует целый обряд отречения от матери². Разрывая прежние связи, сектанты становятся ещё более зависимыми от отношений внутри секты, в ней они находят эмоциональную поддержку. При этом у них усиливается чувство страха быть изгнанными, чувство отчуждённости от внешнего мира и враждебного отношения к нему.

7. Контроль интимных отношений – в целях достижения полного контроля над adeptами руководители сект стремятся регламентировать все стороны интимной жизни сектантов, в том числе сексуальные отношения. Во многих сектах, например в секте Муна («Церковь Объединения»), руководитель секты решает, с кем и когда следует вступать в брак³.

8. Финансовые обязательства – в целях материального обогащения сект и лишения материальной самостоятельности adeptов, усиления их зависимости, им предлагается (их принуждают) передавать своё движимое и недвижимое имущество в распоряжение руководителей сект.

Во всех случаях взаимодействия с сектами неизменным остаётся одно – стремление руководителей сект (манипуляторов) контролировать сознание и подавлять личность с

¹ См.: Прозрение. Православный информационно-просветительский журнал, 1999, № 2(3), с. 90-91.

² См.: Колосовская С. Чумная волна // Смена, 1994, № 3.

³ См.: Мун Х.-Д.Х. Истинные Родители и Эра Завершающего Завета. М., 1993.

целью использования в своих интересах её духовного и материального потенциала. В результате грубого воздействия на психику адепта у него формируется девиантно-деструктивное (негативно отклоняющееся) и делинквентное (уже явно криминальное) поведение. Таким образом, можно вполне обоснованно утверждать, что сектантство во всех его проявлениях (религиозное, псевдорелигиозное, светское) в современном мире представляет собой одну из опасных форм манипуляции общественным (индивидуальным, групповым, массовым) сознанием, что является прямой угрозой национальной безопасности любой страны. Именно поэтому необходимо всестороннее изучение данного феномена¹ и формирование государственной политики в сфере обеспечения духовной безопасности России² в целом и конкретно в области противодействия сектантству.

Тонконогов А.В. Религиозное, псевдорелигиозное, светское сектантство как форма манипуляции общественным сознанием. В статье рассматриваются деструктивные аспекты манипуляции общественным сознанием в контексте эскалации в современном мире феномена религиозного, псевдорелигиозного и светского сектантства.

Ключевые слова: сектантство, секта, общественное сознание, деформация сознания, манипулирование личностью, вера, религия, адепт, неофит.

Tonkonogov A.V. Religious, pseudo-religious, secular sectarianism as a form of manipulation of public consciousness. The article deals with the destructive aspects of the manipulation of public consciousness in the context of the escalation in the modern world of the phenomenon of religious, pseudo-religious and secular sectarianism.

Keywords: sectarianism, sect, public consciousness, deformation of consciousness, manipulation of personality, faith, religion, adept, neophyte.

¹ См.: Тонконогов А.В. Секталоги́я (социально-философский анализ сектантства): Монография. М., 2012.

² См.: Тонконогов А.В. О концепции обеспечения духовной безопасности Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания, 2013, № 6.

А.Д. ВИСЛОВА

**доктор психологических наук, ведущий научный
сотрудник Института гуманитарных исследований –
филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр РАН»***

Социокультурная адаптация личности в контексте дилеммы «свой-чужой»

В реалиях современного мира проблема социокультурной адаптации личности в контексте дилеммы «свой-чужой» приобретает особую актуальность. Поэтому не случайно данная тема становится одной из наиболее интенсивно обсуждаемых в гуманитарных науках. Исследователями различных областей знания предпринимаются попытки «концептуального описания чуждости, создания некоей непротиворечивой и универсальной модели чужого в его взаимоотношениях с собственным»¹.

«Понятно говорящие» – вот основной принцип, в соответствии с которым происходило определение «своих» в давние времена. «Чужие», как правило, обозначались как «невнятно бормочущие».

Негативное отношение к «чужим» проявляется уже в раннем возрасте. Такое положение объясняется действием защитных механизмов, которые позволяют ограничить чрезмерное любопытство ребенка. Вместе с тем это способствует развитию эмоциональной привязанности к родным людям. В процессе онтогенеза недоверие к незнакомым людям постепенно угасает и на смену ему приходит любопытство. Замечено, что боязнь «чужих» испытывают и взрослые, которые стремятся не вступать во взаимодействие с ними. Столкновение с «чужим» носит амбивалентный характер. С одной стороны, оно вызывает у человека ощущение странного, непривычного, малопонятного, поэтому естественно возникает чувство недоверия, некоторой настороженности

* Вислова Аминат Даняловна, e-mail: avislova@mail.ru

¹ Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М., 1999, с. 9.

по отношению к чужой культуре. С другой стороны, у человека может возникнуть чувство удивления, интереса, симпатии к формам существования чужой культуры¹.

Не удивительно, что как и в давние времена в современном обществе человек больше доверяет близким и родным людям. Подозрительное отношение к «чужим» рассматривается исследователями как производное от детской застенчивости, а также от стремления находиться в кругу «своих».

Любопытно, что дилемма «свой-чужой» имеет место не только в человеческом обществе. Согласно исследованиям этологов она проявляется в моделях поведения обезьян в постконфликтной ситуации. При восстановлении нарушенных в ходе конфликта социальных отношений некоторые виды обезьян демонстрируют аффилиативное поведение в отношении «своих» сразу же после конфликта, всячески показывая свои добрые намерения. Такая позиция не является типичной в отношении «чужих». Вероятно, загадка кроется в том, что со «своими» их связывают более крепкие узы, нежели с «чужими». Можно предположить, что именно поэтому возникающие время от времени конфликты являются не столь значительными и не ведут к стойким нарушениям отношений. Доказано, что возобновление отношений с «чужими» связано с существенными трудностями, поскольку от них исходит более сильно выраженная враждебность. Для налаживания отношений с противником используются ритуалы, которые выражают примиренческую позицию. Враждебно-агрессивное поведение в отношении «чужих» наблюдается и у других представителей животного мира: шимпанзе, горилл, павианов и макак. Настороженное отношение к «чужим» позволяет им обеспечивать безопасность и единство группы.

Страх перед «чужими» может дать толчок к развитию этноцентризма, экстремизма и ксенофобии. Однако важно понимать, что в формировании негативного отношения к «чужим» решающее значение имеют как психологические, биологические, так и социальные факторы. Только комплекс неблагоприятных факторов может обусловить

¹ Сорокин Ю.А., Марковкина И.Ю. Понятие «чужой» в языковом и культурном контексте // Язык: этнокультурный и прагматический аспекты: Сб. науч. тр. Днепропетровск, 1988, с. 7.

проявление ксенофобии.

На самом деле «чужой» далеко не всегда представляет реальную угрозу. Однако «у страха глаза велики». Большинство людей не испытывают враждебного отношения к «чужим» и воспринимают их позитивно. Во многих традиционных культурах заметно стремление к налаживанию дружеских отношений с представителями других культур. К примеру, традиции гостеприимства кавказских народов отражают благожелательное отношение к другим людям и выполняют адаптивные функции.

В начале XX в. Ч.Х. Кули сформулировал теорию «зеркального Я». В соответствии с этой теорией представление человека о себе («Образ Я») формируется под влиянием мнений окружающих его людей и включает три компонента: 1) представление о том, каким человек кажется другому человеку; 2) представление о том, как этот другой оценивает человека; 3) самооценку, чувство гордости или унижения, которые связаны с оценками других людей. В данном случае «Образ Я» формируется в процессе взаимодействия и адаптации человека к другим людям, причем определяющее значение здесь имеют первичные группы, т.е. семья, сверстники и т. д.

Изучая формирование «Образа Я», ученые неоднократно подчеркивали значение социальной мотивации и «обращенности к другому человеку». «Образ Я» возникает в процессе коммуникации как сугубо социальный феномен, отражает особенности развития и адаптации в социокультурной среде.

«Образ Я» человека тесно связан с его самосознанием, самооценками, которые формируются под воздействием оценок других людей и в соответствии с социокультурно заданными ценностными установками, обеспечивающими непротиворечивую адаптацию.

Социальная идентичность, самоотождествление личности с некоей социальной общностью, приводит к осознанию своей принадлежности к определенной культуре, специфика которой познается в ее сопоставлении с другой или их противопоставлении. Человек в сложной структуре социальных отношений убежден в «себеподобности» тех, кого он объединяет понятием «мы» и, как правило, не испытывает затруднения в определении мира «чужих». ...Солидарность, как правило, базируется на дуализме «мы» и

«они», когда неудовлетворенность своих интересов объясняется через реализованность интересов социальных контрсубъектов. Идентичность и солидарность – это феномены сознания, посредством которых социальная практика переводится в плоскость ментальных образов»¹.

Всегда ли отличительные особенности воспринимаются негативно и являются барьером межкультурной адаптации? Ответ на этот вопрос дают экспериментальные исследования, проведенные в США. Так, в одном эксперименте испытуемые, услышав, что окружающие излагают установки, идентичные их собственным, изменяли свою позицию, чтобы поддержать ощущение своей неповторимости.

У. Мак-Гуайр и его коллеги из Йельского университета сообщают также, что когда они просили участников эксперимента «рассказать о себе», те чаще всего упоминали свои отличительные черты. Родившиеся за границей респонденты чаще других называли место рождения. Рыжие чаще brunetов и блондинов говорили о цвете волос. Худенькие или тучные чаще сообщали свой вес. Представители национальных меньшинств указывали свою национальность. Установлено, что сходным образом люди начинают более остро осознавать свою половую принадлежность, когда находятся среди лиц противоположного пола. Ученые склонны считать, что здесь существует следующая закономерность: каждый осознает себя тем и настолько, в чем и насколько он отличается от других. Поэтому если черная женщина находится в группе белых женщин, она ощущает себя, в первую очередь, негритянкой; если она оказывается в группе черных мужчин, цвет ее кожи перестает быть первостепенным отличием, и она ощущает себя прежде всего женщиной.

Д. Майерс приходит к выводу о том, что люди стремятся подчеркнуть свою неповторимость. Не желая сильно выделяться, большинство людей проявляет свою индивидуальность с помощью одежды. Известный социальный психолог утверждает, что «мы не любим сильно выделяться на фоне окружающих, при этом, однако, все мы сходимся в желании чувствовать себя неповторимыми и подчеркивать то, в чем

¹ «Свое» и «Чужое»: Межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте: Коллективная монография / Под ред. Л.А. Шкатовой. Челябинск, 2003, с. 7.

заключается наша индивидуальность. Но, как показывают эксперименты по самоуважению, нам не все равно, в чем именно заключается наша особенность, мы хотим отличаться от других в правильном направлении – не просто отличаться от среднего, но быть лучше среднего»¹. Представляется, что это своеобразное отличие «в правильном направлении» выполняет функции адаптации в мире разнообразия людей.

Доказано, что социально-психологический механизм «я – другие» формируется как на органическом уровне (отличие сигналов извне от своих собственных) в раннем детстве, так и на психологическом уровне в более позднее время. Поломка механизма регуляции этого отношения ведет к потере индивидуальности, психическим заболеваниям на основе неразличения Я и не-Я, внутреннего и внешнего мира². Из этого следует, что в процессе адаптации важную роль играют как образ собственного Я, так и образ Другого, не обязательно чужого.

Контактируя же с чужой культурой, человек видит ее сквозь призму своей локальной культуры, чем в основном и предопределяется непонимание специфических феноменов незнакомой культуры. В связи с этим встает вопрос о необходимости понятийно-терминологического инструментария, позволяющего выявить и исследовать трудности, возникающие в процессе понимания культурных различий. Такой инструментарий может быть использован для описания национально-культурной специфики межкультурных общностей, находящихся в ситуации контакта, потому что этническая картина мира, т.е. «своя» очень часто вступает в противоречие с «чужой» картиной мира³.

Анализ отношения «мы – они», «я – другие» есть попытка объяснить, как люди понимают друг друга и почему имеет место непонимание, особенно ярко выраженное в отношениях между общностями (конфессиями, этносами, странами, социальными системами). Понимание людьми друг друга на рациональном уровне и – что не менее, а, может быть, более важно – эмоционально-психологичес-

¹ Майерс Д. Социальная психология. 6-е изд. СПб., 2003, с. 309.

² Altman I. Privacy as an Interpersonal Boundary process // Human Ethology, p. 101-102.

³ «Свое» и «Чужое»: Межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте, с. 44.

ком, необходимо для ломки стереотипов враждебности, представления о «других» как о чужих¹.

Приведем некоторые рекомендации, способствующие межкультурной адаптации:

- провести анализ стратегий поведения в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия с целью оценки его соответствия оптимальной адаптации;
- сосредотачиваться на тех ситуациях межкультурных отношений, которые позитивно воспринимаются партнером, вызывают у него положительные эмоции и содействуют взаимной адаптации;
- пытаться запоминать наиболее удачные варианты межкультурного взаимодействия и стремиться демонстрировать их в своих моделях поведения;
- сформировать ясное представление о том, какие стратегии поведения обеспечивают желательные отношения с представителями иных культур.

Вислова А.Д. Социокультурная адаптация личности в контексте дилеммы «свой-чужой». В статье рассматривается дилемма «свой-чужой» в качестве одного из дифференцирующих признаков, оказывающих влияние на социокультурную адаптацию. Характеризуются противоречия, связанные с различиями между людьми, затрудняющими межкультурную адаптацию и понимание «чужого».

Ключевые слова: социокультурная адаптация, межкультурная адаптация, различия между людьми, «свой-чужой».

Vislova A.D. Sociocultural adaptation of the individual in the context of the dilemma of "us and them". The article discusses the dilemma of "us and them" as one of the differentiating characteristics that affect sociocultural adaptation. There are contradictions associated with differences between people, hindering intercultural adaptation and understanding of the "stranger".

Keywords: sociocultural adaptation, intercultural adaptation, differences between people, «us and them».

¹ Белик А.А. Культура и личность: Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии. М., 2001, с. 65.

С.С. ЦАРЕГОРОДЦЕВ
*соискатель кафедры истории социально-
политических учений факультета
политологии МГУ имени М.В. Ломоносова**

Социально-политический аспект творчества Фрэнсиса Бэкона: миф и реальность

Обширному творческому наследию, жизни и деятельности выдающегося английского мыслителя Фрэнсиса Бэкона (1561-1626) посвящены многочисленные научные исследования. Хотя социально-политический аспект его творчества рассмотрен в научной литературе недостаточно полно, тем не менее практическая деятельность Ф. Бэкона как видного политика Англии конца XVI – начала XVII в. и его научный вклад в политологию привлекли внимание ряда ученых. Так, еще в советское время профессор А.Л. Субботин называл Ф. Бэкона «политиком до мозга костей»¹. То, что общественно-политическая деятельность, личная жизнь и научное творчество Ф. Бэкона тесно переплетены между собой, отмечали А.М. Деборин, В.Ф. Асмус, Ю.П. Михаленко, В.М. Шупина, В.М. Карев, В.В. Лукоянов. В постсоветский период о политической составляющей жизни Ф. Бэкона писали А.А. Трунов, Л.В. Смык, Д.Р. Яворский. За рубежом эту тему поднимали Д. Кроутер, Д. Марвилл, Д. Кларк, М. Пелтонен, М. Фуко и многие другие².

* Царегородцев Сергей Станиславович, e-mail: stsar@phoibos.ru

¹ Субботин А.Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии // *Бэкон Ф.* Соч. В 2 т. М., 1977, т. 1, с. 47.

² См.: Царегородцев С.С. Ф. Бэкон в западной историографии: основные подходы и оценки // SCHOLA-2017 Материалы IV Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: политическая текстология и история идей», 15 декабря 2017 г. / Под ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца; Сост. А.И. Волошин. М., 2017, с. 158-161.

В научных исследованиях также говорится о большом вкладе Ф. Бэкона в политологию. Например, А.А. Трунов отметил, что «Бэкон является крупнейшим политическим теоретиком раннего Нового времени, идеи которого не утратили своей практической востребованности и в наши дни»¹. В ряду таких исследований можно выделить работу С.Ф. Субботника «Френсис Бэкон. Краткий очерк жизни и учения». Он одним из первых именно в политологическом ключе поставил вопрос о политических взглядах Ф. Бэкона и его конкретных усилиях по обеспечению в стране политического порядка². Также можно сослаться на работу французского философа и историка культуры М. Фуко, в которой рассмотрены предложенные Ф. Бэконом конкретные меры по сохранению стабильного развития общественно-политической жизни³.

По сути своей все отмеченные выше положения относятся непосредственно к предмету политологии. Не случайно в учебную программу курса «История зарубежных социально-политических учений», читаемого в Московском государственном университете, Ф. Бэкон включен как выдающийся политический мыслитель. Однако широкому признанию политических и политологических заслуг Ф. Бэкона, на наш взгляд, неправомерно препятствует его многовековая репутация философа, а именно давно укоренившееся в научном мире мнение о Ф. Бэконе как основателе эмпиризма. На Западе, так же как и в России, принято считать, что Ф. Бэкон своим положением о том, что «истинное знание проистекает из опыта», заложил начала эмпиризма. Например, в энциклопедии «Британника» в статье «История западной философии» Ф. Бэкон называется ни много ни мало выдающимся апостолом эмпиризма эпохи Ренессанса⁴. В свое время с этой позицией были согласны

¹ Трунов А.А. Френсис Бэкон и новое понимание политических идей // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Материалы XXVI Международной заочной научно-практической конференции 15 июля 2013 г. Новосибирск, 2013, с. 14.

² См.: Субботник С.Ф. Френсис Бэкон. Краткий очерк жизни и учения. М., 1937, с. 36-37, 88.

³ См.: Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977/1978 учебном году / Пер. с фр. СПб., 2011, с. 349.

⁴ The History of Western Philosophy // Encyclopedia Britannica. Chicago, 1998, vol. 25, p. 749.

авторы «Большой советской энциклопедии», которые числили Ф. Бэкона основателем материалистического эмпиризма¹. К сожалению, эта традиция сохраняется и сегодня. Так, в «Новой философской энциклопедии», изданной уже в 2010 г., говорится, что «философия Бэкона ...соединила в себе ...эмпиризм – с широкой программой реформы всего интеллектуального мира»².

Как известно, эмпиризм — направление в теории познания, признающее собственный чувственный опыт человека источником знания и предполагающее, что содержание знания может быть либо представлено как описание этого опыта, либо сведено к нему. Эмпиризм можно рассматривать не только как исходное суждение теории познания, как основание философии и методологии науки, но и как основание социально-политических идей. Дело в том, что рассмотренные в социально-политическом ракурсе эмпирические идеи теряют свой абстрактный характер и становятся полноценным теоретическим основанием для революционной деятельности. Здесь можно сослаться на К. Маркса, который много раз и недвусмысленно говорил об этом³. Идеи эмпиризма прямо выходят на практику, имеют непосредственное отношение к практической человеческой жизни. Эмпирические посылки зарождают у людей иллюзии относительно самостоятельного существования, внедряют мысли об отсутствии ответственности перед социальным окружением, о собственной исключительности, направляют и ограничивают мышление людей заботой о самих себе, тем самым противопоставляя интересы человека интересам общества и государства, являются питательной почвой для роста нигилистического, бунтарского самосознания.

В человеческой истории существует немало примеров, когда выдающийся политик одновременно занимался революционной деятельностью, но это вряд ли относится к Ф. Бэкону. Чтобы реализовать свои стремления и замыслы, Бэкон подчинил политической карьере всю свою жизнь. Восемь лет он добивался должности государственного чиновника, затем 19 лет преодолевал ступеньки карьерной

¹ Мельвиль М.Н. Бэкон (Васон) Фрэнсис // Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М., 1971, т. 4, с. 192.

² Субботин А.Л. Бэкон (Васон) Фрэнсис // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М., 2010, т. 1, с. 350.

³ См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1.

лестницы, и, наконец, еще девять лет занимал высшие государственные посты. Говорить, что все это время Бэкон был тайным носителем революционных идей, было бы просто несерьезно. О действительной направленности его мыслей красноречиво свидетельствуют слова, сказанные им во время пребывания на посту лорда-канцлера Англии: «...если в политическом мире перемена, даже к лучшему, все же причиняет беспокойство, то это по причине вызываемых ею обыкновенно смут, так как главную основу правительства представляет авторитет, всеобщее согласие, добрая слава, мнение»¹. Также неправильно будет говорить о том, что мыслитель не понимал теоретической и практической направленности эмпирических идей. Ф. Бэкон хорошо разбирался в сущности эмпиризма, оценивал его весьма негативно: «Эмпирическая школа философов выводит еще более нелепые и невежественные суждения, чем школа софистов или рационалистов,...пренебрегать предосторожностью против такого рода философий не следует. Ибо я уже предчувствую и предсказываю, что если люди, побужденные нашими указаниями, и, распростившись с софистическими учениями, серьезно займутся опытом, то тогда, вследствие преждевременной и торопливой горячности разума ...возникнет большая опасность от философий этого рода. Это зло мы должны предупредить уже теперь»². В итоге даже самое первое, приблизительное, поверхностное рассмотрение творчества Бэкона в социально-политическом аспекте сразу же подводит нас к следующему выводу: скорее всего общепринятое научное мнение о том, что Ф. Бэкон является основателем эмпиризма, ошибочно, возможно, это миф, внедренный по недоразумению или сознательно в научное сознание. Попробуем разобраться в этом подробнее.

В числе прочих на формирование давней традиции полагать одним из столпов эмпиризма Ф. Бэкона повлияло мнение К. Маркса и Ф. Энгельса. В первой своей совместной работе «Святое семейство» (1844) основоположники марксизма писали: «Настоящий родоначальник *английского материализма* и *всей современной эксперименти-*

¹ Бэкон Ф. Новый органон // Соч. В 2 т. Т.2. / Сост. Рио, проф. Рейнского ун-та / Пер. П.А. Бибикова. СПб., 1874, с. 73.

² Бэкон Ф. Новый органон // Соч. В 2 т. Т.2. / Сост., общ. ред. и вступ. статья А.Л. Субботина; Пер. Я.М. Боровского. М., 1977, с. 29.

рующей науки — это *Бэкон*. Естествознание является в его глазах истинной наукой, а *физика*, опирающаяся на чувственный опыт, — важнейшей частью естествознания»¹. Маркс и Энгельс тщательно изучали творчество Бэкона. Это следует из того, что они неоднократно ссылаются на него и цитируют его в своих работах и личных письмах. Кроме того они знали, как оценивают Бэкона другие ученые. Вот что по этому поводу написано во вступительной статье М.М. Григорьяна к советскому академическому изданию труда Л. Фейербаха «История философии»: «Несомненно, с работами Фейербаха по истории философии были знакомы также Маркс и Энгельс. Об этом свидетельствует знаменитый историко-философский обзор в “Святом семействе”. Читатель без труда найдет много сходства в оценках, данных основоположниками марксизма и Фейербахом целому ряду философов (Бэкон, Гоббс и др.)»². То есть, как и положено, К. Маркс и Ф. Энгельс изучили труды Ф. Бэкона, затем прочли, что о Ф. Бэcone писали другие ученые, в том числе Л. Фейербах, и сделали свой вывод о том, что Бэкон является родоначальником английского материализма. Понятно, что такое изучение материала – обычное занятие любого исследователя, и не стоило тратить время на то, чтобы писать об этом, если бы не одно важное обстоятельство: фейербаховские оценки творчества Ф. Бэкона кардинально отличаются от общепринятых.

Л. Фейербах в «Истории философии» показал, что Ф. Бэкон был дуалистом, а самое главное – что он не был эмпириком. Следовательно, по мнению Л. Фейербаха, Ф. Бэкона нельзя было называть апостолом эмпиризма. Приведем для наглядности несколько цитат из его книги: «Бэкон был меньше всего эмпириком в обычном смысле слова, а тем более не был отрицательным эмпириком в отношении к более глубокому, к философии ...Опыт «представлял» по его воззрению ...самую тесную связь *мышления* и чувственного восприятия ...Бэкон был свободен от ...схоластики или казуистики эмпирии...»³. Более того, в той же работе оценивая Т. Гоббса, он показал ущербность попыток пос-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 142.

² Григорьян М.М. Людвиг Фейербах как историк философии // Фейербах Л. История философии. В 3 т. М., 1967, т. 1, с. 6.

³ Фейербах Л. Франциск Бэкон Веруламский // Фейербах Л. История философии. В 3 т., т. 1, с. 94-95.

ледного утвердить эмпиризм: «опустошение духа обнаруживается, прежде всего, в форме системы эмпиризма и материализма Гоббса, который хотел невозможного, а именно выразить и утвердить эмпирию как философию»¹. Здесь можно добавить, что в противовес общепринятому мнению именно Т. Гоббса, а не Ф. Бэкона считали основателем материалистического эмпиризма такие разные ученые, как Р. Декарт и Л.А. Ческис².

К. Маркс и Ф. Энгельс, ознакомившись с «Историей философии» Л. Фейербаха, не могли не понять, что эмпирики искусственно усиливают впечатление окружающих об источниках своей теории. И вместо того, чтобы задаться вопросом: что это за теория, если она не может обходиться без обмана? – по какой-то причине сами восприняли этот обман. Можно было бы сослаться на относительную молодость авторов, которым в 1844 г., во время написания «Святого семейства», было 26 лет и 24 года, но и с возрастом их подход к эмпиризму нисколько не изменился. Об этом, в частности, свидетельствует фраза 72-летнего Ф. Энгельса из его «Введения к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке»» (1892): «Гоббс систематизировал Бэкона, но не дал более детального обоснования его основному принципу – происхождению знаний и идей из мира чувств»³. Поэтому представляется, что К. Маркс и Ф. Энгельс подходили к эмпиризму с позиций чистого прагматизма. Как можно судить по работе К. Маркса «Тезисы о Фейербахе» (1845)⁴, основоположники марксизма сразу осознали революционный потенциал эмпиризма и приняли его в качестве базиса своей теории. Видимо, поэтому сомнения в определении истоков эмпирических идей были отвергнуты ими сразу, а Бэкон стал апостолом эмпиризма и родоначальником английского материализма.

Нужно отметить то обстоятельство, что феьербаховские оценки многогранного идейного наследия Ф. Бэкона не являются уникальными. Целый ряд исследователей поддерживает эти оценки. В XIX в. комментатор издания трудов Бэкона прямо заявил: «...никто не показал недостатков в

¹ Там же, с. 132-133.

² См.: *Фишер К.* История новой философии. Декарт. СПб., 1994, с. 444; *Ческис Л.А.* Томас Гоббс. Родоначальник современного материализма. М., 2013.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22, с. 301.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 1.

бесполезных данных, полученных эмпиризмом, лучше философа, сравнившего эмпиризм с бесплодным трудом муравья, который собирает в кучу крошки и былинки, но сам ничего не производит»¹. В наши дни это положение раз-вернуто аргументировано И.З. Шишковым, который пишет: «Из трех возможных путей познания: 1) рационализм (путь паука); 2) эмпиризм (путь муравья); 3) единство рационального и эмпирического, свободного от недостатков первых двух (путь пчелы), Бэкон делает выбор в пользу третьего пути. Здесь и восхождение к аксиоме, и нисхождение к практике»².

Правоту Л. Фейербаха и других авторов можно легко подтвердить обратившись к оригинальным текстам самого Ф. Бэкона. Вот что, в частности, он писал по поводу эмпиризма: «Но как бы истинная индукция ни отличалась от принятой до сих пор, она также сильно отличается от *метода эмпирии*. Ибо эмпирия не выходит из пределов особенного, она всего лишь переходит от опыта к опытам, от одних попыток к новым попыткам; индукция же извлекает из попыток и опытов причины и общие положения, а затем выводит новые опыты и попытки из этих причин и общих положений или принципов. Поэтому индукция не остается на поверхности, она постоянно как бы поднимается и опускается: вверх к общим положениям, вниз к экспериментам»³. Ф. Бэкон не считал человека и социальные науки полем для совершенствования человеческих чувств и тем более не утверждал, что знания и идеи происходят из чувственного мира. Характерна в этом отношении его фраза о том, что «человеческий рассудок особенно вводится в заблуждение тупостью, недостаточностью и обманчивостью чувств, так что грубо чувственные вещи одни только привлекают его внимание и кажутся ему гораздо важнее, чем утонченно чувственные, которые, однако, имеют большее значение и важность»⁴.

¹ Рио. О жизни Бэкона и значении бэконовской философии // Бэкон Ф. Соч. В 2 т. Т.2 / Сост. Рио, проф. Рейнского ун-та; Пер. П.А. Бибикина. СПб., 1874, с. 7.

² Шишков И.З. История и философия науки. М., 2010, с. 352.

³ Цит. по: Фейербах Л. Франциск Бэкон Веруламский // Фейербах Л. История философии. В 3 т., т.1, с. 109.

⁴ Там же, с. 103-104.

К этому нужно добавить, что, в отличие от эмпириков, Ф. Бэкон различает опыт обыденный (жизненный) «*experientia*» и научный опыт «*experientia literata*»: «Чувство судит только об опыте, опыт же – о природе и о самой вещи»¹. Различия между двумя видами опыта сводятся к тому, что, во-первых, в отличие от научного, обыденный опыт (Ф. Бэкон называет его «слепой опыт») осуществляется беспорядочно, без должной подготовки. Во-вторых, правильно организованный научный опыт (эксперимент), по Ф. Бэкону, прежде всего направлен на исправление ошибок чувственного восприятия. Обыденный опыт, напротив, выступает как результат синтеза чувственного и рационального, как результат рефлексии человека по поводу собственных мыслей и чувств². В-третьих, осмысленные учеными результаты научного опыта являются одним из источников идей (знаний), которые люди получают из внешнего мира. Получив эти знания, люди апробируют их на практике, тестируют полученные результаты посредством своего разума и своих ощущений и таким образом приобретают свой жизненный опыт. И хотя обыденный опыт является для любого человека непреходящей жизненной ценностью, он второстепенен по отношению к научному опыту.

Адепты эмпиризма, не различая «*experientia*» и «*experientia literata*», подменяют один вид другим, исключают рациональное и таким образом получают необходимое им основание. То есть ошибка эмпирической теории познания заложена в самой ее основе, в отправной посылке, на которой затем строятся все последующие рассуждения. В отличие от эмпириков, Ф. Бэкон не противопоставлял мысли и чувства, наблюдение и опыт, теорию и эксперимент. Он рассматривал процесс познания именно как процесс, как совокупность, взаимодействие, череду работы чувств и разума. У него чувственный опыт являлся всего лишь одним из элементов процесса познания, элементом необходимым, но недостаточным и нуждающимся в осознании.

Следует, вероятно, провести специальное исследование, чтобы понять, кто и когда приписал Бэкону мнимые заслуги основателя эмпиризма. Но сейчас гораздо важнее

¹ Бэкон Ф. Новый органон // Соч. В 2 т. Т. 2. М., 1977, с. 22.

² Субботин А.Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии // Бэкон Ф. Соч. В 2 т. Т.1. М., 1977, с. 32.

понять другое: почему те, кто на протяжении более трехсот лет читали труды Ф. Бэкона, не сочли необходимым изменить явно ошибочное «официальное» мнение о великом ученом? Скорее всего, тут действует целый комплекс причин. К одной из них нужно отнести ущербность и неполноценность самих эмпирических идей. В качестве аргумента сошлемся на «Большую советскую энциклопедию» (1978) – конвенциональную вершину марксистско-ленинской науки. Здесь в статье «Эмпиризм» сказано следующее: «Эмпиризм сталкивается с неразрешимыми трудностями выделения исходных компонентов опыта и реконструкции на этой основе всех видов и форм знания. Для объяснения реально совершающегося познавательного процесса эмпиризм вынужден выходить за пределы чувственных данных и рассматривать их наряду с характеристиками сознания (память, активная спонтанная деятельность рассудка) и логическими операциями (индуктивное обобщение). Попытки сторонников эмпиризма обосновать индукцию на чисто эмпирической основе и представить логику и математику как простое индуктивное обобщение чувственного опыта потерпели провал». Далее идет рекомендация, каким образом следует выходить из этой затруднительной ситуации: «Признавая чувственный опыт источником наших знаний», следует рассматривать процесс познания в «диалектической взаимосвязи чувств и рационального познания»¹. То есть признавая и отстаивая позиции эмпиризма в главном, при рассмотрении вопросов, относящихся к теории познания, марксисты-ленинцы предлагают рассматривать их так, как это делал Ф. Бэкон – противник голого эмпиризма. Получается, что, ссылаясь на Ф. Бэкона, эмпирики, во-первых, спрятали за его авторитетом шаткое здание своей идеологии, во-вторых, в критических ситуациях как бы получили право использовать его идеи в качестве спасательного круга. И, конечно, одной из причин объявления Ф. Бэкона главой эмпиризма является то, что эмпирические идеи служат основанием, базисом либеральной, а равно коммунистической идеологии. Учитывая, что какой-то период времени Ф. Бэкон был наставником Т. Гоббса, наверное, нельзя говорить о том, что мыслитель совсем не имел никакого

¹ Лекторский В.А. Эмпиризм // Большая советская энциклопедия, т. 30, с. 170.

отношения к распространению эмпирических идей, тем не менее очевидно, что называть Ф. Бэкона «основателем», «апостолом» или «столпом» эмпиризма неправильно.

Царегородцев С.С. Социально-политический аспект творчества Фрэнсиса Бэкона: миф и реальность. В статье творчество выдающегося английского мыслителя Фрэнсиса Бэкона (1561-1626) рассмотрено в политологическом аспекте, проводится мысль, что Бэкон был крупнейшим политическим теоретиком своего времени, однако изучению его творчества в социально-политическом аспекте объективно препятствует сложившаяся репутация философа, а именно давно укоренившееся в науке мнение о том, что он был основателем эмпиризма.

Ключевые слова: Фрэнсис Бэкон, эмпиризм, политические идеологии, политическая наука.

Tsaregorodsev S.S. The socio-political aspect of the oeuvre of Francis Bacon: myth and reality. The paper discusses the political aspects of the writings of the prominent English thinker Francis Bacon (1561-1626). The idea is that Bacon was the greatest political theorist of his time, however the study of his works in the socio-political aspect is objectively hindered by his established reputation as a philosopher, namely, the long-held scientific view that Bacon was the founder of empiricism.

Keywords: Francis Bacon, empiricism, political ideology, political science.

М.Г. АЛЕКСАШИНА
*аспирантка кафедры истории
социально-политических учений факультета
политологии МГУ имени М.В. Ломоносова**

Политическая доктрина Томаса Спенса

В произведениях Томаса Спенса (1750-1814), радикального мыслителя, придерживавшегося эгалитаристских идей, отразились социальные и политические проблемы Англии второй половины XVIII в.

Впервые свою программу переустройства общества на основе коллективного владения землей Т. Спенс озвучил в Ньюкаслской лекции 1775 г., которая впоследствии получила название «The Rights of Man» («Права человека»)¹. Спенс предлагал уничтожить лендлордов и аристократию, конфисковать их землю и передать ее во владение приходам. При этом земля сдается в аренду, а рента после погашения государственных и общественных расходов делится поровну между всеми жителями прихода. Этот земельный план Спенс развивал в последующих произведениях, таких как «The End of Oppression» («Конец угнетению»), «The Restorer of Society to its Natural State» («Восстановление общества в его естественном состоянии»), «The Rights of Infants» («Права детей»).

Рассматривая план социально-экономических преобразований, предложенный Спенсом, необходимо затронуть ряд важных моментов. Исходя из того, что основные хозяйственные функции находятся в руках приходов и именно они владеют землей, можно говорить о том, что мыслитель призывал осуществить муниципализацию земли. Уже на рубеже XIX-XX вв. в Российской империи партия социалистов-революционеров позаимствовала идеи Т. Спенса для своей программы социализации земли. Кроме того радикал выступал за постоянную выплату части ренты каждому жителю прихода независимо от того, работает он или нет. Поэтому

* Алексашина Мария Геннадьевна, e-mail: m.aleksashina@gmail.com

¹ *Spence T. The Rights of Man // Dickinson H. The Political Works of Thomas Spence. Newcastle Upon Tyne, 1982, p. 1-5.*

можно говорить и о том, что еще в XVIII в. программа Спенса положила начало теории базовых дивидендов, которая стала очень популярной среди экономистов в начале XXI в.¹

Спенс понимал, что предложенный им план социально-экономических преобразований невозможен без полной демократизации политической системы. Свои взгляды на идеальное государственное устройство и совершенную политическую систему он изложил в памфлете «Конституция Спенсонии»². Это произведение состоит из двух частей: социальных основ «Спенсонии» и описания ее политического строя. Кроме того последнюю часть также можно разделить на два смысловых параграфа. В первом рассматриваются общие причины, благодаря которым основывается государство, во втором – конкретные институты, образующие его.

На формирование политических взглядов Спенса большое влияние оказали идеи Французской революции и, прежде всего, якобинской конституции 1793 г. Спенса можно считать единственным радикалом конца XVIII в., который обращался к французскому опыту эпохи якобинского террора, в то время как остальные радикальные мыслители избегали этой темы. В начале «Конституции Спенсонии» помещена «Декларация прав человека и гражданина», которая по своему содержанию соответствует тексту якобинской «Декларации прав человека и гражданина», ставшей преамбулой якобинской конституции. В ней Спенс постулирует принципы формального равенства: право на свободу, безопасность, собственность, свободу мнений, собраний, вероисповедания. Не опустил он и наиболее радикальные идеи якобинской «Декларации»: теорию суверенитета и право народа на революцию. Он пишет, что «суверенитет принадлежит народу. Он един, неделим, неотъемлем и неотчуждаем»³. Часть народа не может осуществлять власть над всем народом, но каждая часть его, воплощающая суверенитет, должна иметь право выражать свою волю самым свободным образом. Право на сопротивление угнетению вытекает из других прав человека. Если хотя бы один член

¹ *Marangos O.* Thomas Paine (1737 – 1809) and Thomas Spence (1750 - 1814) on land ownership, land taxes and the provision of citizen's dividend // *International Journal of Social Economics*, 2008, vol. 35, p. 76-89.

² *Spence T.* Constitution of Spensonia // *Dickinson H.* The Political Works of Thomas Spence, p. 25.

³ *Ibid.*, p. 25.

общества подвергается угнетению, оно угрожает всему обществу. Когда правительство посягает на права народа, восстание становится для него самым священным и безотлагательным долгом.

Основная часть «Конституции Спенсонии» дает полное представление о политическом строе идеального общества. Хотя и в ней описание политического строя «Спенсонии» тесно переплетено с идеями якобинской конституции, иногда диаметрально противоположными собственным политическим принципам Спенса. Поэтому можно сказать, что в «Конституции Спенсонии» он пытался переписать конституцию якобинцев под свою экономическую систему.

В первой статье Спенсония провозглашается единой и неделимой республикой¹. Спенсониианцы распределяются по приходам для осуществления своего суверенитета и права пользования землей. Приход представляет собой главную территориальную, административную, экономическую и политическую единицу.

Каждый человек, имеющий право жительства в одном из приходов Спенсонии, по достижении 21 года становится полноправным гражданином республики. Женщины имеют такое же избирательное право в своих приходах, как и мужчины. Любопытно, что якобинская конституция не допускала женщин до голосования. Поэтому Спенс проявил более последовательный демократизм, предоставив женщинам право голоса, нежели якобинские демократы². Хотя затем он оговаривается, что женщины «ввиду особенностей их пола могут быть избраны не на все должности»³.

Раздел «О верховенстве народа» дословно повторяет якобинскую конституцию. В нем провозглашается, что «суверенный народ есть совокупность всех граждан Спенсонии. Народ непосредственно избирает представителей. Он поручает выборщикам избрание должностных лиц, общественных посредников или уголовных и гражданских судей. Народ обсуждает законы»⁴. Далее идет изложение структуры государственного управления, в основе которой лежит

¹ Ibid., p. 26.

² Clark A. The Struggle for the Breeches: Gender and the Making of the British Working Class. Berkeley, 1997, p. 350.

³ Spence T. Constitution of Spensonia // Dickinson H. The Political Works of Thomas Spence, p. 26.

⁴ Ibid, p. 28.

разделение власти на законодательную и исполнительную. Политический строй Спенсонии основывается на системе представительного государственного правления, что также доказывает влияние на Спенса политических идей Французской революции.

Важно отметить, что в своих более ранних работах Спенс выступал за прямое народоправство. В «Беседе между Джентльменом и автором о Ньюкасловской лекции» он писал, что «если люди однажды прозреют, они никогда не впадут в прежние заблуждения и найдут более достойным для себя лично участвовать во всех государственных делах, насколько это возможно, не признавая ни выборщиков, ни депутатов, ни людей, за которых нужно голосовать»¹. В этот период предложение прямого народоправства у Спенса следовало из его идеи приходской автономии. Выбрав под влиянием французской конституции вместо приходской автономии централизованную республику, он перешел и от прямого к представительному правлению. Структуру и функции законодательной и исполнительной власти, а также приходских магистратур в «Конституции Спенсонии» он полностью заимствовал из якобинской конституции 1793 г.

Интересные мысли о политическом устройстве идеального общества Спенс изложил еще и в «Описании Спенсонии»², вышедшем в свет в 1795 г. Там он заявляет, что устойчивость экономического и политического строя обеспечивается двумя принципами: тайным голосованием и всеобщим вооружением народа. Он считал, что тайное голосование позволяет исключить взяточничество, подкуп и коррупцию. Эту идею он противопоставляет открытому голосованию в современной ему Англии, где царит прямой подкуп и коррупция приняла всеохватывающий характер³. Спенс пишет, что «английская конституция настолько плохо составлена, настолько испорчена и прогнила, что должна быть выброшена в навозную кучу, подобно изношенным ботинкам»⁴. Замену постоянной армии всеобщим вооружением народа мыслитель расценивает как исключительно миролюбивое действие. Военные тренировки не носят милитаристского характера, они воспри-

¹ Pig's Meat, 1792, vol.1, p. 58.

² Spence T. Description of Spensonia // Dickinson H. The Political Works of Thomas Spence, p. 20-25.

³ Ibid., p. 21.

⁴ Ibid., p. 22.

нимаются жителями Спенсонии как разновидность спорта, своего рода отдых после работы.

Особый интерес вызывает отношение Спенса к колониальной политике. Именно идеи Спенса об отношениях между народами показывают, насколько последовательнее и глубже был его демократизм даже в сравнении с якобинской конституцией, которая считалась самой демократической буржуазной конституцией XVIII в. (хотя и не была принята).

В «Конституции Спенсонии» есть специальный раздел, в котором рассматриваются отношения этой вымышленной страны с иностранными государствами: «Народ Спенсонии является другом и естественным союзником всех свободных народов. Он не вмешивается в государственное устройство других стран и не терпит никакого вмешательства в свои дела. Он предоставляет убежище всем иностранцам, изгнанным из своей страны за дело свободы, и отказывает в помощи тиранам»¹.

Вслед за этим разделом в «Конституции Спенсонии» идут положения, которых не найти во французской конституции, – это замечания о колониях. Спенс пишет следующее:

1. «Спенсония отказывается от извлечения всех финансовых выгод из иностранных провинций, владений или колоний.

2. Если население Спенсонии станет слишком многочисленным, могут быть основаны колонии, пользующиеся такими же благами, как и метрополия.

3. Все такие колонии объявляются независимыми государствами, как только они примут и осуществят на практике конституции, подобные Спенсониианской.

4. Эти государства будут самыми близкими союзниками метрополии и будут пользоваться правом на любую помощь, которую она сможет им оказать»².

Под колониями Спенс подразумевал поселения, которые были основаны переселенцами из метрополии. Типичным примером такого поселения была Америка. Однако он не просто провозглашает колонии независимыми, а объявляет их таковыми только если они примут спенсианскую систему общественного строя.

¹ Ibid., p. 30.

² Ibid., p. 28-29.

Спенс сопровождал описание идеальных отношений между народами в будущем резкой критикой колониальной политики Англии. Внимание английских радикалов XVIII в. было приковано к борьбе североамериканских колоний за независимость. Кроме того в это же время Англия осуществляла завоевание Индии. В своем журнале «Pig's Meat» («Свиной корм») Спенс опубликовал значительное количество материалов, осуждающих колониальную политику. Он стремился разоблачить несправедливую войну Англии против американских колоний, работорговлю, а также ограбление Америки английскими колонизаторами¹.

Осуждение колониальной политики Англии у Спенса не сводилось лишь к моральным аспектам. Проанализировав причины колониальных захватов, он пришел к выводу о том, что «внешняя монополия вытекает из нашей внутренней монополии. Ибо те же самые стремления к наживе, которые процветают дома путем угнетения соотечественников, распространяются везде до тех пор, пока они не охватят всю землю»². Под внутренней монополией мыслитель понимал, прежде всего, монополию лендлордов на землю, поэтому колониальная система была для него следствием господствовавшей в Англии системы лендлордизма. Спенс делает вывод о том, что угнетение народов колоний связано с угнетением собственного народа, а уничтожение господства лендлордов в Англии станет прологом уничтожения колониального господства.

Как считает Спенс, создание колоний имеет и обратный эффект – происходит закрепление угнетения народа в метрополии. «Если правительство черпает огромные богатства из источников, не связанных непосредственно с народом – как, например, от займов, рудников, иностранных субсидий, дани – тогда возникает закрепленное законом имущественное неравенство»³. Для примера Спенс приводит «разного рода монополии с племенами набобов и работорговцев из Ост-Индии и Вест-Индии, которые возвращаются с наградой за совершенное преступление, чтобы купить политое

¹ Pig's Meat, 1792, vol.1, p. 42.

² Spence T. The Restorer of Society to its Natural State // Dickinson H. The Political Works of Thomas Spence, p. 70.

³ Ibid., p. 73.

кровью поле»¹. Таким образом, зарубежные колонии ставят под угрозу свободу в собственной стране. Радикал уверен, что не может быть свободен ни один народ, угнетающий другие народы.

В заключение необходимо пояснить, каким способом Спенс намеревался учредить свою конституцию. Он считал, что его программу следует немедленно применить к современной ему Англии. Поэтому переход к справедливому обществу возможен, по мысли Спенса, революционным путем. Он был убежден, что единственный путь к осуществлению его конституции пролегает через народную антилендлордистскую революцию, которая должна уничтожить даже следы существования лендлордов на земле².

Радикальная доктрина Томаса Спенса явилась отражением политических проблем Англии XVIII в. Находясь под влиянием идей Французской революции, он создал собственную программу государственных преобразований, которая, как он утверждал, разрешила бы общественные противоречия.

Алексашина М.Г. Политическая доктрина Томаса Спенса. В статье исследуются социально-политические взгляды Томаса Спенса, английского радикала XVIII века. В частности, анализируется памфлет «Конституция Спенсонии», в котором Спенс описывает утопическое государство с совершенной системой правления.

Ключевые слова: Томас Спенс, радикализм, Французская революция, утопия.

Aleksashina M.G. The political doctrine of Thomas Spence. The socio-political views of Thomas Spence, English radical of the XVIIIth century, are examined in the article. In particular, the pamphlet «Constitution of Spensonia», in which Spence describes the utopian state with the perfect system of government, is analyzed.

Keywords: Thomas Spence, radicalism, the French revolution, utopia.

¹ *Spence T. The Important Trial of Thomas Spence // Dickinson H. The Political Works of Thomas Spence, p. 92.*

² *Spence T. The Restorer of Society to its Natural State // Dickinson H. The Political Works of Thomas Spence, p. 72.*

А.М. ЧЕРНЫШ
*кандидат философских наук, доцент кафедры
истории Института социально-гуманитарного
образования МПГУ**

Ф.А. Степун о большевистской революции как срыве русской души

Столетний юбилей революционных событий в России 1917 г. не мог не вызвать интерес к тому, что писали о них современники, как оценивали их, что думали. Данная статья посвящена творческому наследию **Федора Августовича Степуна** (1884-1965) – известного русского философа, вторая половина жизни которого прошла в вынужденной эмиграции.

Ф.А. Степун изучал философию в Гейдельбергском университете. Уже ранняя его работа «Немецкий романтизм и русское славянофильство» (1910) представила его как внимательного и чуткого продолжателя традиций русского философского наследия. Имея среди своих предков немцев, литовцев, шведов и финнов, Степун в своем творчестве пытался преодолеть антитезу западничества и славянофильства, создать синтез европейских начал и русских национальных традиций.

Ф.А. Степун – участник Первой мировой войны. Его военный опыт нашел отражение в книге «Записки прапорщика-артиллериста». После Февральской революции он стал депутатом Всероссийского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, занимал пост начальника политического управления Военного министерства во Временном правительстве. После октября 1917 г. Степун перебрался в Москву, где оказался на должности заведующего репертуаром при «Показательном театре революции». После нескольких постановок Степун был уволен за «непонимание сущности пролетарской культуры». Покинув театр, Степун остался в Москве, работал в театральных студиях, пре-

* Черныш Алексей Михайлович, e-mail: alchernysh@yandex.ru

подавал в Вольной академии духовной культуры, выступал с лекциями в Политехническом музее.

В 1919 г. Ф.А. Степун с женой решил обосноваться в деревне, где они вместе с другими родственниками организовали небольшую коммуны. И тут его жизнь резко меняется: сборник статей «Освальд Шпенглер и закат Европы» (1921), в котором принял участие Ф. Степун (вместе с Н. Бердяевым, С. Франком и Я. Букшпаном), был охарактеризован В.И. Лениным как «литературное прикрытие белогвардейской организации».

Высланный из России в 1922 г., Степун оказался в Германии, где стал активным участником философско-литературной жизни русской диаспоры. Понимая российскую катастрофу начала XX в. как часть общеевропейской, он пытался понять пути выхода из этого глобального кризиса. Большевизм и фашизм он трактовал как победу иррационализма. Главная проблема, занимавшая русского мыслителя, – поиск метафизических оснований демократии. Современники ставили его в один ряд с такими западными философами, как П. Тиллих, М. Бубер, Р. Гвардини.

Наибольшую опасность для России и русских он видел в противостоянии двух крайних позиций – консервативно-клерикальной и революционно-атеистической. Это противостояние Ф. Степун считал основной причиной катастрофы 1917 г.

Его волновали самые разные вопросы: где корни произошедшего в России большевистского переворота? В чем особенность духовного развития России? Каковы задачи русской эмиграции?

Ответом на них стал большой цикл философско-публицистических очерков «Мысли о России», которые Ф.А. Степун пишет и публикует с 1923 по 1927 гг. в Париже в журнале «Современные записки». К нему примыкают такие работы, как «Религиозный смысл революции» (1929), «Идея России и формы ее раскрытия (Ответ на анкету Пореволюционного клуба)» (1934), «Чаемая Россия» (1936).

Говоря о качествах и свойствах русских крестьян на основе своих личных наблюдений, Степун отмечает в них изумительную энергию, работоспособность, память, «энту-

зиазм знания», страстную жажду понять окружающую жизнь, величайшую скромность, трогательнейшую благодарность¹.

Самыми значительными чертами (преимуществами) русского человека Степун называл всемерность и всемирность, первичность и настоящность, отмечая при этом «широту и глубину его дыхания»².

Степун указывал, что сомневаться в величии русского народа с его глубокими философскими и художественными раздумьями не приходится. У русского народа есть свои великие идеи и своя трудная миссия.

Русскость для Степуна есть качество духовности. Он задается вопросом: как сформулировать сущность русского человека? Ответ на этот вопрос Степун видит прежде всего в раскрытии *русской идеи*. Он признается, что это сделать непросто, поскольку идея эта – «сокровенная зиждительница народной жизни», она трудноуловима в отвлеченной формуле и ее раскрытие требует тщательной «живописи исторического пути и лица» России. Тем не менее Степун попытался дать свое определение русской идеи. В его понимании она стоит на страже религиозно-реальной идеи всюду и везде; призвана к ревностному блюдению образа Христа и опыта христианства; верна убеждению, что «высшая идея есть единство всех идей»³.

Русскую идею «в своей проекции на действительность» Ф. Степун видел в том, чтобы, находясь в эмиграции, противостоять денационализации и большевизму, растить в себе и осознавать природу русской духовности и своеобразный стиль русской культуры⁴.

Основными категориями русской духовности Степун считал *лик, лицо, око, глаз, глазомер, святость, предметность, действительность, конкретность, трезвость, собранность*. Он сравнивает эти категории с категориями германско-протестантской духовности и указывает, что у немцев верховной категорией является метафизическая идея, а не Божий лик, как у русских. Отсюда, делает вывод философ, идут глубинные различия в культуре этих народов –

¹ Степун Ф.А. Мысли о России. Очерк I // Степун Ф.А. Жизнь и творчество. Избранные сочинения. М., 2009, с. 260.

² Степун Ф.А. Чаемая Россия // Степун Ф.А. Жизнь и творчество. Избранные сочинения, с. 669.

³ Степун Ф.А. Идея России и формы ее раскрытия, с. 627.

⁴ Там же, с. 627.

в духовно-практической сфере жизни высшей нормой германско-протестантской культуры является не святой, а герой. И хотя эти культуры могут быть глубокими и богатыми, но их нельзя, по мысли Степуна, назвать культурами религиозно-трезвыми и духовно-предметными, к каким он относит русскую культуру¹.

Вслед за Н. Бердяевым и Г. Федотовым Ф.А. Степун задается вопросом: можно ли выводить свойства народного характера из географических и климатических условий? Он дает на этот вопрос положительный ответ. Степун считает главными особенностями русской природы ее простор, равнинность и бесформенность в смысле «качественной особенности выражаемого этими формами содержания». Все это, по мысли философа, не могло не сказаться на характере русского народа. Бесформенность русской природы как отрицание формы таит в себе, указывает Степун, два противоположных начала: начало мистического абсолюта, который превыше любой формы и невыразим ни в какой форме, а, с другой стороны, начало варварского отрицания всех форм культурного творчества².

Русская природа и русский пейзаж как бесформенность, по мысли Степуна, – это отсутствие всякого тяготения к культуре, упорствование в своем исконном убожестве. Называя пейзаж деревенской России «убожеством», Степун замечает, что в народном представлении убожества глубоко прочувствована «диалектическая связь между исторгниутостью из мира и спасенностью в вечности, между видимой оставленностью Богом и таинственной укрытостью в нем, между варварским, циничным отрицанием форм и законов нормальной жизни и мистическим отрицанием творчества как высшей нормы духовно напряженного жития. Самая глубокая сущность русской природы... в том, что в ней естественны убогие и божьи люди»³.

Итак, по мысли философа, равнинность, бесконечные дали, бесформенность и убожество русского деревенского пейзажа, – все это не могло не наложить отпечаток на характер русского народа. Степун делает следующий вывод: религиозность, которой исполнена бесформенность рус-

¹ Там же, с. 627-628.

² *Степун Ф.А.* Мысли о России. Очерк VIII, с. 401.

³ Там же.

ской равнины, есть «затаенная основа того почвенного противления культуры, того мистического нигилизма, в котором в революцию так внезапно погибли формы исторической России»¹.

На формировании характера русского народа также сказалось, по мнению Степуна, расселение русских на север и восток. Он считал, что «колониционный разлив» России мало способствовал воспитанию в русском народе привычки к заботливому и тщательному труду, создавая стиль малокультурного, варварского хозяйствования, порождая психологию безлюбивного отношения к любимой земле.

Выясняя причины произошедшего в России в октябре 1917 г., Степун видит их в особенных свойствах русского характера, которых нет у других европейских народов. Из-за этих свойств русский народ становится, сам того не зная, «игралом темных оборотнически-провокационных сил». Широта русского человека и мучения русской души по поводу противоречий мира и жизни – вот, по мысли Степуна, тот фундамент, на котором зиждется как религиозное восхождение русской души, так и возможность ее срыва в преисподнюю небытия. И в этот срыв русская душа вовлекается всякий раз, как только она теряет свою направленность на абсолютное, свое живое чувство Бога².

Большевистская революция, по Степуну, – это пример диалектического срыва русской души. Он дает свою оригинальную трактовку изменения религиозно-духовного состояния русских людей, отмечает такой парадокс: темнота, некультурность и необразованность русского народа, с одной стороны, спасли его от *обездушенья* жизни и расцерковления народного сознания, спасли его от полупросвещения на манер Западной Европы, где оно встало между народом и верой. С другой стороны, эта некультурность народа весьма относительная – крепко веровавший, чувствовавший традиционный «чин жизни», знавший, что пристойно и непристойно, русский крестьянин был высококультурным человеком в самом подлинном и строгом смысле этого слова. Культурная нерасчлененность, формальная невозделанность, научная, художественная и правовая неоформленность сознания русского народа способна

¹ Там же, с. 402.

² *Степун Ф.А.* Мысли о России. Очерк IV, с. 313-314.

«пребывать культурой», по мысли Степуна, лишь внутри подлинно верующей души, «формальная убогость русского сознания культурно-значительная лишь в оформлении религиозным горизонтом веры»¹. А в этом случае, указывает Степун, падение веры неизбежно превращает недифференцированную целостность народного сознания из явления прикровенной культуры в явление откровенного варварства. А поскольку вера русского человека в нравственность, в право, науку, культуру и «во все ризы» была чужда русскому народу – народная Россия всегда верила в нагого необлаченного Бога, – то революция для народа была мгновенным падением, внезапным крушением народной веры. Степун дает поразительные по эмоциональному накалу оценки большевикам и большевизму, который для него ассоциируется с «разнузданностью нашего безудержа». «Вера в нагого Бога сразу, почти без перехода... перешла в голое циническое безбожие»².

Степун считает, что борьба с большевиками и большевизмом была обречена: большевизм, по его мнению, – это и «географическая бескрайность и психологическая безмерность России», и «русские мозги набекрень», и «культурный нигилизм Толстого», и одновременно одна из глубочайших стихий, болезней и преступлений русской души³. Он считал, что в «деле разгрома России» каждый отдельный человек и все русские люди вместе связаны круговой порукой вины и ответственности⁴.

По мнению философа, надо разделять большевиков и большевизм. Первые для Степуна – «расчетливые эксплуататоры» и «потакатели большевизма», «имитаторы русской правды и святых лозунгов». Историческая же задача для России состоит именно в борьбе с большевизмом, которую нельзя вести только силой оружия – ее можно

¹ *Степун Ф.А.* Мысли о России. Очерк VIII, с. 406.

² Там же, с. 407.

³ *Степун Ф.А.* Мысли о России. Очерк I, с. 258-259.

⁴ *Степун Ф.А.* Мысли о России. Очерк II, с. 263. Писатель М.М. Пришвин в дневнике в 1917 г. сделал, например, такую запись: «Большевизм есть общее дитя народа и революционной интеллигенции. Большевистский интернационализм не что иное, как доведенная до крайности религия человечества. Это и погубило Россию...» (*Пришвин М.М.* 1917 год. Дневник // Литературная учеба, 1990, № 3, с. 116).

было вести только внутренними силами духовной сосредоточенности и нравственной выдержки¹.

Анализируя работы Ф.А. Степуна, нельзя не сказать о даре его политического предвидения. Размышляя в 1934 году о возможной политической форме правления в России после падения большевиков, он писал, что она ему видится как республика с очень сильной президентской властью, поскольку авторитарная демократия сопрягается с глубинными установками русской культуры и русской идеи. Вне авторитарной формы демократии русская идея неосуществима, делает вывод философ².

Черныш А.М. Ф.А. Степун о большевистской революции как срыве русской души. Рассматриваются взгляды известного русского философа Ф.А. Степуна на характер русского народа. Прослеживается связь особенностей русского характера с причинами, породившими Русскую революцию 1917 г. Особое внимание при этом уделяется природно-климатическому фактору. Большевистская революция, по мысли Степуна, дает пример срыва русской души.

Ключевые слова: Ф.А. Степун, русский народ, национальный характер, Русская революция 1917 г.

Chernysh A.M. F.A. Stepun about the Bolshevik Revolution as a disruption of the Russian soul. The article analyzes the views of famous Russian philosopher F.A. Stepun on the character of the Russian people. The linkage of the peculiarities of the Russian character and the causes of the Russian revolution of 1917 is traced. Special attention is paid to the climatic factor. The Bolshevik revolution, according to Stepun, gives an example of the breakdown (disruption) of the Russian soul.

Keywords: F.A. Stepun, the Russian people, the national character, Russian revolution of 1917.

¹ Степун Ф.А. Мысли о России. Очерк II, с. 259.

² Степун Ф.А. Идея России и формы ее раскрытия, с. 629.

О.М. МИХАЙЛЕНОК

*доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник, руководитель
отдела исследований социально-политических
отношений Института социологии ФНИСЦ РАН**

Социально-политическая динамика в условиях развития сетевое общества

В контексте российской действительности очевидно, что глобальные тенденции общественного развития в значительной степени относятся и к сфере социально-политических отношений и процессов. Среди них можно выделить собственно политические отношения, т.е., как их часто характеризуют, отношения распределения и использования государственной власти на основе политических интересов, а также целей, установок, ценностных ориентиров политических акторов.

Для характеристики ряда аспектов общественных отношений широко используется термин «социально-политический». Однако в качестве объектов изучения выделяются как относительно самостоятельные социальный и политический аспекты общественных отношений. Поэтому и существуют такие самостоятельные общественные науки, как социология и политология.

Процессы социальной трансформации в первую очередь – предмет социологии социальных изменений, а в политологии, естественно, в качестве объекта выступает совокупность свойств, связей и отношений общественной жизни, которые обозначаются как политические, т.е. это политическая сфера общественной жизни. Для политологии основными объектами исследования выступают государство, власть и властные отношения.

* Михайленок Олег Михайлович, e-mail: m-oleg-m@yandex.ru

Как отмечал М. Вебер, «политика, судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства, между группами людей, которые оно в себе заключает»¹.

При любом взаимодействии членов общества необходимо присутствие власти. К сущности политики относятся способы реализации власти в деятельности ее структур. Политика является главнейшей составляющей общественного устройства и взаимодействия людей.

Вместе с тем в ходе эволюции социальной составляющей происходили существенные изменения в общественном сознании, менялись и черты политического поведения, развивались инструменты политического участия. Поэтому есть основания выделять политическое измерение социальных институтов, отношений и процессов.

Основные политологические понятия актуализируются в исследовательском поле, которое формирует новая политическая реальность. При этом следует отметить, что политическая сфера трансформируется в условиях, когда традиционные и новые политические структуры находятся в конфликтном взаимодействии.

При формировании сетевого общества следует обратить внимание на то, что этот процесс является незавершенным, поэтому исследователи выявляют сетевые источники и фиксируют промежуточные результаты нелинейного развития современного общества. И хотя, как уверены многие, тенденция сетевизации общества неизбежна и существенно повлияет на современные трансформационные процессы и структуру общества, следует учитывать тот факт, что фундаментальные принципы общественного устройства пока еще существуют и неопределенное время будут сохранять свой потенциал наряду с ростом влияния сетей.

Таким образом, один из актуальных аспектов связан с тенденцией развития сетевого социума и соответствующего изменения характера социально-политических отношений в нем.

Не вызывает сомнения тот факт, что характеристики современного общества как «глобального», «информа-

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избр. соч. М., 1990, с. 644.

ционного» и «сетевое» связаны между собой не случайно, а по существу.

Так или иначе, понятие сети в настоящее время все более претендует на роль универсальной метафоры: сетевая экономика, сетевая логика, сетевые структуры, сетевой интеллект, сетевой график и т.д. Понятие сетевого общества имеет приоритетное значение для характеристики новой социальной реальности.

В целом, по мнению экспертов, сетевые структуры характеризуют особенности постиндустриальной стадии цивилизационного развития; они приходят вместо сакральных общественных иерархий традиционного общества и рационализированных образований в обществе Модерна (государств, правительств, политических институтов, производственных структур). Так, исследователь М. Казаков отмечает, что понимание развития современного общества в качестве сетевого достаточно популярно в западном научном сообществе. Он подчеркивает, что «проблематика информационных отношений во многом смещается в сферу исследований сетевых форм коммуникации»¹.

Из сказанного следует, что если дальнейшее стремительное развитие информационного общества связано с формированием нового типа социальности – сетевого общества, то, несомненно, в основе его формирования лежит коммуникативный фактор. Сетевую коммуникацию можно рассматривать в качестве системообразующего источника трансформации и воспроизводства социальных институтов, форматизации социальных и политических отношений.

Информационно-коммуникативный аспект политики заключается в представлении этого феномена как целостной сферы, включающей структуры и механизмы, которые производят, передают и перерабатывают информацию, необходимую политическим субъектам для осуществления ими своих функций. Стремительный рост влияния на общество информационных технологий, глобальной сети Интернет, и, как следствие, все более «интенсивная техно-

¹ См.: Казаков М. Социально-коммуникативные основы формирования социальной солидарности в сетевом (со)обществе. Дисс. канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-marketinga.net/moya-dissertaciya-v-svobodnom-dostupe-socialno-kommunikativnye-osnovy-formirovaniya-socialnoj-solidarnosti-v-setevom-soobshhestve/> (дата обращения: 20.02.2018).

логизация и коммуникативизация социального пространства приводит к существенному и достаточно быстрому изменению социального ландшафта»¹.

Согласимся с тезисом, что в сетевом обществе будут формироваться новая онтология, этика, отличная от существующей социальность, а также новые механизмы солидаризации и самоорганизации. В этом отношении ряд исследователей говорят о «мутировании» традиционных иерархически организованных политических институтов в результате трудностей, связанных с возникновением многообразия центров власти и политического влияния, свободного оборота информации. Это порождает тенденцию приспособления к сетевым формам организации власти, в том числе подчинения логике сетевых коммуникаций. Таким образом, все больше политических акторов (политических лидеров, политических партий) осознают необходимость выработки и реализации собственной стратегии сетевой политики.

Вместе с тем нельзя не видеть, что новая, сетевая реальность, обладая значительным позитивным потенциалом, порождает и целый ряд проблем. Поэтому, по нашему мнению, весьма актуальными в ближайшее время станут проблемы, связанные с рисками безопасности общества (в частности, России) в сетевом социальном пространстве. Причем это касается всех сфер человеческой деятельности.

Следует учитывать и то обстоятельство, что в глобальном обществе риска социально-политические отношения также демонстрируют амбивалентную динамику. Это затрагивает различные аспекты и составляющие этих отношений. В частности, риски и угрозы в социально-политической сфере имеют многовариантное проявление, часто гибридный характер (сочетают различные способы реализации), внешние угрозы проецируются на внутриэкономическую и политическую ситуацию, и наоборот. Эксперты выделяют как традиционные угрозы, так и угрозы «нового поколения», связанные с развитием информационных и коммуникационных технологий.

Один из актуальных аспектов изучения тенденций развития сетевой структуры социума связан с широким распространением кибертехнологий. Нельзя не согласиться с тем, что киберпространство является ареной формирова-

¹ Казаков М. Указ. соч.

ния сетевых практик глобального масштаба, которые активно влияют на все сферы человеческой жизнедеятельности, включая политические отношения. При этом очевидно, что информационно-коммуникативные технологии обладают значительным потенциалом целенаправленного манипулирования общественным сознанием, в том числе и политическими предпочтениями граждан в интересах тех или иных акторов.

Несомненно, киберполитика становится новым измерением политики, остающимся, однако, в пределах исторически заданных геополитических параметров.

В частности, теория политических коммуникаций актуализировала такое явление, как «электронная демократия». «Электронная демократия» подразумевает использование компьютеров и компьютерных сетей как важнейшего инструмента функционирования демократической политической системы. В рамках «электронной демократии» указанные информационные средства и технологии берут на себя важнейшие функции работы демократического механизма. Приведем в качестве примера обеспечение распространения информации, эффективной коммуникации, выявление общих интересов граждан в целях организации в ходе переговоров, консультаций и голосования принятия ответственных решений.

Признавая определенную эффективность «электронной демократии», нельзя игнорировать и мнение, что наличие развитой системы, важными элементами которой являются основанные на электронных технологиях компьютерно-сетевые опосредованные коммуникации, может привести к серьезным опасностям и рискам. В частности, недостаточное обеспечение защиты данных чревато манипулированием данными при подсчете голосов и результатами выборов. Кроме того, эксперты признают опасность нарушения принципов демократии в результате обособления граждан по признаку преимущественного доступа к информации (цифровое разделение). Нельзя исключить и возможность того, что механизм «электронной демократии» не сможет полностью обеспечить противодействие пропаганде

экстремистских идей и взглядов, особенно опасных для молодого поколения¹.

Представляет, на наш взгляд, интерес и выявление таких особенностей социально-политической динамики в условиях развития сетевого общества, как ускорение, интенсификация контактов и связей между субъектами политических отношений, которые опосредованы новыми технологиями. В этих условиях происходит возрастание объемов коммуникативных связей и отношений. При этом наблюдается явное перенасыщение информацией каналов этих взаимодействий. Иначе говоря, современное коммуникационное изобилие усиливает риски, создавая уникальные возможности как для прогресса, так и для самого радикального регресса человечества.

Рассматривая возможности нейтрализации рискогенных процессов общественного развития, следует отметить, что в этом плане для России остается актуальной задача, которую ставит развитие процессов глобализации и связанных с этим угроз и рисков. Возникающие проблемы нуждаются в целях купирования в согласованных действиях как субъектов международной жизни, так и политических акторов в отдельных государствах, включая Россию. В этом состоит задача достижения политического согласия.

В широком смысле слова политическое согласие есть форма взаимодействия и результат коммуникации между субъектами политики, предполагающая сближение по поводу общих политических базовых ценностей и подходов к решению политических проблем и преодолению конфликтов. Политическое согласие является фактором, который обеспечивает стабильность общества, способствуя смягчению социальных противоречий и конфликтов.

Напротив, отсутствие политического согласия следует рассматривать в качестве серьезного препятствия в процессе нейтрализации рисков и разрешения конфликтов, сохранения стабильности социума, развертывания процесса модернизации и формирования гражданского общества. Достижение общественного согласия необходимо для выхода на орбиту устойчивого развития. Многонациональная

¹ См.: Башкарев А.А. Электронная демократия как форма политической коммуникации. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-demokratiya-kak-forma-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 20.02.2018).

и многоконфессиональная Россия может достичь этой цели, если только обретёт гражданский мир и демократический консенсус.

В заключение отметим важность такой исследовательской задачи, как рассмотрение взаимосвязи социальных и политических процессов, которое предполагает также возможность политической интерпретации социальных процессов. В данной связи мы еще раз подчеркнем актуальность политического измерения социальных процессов. На наш взгляд, само политическое следует рассматривать как «размерность» пространства социальных процессов.

Задачей исследования динамики социально-политических отношений в условиях развития сетевого общества является анализ современных трансформационных процессов, позитивных и негативных результатов сетевизации социально-политических отношений, проявляющихся в различных измерениях последних.

Михайленок О.М. Социально-политическая динамика в условиях развития сетевого общества. В статье представлен политологический анализ процессов сетевизации современного общества с учетом изменения характера социально-политических отношений. Сделан вывод об актуальности политического измерения социальных процессов.

Ключевые слова: политические отношения, сетевое общество, сетевая реальность, коммуникации, риски.

Mikhaylenok O.M. Socio-political dynamics in the conditions of network society development. The article presents political analysis of the processes of setevization of society given the changing nature of socio-political relations. The conclusion about the relevance of the political dimension of social processes is made.

Keywords: political relations, network society, network reality, communications, risks.

О.Г. ЩЕНИНА
*кандидат политических наук,
старший научный сотрудник отдела
исследований социально-политических
отношений Института социологии ФНИСЦ РАН**

Политические проекции коммуникаций в сетевом обществе

В научном сообществе возрастает интерес к анализу различных сторон формирующегося сетевого общества, поскольку новая социальная реальность предполагает и новые подходы к осмыслению действительности. Сетевое общество существенно видоизменяет привычные для современного человека представления о многих сторонах и элементах общественной жизни, в том числе и о коммуникациях. Происходящие перемены можно рассматривать как «процесс, в ходе которого возникновение принципиально новых элементов в экономике, политике, социальных отношениях совершенно не означает исчезновения прошлого, а, напротив, предполагает сложные формы взаимодействия с ним. Появление новых акторов и способов коммуникации вовсе не ведет к тому, что прежние уходят в небытие, а мир в одночасье становится другим. Мир действительно меняется, но меняется постепенно. И самое главное – мир значительно усложняется, дифференцируется, сегментируется»¹.

Действительно, с трансформацией социальной структуры общества и динамично развивающимися информационно-коммуникационными технологиями происходит и усложнение коммуникаций: их коммуникационной и коммуникативной составляющей. На особую значимость взаимодействия субъектов в социуме указывал в своей фундаментальной работе «Общества обществ» Н. Луман, справедливо утверждавший, что общественная жизнь невозможна без коммуникаций.

* Щенина Ольга Геннадьевна, e-mail: oschenina@mail.ru,

¹ Постфордизм: концепции, институты, практики / Под ред. М.С. Ильченко, В.С. Мартьянова. М., 2015, с. 8-9.

Теория коммуникации, сложившаяся на основе кибернетической теории информации, теории коммуникативных сетей, а также ряда положений общей теории организации и принятия решений, активно разрабатывается в политической науке.

В то же время М. Кастельс одним из первых поставил вопрос в новом контексте: о власти коммуникаций в современном мире, полагая, что «коммуникационная власть находится в сердце структуры и динамики общества»¹. Причем для нее характерен сетевой принцип организации коммуникации, что является одним из признаков сетевого общества. Следовательно, «ядром нового общества становится новая коммуникационная организация, в основе которой будет не информация сама по себе, а сетевая логика его базисной структуры»².

Таким образом, в трансформирующемся социуме возникает потребность в обновлении формата существующих коммуникативных связей и отношений, предполагающая сетевой принцип организации коммуникации в условиях сетевого принципа устройства социальной организации. Уместно, на наш взгляд, вспомнить в этой связи идею Ф. Ратцеля о том, что «передача информации в политическом отношении является самой важной из всех коммуникационных услуг»³.

Поэтому остановимся подробнее на политических проекциях коммуникаций в сетевом обществе. Ведь «ключевой политической проблемой нынешней эпохи является то, что все мы всё больше и больше связаны друг с другом»⁴. Известный исследователь сетевого общества К. Ширки отмечает: «Поскольку сетевой ландшафт становится более плотным, более сложным, с большим числом участников, а сетевое население имеет теперь все больше доступной

¹ Кастельс М. Власть коммуникации: Учеб. пособие / Пер. с англ. Н. М. Тылевич; Под науч. ред. А. И. Черных. М., 2016, с. 20.

² Расулов З.А. Формирование информационного поля как фактора развития политических отношений в условиях региона // Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты: Материалы международной научно-практической конференции 15-16 января 2011 г. Пенза – Прага, 2011, с. 35.

³ Цит. по: Грачев М.Н. Политическая коммуникация: понятие, сущность // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. М., 2012, с. 77.

⁴ Тейлор С.Л. Введение // Политика / Под ред. Стивена Л. Тейлора. М., 2014, с. 9.

информации, оно получает больше возможностей публичного выступления, а его способность к проведению коллективных действий усиливается»¹.

Будем рассматривать политическую коммуникацию «как смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление»². Однако необходимо отметить, что одно из наиболее емких, на наш взгляд, определений политической коммуникации предложил Р.-Ж. Шварценберг: это «процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической системой и социальной системой. Идет непрерывный процесс обмена информацией между индивидами и группами на всех уровнях»³.

Информация о политической сфере жизни общества – фактах, мнениях, событиях – в условиях сетевого общества приобретает иные черты и свойства благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий. Например, политические события превращаются в потоки сообщений, все большее значение приобретают символы (например, мемы, хештеги), а активно используемые сегодня в политике фреймы способствуют формированию у граждан новых образов субъектов коммуникации. Тем самым визуализация влечет за собой появление новых форм и моделей взаимодействия субъектов. Происходит замещение текстовой информации визуальной, что серьезно изменяет политические коммуникативные практики.

Распространенным явлением в современных СМИ стало создание фейковых новостей, от которых предостерегал журналистов Папа римский Франциск: «Вы не должны впасть в “коммуникационные грехи”: такие как дезинформация, одностороннее освещение событий, клевета, дискредитация, копание в старых новостях, о которых давно все известно»⁴.

¹ Цит. по: *Кин Дж.* Демократия и декаданс медиа / Пер. с англ. Д. Крапачкина. М., 2015, с. 64.

² Там же, с. 84.

³ *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология: В 3 ч. Ч. 1. М., 1992, с. 174.

⁴ Папа римский назвал фейковые новости серьезным грехом. 17.12.2017. [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/world/592171> (дата обращения 28.12.2017)

Еще одной стороной этого процесса, по мнению Л.А. Кругловой¹, будет видеололизация сетевых коммуникаций, т.е. видеозаписи становятся основным контентом большинства интернет-сервисов. Например, сервис Instagram, первоначально рассчитанный только на работу с фотографиями, сейчас поддерживает видеоконтент.

Характеризуя визуализацию как новый тренд в развитии коммуникаций, в том числе и политических, ряд специалистов отмечают, что информация все чаще предлагается в символических формах. Примером может быть возрастание роли инфографики в качестве одного из основных способов предоставления разного рода данных в СМИ².

Следовательно, одним из инновационных форматов сетевого общества является визуализация медиапространства, осуществляющаяся посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Это ставит в политическую повестку дня необходимость разработки в рамках медиаполитики концепции визуальной политики и ее реализацию.

Дж. Мид, автор теории символического интеракционизма, обращал внимание на то, что любой человек воспринимает мир и организует свою деятельность на основе в том числе и символических значений. То есть любая коммуникация, и в политической сфере в частности, имеет символическое содержание.

Таким образом, в условиях становления сетевого общества происходит процесс символизации мира, конструирующий новую социальную реальность и изменяющий сферу коммуникаций. Это своего рода символический капитал общества, который используется властными структурами и является уже сегодня неотъемлемой частью властных отношений, что позволяет высказать предположение о расширяющемся спектре символической власти в сетевом обществе.

¹ См.: Круглова Л.А. Видеололизация и аудиололизация традиционных СМИ // Журналистика в 2009 г.: трансформация систем СМИ в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2010, с. 32-45.

² Нефедьева К.В. Инфографика – визуализация данных в аналитической деятельности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Т. 197. СПб., 2013, с. 89-93.

В свою очередь символическая политика становится важным элементом «киберполитики» (термин Й. Терборна). В современном мире «киберполитика стала новым измерением политики, остающимся, однако, в пределах исторически заданных геополитических параметров»¹. Новые явления в политике Й. Терборн характеризует следующим образом: «С точки зрения внутривнутриполитической динамики наиболее значительным достижением последних лет является появление новых форм политической мобилизации с помощью мобильных телефонов, больше используемых для отправления текстовых сообщений и изображений, чем звонков, а также сети Интернет и так называемой блогосферы»². Это особенно важно, потому что содержание информации, способы и механизмы ее распространения в политических сетях оказывают серьезное влияние на мировоззрение людей, их политические установки и политическое сознание.

С другой стороны, «в политической сфере формируются устойчивые механизмы производства политики нового типа – сетевой публичной политики, – считает И.В. Мирошниченко. – Они выстраиваются на основе использования сетевых ресурсов коммуникативной власти, сетевой мобилизации общестственности и институционализации сетевых структур гражданского общества, на политическом трансфере инновационных гражданских практик; сетевой актуализации общественного дискурса в производстве публичных решений, сетевом управлении и электронном правительстве»³.

В сетевом обществе происходит изменение каналов и средств передачи информации, а информационные ресурсы сосредоточены не только в реальном, но и в виртуальном пространстве (имеется в виду оффлайн и онлайн пространство). Следовательно, сети создают новую коммуникативную среду для современного человека, одной из граней которой выступает информатизация социально-политических отношений в обществе. Происходит формирование нового

¹ Терборн Й. Мир: Руководство для начинающих / Пер. с англ. Е.М. Горбуновой, Л.Г. Титаренко; Под науч. ред. С.М. Гавриленко. М., 2015, с. 149.

² Там же, с. 148-149.

³ Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. (Цит. по: Семенов И.С., Морозова Е.В. Идентичности в меняющемся мире: ориентиры, смыслы, траектории динамики // Идентичность: личность, общество, политика / Отв. ред И.С. Семенов. М., 2017, с. 85.

пространства политических коммуникаций, что приводит к изменению конфигурации политических отношений.

В современном обществе происходит значительное возрастание объемов коммуникативных связей и отношений, вместе с тем наблюдается явное перенасыщение информацией каналов этих взаимодействий. Об этом упоминал Н. Луман, указывая на важную особенность информационного общества: «...речь идет о новых средствах распространения информации и о порожденном компьютеризованной обработкой данных переизбытке информации»¹.

Современные сетевые политические коммуникации конструируются, как правило, социальными институтами, государством, гражданами на основе использования инновационных информационно-коммуникационных технологий. Этот процесс реализуется посредством организации взаимодействия политических субъектов на основе общности целей, интересов, ценностей, потребностей. Конструирование предполагает наличие социальных связей между социальными институтами и индивидами, при этом коммуникации должны осуществляться не только стихийно, но и целенаправленно. Это позволяет обеспечить эффективность коммуникаций, рассматриваемую либо как принятие на их основе политических решений, либо обеспечение достижения политического согласия.

По мнению известного специалиста в области интернет-технологий политической коммуникации С.В. Володенкова, «мы переживаем период уже коммуникационной революции, предоставляющей специалистам новые, альтернативные инструменты для осуществления коммуникации с целевыми аудиториями. Именно современные технологии коммуникации определяют на данный момент специфику распространения и формы потребления информации, позволяя совершенно в немыслимых ранее форматах осуществлять информационно-коммуникационное взаимодействие между конечными пользователями»².

В процессе конструирования политических коммуникаций в сетевом обществе возникают их новые формы и модели, например, виртуальные или символические. Важную роль при

¹ Луман Н. Общество общества. Кн. 5. Самоописание. М., 2011, с. 527.

² Володенков С.В. Информационно-коммуникационная революция и ее влияние на современный политический процесс // Политекс, 2011, т. 7, № 4, с. 159.

этом будут играть средства массовой информации и социальные сети. Тем самым в сетевом обществе происходит формирование новых форматов социальных связей и коммуникаций, которые приобретают политическое измерение.

Очевидно, что использование новых технологий коммуникации создает принципиально иные возможности конструирования политической реальности и новые условия для принятия политических решений. По мнению Дж. Урри, «информация и коммуникационные технологии и особенно новые виды программного обеспечения действительно трансформируют сети и социальную жизнь, изменяя фон, на котором происходит движение человека, при помощи новых обыденных виртуальных объектов, которые перестраивают «технологическое бессознательное»¹.

Особый интерес представляет бурно развивающаяся блогосфера как один из элементов сетевого общества, включающая микроблоги, блоги, сетевые сообщества. Приведем несколько точек зрения, оценок и подходов к блогосфере специалистов.

1. Ю.В. Ирхин считает, что «блогосферу можно понимать как систему, переводящую знание в информацию, оказывающую влияние на характер политической коммуникации через процесс и результаты информационного запроса... Все чаще политические блоги начинают исполнять функции социализации и консолидации своей аудитории (потенциального электората), являясь мощным инструментом для образования политических виртуальных сообществ и социальных сетей»².

2. Д.С. Мартьянов рассматривает Интернет как социально-политический институт, а блогосферу как его специфический сегмент³.

3. Е.В. Лазуткина отмечает, что «блоги из средства межличностной коммуникации превратились в массовую коммуникативную среду»⁴.

¹ Урри Дж. Мобильности. М., 2012, с. 311.

² Ирхин Ю.В. Политический блоггинг и публичная политика // Демократия и управление, 2015, № 1(19), с. 31.

³ Мартьянов Д.С. Виртуальные сообщества в блогах: практика взаимодействия с политическими акторами // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007, т. 13, № 36, с. 67.

⁴ Лазуткина Е.В. Особенности коммуникационной модели блогов // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010, № 1, с. 201.

4. И.М. Шатин характеризует блогосферу «как специфическую информационную, коммуникативную, социальную среду, обладающую сетевой структурой, интегрированную в сложную систему современного общества»¹.

5. К.О. Квятковский подчеркивает, что «дискурс политической блогосферы формируется в результате сложного синтеза различных коммуникационных моделей»².

Таким образом, исследователи блогосферы отмечают ее коммуникативный потенциал как основной фактор формирования виртуального пространства политических сетей и организации взаимодействия в них. По своей сути это виртуальные переговорные площадки, используемые для обсуждения актуальной информации. Виртуальные сообщества обеспечивают возможность обмена мнениями, организации дискуссии.

В пространстве блогосферы (так же как и в сетевых сообществах) коммуникация в сетях внешне выглядит как стихийная, самоуправляемая и организуемая субъектом коммуникации. При этом, осуществляя самостоятельное управление коммуникациями, пользователь сетей по сути создает новую информационную среду, а также приобретает и формирует свою сетевую идентичность (идентичность, рассматриваемую в контексте теории социального конструирования реальности, например, П. Бергера). В рамках сетевой виртуальной реальности обретение пользователем идентичности в сетях существенно отличается от других ее видов и форм. И, кстати, этот вопрос сегодня все больше интересует исследователей.

Однако важную роль играют модераторы и лидеры мнений (блогеры), отсюда и асимметричность коммуникаций в сетевых сообществах и блогосфере. Ведь тот, кто ее фильтрует, обеспечивает технологически, влияет на информационный контент, имеет больше власти и возмож-

¹ Шатин И.М. Социальные среды современной политики: блогосфера // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2011, № 1, с. 150.

² Квятковский К.О. Дискурс политической блогосферы как объект политологического исследования // Вестник ЮУрГУ, Серия «Социально-гуманитарные науки», 2012, вып. 18, № 10(269), с. 140.

ностей влиять на формирование «форума мнений»¹ (термин Н. Урбинати).

По мнению Э. Шилза, в целом любое общество, а значит, это может быть применимо и к сетевому обществу, имеет в структуре некую центральную зону, рассматриваемую автором как производство ценностей². Но спецификой сетей, как известно, является отсутствие некоего центра (или «центральной зоны» – термин Ш. Эйзенштадта).

Необходимо упомянуть еще одну важную особенность сетевых коммуникаций, осуществляемых посредством узлов (в соответствии с теорией графов). Г.Г. Малинецкий характеризует ее следующим образом: «У большинства узлов нет возможности иметь слишком много связей, они вынуждены выбирать наиболее важные и ценные. Именно по этому пути происходит самоорганизация в сетевых структурах. С другой стороны, важно, чтобы “пройти” от одного узла к другому можно было достаточно быстро. При этом возникает феномен “малых миров”...»³.

В современном мире сетевые ресурсы вторгаются во все области жизни, изменяя и трансформируя их. В этой связи «некоторые говорят о третьей стадии демократического развития, на которой дух и сущность античной прямой демократии воплотятся в сетевой форме»⁴. Дж. Кин рассматривает ее как «мониторную демократию – это эпоха опросов, фокус-групп, делиберативного голосования, сетевых петиций, голосований аудитории и потребителей»⁵. При этом объемы коммуникации (рассматриваемые нами как количество участников и число взаимодействий или контактов между ними) в условиях сетевого общества возрастают в геометрической прогрессии.

В этой связи необходимо упомянуть об амбивалентности использования новых технологий. Например, в работе «Технологии власти» американский социолог М. Техранян, рассуждая об эффектах применения информационных тех-

¹ Урбинати Н. Искажённая демократия. Мнение, истина и народ / Пер. с англ. Л. Кралечкин; Науч. ред. пер. В. Софронов. М., 2016, с. 75.

² См.: Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. / Ред. Г.В. Осипов. М., 1972, с. 341-359.

³ Малинецкий Г.Г. Высокие технологии – путь России в будущее. М., 2012, с. 217.

⁴ Кин Дж. Демократия и декаданс медиа, с. 27.

⁵ Там же, с. 111.

нологий в политической сфере, отмечает: «На каждый аргумент в пользу демократического эффекта информационных технологий, от иероглифов до компьютеров пятого поколения, может быть найден столь же сильный аргумент в пользу их антидемократических последствий»¹.

Реальное влияние на общество социальных сетей и Интернета оценить сегодня объективно достаточно сложно. Преимущественно дается, безусловно, положительная оценка с точки зрения расширения возможностей коммуникации и участия, не говоря уже об информационной его составляющей, т.е. возможности доступа к огромным объемам информации. Коммуникации политические в сетевом обществе в онлайн пространстве Интернета имеют виртуальный характер. Это обеспечивает человеку возможность ухода от реальности в виртуальное пространство, где социальная реальность заменяется виртуальной реальностью, которая оказывает серьезное воздействие на сознание и психику человека.

Благодаря развитию технологий контроль за жизнью людей и его возможности резко возросли, поэтому личная жизнь человека уже стала прозрачной либо становится таковой. Следовательно, при расширении каналов коммуникаций происходит сокращение диапазона свободы человека и, тем самым, расширение контроля за его деятельностью в разных областях, в том числе и в коммуникативном пространстве. Возрастают возможности манипулирования сознанием не только индивидов, но и групп и общества в целом. Пессимистические прогнозы специалистов свидетельствуют о том, что благодаря развитию технологий в дальнейшем вторжение в частную жизнь человека будет неизбежно расширяться, а сама она контролироваться извне.

Однако под влиянием новых технологий становятся открытыми коммуникации по линии власть – общество, что позволяет осуществлять разнонаправленный контроль: общества над государством (посредством осуществления гражданского контроля со стороны гражданского общества) и, в свою очередь, государства над обществом, поскольку в его руках сосредоточены возможности технологического

¹ Цит. по: Михеев А. Интернет и демократия: как новые информационные технологии влияют на политический процесс. 2002. [Электронный ресурс] // Библиотека научной и учебной литературы. URL: http://biblio.giuvus.ru/biblio/archive/miheev_internidemokr/ (дата обращения 28.12.2017)

регулирования коммуникаций посредством ограничения либо контроля за Интернетом и т.д.

«Революционная эпоха коммуникационного изобилия»¹, по мнению Дж. Кина, позволила перейти к инновационным по своей сути формам коммуникативных взаимодействий, тем самым предлагая новые форматы и для политического дискурса. То есть дискурс сетевой становится неотъемлемой частью дискурса политического.

Для политических коммуникаций характерна дискретность, проявляющаяся в процессе взаимодействия между политическими акторами, понимаемая как прерывистость, разрывы в системе сложившихся связей и отношений. В политической науке дискретный потенциал политической коммуникации изучен явно недостаточно, что представляет особый интерес для исследования этой проблематики, кроме того еще не сформированы подходы к оценке понятия разрывов в политической коммуникации. Разрыв (от лат. *rupture* – разрушение, разлом, трещина) рассматривается как некий сбой в механизме функционирования политической коммуникации, прерывание на некоторых интервалах связей между ее субъектами, результатом чего становится нарушение целостности взаимодействия субъектов коммуникации (дискретность). Таким образом, разрывы политической коммуникации можно рассматривать как нарушение ее согласованности, т. е. рассогласование.

Представляется, что основные зоны риска политической коммуникации – это механизм обратной связи, барьеры политической коммуникации, которые становятся трудно преодолимыми в условиях кризиса. Это и разрывы смыслов политической коммуникации в практиках, поэтому их можно рассматривать и как коммуникативные риски.

Политическая коммуникация всегда выступает как обязательный элемент политического управления, являясь одной из подсистем политической системы общества. Ведь она по своей сути обеспечивает ее функционирование – все взаимодействия и связи между субъектами политики. При этом приобретает особый смысл взаимная ответственность субъектов коммуникации, поскольку со стороны государства при принятии политических и управленческих решений необходим учет множества социальных интересов граждан или

¹ Кин Дж. Демократия и декаданс медиа, с. 8.

социальных групп, которые в свою очередь должны обладать информацией о возможностях реализации их притязаний или требований со стороны государства. С другой стороны, государство в лице органов власти несет ответственность за выполнение взятых на себя или декларируемых социальных обязательств. Это предполагает и особую меру ответственности государства при разработке социальных программ, в финансировании социальной инфраструктуры страны, тем самым обеспечивая социальное благополучие общества. Поэтому, по мнению Н.А. Кузнецовой, «жизненно важным для реализации демократических целей современного общества является последовательное расширение границ политико-коммуникационного пространства»¹.

С начала XXI в. в России происходит формирование нового политического пространства в условиях сетевого общества: трансформируются политические коммуникации и практики, политические отношения, возникают их новые модели и формы, в своей совокупности оказывающие существенное влияние на социально-политическую динамику в обществе.

Щенина О.Г. Политические проекции коммуникаций в сетевом обществе. Статья посвящена анализу политических коммуникаций в условиях становления сетевого общества в современной России.

Ключевые слова: сетевое общество, сети, политические отношения, коммуникации, политические коммуникации, информация.

Shchenina O.G. Political projections of communications in a network society. The article is devoted to the analysis of political communications in the conditions of network society formation in modern Russia.

Keywords: network society, networks, political relations, communications, political communications, information.

¹ Кузнецова Н.А. Эффективность использования современных коммуникативных технологий в политической жизни общества // Власть, 2011, №5, с. 37.

А.В. БРЕГА
доктор политических наук, профессор
Финансового университета при
Правительстве РФ, ведущий научный
сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН*

Политический риск в сетевом обществе: новая конфигурация

Сетевое общество – это сравнительно новая организационная форма экономической, политической, социальной и культурной сфер деятельности, в которую органично вплетены сети информационно-коммуникационных технологий, компьютерных устройств и программного обеспечения. Оно представляет собой единую виртуальную инфраструктуру производства, организаций и социальных сообществ, имеет нецентрированный, высоко адаптивный и динамичный характер¹.

Современная сетевизация политических отношений приводит к тому, что традиционная «вертикаль власти» трансформируется в «поле власти». К примеру, широко внедряющийся в процесс управления и отношения с общественностью режим online выстраивает многосложные коммуникации по-новому. Ведь выполнение определенной задачи создаёт сетевое поле, где в каждый момент времени каждый субъект напрямую сопряжен с его другими участниками. Изменился и характер обратной связи: информация об общественном запросе или выполнении задачи властью теперь должна сразу же высвечиваться в сети, становясь доступной не только для чиновника, но и для пользователя или участников сети². Получается, что гражданин посредством сети имеет большую свободу в

* Брега Александр Васильевич, e-mail: avbrega@mail.ru

¹ Михайленок О.М. Особенности динамики социально-политических отношений в условиях становления сетевого общества // Время больших перемен: политика и политики. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2017, с. 247.

² Михайлов Ю.М. Властные коммуникации и фактор риска в сетевом обществе: социально-философский анализ: Дисс.... канд. филос. наук. Тверь, 2017, с. 150.

обращении к власти, но имеет дело со структурой, а не с конкретным чиновником.

Таким образом, в сетевом обществе властные коммуникации отличаются от традиционных новой конфигурацией взаимодействия и обмена информацией. Так, традиционная организация политико-управленческого процесса предполагает, во-первых, наличие единого центра власти, коммуникации которого имеют выраженный вертикальный характер; во-вторых, иерархично выстроенные системы создания информационных потоков и принятия решений с присущими им строго очерченными функциями и ответственностью.

В сетевой структуре общества политические коммуникации между властью и обществом выстраиваются несколько иначе, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- политическая власть имеет тенденцию к большей децентрализации;
- управленческие функции взаимодополняются исходя из конкретных задач, особенно на низовых уровнях властной иерархии;
- процесс принятия решений имеет больше моментов самоорганизации, поскольку время реакции на тот или иной общественный запрос в условиях массовой информатизации требует повышенной оперативности действий;
- каждый участник сети несет ответственность за свои действия перед всеми;
- существует высокая информационная открытость.

Традиционные иерархические формы властно-управленческих коммуникаций уступают место сетевым, групповые границы которых потенциально открыты, а состав может меняться в зависимости от задач. Властно-управленческие коммуникации становятся все более зависимыми от межличностных связей внутри организации и от внешних контактов участников производства; от их интегрированности в различные коммуникационные проекты и профессиональные сообщества.

В сетевом обществе власть имеет различные аспекты своего проявления. *Сетевая власть* (выражается в контроле доступа к сети, а также в контроле внутри сети над узлами коммуникаций). *Власть сети* (определяется контролем над дискурсом в сети). *Созидающая власть сети* (заключается в возможности тех или иных акторов создавать и конструировать смыслы в сети и тем самым ее

программировать). *Власть в сети* (обладает способностью к созданию и организации контента). Вполне понятно, что работа в любом из перечисленных форматов сетевых коммуникаций имеет свои риски.

Сетевой характер современного общества придает специфическое содержание властно-управленческим уровням коммуникации, в числе которых: обусловленность принятия решений внутренним и внешним контекстом сети; возможность каждого сетевого актора интерпретировать ситуацию; повышение значимости нового образа руководителя – от «приказываю» до «координирую»; усиление взаимной ответственности участников сети; нарастание политических рисков, связанных с неопределенностью информации и скоростью информационных потоков.

В сетевом обществе видоизменяется сам характер политических рисков. Во-первых, риски становятся менее избирательными, поскольку «снимаются барьеры в социальных коммуникациях», а значит, они приобретают универсальность. Так, можно констатировать множество рисков, которые проявляются одновременно на разных уровнях: индивидуальном, социальном и глобальном. Причем эти риски не ограничиваются социальным положением или властным ресурсами, они всеобъемлющие. Сетевое общество «вбирает в себя «чужие» опасности из других социумов. Всего лишь два десятилетия назад мы знали, что это зло где-то есть. Но оно в ином пространстве и времени – очень-очень далеко и уж нас-то никогда не коснется... Но, пожалуй, самый главный «фантомный враг» – новые социальные страхи и тревоги, пришедшие с этим злом, которые в прямом смысле дегуманизируют социум. Кроме того, увеличивается производство новых маргинальных групп, ... которые вообще не могут адаптироваться к культурным новациям открытого общества»¹.

Во-вторых, риски становятся взаимосвязанными по «принципу домино», когда сбои в одной сфере приобретают моментальную огласку и ведут к дисфункциональным эффектам в других сферах. Причем риски становятся перма-

¹ Кравченко С.А. Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., 2013, №1, с. 16.

нентным явлением, не имеющим ни начала, ни конца, они непредсказуемы, накладываются друг на друга.

В-третьих, риски становятся многофакторными. В связи с этим актуализируется проблема их эффективного мониторинга, а также предупреждения и минимизации ущерба в условиях сетевого общества.

Для современных политических процессов характерно взаимовлияние не только различных сфер жизни общества, но и технологических укладов. С позиций управления рисками их мониторинг, а главное, формирование общей картины с учетом всех возможных связей между ними представляется задачей чрезвычайно сложной. Практика наглядно показывает, что создание всевозможных фильтров и барьеров в сети посредством законов, технологий и политики регулирования информационных отношений не всегда приносит ожидаемый эффект. Зачастую риски оказываются более мобильными и разнообразными, чем адекватная реакция на них.

Риск возникает в результате выбора, который неизбежно влечет за собой социальную ответственность. Осознать риск означает устранить его или интерпретировать для дальнейших действий. Любая ситуация политического риска встроена в определенный социокультурный контекст, который всегда имеет свою историческую и событийную специфику. Поэтому и политический риск в сетевом обществе становится более вариативным и, исходя из интересов социокультурного контекста, будет получать свою «ложную» интерпретацию.

Политический риск в сетевом обществе следует рассматривать в двух контекстах: во-первых, как возможность нанесения ущерба, который может привести к снижению эффективности процессов управления и качества деятельности, а также к угрозе безопасности; во-вторых, как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом неопределенности и возможностью неуспеха.

Сетевое общество с его многосоставными и скоростными коммуникациями потенциально «добавляет» риски на всех его уровнях. С одной стороны, сетевой контекст общества делает его более «открытым», что снижает неопределенность, делая социально-политические процессы более предсказуемыми. С другой – сетевая структура об-

щества значительно снижает степень защищенности индивида, поскольку доступ к сетям имеют множество акторов, которые в слабо контролируемых сетях могут распространять информацию деструктивного характера. Кроме того, постоянный рост информационных потоков усиливает факторы риска. Очевидные достоинства сетевого управления сопряжены и с новыми рисками.

Исторически так сложилось, что монополия на насилие для государства всегда являлось основной. Однако в условиях сетевого общества оно сталкивается со значительными ограничениями своей возможности принуждать. Поскольку в глобальном сетевом обществе становится чрезвычайно сложно сохранять возможность доминировать в производстве информации и дискурса ввиду того, что информационная связь «необязательно находится в руках государства»¹. Другими словами, политический риск для власти всё больше возрастает в результате перманентно существующей потери контроля над общественным мнением и формирования актуальной повестки дня.

Сегодня изменились сами условия управления информацией на социетальном уровне. В начале 1990-х гг. считалось, что власть принадлежит тем, кто владеет информацией и способен ее интерпретировать в собственных интересах. Ныне речь идет о таком способе управления политическим риском, как способность сетевого программирования. Данная способность, прежде всего, определяется возможностью формировать, распространять дискурсы, а также влиять на них. Управляя дискурсами в информационном пространстве, заинтересованные группы посредством сетей формируют общественное мнение, а затем и сознание. Тем самым изменяют набор ценностей и смыслов, распространяя их в обществе. В конце концов, трансформируется индивидуальное и коллективное поведение через программирование коммуникационных сетей – одного из главных источников передачи ценностных ориентиров и актуальных установок.

Кроме того, одним из источников политического риска выступает многомерность политико-властных отношений, что связано со сложной структурой самого общества. Сетевое

¹ Кастельс М. Власть коммуникации: Учеб. пособие / Пер. с англ. Н.М. Тылевич; Под науч. ред. А.И. Черных; М., 2016, с. 70.

общество не существует в «чистом виде», поскольку оно исторически является «продуктом» традиционного общества. Это означает, что традиционные и сетевые коммуникации даже в самом развитом сетевом обществе, его политической системе сосуществуют вместе, пересекаясь и дополняя друг друга. «Сосуществование сетевого общества в качестве глобальной структуры с индустриальным, аграрным, коммунальным обществами или обществом выживания характеризует реалии всех стран, несмотря на различные доли населения и территорий по обе стороны разделительной линии, в зависимости от релевантности каждого сегмента для доминирующей логической схемы каждой сети»¹.

Соответственно политические риски, свойственные традиционным и сетевым взаимодействиям, сосуществуют вместе. Другими словами, происходит «наложение» этих рисков, что только усложняет процесс управления ими. Скажем, для власти одним из важных показателей своей эффективности является поддержание уверенности перед обществом, что она контролирует ситуацию или, по крайней мере, способна быстро и адекватно реагировать на возникающие вызовы и проблемы. С точки зрения традиционного коммуникативного взаимодействия, информация должна быть согласована с вышестоящим органом власти. Вместе с тем при таком подходе «теряется» не только ее оперативность, но и способность инклюзивной интерпретации. В конечном итоге лидером общественного мнения зачастую становятся источники информации, которые первые интерпретируют ее со своей точки зрения. При сетевизации общества источники и каналы распространения информации в меньшей степени связаны иерархией власти. В результате возникает другой риск – рассогласованности действий, поскольку каждый орган власти, работая в своей зоне ответственности, самостоятельно принимает решение о форме, содержании и направленности информации.

Очевидно, что в сетевом обществе, исходя из его особенностей, применимы различные инструменты снижения риска, среди которых: дублирование коммуникационных каналов; «диверсификация» центров сбора и хранения информации; обучение действиям в кризисных условиях; «обучение» собственно самой сети и другие возможности преодоления

¹ Кастельс М. Указ. соч., с. 43.

опасности. Данные направления сегодня становятся элементами политики государства, которое для снижения хаотизации информационных процессов и появления рискогенных ситуаций вынуждено организовывать сетевой мониторинг состояния социальных сетей в целях контроля над ними, оперативного выявления факторов внешнего воздействия, оценки и прогноза. В свою очередь, государство, стремясь обеспечить стабильность, подчас вынуждено усиливать контроль над личностью и обществом посредством их идентификации в самых разных жизненных ситуациях. И такой контроль будет только нарастать. Не случайно в публичном и ученом сообществе всё чаще упоминается словосочетание «информационный авторитаризм».

К слову, приведем недавний пример того, как власти приходится запретительными мерами реагировать на риски, связанные с сетевизацией общества. Так, военное ведомство России планирует отказаться от использования военнослужащими социальных сетей, причем закрепить это на законодательном уровне. По всей вероятности, решение вызвано тем, что становится очень сложно контролировать информацию, исходящую от индивидуального пользователя. Включенность военнослужащих в сеть создала условия массового непреднамеренного распространения информации, которая может оказаться не только несовместимой со служебной этикой, но и содержать военную (государственную тайну), т.е. быть политически значимой. В последние годы российское военное ведомство испытывало много проблем из-за утечки информации: в частности, во время операции по присоединению Крыма к России в 2014 г. ее участники делали памятные фотографии на бывших объектах украинских вооруженных сил, которые потом просачивались в интернет и использовались на Западе для утверждений о «российской агрессии».

Кроме того, Минобороны РФ рассматривает вариант с ограничением эксплуатации современных средств сотовой связи в центральном аппарате, органах управления и войсках (вплоть до подразделений). Вместо смартфонов всем военнослужащим, в том числе руководящих звеньев, предложено использовать самые простые модели кнопочных телефонов, которые не имеют функции фото- и видеосъемки и не отслеживают геолокацию. Фотоматериалы, сделанные гражданами России на территории юго-востока Украи-

ны во время боев с регулярной армией, служили основанием для обвинений в адрес Минобороны РФ. В начале января 2018 г. ведомство озаботилось фактом публикации в социальных сетях фотографий, сделанных на авиабазе Хмеймим в Сирии после минометного обстрела боевиков: на снимках, разошедшихся в сети, были видны серьезные повреждения техники, которые были сняты на смартфон одним из военнослужащих¹.

Собственно, вышеизложенное является наглядным примером того, как сбывается предположение Э. Тоффлера о том, что в современном обществе явно прослеживается тенденция, когда малые обстоятельства могут стать катализатором больших изменений, а случайные факторы становятся более существенными². Это означает, что границы между стабильными и нестабильными политическими ситуациями значительно стираются. В стабильном режиме сетевое производство, виртуальные организации и сообщества способны использовать информационные потоки в их продуктивном значении. В нестабильном режиме в сетевом обществе могут «срабатывать» дезорганизационные силы системы, вызванные как сознательными действиями субъектов, так и случайными комбинациями обстоятельств. Особенность сетевой организации общества означает, что любая возникшая где угодно «информационная турбулентность» мгновенно распространяется на всю сеть в виде политической нестабильности, военного противостояния, природных катастроф или финансовых скандалов.

Сетевое общество создает для власти значительные риски, связанные с альтернативными проектами и оценками политических реалий. Вопрос состоит не только в положительных эффектах сетевого общества, каковым, например, является возможность более эффективного гражданского контроля над властью. Такой контроль снижает риск узурпации власти, коррупции, нарушения гражданских прав и т.д. Оппозиционные силы посредством неконтролируемых сетей способны перепрограммировать политический дискурс в целях трансформации сознания и взглядов людей, бросая вызов существующей власти. Вместе с тем, воздействуя на

¹ Сафронов И. Смартфоны увольняют с военной службы // Коммерсант.ру: сетевое издание. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3549426> (дата обращения: 15.02.2018)

² Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. М., 2002, с. 576.

дискурсы через глобальные коммуникационные сети, они смогут влиять на властные отношения в глобальных сетях. В результате резко возрастает риск политической дестабилизации в интересах узких групп, причем как не правящих, так и составляющих властвующую политическую элиту.

Таким образом, в сетевом обществе меняется конфигурация каналов отношений власти и общества, принятия решений и социального контроля, а границы страны перестают быть охранительными рубежами в отношении тех или иных культурных ценностей. В сетевом обществе круг властно-политических коммуникаций подвергается существенной трансформации, которая обуславливает появление новых политических рисков. Происходит совмещение директивного стиля управления с нормативно-сетевым, а системы виртуальных коммуникаций становятся главным информационным ресурсом достижения и площадкой осуществления власти. Все это является свидетельством того, что современное общество сталкивается с рядом вызовов и рисков, на которые политические акторы должны ответить, перестроив свою стратегию и методы воздействия в направлении сетевой организации общества.

Брега А.В. Политический риск в сетевом обществе: новая конфигурация. В статье рассматриваются изменения характера политических рисков в сетевом обществе; отмечается совмещение традиционного директивного стиля государственного управления с нормативно-сетевым.

Ключевые слова: политический риск, сетевое общество, власть, политические коммуникации, безопасность.

Brega A.V. Political risk in the network society: a new configuration. The article presents some changes in the nature of political risks in a network society and point out the combination of the traditional directive style of public administration with the regulatory normatively network.

Keywords: political risk, network society, power, political communications, security.

И.Л. НЕДЯК

**доктор политических наук, ведущий научный
сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН***

Политическое в измерении режимов гражданства

Почти сорокалетнее доминирование неолиберальной политики организации социума привело к тому, что «человек экономический проглотил гражданина»¹ и премного «откусил» от сферы политического. Масштабная интервенция частной по своей природе сферы рыночных отношений в публичную по своей природе сферу принятия политических решений привела к «беспрецедентному параличу публичных политических дебатов»², демократического гражданства и поставила вопрос о (пере)осмыслении политического.

Глобальный политический порядок ныне переживает непростые времена. Любые поиски новой формулы его «остойчивости» с неизбежностью сталкиваются с проблемой (ре)концептуализации базовых понятий и переменных политического анализа.

Либеральная доктрина (экономический, политический и культурный либерализм) находится в самом, пожалуй, сложном за всю её историю положении: от наивысшего успеха неолиберальной политики в 1970-1980-е гг. маятник качнулся до нынешнего её идеологического и философского упадка. Современные критики неолиберализма также особенно не преуспели в генерировании схожих по «весу» альтернативных политических проектов. Все оказались на распутье: «правые» и «левые», консерваторы и радикалы.

(Пере)определение политического, (ре)организация политического порядка, (де)политизация – таковы первоочередные вопросы современной политической повестки. Неудивительно, что они были поставлены в центр дискус-

* Недяк Ирина Леонидовна, e-mail: iraned@mail.ru

¹ *Bellah R. N., Madsen R., Sullivan W. et al. Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life. Berkeley, 2008.*

² *Habermas J. Core Europe to the rescue: a conversation with Jürgen Habermas about Brexit and the EU crisis // Social Europe. L., 2016, June 12. URL: <https://www.socialeurope.eu> (дата обращения: 01.02.2018).*

сий конференции Европейской социологической ассоциации (Афины, 28 августа – 1 сентября 2017 г)¹. «Европейское общество и даже сама идея Европы находится под угрозой», – отмечается в документах подготовительного комитета конференции. Тема конференции – «(Дез)организация Европы» – отражает всеобщее ощущение утраты основы основ. Символично, что ассоциация, объединяющая социологов из всех стран Европы, призывает обсудить (спасти) судьбу демократической Европы в исторической колыбели демократии.

Армрестлинг «невидимой руки» рынка и «видимой руки» общества

Гегемония неолиберальной политики привела к сильнейшему дисбалансу в общественной организации ценностных и целевых установок двух мегаконцепций конституирования социального: политической (договорной) и экономической (рыночной). Столетиями, конкурируя между собой и обогащая друг друга, они формировали континуум мышления о политике: от полисного понимания политического, которое предопределяет развитие инклюзивных режимов гражданства и реализацию позитивной концепции свободы², до устранения/сжатия политического и постулирования достаточности эксклюзивных режимов гражданства и реализации негативной концепции свободы³.

Политическая концепция опирается на идею общественного договора. Общество понимается как рукотворное политическое установление, которое обращено к интересам общественного благосостояния. Традиция договорного конституирования общества опирается на идеи о (само)ценности общественного блага, гражданского и политического

¹ European Sociological Association the 13th Conference «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities». Athens 29 August – 01 September, 2017. Abstract book. URL: <https://www.europeansociology.org/publications/esa-conference-abstract-books> (дата обращения: 09.02.2018).

² Бёрлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998, с. 19-43; Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка / Пер. с фр. А. Зайцевой; науч. ред., пер. и предисловие В. Каплуна. М., 2007.

³ «Свобода в этом смысле и есть та область, в рамках которой человек может действовать, не подвергаясь вмешательству со стороны других. ...Чем шире область невмешательства, тем больше моя свобода», (Бёрлин И. Указ соч.)

участия. Она постулирует важность социальной солидарности, взаимного признания прав и обязанностей, самоуправления общества. Человек политический обретает и реализует себя: в сфере публичной политики, в пространстве статусного равенства граждан и безраздельного господства всеобщих, прозрачных и соблюдаемых всеми правил состязательной конкуренции.

Экономическая концепция конституирования социально-го в своем пределе представляет общество как неполитический организм. Не взаимные договорные обязательства граждан формируют «скелет» социального тела, а рыночные принципы взаимодействия индивидов во всех сферах жизнедеятельности общества. В этом смысле утверждается *политическое* преимущество рыночной модели по сравнению с любой и всеми моделями общественного договора¹.

Экономическая концепция ставит обеспечение прав индивида выше интересов преумножения общего блага. Она центрирована на такой организации политического порядка, который обеспечивает индивидуальную автономию человека и его негативную свободу. Здесь, в сфере частного (а не публичного), обитает человек экономический, нацеленный на максимизацию своей полезности всей рыночной системой координат, в которую он помещен.

Измерение интенсивности и объема политического

Какие критерии инструментальны для измерения положения политического на континууме, который сформировали политическая и экономическая концепции организации социального? Мы разделяем мнение тех исследователей, которые из многообразия подходов к определению политического² выделяют его коммунитарно-республиканское понимание и идеально-типическую модель республиканского гражданства. Как представляется, это – «работающее» *мерило стелени политического* при анализе его эрозии (переопределения?) под воздействием неолиберальной поли-

¹ Розанваллон П. Указ соч.

² См., например: Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / Пер. с англ. М., 2016; Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016.

тики маркетизации общества¹. Заметим, что в нашей стране такая политика проводится более 15 лет в рамках административно-государственной реформы.

В республиканской традиции сфера политического определяется как пространство, свободное от беззакония. Природе политического чужда неполитическая власть, неправо-вое насилие. Политическое формируется в публичном пространстве, в котором граждане ориентированы на достижение *общего блага*, имеют *равные права и возможности* участвовать в принятии/делиберации *общественно значимых* решений. Обозначим основные условия бытия политического в его классической полисной идеально-типической модели².

Наличие автономии политического как особого пространства человеческой жизнедеятельности. Оно является одновременно местом и условием: а) универсализации институционального порядка и его легитимации; б) формирования/поддержания/развития процессов осознания (различения), артикуляции, конкуренции, согласования и реализации общественных/групповых/частных интересов.

Взаимоотношения в публичной сфере ориентированы на стратегические общие цели (делиберация представлений об общественном благе, способов его преумножения, принципов и механизмов распределения).

В сфере политического акторы взаимодействуют по правилам политической игры с ненулевым результатом (когда выигрыш одной стороны не обязательно означает проигрыш другой стороны по отношению к конечному результату). Взаимодействие имеет формат диалога, почитаются конкуренция мнений и их плюрализм, соблюдаются нормы общей реципрокности, т.е. взаимного признания равных прав.

Отношения в сфере политического имеют (императивно!) правовой характер. Универсальный порядок обеспечивает соблюдение общепринятых норм и установленных

¹ Под маркетизацией общества мы понимаем государственную политику, направленную на внедрение рыночных этоса, принципов и способов регулирования в некоммерческие сферы жизнедеятельности общества.

² Подробнее см.: Экспертное обсуждение концепции конституирования политического поля и политического пространства в России [С.Г. Айвазова и др.] / Отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова; Институт социологии ФНИСЦ РАН. [Электронное издание]. М., 2017. URL: <http://www.is-ras.ru/publ.html?id> (дата обращения: 06.02.2018).

законов. Последние неотвратимо применяются ко всем членам общества, включая законодателей.

В таком прочтении политическое не предстает как перманентный феномен и/или стабильно закрепившийся этос и/или доминирующие практики политической жизни. В своем пределе политическое *происходит* при определенных обстоятельствах как *событие*. Это событие имеет *определенные* степени интенсивности и объема¹.

Разные модели гражданства одновременно и отражают движение социума по отношению к этому идеалу, и применяются как инструмент для направления этого движения. Для иллюстрации последнего возьмем *модель социального гражданства и модель либерального гражданства*.

Институт социального гражданства² укрепился в период «славного тридцатилетия» кейнсианского социального государства. Упрочение двух его ипостасей – гражданство как статус и гражданство как участие – зримо приблизило развитие социально-политических отношений к полисной трактовке политического.

Гражданство как статус определяется через совокупность прав и обеспечивающих их институтов. В терминах Х. Аренд – это *право иметь права*. Права на инклюзию, на членство в сообществе и признание им. Принципиальное положение здесь *«равенство статуса важнее, чем равенство доходов»*, ибо оно уравнивает индивидов в «минимальном обеспечении важнейшими благами и услугами (такими, как здравоохранение, жилище и образование...)»³.

Гражданство как участие определяется как атрибутивные членству в политике состояние, возможности и обязанности человека. Они неразрывно связаны с социальными правами, которые позволяют реализовывать на практике гражданские и политические права. Социальные права являются важнейшим механизмом политических (в противовес рыночным) принципов организации общества: расширения публичной сферы как места осознания, артикуляции и

¹ Miller D. Market, State, and Community: Theoretical Foundations of Market Socialism. Oxford, 1990.

² Институт социального гражданства включает гражданские, политические, социальные права. См.: Маршалл Т.Х. Гражданство и социальный класс // Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество / Ввод. ст. В.С. Малахова; Пер. с англ. Ю. Дергунова; Под науч. ред. А. Смирнова. М., 2011.

³ Маршалл Т.Х. Указ. соч., с. 197, 194.

отстаивания интересов граждан, развития гражданской культуры, гуманитарного республиканизма; укрепления социальной солидарности и коллективного действия; утверждения эгалитарного измерения неравенства.

Хрестоматийное определение либерального гражданства дал М. Манн: «полнота гражданских и политических прав при сведении к минимуму социальных прав»¹. Выведение социальных прав из формулы гражданства правомерно охарактеризовать как целенаправленную стратегию сужения площадок производства политического в классической республиканской трактовке. Демонтаж социальных прав продуцирует резкий рост неравенства, «выдавливает» из социальной ткани общества ценности общего блага, социальной солидарности, политического участия.

Рыночная самоответственность и рациональность культивируются в противовес демократической гражданственности. Проблема неравенства и политической бедности индивидуализируется и вытесняется из публичной сферы и из пределов демократического контроля. В геометрической прогрессии растет число людей, которые обречены на стратегии выхода (отказ от активной политической позиции), так как развивается культура бедности, стигматизация «лузеров», политическая бедность.

Как и в каком «формате» возможно приближение события политического? Заслуживают внимания идеи неоклассических республиканцев (Ф. Петтит, К. Скиннер, И. Хонохен) о *конструировании политического как свободного от доминирования пространства*.

С определенными оговорками можно сказать, что в концепциях неоклассического республиканизма сближаются полярные позиции политической и экономической концепций. Высшей политической ценностью и мерилом политической институциональной жизни неоклассики утверждают не массовое политическое участие, а *эмансипацию от подчиненности любой произвольной власти*.

Эту максиму реализует концепция свободы как не-доминирования (non-domination). Она определяется как такое *институциональное обеспечение условий*, которое препятствует *произвольному* вмешательству любого агента в

¹ Mann M. Ruling Class Strategies and Citizenship // Sociology, 1987, vol. 21(3), 339-354.

свободный выбор своего визави. Из определения следует, что государству и законоправии отводится ключевая роль в создании и поддержании политического порядка не-доминирования: *порядка господства гражданских норм и власти закона над беззаконием власти*.

Важная черта порядка не-доминирования – наличие резистентной к манипуляции и коррупции системы. Последняя должна соответствовать минимум трем условиям: верховенству закона, рассредоточенности властей, сопротивляемости закона воле/тирании большинства¹. Политический порядок не-доминирования является, безусловно, «эгалитарным благом»². Это означает проведение более активной политики регулирования занятости и гармонизации неравенства; восстановление *в статусе общего блага права граждан иметь права*.

Недяк И.Л. Политическое в измерении режимов гражданства. В статье рассмотрены концепции конституирования политического. Модели республиканского, социального и либерального гражданства использованы как инструмент измерения степени и объема политического.

Ключевые слова: конституирование политического, модели гражданства, маркетизация общества.

Nedyak I.L. Political in the measuring of the regimes of citizenship. The article exams the concepts of the political construction. The models of republican, social and liberal citizenship are exercised as tools for measuring the degree and dimensions of political.

Keywords: constitutionalisation of political, regimes of citizenship, marketization of society.

¹ Петтум Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления / Пер. с англ. А. Яковлева; Предисл. А. Павлова. М., 2016.

² Там же, с. 460.

Б.И. ЗЕЛЕНКО
доктор политических наук, главный научный
сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН*

Политизация как форма экспансии политического в его динамике

На первый взгляд, понятия «политизация» и «политическое» тождественны, что далеко не очевидно. Но прежде о диффузии политического в современный социум. Имеется в виду освоение социального пространства через его *политизацию*. Анализ последнего отстает от его политической оценки. Но не только. Отсутствует и политико-философское осмысление его феноменологии и генезиса. С одной стороны, подобного рода диффузия пронизывает все сферы жизнедеятельности, с другой – воздействует на *modus vivendi* клиентелы, вплоть до рефлексий в области ее смыслов.

В науке выделяют органический (естественный) и технологический (управляемый) виды политизации. Это синергетический эффект политизации массового сознания, радикализации политической повестки и активизации политического участия. В самом общем виде под политизацией понимают усиление влияния политики на другие сферы жизни, придание политического звучания сколько-нибудь важным вопросам общественной жизни. Сегодня цикличность политизации свидетельствует о его росте¹.

В аналитике функционал политизации раскрывается через следующие нормативы: как *технология* и как политическая *ангажированность*. Под технологией подразумевается использование общественных ресурсов в политических целях. Имеются в виду политические процедуры (партсъезды, выборы и т.д.), наполненные содержательным контекстом. Анга-

* Зеленко Борис Иванович, e-mail: b.i.zelenko@rambler.ru

¹ Данилов М. Концепт «политизации» в научном и общественно-политическом дискурсе. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/kontsept-politizatsiya-v-nauchnom-i-obschestvenno-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 24.02.2018).

жированность же выступает как ретранслятор властных интересов и индикатор ожиданий электората.

Если контуры политизации и ее феномена просматриваются, то с определением *политического* все сложнее. По К. Шмитту, его связывают с государством, которое оказывается чем-то политическим, а политическое – чем-то государственным. Формулировки размыты. Разнообразные деривативы современного «шмиттианства» свидетельствуют о противоречивости политического.

Сложность политического детерминирована политикой. Известна аксиома: политика там, где существуют конфликты. Феномен политического – в нахождении баланса между конфликтом и обеспечением порядка и справедливости в интересах всех членов общества¹. Отсюда устоявшаяся констатация: политика рассматривается как поведение общественных групп, *политическое* же – как предмет общественного обсуждения и публичного столкновения интересов.

Размытость границ политического и политизации сдерживает динамику политической жизни. К примеру, политизация современного человека через его ангажированность приводит к потере политического измерения. И политизация здесь ближе к пропаганде. В этом случае наблюдается сверхполитизация жизни, где отсутствует понимание политического. Как результат политика трансформируется в некий симулякр.

В этом смысле ангажированность не должна перерасти в политическое, в сведение политических счетов, в политическую конфронтацию и поляризацию сил. Преступая определенную грань, политизация в этом смысле препятствует развитию, нормальной жизнедеятельности общества. Понимание политического означает определенный выбор – требование не пустить политическое туда, где его заведомо не должно быть. Это те сферы, где используются для принятия решений общественное согласие и консенсус, где нет места конфронтации. С другой стороны, необходимо сохранять политическое там, где без него нет развития и его динамики. Это важно в условиях кризиса, когда

¹ Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1990, с. 94.

*политическое отсутствует прежде всего в представлениях нации о самой себе и собственном государстве*¹.

Зафиксируем основное: соотношение политизации и политического как части и целого. Мировоззренчески же – как форма и сущее. Отсюда вывод о диффузии «политизации» в социум как одной из форм и свойств «политического» в его динамике.

Это не противоречит тезису Фуко: политическое во всем. Данный функционал усмотрел и К. Шмитт, говоря о политическом как независимом социальном начале, существующем наряду с экономикой и т.д. Политическое больше, чем управление государством. Оно имеет свой онтологический статус, определяющий его фундаментальность.

Полагаем, что это приближает политическое к базисным категориям и отдаляет от надстроечных понятий. Добавим, что в меняющемся социальном пространстве сегодня базисно-надстроечная модель становится весьма условной.

Эта условность усиливает и появившийся в социальном пространстве сетевой феномен. Не исключается и обратное. Сетевой феномен усиливает в свою очередь и динамику политического в сторону базиса. Поэтому задача научного поиска – в накоплении компетенции для объемного, а не плоского сетевого анализа. На первый взгляд сетевой социум кажется искусственным, виртуальным миром, состоящим из иррациональных смыслов. Что не совсем так. По Хабермасу, теория коммуникативного действия задает модель идеальной межчеловеческой коммуникации, исключающей возможность ее искажения на пути *системной рациональности*.

Хабермасовская рациональность сетей, казалось бы, парадоксальна. Но иррациональность этого пространства с необходимостью трансформируется в новую онтологию, новую формулу смыслов. Именно на базе рациональности.

Показателен пример, известный в аналитике. Оппозиционное движение в 2012 г., в основе которого была сетевая консолидация, не достигло своих целей. Была критика электоральной системы, требование перевыборов и т.д. Априори протестующих ждало фиаско. Причины его именно в политизации протеста. Уровень же чисто полити-

¹ Савельев А. Политическое и неполитическое. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/27_15.htm (дата обращения: 24.02.2018).

ческого, т.е. рационального, был занижен. Вместо фундаментальной формулы требований произошло их дробление, носящее зачастую иррациональный характер. Вместо политизированных частных необходимо политически фундировать требования. Вместо локальных выдвинуть политически масштабные.

Политизация в этом случае «сработала» как одна из форм политического не в его динамике, а в статике. Аналогичное произошло и в «молодежном» протесте в 2017 г. Объяснение этому кроется в функционале политизации уже сетевого социума. Технологический норматив политизации «сработал» вполне ожидаемо. Иначе с другим нормативом.

Ангажированность в качестве ретранслятора властных интересов здесь своеобразна из-за разности социумов. В сетевом обществе политизация через ангажированность транслирует интересы сетевой власти, так называемой нетократии. Последняя специфична: нетократия как власть сети, где основная ценность – информация; нетократическое общество управляется нетократической элитой и т.д.

Теория этого конструкта не конкретизирует субъектный состав нетократии. Кто они: владельцы или пользователи каналов, блогеры или протестные политики? Ответы только в стадии формулирования, что недостаточно для научной интерпретации и аналитики. Поэтому нам кажется, что нетократия в современном состоянии больше в зоне политизированной действительности, а не политической. Приведенные факты протестных сетевых движений не скоро приобретут динамизм политического характера.

Характерны в этой связи данные *политизированных* сетевых социумов на примере зарубежных кластеров (см. табл.).

Специфика дискурса пользователей сетей о власти (%)¹

Кластеры Интернета	Политические субкультуры		
	провластная	оппозиционная	радикальная
Западноевропейский	38	58	4
Англосаксонский	54	33	13
Латиноамериканский	81	18	1
Азиатский	59	35	6
Африканский	41	57	2

Отметим, что представлено исследование именно *политизированных* сетевых социумов. В стороне почему-то политическое, хотя субкультуры отнесены к политическим, что непоследовательно. Однако в комментариях авторы исследования приближаются к нашей позиции.

Согласимся с их мнением, что уход политического дискурса в сети подразумевает не только «бегство абсентистов от реальности», но и конструирование разнообразных сетевых политических идентичностей и субкультур с собственными ценностями и лидерами мнений.

Проблема, на их взгляд, в том, что участники сетевых обществ конструируют смысловые характеристики реальных политических процессов, ситуаций и явлений, *отличные от их объективного содержания*. Происходит «перегрузка» интерпретации политической реальности.

Усиливая этот вывод, скажем: должна быть трансформация, или точнее, динамика сетевой политизации в политическое. Тогда сетевой социум начнет оказывать определенное воздействие на реальную политику современных властных элит и т.д.

¹ Федоренко С.Н., Лымарь Е.М., Федорченко Л.В. Итоги глобального исследования политизации социальных сетей // Стратегическая стабильность. 2016, № 4(77), с. 69-73.

Из табл. 1 любопытны следующие тренды: азиатская провластная и западноевропейская оппозиционная политизация почти совпадают (59% и 58%); англосаксонская и африканская тоже (54% и 57%); западноевропейская оппозиционная и африканская оппозиционная политизация (58% и 57%); англосаксонская оппозиционная и азиатская оппозиционная политизация (33% и 35%).

Структурируя контент обсуждаемого, обозначим необходимость оптимизации политического контекста. Отметим также, что главное в сущем, в мировоззренческих смыслах политического, составляющих его *самость*. Самость политического в его идеологичности. И это признанная аналитическая аксиома.

Оптимизация политического рациональна. Поскольку, и в этом согласимся с Г. Павловским, политизация есть политикоподобие, т.е. симуляция политики дееспособным подвидом¹. И это распространяется на любой современный социум. Функционал политизации в части ее ангажированности, как отмечалось, приводит к сверхпропаганде, где осуществляется защита элит, а не защита государства.

Политическое подразумевает будущее страны, а не будущее власти элит².

Далее правомерна следующая метафорика: политика идеологична, идеология политична. Последняя связка дискурсивна. В обществе постмодерна существуют два противоречивых тренда: деидеологизация и поиск новых идеологий.

С деидеологизацией все объяснимо. Она обусловлена конституционным запретом государственной идеологии. Внегосударственные идеологии массово плюралистичны и необъятны. Оговоримся сразу о нашей цели обозначить поисковые точки, а не моделирование концепта. Это лишь препедевтика, введение в обсуждаемую тему.

Главное – кто продуцирует идеологию, ее смыслы и соответствующие им символы. Если это российское государство постмодерна, то это сомнительно. Российская Федерация – страна противоречивых, неустоявшихся смыслов, находящаяся в поиске идеи, государственной идентичности. Она склонна к простым решениям и в массе ностальгирует по «порядку». Это экстраполируется и на легитимные российские партии.

Появление нового актора – сетевого социума – понижает сакральность другого актора – власти. Спонтанная самоорганизация сетевого общества делает его эффективным генератором и проводником смыслов. Более того, субъектом идеологии. Причина в неразвитости внесетевого тради-

¹ Павловский Г. Немыслимая политизация близкого будущего. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carnegie.ru/commentary/63021> (дата обращения: 24.02.2018).

² Там же.

ционного общества, что обусловлено в настоящее время неразвитостью его институций.

И в этом новый актер более конкретен и рационален. Атомизация сетей вроде бы отвергает интегративную функцию сетевого социума. Однако прав В. Нестеров в его утверждении об осознании сетевым социумом своей общности посредством идеологических смыслов¹.

Мы протагонисты такого подхода. Однако антагонисты другого мнения. А. Соловьев вместо сетевой идеологии обосновывает наличие имиджа, его распространение и потребление. Замена «идеологов» «технологами», тренд демократии в инфократии и совещательной демократии. Что это, если не политизация? Имеется в виду ее технологический норматив.

Из этой логики выпадает основное целеполагание идеологии как создателя диалогового пространства между сетевым социумом (горизонталью) и иерархией (властной вертикалью). Что означает потерю конвенциональных смыслов.

При этом подключение иерархии к сетевому сектору запаздывает из-за ее архаичности. Хотя есть сайт высшей иерархии, в его «Твиттере» пока «пауза». Ортодоксальность власти зачастую и в императивном (запретительном), а не в диспозитивном (разрешительном) режиме в сетях.

При этом вопрос об отчуждении (алиенации) власти и социума традиционно и в сетях остается прежним. Деалиенационная составляющая не «работает». Трактовка деалиенации (разотчуждения) – в нахождении соответствующего оптимума социальных нормативов – нуждается в более широком подходе. А именно: в сетевом. Когда превалирует политизация, выраженная в ангажированности, перерастающей в пропаганду, это способствует росту политического отчуждения. Чем меньше политизации, тем больше политической деалиенации. Рационализм политического и его экспансия способствуют появлению новой сетевой идеологии – деалиенационной. Идеология как политическое развивает и определяет его суть. В конце концов, свидетельствует о динамике политического, выраженной в меняющихся мировоззренческих смыслах.

¹ Нестеров В. К вопросу о динамике сетевых сообществ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/groupdyn> (дата обращения 24.08.2018).

Зеленко Б.И. Политизация как форма экспансии политического в его динамике. Статья посвящена оптимизации политического через его динамику. Показано, что идеология как политическое развивает и определяет его суть, выраженную в меняющихся мировоззренческих смыслах.

Ключевые слова: политизация, политическое, технология, ангажированность, сетевой социум, идеологичность, деалиенация.

Zelenko B.I. Politicization as a type of political expansion in its dynamics. The article is devoted to optimizing the political through its dynamics. It is shown that ideology as a political one develops and defines its essence, expressed in changing worldviews.

Keywords: politicization, political, technology, engagement, network society, ideology, dealienation.

Т.Е. АРСАНОВА

*старший преподаватель кафедры арабской
филологии Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Деятельность ЮНЕСКО как инструмент мировой политики

Современные условия развития характеризуются ростом количества конфликтов, новыми вызовами, углубляющимся разрывом между развитыми и развивающимися странами в сочетании с процессами глобализации. Анализ состояния международных отношений, кризис дипломатии подтверждают необходимость такой основы в международных взаимодействиях, которая формировала бы у государств потребность к сотрудничеству, диалогу. Совершенно очевидно, что для решения подобной политической задачи необходимо межкультурное взаимодействие, при котором диалог цивилизаций существует на паритетных условиях и способствует формированию у государств соответствующей модели поведения.

В современных условиях сфера международного гуманитарного сотрудничества превалирует в международных отношениях. Культура занимает ключевое место в любой стратегии стабильности и развития. А введенную в научный оборот гарвардским ученым Дж. Наем концепцию «мягкой силы» следует считать ответом на новые условия развития международной системы конца XX – начала XXI в.¹

В отечественной литературе существует подход, по которому за «мягкой силой» признается ключевое понимание современных международных отношений. Следует отметить, что данная концепция входит во внешнеполитическую практику многих стран мира, разрабатываются собственные модели ее реализации.

* Арсанова Татьяна Евгеньевна, e-mail: tat.evg.iaas@yandex.ru

¹ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.

Глобальный миропорядок сегодня подвержен переформатированию и появлению новых центров силы, наблюдается отказ от доминирования одной страны, то же самое происходит и в культурной сфере – только признание паритетности культур, их многообразие способны обеспечить понимание необходимости международного консенсуса. Современная глобализация проявляется и в нарастающем взаимообогащении культур.

В этой связи возрастает роль ЮНЕСКО, главная задача которой в соответствии с ее Уставом состоит в содействии укреплению мира и международной безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения и справедливости¹. ЮНЕСКО является единственной межправительственной организацией ООН в сфере международного культурного сотрудничества. Поэтому так важны исследование существующих у ЮНЕСКО и разработка новых механизмов воздействия и влияния в интересах сохранения мира и стабильного развития.

В современных условиях ЮНЕСКО отводится роль культурной дипломатии в поддержании глобальной безопасности. Уставная деятельность, политика ЮНЕСКО, разнообразные формы экспертной, методологической, образовательной помощи способствуют стабилизации международной ситуации в условиях наблюдаемого межкультурного и межрелигиозного конфликта.

Взаимодействие, взаимное уважение и понимание наций и религий может быть достигнуто только при определенном уровне образования народов.

Приоритет любого государства – это сохранение его суверенитета и стабильное развитие. В этой связи совершенно очевидно значение образования для достижения данных целей. Образование является механизмом формирования самого эффективного, мощного и необходимого ресурса – человеческого капитала, что важно для сохранения и развития любой страны.

В современных условиях ЮНЕСКО остается единственной межправительственной организацией системы ООН, которая обладает специфическим инструментом и уникаль-

¹ Устав ЮНЕСКО. URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/about-us/who-we-are/history/constitution/> (дата обращения: 08.02.2018).

ной возможностью взаимодействия в культурно-гуманитарной области, существенным образом влияет на культурно-гуманитарное сотрудничество, на развитие образования, что в свою очередь отражается на развитии отношений и контактов между странами.

Созданная 16 ноября 1945 г. ЮНЕСКО сегодня объединяет 195 государств-членов и 10 ассоциированных членов. 177 государств имеют национальные комиссии, включающие представителей образования, науки и культуры. Также существует сеть организаций, являющихся ассоциированными членами ЮНЕСКО: существует более 3200 ассоциированных школ ЮНЕСКО, занимающихся воспитанием молодежи, и более 4800 центров, ассоциаций и клубов ЮНЕСКО. Также ЮНЕСКО поддерживает тесные связи с ООН и ее специальными учреждениями, имеет договорные отношения с ведущими межправительственными организациями, такими как ОЭСР, ОБСЕ, ОАГ, ОАЕ и др. С ЮНЕСКО активно сотрудничают свыше 600 международных неправительственных организаций: образовательных, научных, культурных, молодежных, женских, религиозных и др.

В целях решения глобальных задач для обеспечения устойчивого развития в странах своей деятельности ЮНЕСКО разрабатывает и реализует различные программы, например, «Образование для всех» (ОДВ), достижение Целей развития тысячелетия (ЦРТ), Образование – 2030 и др. План необходимых мероприятий намечается с учетом выявленных потребностей и приоритетов стран-членов, их потребностей в области развития образования во взаимодействии с другими структурами и учреждениями ООН, в сферу деятельности которых входят вопросы развития. Главная цель реализуемых проектов – борьба с нищетой и выравнивание образовательного уровня в странах. Известно, что примерно каждый пятый человек в развивающихся странах живет на сумму менее 1,25 долл. в день. Подавляющее большинство людей, живущих на сумму менее 1,25 долл. в день, приходится на два региона – Южную Азию и страны Африки к югу от Сахары. Приоритетными направлениями в деятельности ЮНЕСКО являются: развитие африканского континента; достижение гендерного равенства; свободный доступ к образованию и возможность получать новые знания вне зависимости от возраста.

Страны Ближнего Востока и Северной Африки начали инвестировать значительные ресурсы и политический капитал для привлечения большего числа детей в школы. Но и сегодня все еще большое количество детей не посещают школу в странах рассматриваемого региона, в начальных школах доля обучающихся снизилась практически в два раза. 4,3 млн. детей начальной школы и 2,9 млн. детей младшего среднего возраста до сих пор не посещают школу. Если мы включим год дошкольного образования, который является фундаментом, на котором будет построено будущее обучение ребенка, – то получим ошеломляющие цифры – 12,3 млн. детей в 20 странах не получают образование, что не только является серьезной проблемой самих стран, но и имеет глобальное значение. Поэтому социально-политические последствия реализации образовательных проектов ЮНЕСКО в условиях быстро развивающегося мира, информационно-коммуникационных технологий имеют большое значение для стабильного развития стран рассматриваемого региона.

Следует обратить внимание на то, что глобализация в сфере культуры ведет к существенным изменениям мировосприятия на глубинном уровне, способствует формированию у различных народов общего видения процессов, общих интересов. Однако мы можем наблюдать и обратный процесс, направленный на локализацию и превалирование собственных национальных интересов, культурных и моральных ценностей.

В целях предотвращения цивилизационного раскола мира и дальнейшей солидарности человечества была ратифицирована в декабре 2006 г. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Поэтому политика ЮНЕСКО направлена на реализацию важнейшей политической задачи современности – предотвращения цивилизационного раскола мира путем диалога между культурами и цивилизациями. В этой связи следует вспомнить слова бывшего Генерального секретаря ООН К. Аннана о том, что в основе подобных столкновений лежат искаженные представления и стереотипы, «находясь во власти которых некоторые группы страстно хотят новой войны религий, теперь уже в глобальном масштабе, причем бесчувственное или даже пренебрежительное отношение других к их вере или священным символам помогает им в

этом»¹, что также свидетельствует о недостаточном уровне образования.

Эти слова подтверждают действия радикальных исламистов, которые устраивают массовые расстрелы, уничтожают историческое наследие Ближнего Востока, пытаются переписать историю и скрыть ее доисламский период. По данным ЮНЕСКО, «за последних десять лет более 15 значительных памятников материальной культуры были уничтожены из-за военных действий или напрямую разрушены боевиками». Но следует вспомнить, что еще в 1972 г. ЮНЕСКО утвердила Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия.

В этой связи можно говорить о необходимости повышения роли международных организаций и ЮНЕСКО в том числе. Проекты ЮНЕСКО позиционируют организацию как ведущее учреждение в области образования, науки, культуры и коммуникаций. Основу деятельности составляют равноправие всех государств, уважение существующего многообразия культур, поэтому для решения возникающих проблем в рамках организации существует единственный путь – диалог, переговорный процесс.

Для решения важных задач сохранения мира следует использовать и структуру организации, в которой имеются региональные структурные подразделения на местах: 4 бюро по связям, расположенные в Женеве, Брюсселе, Нью-Йорке и Аддис-Абебе; 13 региональных бюро: 5 – в Африке, 2 – в арабских странах, 2 – в Азии, 3 – в Латинской Америке и одно в Европе; 27 кластерных бюро, через которые осуществляется взаимодействие между странами-членами по общим приоритетным направлениям в международном сообществе, с другими специальными подразделениями ООН.

Основными направлениями уставной деятельности ЮНЕСКО остаются образование, наука, культура и коммуникации. Сегодня социокультурная сфера активно превращается в инструмент достижения политических целей.

Анализ современных тенденций глобального развития показывает, что необходим учет социально-культурного фактора в глобализации, иначе невозможно получить

¹ Выступление бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана в связи с получением доклада, озаглавленного «Альянс цивилизаций». URL: http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2006/sg_alliance.shtml (дата обращения: 08.02.2018).

комплексное представление о происходящем. Решение многих глобальных задач также во многом зависит от культурно-гуманитарных связей между народами.

Поддержание и стабильность мира, противостояние многим вызовам XXI в. сегодня во многом зависят от международного сотрудничества в интеллектуальной сфере, построенного на цивилизационных основах человечества. Социогуманитарный аспект деятельности ЮНЕСКО демонстрирует взаимосвязь интеллектуального и ценностного в жизнедеятельности обществ различных стран, отсутствие культурных границ и существенные отличия.

Условия современного развития и прежде всего глобализации всех сфер человеческой деятельности формируют новые внешние интересы государств и формируют подходы к решению глобальных проблем, что существенно осложняет межгосударственное взаимодействие. Поэтому так необходимо привнесение в сознание каждого живущего фундаментальной идеи ЮНЕСКО об укреплении мира в умах людей. В этой связи перед ЮНЕСКО стоят огромные задачи по формированию новой культуры мира, основанной на культурном плюрализме и межкультурном взаимодействии, что требует формирования новой политической культуры¹.

Арсанова Т.Е. Деятельность ЮНЕСКО как инструмент мировой политики. В данной статье рассматривается роль одной из крупнейших межправительственных организаций современности – ЮНЕСКО, раскрываются специфика сотрудничества государств-членов и механизм взаимодействия. Анализ основных направлений деятельности данной организации в контексте современных международных отношений позволяет говорить о важности расширения международного сотрудничества в целях поддержания мира и стабильности.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, культурно-гуманитарный, цивилизация, механизм взаимодействия, сотрудничество, глобализация, образование, культура, социогуманитарный фактор.

¹ Инчхонская декларация Образование-2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002331/233137r.pdf> (дата обращения: 08.02.2018).

Arsanova T.E. UNESCO'S activities as a world policy instrument. This article examines the role of UNESCO, one of the largest intergovernmental organizations of our time, reveals the specificity of cooperation between member states and the mechanism of interaction. Analysis of the main activities of this organization in the context of modern international relations allows us to speak about the importance of expanding international cooperation in order to maintain peace and stability.

Keywords: UNESCO, cultural and humanitarian, civilization, mechanism of interaction, cooperation, globalization, education, culture, socio-humanitarian factor.

Г.М. БУРАКАНОВА
*доктор социологических наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин и журналистики АО «Финансовая
академия» (Астана)*

К.М. АКИМ
*магистр в сфере журналистики, докторант
Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (Астана)**

Особенности управленческого мышления

Необходимость исследования мышления лидера предполагает анализ его содержания. Философский термин «мышление» раскрывает предельно широкие категории «сознание», «дух», «идеальное» и понимается как высшая форма отражения, как исторический процесс развития познавательных возможностей человека, как родовый признак человечества. В психологии акцент переносится на индивидуальное сознание человека, его способности рационально ставить и достигать цели. Философскую теорию познания мышление интересует как конечный продукт познавательной работы человека, психологию же интересует сам процесс зарождения идеальной активности субъекта, специфика эмоционально-чувственного отражения.

Анализ этой категории возможен на достаточно высокой степени абстрагирования, при опоре на философские основания и опытное психологическое знание. Прежде всего, мышление является высшей формой атрибутивного процесса отражения и познавательной активности субъекта. Оно представляет собой воспроизведение в идеальной, системной и рациональной форме бесконечности внешнего мира в систематизированном и структурированном логическими законами виде, а также активную форму творческого отражения и преобразования человеком действительности.

* Бураканова Галия Масыгутовна, e-mail: galiyab@mail.ru; Аким Камила Саяновна, e-mail: camii2@mail.ru

Мышление порождает такой результат, какого ни в самой действительности, ни у субъекта на данный момент времени не существует, т.е. оно имеет творческий характер, «не только отражает мир, но и творит его». Мышление также можно понимать как процесс получения новых знаний, творческое преобразование имеющихся представлений. Мышление – это движение духа, раскрывающее суть вещей. Его итогом является мысль, идея. Специфическим результатом мышления выступает понятие – обобщенное отражение класса предметов в их наиболее общих и существенных признаках.

Само мышление неоднородно, к его видам относятся мышление рассуждающее и мышление словесно-логическое. Эти виды мышления характеризуются использованием понятий, логических конструкций, существующих и функционирующих на основе языковых средств. Основным признаком наглядно-действенного мышления состоит в том, что решение задачи осуществляется реальным преобразованием ситуации с помощью наблюдаемого двигательного акта. Как самостоятельный вид выделяется наглядно-образное мышление. Его функции связаны с представлением ситуации и изменениями, которые человек хочет получить в результате своей деятельности. С помощью образного мышления более полно воссоздается все множество фактических характеристик предмета. Его важная особенность состоит в установлении непривычных, «невероятных» сочетаний предметов и их свойств.

Поскольку мышление является одной из характеристик человеческого сознания, предельно широкой философской категории, оно обладает спецификой проявления в различных формах человеческой деятельности. Если учесть общественно-исторический характер и детерминацию мышления конкретными формами человеческой практики, то становится понятно, что описать все элементы и качественное своеобразие мыслительной активности – непростая задача. Основаниями выделения видов мышления могут быть области его применения, типы решаемых им задач, время и интенсивность умственных процессов, его внешняя или внутренняя направленность, особенности алгоритмов. По типу решаемых задач различают теоретическое и практическое мышление со всеми вытекающими структурными и динамическими особенностями. Теоретическое мышление – это знание законов, правил, принципов. Основная

задача практического мышления – подготовка физического преобразования действительности: постановка цели, создание плана, проекта, схемы. Одна из важных особенностей практического мышления заключается в том, что оно разворачивается в условиях жесткого дефицита времени. В практическом мышлении очень ограниченные способности для проверки гипотез. Все это делает практическое мышление подчас еще более сложным, противоречивым, трудным для познания, чем мышление теоретическое. В теоретическом мышлении используются следующие критерии: характер обобщений, с которыми имеет дело мышление, в одном случае это научные понятия, а в другом – житейские, ситуативные обобщения.

Разница между интуитивным и аналитическим (логическим) мышлением основана на трех переменных. Время протекания, членение на этапы и осознанность (или неосознанность) субъектом мыслительного процесса являются критериями их отличия. Аналитическое мышление развернуто во времени, имеет четко выраженные этапы, в значительной степени представлено в сознании самого мыслящего человека. Интуитивное мышление характеризуется быстротой протекания, отсутствием четко выраженных этапов, является минимально осознанным¹.

Существует еще деление на мышление реалистическое и мышление аутическое. Первое направлено на внешний мир, регулируется законами логики, а второе связано с реализацией желаний человека, с его стремлением выдавать желаемое за действительно существующее. Различие продуктивного и репродуктивного мышления основано на «степени новизны получаемого в процессе мыслительной деятельности продукта по отношению к знаниям субъекта»². Исходя из особенностей решения практических и теоретических задач, выделяют три вида мышления: практическое, конкретно-образное, абстрактное.

Практическое (конкретно-действенное) мышление согласно выводам Л.С. Выготского направлено на решение конкретных задач в условиях производственной, конструктивной, организаторской и иной преобразовательной деятельности людей. Практическое мышление – это прежде

¹ См.: Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М., 1997.

² См.: Козелецкий Ю.А. Психологическая теория решений. М., 1979.

всего техническое, конструктивное отражение в мозгу человека его рабочих операций. Оно состоит в понимании техники и в умении человека самостоятельно решать технические задачи. Процесс технической деятельности есть процесс взаимодействия умственных и практических компонентов работы. Сложные элементы абстрактного мышления переплетаются с практическими действиями человека, они неразрывно связаны. Характерными особенностями конкретно-действенного мышления являются ярко выраженная наблюдательность, внимание к деталям, частностям и умение использовать их в конкретной ситуации, оперирование пространственными образами и схемами, умение быстро переходить от размышления к действию и обратно. Именно в этом виде мышления в большей мере проявляется единство мысли и воли.

Конкретно-образное, или художественное мышление характеризуется тем, что отвлеченные эмоционально-чувственные обобщения человек воплощает в конкретные мыслеобразы – целостные представления об объекте, схватывающие его единство, сущностные черты, проникающие в суть процессов через психологические механизмы восприятия. Абстрактное, или словесно-логическое мышление направлено в основном на нахождение общих закономерностей в природе и человеческом обществе. Абстрактное, теоретическое мышление отражает общие связи и отношения. Оно оперирует главным образом понятиями, широкими категориями, а образы, представления в нем играют вспомогательную роль.

Все три вида мышления тесно связаны друг с другом. У многих людей в одинаковой мере развиты конкретно-действенное, конкретно-образное и теоретическое мышление, но в зависимости от характера задач, которые человек решает, на первый план выступает то один, то другой, то третий вид мышления.

Решение проблем возможно через выделение еще трех аспектов мыслительной активности. Интуитивное, последовательное, стратегическое мышление – эти виды проявляют себя одновременно. Рассмотрим их более подробно. Интуитивное мышление подразумевает, что шаги или действия, необходимые для решения, не всегда ясны изначально. Кажется, что решение приходит в голову внезапно благодаря некоему «озарению» в мышлении. Субъекту бы-

вадет важнее найти правильный подход к решению задачи, нежели неуклонно следовать алгоритму её решения.

Последовательное мышление заключается в том, что решение находят за счет ряда последовательных шагов: разложения проблемы на ряд имеющих решение задач, их видоизменения, упрощения, исправления ошибок, выработки новых идей и т.д. Последовательность шагов выполняется согласно определенному алгоритму.

В стратегическом виде мышления самое главное – выбор наиболее целесообразных шагов из множества возможных. Целью мыслительного процесса является не нахождение конкретного решения, а выработка плана поведения, с наибольшей эффективностью приводящего к успеху.

Логическое мышление представляет собой неотъемлемый компонент человеческого интеллекта. Творческое мышление сравнимо со вспышкой света в темноте. Возникновение великих идей происходит различными способами. Иногда они совершенно неожиданно приходят в голову уже готовыми, не требующими доработки. Чаще всего окончательную форму эти идеи приобретают в результате кропотливой работы над исходным «чувством идеи». Каким бы образом ни рождались идеи, очевидно одно: мозг сознательно или неосознанно должен их обработать или, иными словами, выносить¹. Мышление есть процесс оперирования идеями, выстраиваемыми в иерархические сочетания.

По сравнению с перцепцией мышление есть качественно иной процесс, но он не может быть оторван от предшествующих психологических процессов. Иначе говоря, должен существовать переход («мостик») от отражения непосредственного и конкретного к отражению опосредованному. Таким переходом является допонятийное мышление, его особенности наиболее полно были изучены Ж. Пиаже. Он выделил особенности разных видов мышления. В допонятийном мышлении отсутствует сформированность логических структур и имеет место недостаточный опыт взаимодействия с вещами и явлениями. Ж. Пиаже считал, что развитие мышления есть результат развития системы операций, т.е. развитие логики ведет к познанию вещей и

¹ См.: *Fiedler F.E., Leister A.F. Leader intelligence and task performance: a test of a multiple screen model // Organizational behavior and performance, 1978, vol. 20.*

отношений, приобретение практического опыта способствует изменению и развитию самого мышления.

Из анализа соотношений допонятийного и понятийного мышления вытекает основной принцип организации процесса мышления – это обратимый перевод пространственно-предметных психических структур или наглядных образов на символический оперативный язык речевых сигналов. Процесс мышления имеет место только тогда, когда под словесным понятием кроется конкретное образное содержание; с другой стороны, возникающие в голове образы могут стать основой мыслительного акта, если они получают символическое (словесное или формально-знаковое) оформление¹. Внезапно возникающее решение мыслительной задачи иногда называют интуицией. В отличие от мышления интуицию нельзя назвать процессом, она одномоментный акт, поскольку возникновение интуитивного решения недоступно сознательному наблюдению. Поиск доказательства правильности интуитивного решения осуществляется с помощью мышления.

В последние годы появилось немало работ, в которых авторы выделяют не только типы общественного сознания, но и виды специального мышления: политического, экономического, инженерного, экологического. На наш взгляд, есть необходимость введения понятия «управленческое мышление». Оно есть цель и результат становления профессионализма деятельности лидера как члена группы социума, выполняющей особую социальную функцию. Управленческое мышление является конкретизацией категории «идеальное» применительно к атрибуту социального строения общества – управления. Управленческое мышление имеет несколько стадий в своем развитии. На стадии возникновения проблемы, когда появляется чувство необходимости направленной напряженности, которая мобилизует творческие силы, управленческое мышление выполняет функцию осознания потребности решения и переходит к анализу ситуации. На стадии анализа происходит создание интегрального, целостного образа ситуации, который проясняет подлежащую решению проблему. Стадия решения сочетает элементы сознательного и подсознательного проникновения в суть, поиска механизмов реализации и обретения результатов.

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.

«Озарение», «инсайт» или «идея» решения происходит ожидаемо неожиданно, его природа не имеет детерминированного описания. Оно, как и все творчество есть высший пик мыслительной активности, интеллектуальный скачок, перерыв постепенности, единство и борьба интуитивного и рационального, эмоционально-чувственного и эстетически-нравственного переживания. На исполнительных стадиях управленческое мышление отслеживает соотнесенность модели решения с реальным процессом взаимодействия с объектом, допустимые отклонения и координирует идеальный продукт с материальным воплощением.

В продуктивном управленческом мышлении главным являются не столько алгоритмические процедуры, направленные на решение уже сформулированной задачи, сколько сама постановка проблемы, осмысление её значимости, актуальности, важности, сведение её к совокупности задач и определение алгоритмов их решения.

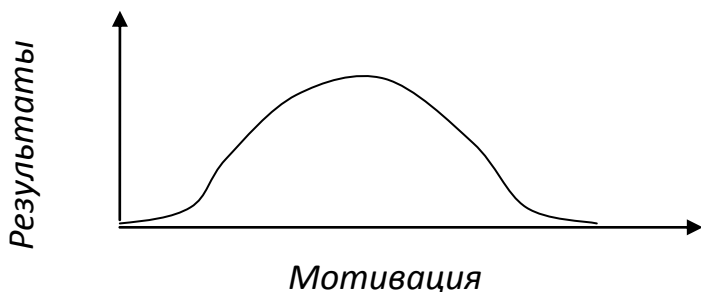
Процесс мышления заключается в мгновенном, едином акте схватывания, запечатления, сканирования, фиксации, осознания особенностей и специфики управленческой проблемы, определения объема и совокупности необходимых действий и операций, способных решить проблему, вектора развития потребного будущего объекта воздействия.

Управленческое мышление акцентирует активность на сложностях восприятия, на «пробелах» в знаниях, на неясных местах, отклонениях, нарушениях, внешних и внутренних несоответствиях норме и традиции. Стремление дойти до истины, обнаружить структурное ядро, истоки, перейти от неопределенного, неадекватного отношения к ясному, прозрачному видению основного противоречия, к состоянию, когда проблема схватывается целиком, составляет особенное в управленческом мышлении, поскольку оно отвечает за процесс трансформации к будущему, за сам момент перехода от идеального видения картины к его практическому воплощению.

Логика изложения готовых результатов существенно отличается от логики исследования, и по готовым результатам затруднительно судить о том, каким способом они получены. А побуждения, заставляющие стремиться к управленческой деятельности, вообще остаются нераскрытыми. Между тем поступки вытекают из потребностей, а не из мышления ли-

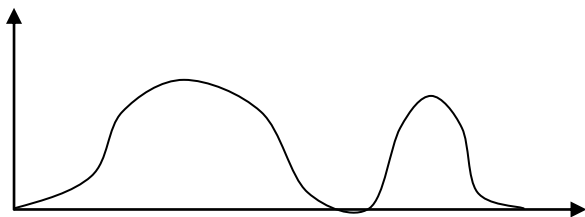
дера. Мышление есть лишь промежуточный этап между потребностью и достигнутым результатом.

Необходимо установить количественную зависимость между силой желания и результатами деятельности. Эта зависимость описывается законом Йеркса-Додсона и графически изображается кривой (см. рис. 1). Зависимость описывается формулой «чем сильнее желание, тем выше результаты». Но лишь до некоторого предела. Если мотивация переходит через этот пик, результаты ухудшаются.

Закон Йеркса-Додсона есть теоретическое обобщение множества разнообразных экспериментов, в числе которых были опыты такого типа. Испытуемому предлагается решить ряд задач общим числом двенадцать. За каждую задачу, решенную сверх этого, выплачивается премия. Она растет в геометрической прогрессии: вдвое, вчетверо, в восемь раз и т.д. Оказалось, что испытуемые, которым выплачивается вознаграждение, решают задачи лучше, чем контрольные группы, лишённые материального стимула. Но когда сумма вознаграждения становится слишком большой, выполнение задач ухудшается, так как из-за спешки и перевозбуждения появляются ошибки.

А.Н. Леонтьев внес существенную поправку в закон

Йеркса-Додсона (см. рис. 2). Рассмотрим правую часть

кривой. В какой-то точке она пересекается с осью абсцисс. Это значит, что при очень сильных стимулах мысль оказывается вовсе парализованной, человек лишается способности принимать разумные решения. В крайне напряженных ситуациях может случиться паническая реакция. Но есть люди, у которых именно в условиях опасности мысль начинает работать особенно четко, быстро и продуктивно. Иными словами, в правой, нисходящей части кривой появляется всплеск, амплитуда которого может быть очень высокой. Поэтому уместнее говорить не о законе, а о правиле Йеркса-Додсона, учитывая, что оно не абсолютно и допускает исключения. В управленческой деятельности такие ситуации напряженности, когда принятие решения жизненно важно для предприятия в условиях дефицита информации и ресурсов, не являются экстремальными, они скорее норма, нежели исключение из правил. Поэтому знание проблемы стимулов и мотивов творчества приобретает особое значение для организаторов процесса обучения руководителей, стремящихся смоделировать творческое мышление лидера. Сами стимулы и мотивы, формируемые в процессе обучения, должны быть необходимо соотнесены с реальными жизненными ситуациями.

В процессе обучения результаты мыслительной деятельности, знания, умения и навыки передаются и усваиваются (интериоризируются) субъектом. Передаваться могут и собственные знания, и совместно, коллективно выработанные. Знания относятся как к предметному миру, так и к самому процессу решения тех или иных задач, к методологии принятия решений. Преподаватель может быть лишь посредником (медиатором) в усвоении руководителем общественно значимых управленческих знаний. Сам процесс усвоения материала имеет противоречивый характер. С одной стороны, мышление менеджера обогащается новыми средствами, ведущими к расширению его профессиональных возможностей, а с другой – индивид освобождается от самостоятельной мыслительной работы по выработке этого знания, его мышление активизируется лишь при усвоении знаний. При разработке проблемы «мышление и управление» необходимо ввести четкое разграничение внешнего и внутреннего управления деятельностью. И первое, и второе могут быть как произвольными, так и непроизвольными. Эмоциональная регуляция мыслительного процесса – пример внутреннего, непроизвольного управления

мыслительной деятельностью. Формирование аффективных методов реакции лидера специальными воздействиями экспериментатора и механизмов самостоятельного целеобразования, – пример внешнего произвольного, целенаправленного управления познавательной деятельностью. Внешнее управление всегда соотносено с внутренними механизмами саморегуляции мыслительной деятельности¹.

Американский психолог Дж. Уотсон выделил три основные формы обучающего процесса, которые, на наш взгляд, относятся и к воспроизводству навыков управления и руководства. К первой относится простое развертывание речевых умений, воспроизведение текста без изменения порядка слов, основных практических навыков как простого повторения. Ко второй относится решение задач, имеющих сложный алгоритм решения, редко встречающихся проблемных ситуаций, которые требуют теоретического описания и анализа. К третьей группе можно отнести решение новых задач, которые ставят субъекта в тяжелое положение, требующее словесного решения до того, как будет предпринято явно выраженное действие. Эта форма, по Дж. Уотсону, представляет собой лишь небольшую часть поведения человеческого существа, которое, будучи освобождено от несущественных, преходящих моментов, тождественно с поведением крысы, впервые помещенной в лабиринт. Человек есть животное речевого поведения. Дж. Уотсон подчеркивает, что приемы мысленного сосредоточения – центральные навыки любого процесса обучения, что они применимы во всех сферах².

На наш взгляд, не совсем верно трактовать управленческое мышление только как механизм получения, обработки и передачи информации. В этом случае не различаются информационно-кибернетические и собственно психологические системы, не принимается во внимание субъектная обусловленность мышления, не анализируются смыслообразование, целеобразование, эмоционально-мотивационная регуляция мышления, развитие мыслительных процессов.

При исследовании мышления мысленное моделирование событий иногда считают сущностью мышления, однако сам

¹ См.: Тихомиров О.К. Психология мышления. М., 1984.

² См.: Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики / Под научн. ред. проф., д-ра Р. Марра, д-ра Г. Шмидта. М., 1997.

процесс этого моделирования остается скрытым. Структура мышления лидера – это специфическая взаимосвязь видов мышления, используемых в процессе принятия решений. Сами взаимосвязи элементов мыслительного процесса в силу его идеальности проявляют себя в результатах принятых решений, т.е. в снятом виде. В зависимости от уровня профессионализма руководства, от выполняемых функций, от поставленных задач в большей степени будет проявляться тот или иной вид мышления. Вследствие того, что управленческое мышление оперирует постоянно меняющейся социальной информацией, функционирует в изменчивой обстановке, связано с объектом управления, которым являются люди с разнонаправленными интересами, потребностями и идеалами, обусловлено необходимостью решать новые, не повторяющиеся задачи, т. е. непрерывно применять творческий подход, оно адекватно креативному мышлению. Управленческое (креативное) мышление формируется как навык процесса обучения специальности.

Бураканова Г.М., Аким К.С. Особенности управленческого мышления. Мышление лидера представляет собой специфическую взаимосвязь различных видов мышления, используемых в процессе принятия решений. Стремление дойти до истины, обнаружить структурное ядро – особенность управленческого мышления.

Ключевые слова: лидер, управленческое мышление, категория, творчество.

Burakanova G.M., Akim K.S. Features of managerial thinking. The thinking of the leader is a specific interconnection of the different types of thinking used in the decision-making process. The desire to reach the truth, to discover the structural core, is the peculiarity of managerial thinking.

Keywords: leader, managerial thinking, category, creativity.

У.В. БОЛОТОВА

*кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, права Института сервиса, туризма и дизайна (филиал СКФУ в г. Пятигорске)**

Н.Г. БОНДАРЕНКО

доктор философских наук, профессор кафедры истории философии, права Института сервиса, туризма и дизайна (филиал СКФУ в г. Пятигорске)

Л.В. КРЮКОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории философии, права Института сервиса, туризма и дизайна (филиал СКФУ в г. Пятигорске)

Становление и развитие идей постмодернизма

В XIX в. модернизация проходила на фоне ее противоположности: традиционного унаследованного мира и природы, которую нужно было познать и покорить. Именно процесс покорения человеком природы, совершение им в этой связи важнейших научных открытий и их воплощение в техническом прогрессе, постоянное стремление к достижению абсолютного удобства жизни и составляли основу социокультурной реальности эпохи модерна и сущности модернизации.

Однако пространство социокультурной реальности эпохи модерна с учетом данных исследований по этой проблеме никак нельзя назвать однородным и статичным. Во-первых, сам процесс модернизации подразумевает постоянное изменение элементов, составляющих это пространство, во-вторых, сама эпоха модерна может быть условно разделена с использованием приемов и методов исторической хронологии не менее чем на три периода: ранний (начало Нового времени), высокий (вторая половина XIX в.), поздний (первая треть XX в.).

* Болотова Ульяна Владимировна, Бондаренко Наталья Григорьевна, Крюкова Людмила Васильевна, e-mail: klv.13734747

Разумеется, каждый из условно обозначенных периодов имел свои собственные особенности социокультурного состояния. Тем не менее одной из задач настоящего исследования является определение общих для всех периодов, наиболее важных и характерных элементов социокультурной реальности модерна, позволяющих составить картину культурных и жизненных форм и реалий рассматриваемой культурно-исторической эпохи.

Анализируя взаимосвязь культуры и техники в индустриальном обществе, Б.С. Ерасов выделяет две духовные причины, придавшие высокий престиж технической деятельности. «Во-первых, это появившееся уже в период Возрождения представление о человеке как активном преобразователе природы. Во-вторых, это выработанная Просвещением установка на преодоление пассивного созерцания внешнего мира как «божьего творения» и утверждение активной роли разума в постижении реальности и его способности конструировать целесообразные орудия и механизмы воздействия на этот мир»¹.

Необходимо понять, что представляла собой социокультурная реальность модерна, чем она была детерминирована, каковы были ее характерные особенности, прежде всего для того, чтобы разобраться в логике перехода от современного (модернистского) типа общества к постсовременному (постмодернистскому). Этот анализ будет способствовать более основательному изучению особенностей информационной эпохи и, самое главное, определит роль и место культуры постмодерна в его становлении и развитии.

Каждый элемент постмодернистской иронии имеет свою критическую функцию: деконструкцию, скепсис, противоречивость, множественность значений. Естественный результат «двойного кодирования» – многозначность. Но многозначность – естественная среда обитания критического. Все новации вызваны стремлением к децентрализации централизованного, десистематизации системного.

Однако в итоге постмодерн как альтернатива, как преодоление, как иное, нежели модерн, обнаруживает отсутствие исторического измерения, утрачивает онтологическую, гносеологическую и эстетическую содержательность, раст-

¹ Шлик М. Поворот в философии // Аналитическая философия: Тексты. М., 1994, с. 384-385.

воряется в постисторическом, постиндустриальном, постэкономическом. Постмодерн превращает имитацию в основной смысл деятельности, лишая ценности классическую креативность. Результатом присутствия постмодернистского дискурса в современном обществе становится идея нового порядка, гораздо более гибкого и многомерного. Ничто не утверждается, но все цитируется. Рождается поведенческая модель, в которой действие осуществляется не на основе линейного и логически стройного обоснования выбора одного из предлагаемых вариантов, а в соответствии с жанровыми канонами повествования, цитирования, аналогии. Ирония и солидарность становятся главными средствами принятия решения в мире случайности.

Постмодернистская мысль, органически связанная с имитацией и симуляцией, устремлена к обретению смысла, не связанного с иронией. В пространстве имитаций и симуляций исчезает не только реальный мир, но теряет смысл сам вопрос его существования. Постмодерн создал условия для того, чтобы не считать реальность простой и сводимой к универсальным схемам и формулам. Теперь можно видеть, что окружающий нас мир составлен из гетерогенных фрагментов, соединенных в соответствии с многозначной логикой.

Идеи позитивизма соответствовали тогдашнему «духу времени»: в это время широкое распространение получила идея господства науки над всеми другими способами познания. Позитивизм всецело был ориентирован на научную рациональность. Среди главных черт, характеризующих данное философское направление, можно выделить сциентизм, эмпиризм и критику метафизики. Усилия метафизиков всегда были направлены на абсурдную цель – выразить чистое качество («сущность» вещей) с помощью познавательных предложений, т. е. высказать невысказываемое. Качества не могут быть «высказаны». Они могут быть лишь показаны в опыте. Однако к этому показыванию познание не имеет никакого отношения¹.

Таким образом, метафизика гибнет не потому, что человеческий разум не в состоянии решить ее задачи (как, к примеру, думал И. Кант), но потому, что таких задач не существует.

¹ Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994.

вует. С обнаружением ошибочных формулировок этой проблемы объясняется также и история метафизических споров.

Позитивизм исходил из того, что единственным подлинным знанием является позитивное знание, которое может быть получено как результат частных наук, а решающая роль в достижении положительного знания принадлежит информации, непосредственно получаемой в опыте.

Позитивизм стремился развенчать представление о философии как о самостоятельной отрасли знания. Он указывал на несостоятельность притязаний философов на особо важную роль в познании и в построении всеобъемлющей теории мира. Для объяснения и познания мира достаточно отдельных специальных наук. Чтобы существовать, философия должна ориентироваться в качестве своего идеала на эмпирическую науку, должна строиться по образу и подобию знания и отказаться от претензий на постижение «первых начал» бытия и познания. О. Конт считал, что место спекулятивной метафизики должна занять новая «позитивная» философия. Прежняя философия, занятая поисками начала, причины и сущности явлений, должна уступить место философии, главной задачей которой является создание «теории науки» или сведение всех наук к «строго научному» виду, который может быть им придан путем построения единой классификации. С точки зрения позитивистов, философские проблемы не решаются с помощью методов эмпирических наук, поэтому следует вообще отказаться от их решения. Закономерным следствием позитивистской концепции явилось отрицание философии как особой самостоятельной науки, открывающей первопричины и сущности явлений, а также сведение философии к науке. Сциентистски и техницистски ориентированной культуре теоретическое построение целостного мировоззрения оказалось попросту ненужным, поскольку конкретные науки не испытывают потребности выхода за пределы того, что может быть добыто позитивным исследованием.

Произошедший в XX в. «лингвистический поворот» перевел все основные философские проблемы в сферу языка, чем еще больше поколебал основные положения метафизического способа познания мира. Обращение к языку связано, прежде всего, с тем, что он стал осознаваться не только как средство отображения мира или передачи информации, выражения переживаний и чувств человека, но

и как универсальный способ бытия человека и культуры. Язык обретает онтологическое обоснование: язык – это бытие, среда обитания человека, а также его сущностное свойство. Именно в языковой стихии человек способен осуществить себя и обрести способ познания мира. Главным тезисом данного направления явилось положение о том, что неправильное употребление языка формирует неверные представления о мире. Мысль о языке как источнике заблуждений связана с традициями мировой философии. Прояснение языка, снятие языковых ловушек, языковых аномалий стали предметом пристального внимания лингвистической философии.

Позитивистские воззрения, а также антропологический и лингвистический поворот в философии послужили причиной изменения в типе философствования.

Постепенно фокус философского умознания перемещается с объективного мира на воспринимающего субъекта. «Мир» утрачивает свое объективное значение и уходит на второй план. Он воспринимается только как переживаемый и представляемый человеком. Мир лишается центра, некоего организующего его начала, под которым понимали первоначало, «первопричину». В современной философии провозглашается отказ от субстанциализма – поиска вневременных и внеисторических сущностей, единой основы всего существующего.

Отрицание универсализма приводит к отрицанию общей человеческой природы, скрывающейся за временным и случайным бытием человека. Человек есть результат переплетения социальных и культурно-исторических обстоятельств. Человек понимается как своеобразный текст, «составленный» из культурных систем и норм своего времени и, следовательно, заранее ограниченный исторической обусловленностью.

Суть изменения типа философии заключается в том, что первостепенное внимание стало уделяться исследованию смыслов и значений, и характеризуется тем, что в философии видят теперь прежде всего систему познавательных действий; философия – такая деятельность, которая позволяет обнаруживать или определять значение предложений. Следовательно, главная задача философии состоит в прояснении смыслов и значений, поэтому важной функцией

философии, определяющей ее роль в культуре, становится герменевтическая функция.

На факт трансформации мировоззренческой функции философии и актуализации герменевтической функции указывают исследования современных авторов, которые фиксируют изменения в современной культуре как «переход от законодательного разума к интерпретирующему», движение от «монологического разума к демократическому», как «конец великого проекта Истины». Эти изменения связаны с принятием идей об исторической и культурной обусловленности философии.

Превращение философии из теории в деятельность осуществляется в творчестве Л. Витгенштейна, считающего, что философия не должна заниматься построением каких-либо обобщающих теорий или гипотез, а основная задача философии – это логическое прояснение смысла предложений: существуют глубокие тревоги: они коренятся в нас так же глубоко, как и формы нашего языка, а их значение так же велико, как и важность нашего языка. Когда философы употребляют то или иное слово – «знание», «бытие», «предмет», «я», «предложение», «имя» – и стремятся постичь сущность вещей, надо всегда себя спрашивать: употребляется ли это слово в породившем его языке действительно так? Необходимой составной частью логико-философских взглядов «раннего» Витгенштейна является идея о непротиворечивом языке, следствием которой стала установка на создание «идеального» языка, очищенного от многих недостатков естественного языка (неточности, многозначности, расплывчатости терминологии). Он полагает, что обычный язык затемняет логическую форму, смешивая логические, нелогические и бессмысленные высказывания, тем самым засоряя науку и человеческий разум псевдопроблемами и псевдоутверждениями.

Средством избавления от словесных злоупотреблений объявляется логический анализ языка, цель которого – рассеять густой философский «туман». Назначение философии сводится к распутыванию языковых замешательств, к устранению языковых помех, прояснению языка. Результатом деятельности философии является достижение ясности. Л. Витгенштейн определяет философию как деятельность по прояснению смысла, а свой метод называет методом языковой «терапии». Считая метафизику языковой

болезнью, затемняющей человеческий разум, Л. Витгенштейн предлагает в качестве средства лечения философского заболевания лингвистический анализ¹. По его мнению, понимание смысла высказывания достигается путем его верификации, т. е. сведения к атомарным предложениям, истинность которых не вызывает сомнения, так как они соответствуют фактам действительности. Результат философии – открытие какой-либо бессмыслицы и травм, которые получает наш разум, пытаясь разбить границы языка.

Все философские проблемы, по мнению Л. Витгенштейна, возникают из форм нашего языка. Они – род головоломок, напоминающих складывание картинок из кусочков. Для их решения не требуется ничего открывать или дополнительно узнавать. Все компоненты картинки налицо, только перемешаны. Просто требуется распутать эту мешанину, сложить кусочки – и картина ясна². Философские проблемы решаются не добыванием новой информации, а организацией того, что мы уже знали: философия есть борьба против действия на наш разум языкового гипноза.

«Поздний» Витгенштейн отказывается от идеи создания «идеального» языка, который был бы укреплен в реальности и выражения которого имели бы прочные значения истинности. Он принимает все многообразие форм употребления слов и языковых выражений и разрабатывает концепцию «языковых игр». Понимание смысла зависит от умения оперировать им, следовательно, определение смысла высказывания зависит не только от метода верификации, но и от правил, конвенционально принятых тем или иным языковым сообществом в соответствующей «языковой игре». Таким образом, у Витгенштейна ни один язык не обладает истинным значением, а представляет собой особый вид деятельности, осуществляемой по определенным правилам, принятым языковым сообществом, в процессе которой создаются значения терминов и выражений. Поэтому задачей философии является прояснение употребления слов и высказываний, которые они приобретают в контексте.

Если раннее творчество Витгенштейна развивается еще в русле классической философской традиции, что находит

¹ Козлова М.С. Философия и язык (Критический анализ некоторых тенденций эволюции позитивизма XX века). М., 1972, с. 520.

² Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. М., 1988, с. 220.

отражение в идее создания «идеального» языка, т. е. открытия за многообразными способами употребления языка единой основы, то «поздний» Витгенштейн отходит от этого принципа, отрицая наличие объективного смысла и признавая его контекстуальность.

Итак, позитивисты опровергают представление о философии как о целостной и обобщающей системе мира. В их трудах рождается новое понимание философии как чистой деятельности, свободной от какой бы то ни было позитивной доктрины. Цель философской деятельности – «показать мухе выход из бутылки», т. е. помочь выбраться из языковой ловушки. Философия ничего не объясняет, так как объяснениями занимается наука, а философия не наука. Она лишь показывает, как работает язык, поэтому философы могут быть авторами бессмыслицы или борцами с ней.

Культура любого исторического периода представляется постмодернистами как сумма дискурсов или текстов, т. е. устных или письменных модусов мышления. Ж. Деррида утверждает, что «ничего не существует вне текста», весь мир – безграничный и бесконечный текст. Поэтому задача философии заключается в понимании и расшифровке содержания различных культурных смыслов и значений, осуществляемых герменевтической функцией. «В философском плане проблема понимания возникает или обостряется в переломные моменты развития культуры, когда распадаются внутрикультурные связки между основными «предельными» для каждой эпохи понятиями, которые в совокупности своей определяют «фоновое», «контекстное» знание во всех его многоликих и трудноуловимых формах и составляют основу мировоззренческих схем, «канонов смыслообразования», характеризующих ту или иную эпоху», – утверждает Н.С. Автономова¹.

В культуре постмодерна философия обретает новую функцию – игровую, которую можно считать подфункцией герменевтической. Если герменевтическая функция философии направлена на истолкование и понимание культурных смыслов, то игровая функция выражается в вольном, свободном обращении со смыслами и значениями слов и философских терминов и участвует в порождении новых смыслов. Игровая функция философии возникает из постмодернистского прин-

¹ Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность, с. 244-245.

ципа «свободной игры мысли», воспринятого у Ф. Ницше и сформулированного Ж. Дерридой. Игровой принцип демонстрирует условность всякой интерпретации текстов культуры и отстаивает тезис о неизбежной ошибочности любого прочтения. Это связано с отрицанием постмодернистской философией универсальной природы смысла: смысл творят сами люди в процессе своей деятельности, причем создание смысла осуществляется вне правил и канонов. Таким образом, игровая функция философии находит свое воплощение в свободном обращении со смыслами слов, в наделении и придании нового смысла традиционным терминам, в игровом отношении к «аргументам», в игре в произвольную этимологию, когда слово разнимается на составные части с целью нахождения его изначального смысла, не имеющего ничего общего с его словарным значением.

Игровой принцип постмодерна связан с представлением о том, что всякое мышление, в том числе и теоретическое (философское, литературоведческое, даже естественно-научное) является неизбежно художественным, поэтическим. Следовательно, мир может быть познан только в форме повествования, поэтому Р. Рорти предлагает взгляд на историю как историю полезных метафор, а не как историю понимания того, каковы вещи есть на самом деле. К такому выводу его подводит признание укорененности нашего бытия в языке. Знание о мире ограничивается словарем каждого отдельного человека. Под «конечным словарем» Р. Рорти понимает запас слов, с помощью которых человек оправдывает свои действия, убеждения и рассказывает истории своей жизни с позиций прошлого или будущего. Человек не может выйти за пределы своего «конечного словаря», так как вне языка и текста ничего не существует, но он может раздвигать его границы, совершенствуя свой язык. «Творить свой собственный дух значит творить свой собственный язык, а не устанавливать своему духу предел тем языком, что был оставлен нам другими людьми»¹ Таким образом, мир и собственная жизнь открываются человеку лишь в виде историй и рассказов о них.

Так и вся человеческая история видится Рорти как буквализация метафор, представляющая собой смену одних метафор другими, замену устаревших описаний мира

¹ Рорти Р. Случайность, ирония, солидарность. М., 1996, с. 58.

и человека новыми мировоззренческими описаниями, что требует своего понимания и концептуализации, осуществляемых философией. История нашей культуры подобна истории кораллового рифа. Старые метафоры постоянно мертвеют в буквальности, а затем служат платформой и фоном для новых метафор. Такая аналогия позволяет мыслить культуру как нечто сформировавшееся, как результат множества случайностей. Поэтому научные революции можно рассматривать как метафорическое переописание природы, а не как постижение ее внутренней сущности.

В деле переописания философия играет важную роль, следовательно, она, включаясь в игру по поиску новых идей, выполняет в культуре игровую функцию. Гегелевское определение философии как «эпохи, схваченной в мысли», Р. Рорти истолковывает следующим образом: «нахождение описания всех характерных вещей своего времени, которыми дорожишь превыше всего, с которыми себя непоколебимо идентифицируешь, описание, которое будет служить описанием цели, по отношению к которой исторические проекты, приведшие к определенной эпохе, были средством»¹. Назначение философии заключается в переописании множества вещей до тех пор, пока не будет создан образец лингвистического поведения, который выберет новое поколение, но который также не будет являться окончательным.

Игровую функцию, связанную со смыслообразованием в культуре, философия выполняет в процессе создания концептов. По мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, философия представляет собой игру в творчество, конструирование концептов. Если Р. Рорти смотрит на историю философии как на смену метафор, то они пересматривают историю философии и истолковывают ее как смену одних концептов другими. Концепт Ж. Делеза и Ф. Гваттари определяют как событие, обладающее философской значимостью. Концепт – это «чистое событие, не совпадающее с тем состоянием вещей, в котором оно воплощается. Всякий раз выделять событие из вещей и живых существ – такова задача философии, когда она создает концепты и целостности»².

План имманенции и соответствующие ему концепты создают свой мир, свой тип мышления и свое бытие. Концепт

¹ Рорти Р. Философия и будущее // Вопросы философии, 1994, с. 46.

² Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб., 1998, с. 85.

Декарта Ж. Делез и Ф. Гваттари сравнивают с концептом Платона. Главное отличие платоновского концепта от *cogito* Декарта в том, что творимый концепт репрезентирует нечто несотворенное, что ему предшествует. Концепт у Платона – это свидетельство некоторой предсуществующей объективности. В плане Платона истина полагается в качестве предпологаемой, уже присутствующей. У Декарта концепт совершенно не предполагает ничего объективного, он опирается только на субъективную позицию. Познавательный процесс вбирает в себя объективную действительность, которая не предполагает в себе какую бы то ни было предсуществующую истину. Истина присутствует в самом мышлении.

Концепцию философии как деятельности по интерпретации культурных смыслов разделяет Р. Рорти. Размышляя о судьбе философии на современном этапе развития культуры, он считает заблуждением стремление философии к сохранению своей автономии и к преувеличению своего значения. Ошибочно считать, что философия является авангардом культуры и общества и что только она одна способна осуществлять радикальные изменения в обществе, а философы являются революционерами и инициаторами этих перемен. Также ошибкой считается стремление философии к профессионализации, так как желание сохранить философию нетронутой делает неизбежным сужение ее объема, замыкает ее на самой себе и как следствие – узость и односторонность интересов. Отказ же от попыток превратить философию в автономную деятельность ведет к уничтожению границ между философией и другими сферами культурной деятельности. «Если мы прекратим отождествлять свою профессиональную деятельность с «рациональным мышлением», у нас будет больше возможностей обосновать утверждение, что философия не более способна к провозглашению самостоятельной программы, чем инженерное дело или юриспруденция. Такое допущение поможет нам обойтись без идеи, что научные и политические достижения требуют «философских оснований» – идеи, что нужно воздерживаться от легитимации культурных новшеств до тех пор, пока мы, философы, не признаем их действительно разумными»¹. Таким образом, философия не должна замыкаться в рамках своей профес-

¹ Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996, с. 32.

сионализации и претендовать на исключительную роль в культуре. Задача философии – быть посредником между историческими эпохами, примирять старую и новую истины, гармонизировать их, а не противопоставлять друг другу. «Мы не должны претендовать на роль, общую со жрецами и мудрецами. Наша роль больше сходна с ролью инженеров или юристов. В то время как жрецы и мудрецы разрабатывают свою программу, современные философы, подобно юристам и инженерам, сначала должны выяснить, что нужно их клиентам»¹.

Представление Рорти о философии как о посреднике между культурными эпохами рождается из диалоговой природы философского творчества, представляющего собой постоянный и непрекращающийся диалог между различными философскими идеями, философскими направлениями и течениями прошлого и настоящего, как относящимися к одной культурно-исторической эпохе, так и далеко отстоящими по времени возникновения, а также принадлежащими различным культурам. Философия в современной культуре обретает ранее не свойственную ей коммуникативную функцию, суть которой заключается в обеспечении и установлении связи между культурными эпохами. Данная функция философии становится особенно необходимой в современную эпоху «многомерного диалога», когда диалог становится «универсальным, всеохватывающим способом существования культуры и человека в культуре»².

Одной из главных задач философии является анализ коммуникативных связей, которые складываются в данный момент в культуре, которая сама изменяется. Пока изменяется культура, существует философия, так как появляются новые сферы, новые типы отношений, новые проблемы, требующие своего решения.

Самоопределение философии в современной культуре осуществляется, по мнению Ю. Хабермаса, в ходе преодоления некоторых последствий, рожденных культурой Нового времени. Прежде всего, это разделение разума на три составляющих компонента, которые образуют специфические сферы культурных ценностей: науку, мораль и искусство.

¹ Там же.

² Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995, с. 405.

во. Распадение единства разума становится серьезной социокультурной проблемой, частным выражением которой являются вопросы ответственности науки, обоснования морали, моральной нагруженности искусства. Другим следствием культуры Нового времени является увеличение дистанции между экспертными культурами и повседневностью, вызванное дифференциацией знания и ставшее серьезной проблемой современности.

Философия, выступая ранее в роли судьи науки и культуры, принимала активное участие в обосновании знания, придавая ему законный статус. Сейчас автономные сферы культуры не нуждаются в своей легитимации, а требуют описания и интерпретации. Поэтому философия в современной культуре должна играть роль посредника и интерпретатора со стороны мира повседневности, тем самым обеспечивая связь между экспертными культурами и жизненным опытом.

Болотова У.В., Бондаренко Н.Г., Крюкова Л.В. Становление и развитие идей постмодернизма. Статья посвящена рассмотрению концептуального каркаса постмодернизма, который провозгласил иронию одним из главных мотивов отрицания и преодоления современности. Для того, чтобы разобраться в логике перехода от модернистского типа общества к постмодернистскому, необходимо понимать, что представляла собой социокультурная реальность модерна.

Ключевые слова: модерн, общество, ценности, деятельность, научно-технический прогресс, знание, истина.

Bolotova U.V., Bondarenko N.G., Krukova L.V. The formation and development of ideas of postmodernism. The article is devoted to the conceptual framework of postmodernism, which proclaimed irony one of the main reasons for denying and overcoming the present. In order to understand the logic of the transition from a modernist type of society to a postmodernist one, it is necessary to understand what the socio-cultural reality of modernity was.

Keywords: modern, society, values, activities, scientific and technological progress, knowledge, truth.

Е.С. ВАСЕЦОВА
кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Востока
*ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова**

Иракский Курдистан в системе региональных противоречий

Курдская проблема крайне сложна и многоаспектна по своей сути. Многомиллионный курдский народ, проживающий на территории четырех сопредельных государств, а именно Ирака, Ирана, Турции и Сирии, долгое время оставался разобщенным, что сказывалось на всех аспектах жизнедеятельности курдских общин. Власти вышеназванных стран нивелировали все признаки культурной самобытности курдов и препятствовали возможной общекурдской консолидации, которая привела бы к росту национального самосознания. Однако под влиянием внутренних и внешних факторов в начале XXI в. курдский вопрос получил новые стимулы для развития. Курдская проблема обострилась как реакция на американское вторжение в Ирак в 2003 г. и на фоне тех тектонических сдвигов, к которым привела «Арабская весна».

Общественно-политическая ситуация в странах проживания большинства курдских общин характеризуется как напряженная и нестабильная. Сирия охвачена многолетней войной, Ирак переживает конфликты на этноконфессиональной почве. Имперские амбиции руководства Турции привели к самым негативным для страны последствиям. Доктрина «ноль проблем с соседями», принятая МИД Турции в 2008 г., основана на расширении влияния государства в регионе, превращение Турции в ближневосточного лидера. В результате данная доктрина привела к увеличению количества конфликтов, в которые вовлечена Турция. Иран сталкивается с внешнеполитическими вызовами, которые могут спровоцировать рост напряженности внутри страны.

В условиях трансформации всей системы культурных, социальных, экономических и политических отношений

* Васецова Елена Сергеевна, e-mail: vasetsova.es@yandex.ru.

Ближневосточного региона курдский вопрос является актуальным, что объясняет значительное число работ, посвященных его изучению¹. Исследователи сходятся во мнении, что курды стремятся использовать изменение региональной системы международных отношений в своих интересах². Несмотря на статочно подробное рассмотрение курдской проблемы курдский вопрос в современном Ираке нуждается в дальнейшем осмыслении, что связано с сентябрьскими событиями 2017 г., когда власти Иракского Курдистана провели референдум о независимости.

Цель статьи – изучить современное состояние курдского вопроса в Ираке, его влияние на процессы, происходящие в регионе. Основными методами, применяемыми при исследовании, являются сбор фактов из различных источников и литературы, их обобщение и анализ.

В настоящее время государство Ирак переживает один из самых сложных и драматичных периодов своей истории, что сказывается и на состоянии курдской проблемы. В развитии этой проблемы в современном Ираке выделим несколько периодов. Первый период начался с ввода войск США и их союзников в Ирак весной 2003 г. и закончился в 2014 г., когда курдские иракские ополчения начали вооруженную борьбу с «Исламским государством» (ИГ), террористической организацией, запрещенной в РФ³. Данный период стал для курдов Ирака переломным, они добились значительных успехов в борьбе за признание своих прав и сумели достичь впечатляющих результатов. Выступив активными союзниками американцев при свержении режима С. Хусейна, иракские курды прошли сложный путь закрепления самых широких прав в новой иракской конституции 2005 г., добившись статуса субъекта федерации с возможностью выхода из состава государства

¹ См., например, *Авдои Т.С.* Курдский вопрос в современных международных отношениях: Дисс.... канд. полит. наук. М., 2009; *Мазур О.А.* Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 г.): Дисс.... канд. полит. наук. М., 2017.

² См.: *Васецова Е.С., Мазур О.А.* Позиция России по отношению к курдскому вопросу в Сирии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир, 2016, № 2 (8), с. 62-73; *Мазур О.А.* Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета, 2016, т. 22, № 4, с. 84-93.

³ См.: *Васецова Е.С.* «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов, 2016, № 1-2, с. 96-101.

при нарушении центральным правительством своих обязательств. В данный период в Иракском Курдистане начали работу собственные парламент и правительство, служба безопасности, вооружённые силы (пешмерга), аэропорт, несколько университетов и спутниковых каналов. Власти последовательно проводили политику обретения большей независимости от центрального правительства, развивая добычу нефти, инфраструктуру и работая над улучшением инвестиционного климата. Эрбиль (столица Иракского Курдистана) стал одним из сильных игроков региона. Отношения с США носили союзнический характер, и курды демонстрировали центральному правительству свою самостоятельность.

Второй период охватывает 2014-2017 гг. В 2014 г. началась борьба с ИГ, в которой курды проявили себя как сила, сумевшая противостоять натиску боевиков-исламистов. В Иракском Курдистане нашли убежище сотни тысяч людей, бежавших с территорий, подконтрольных ИГ, спасаясь от геноцида и преследований. По мере укрепления позиций Эрбиля росли политические амбиции лидера иракских курдов М. Барзани. Усиление позиций Иракского Курдистана было воспринято крайне настороженно президентом Турции Р. Эрдоганом и властями Ирана. Данный период закончился в сентябре 2017 г. проведением референдума о независимости Иракского Курдистана, в результате которого более 90% участников проголосовали за создание самостоятельного курдского государства.

Референдум о независимости Иракского Курдистана ознаменовал начало нового периода в развитии курдского вопроса и спровоцировал резкий рост напряженности как в Ираке, так и в регионе в целом. Особое возмущение центральных властей Ирака вызвало проведение референдума в том числе на землях, формально не включенных в состав Иракского Курдистана. Цена референдума оказалась для курдов очень высокой. Власти Ирака объявили референдум нелегитимным и отказались от переговоров с региональным правительством Иракского Курдистана по результатам голосования. Посол Ирака в Москве Аль-Азари заявил, что вопрос независимости Иракского Курдистана для Багдада закрыт, а все пути сотрудничества между центральными

властями и автономией будут восстановлены только после отмены результатов референдума¹.

Багдад при помощи Ирана, пославшего для поддержки иракских войск шиитское ополчение Хашд аль-Шааби, провел операцию против курдов и освободил территории, выходящие за пределы Иракского Курдистана, которые курды занимали с лета 2014 г. Бесспорной победой Багдада стало стремительное вытеснение курдов из г. Киркук и одноименной провинции. Аналитики полагали, что курдское ополчение окажет гораздо более длительное сопротивление иракской армии.

В результате референдум, призванный законодательно оформить все территориальные завоевания иракских курдов, привел к прямо противоположным результатам, а именно к утрате контроля над землями, которые курды считали своими. Одним из последствий референдума стало ухудшение социально-экономической ситуации в Иракском Курдистане. Падение качества жизни населения и задержки заработной платы служащим привели к массовым протестам в декабре 2017 г. Сообщалось о гибели не менее семи человек и ранении 80 в результате столкновений силовиков с демонстрантами².

Проведенный референдум крайне негативно сказался на взаимоотношениях иракских курдов с турецкими властями, ударив по их финансовой независимости от Багдада. До проведения референдума иракские курды активно использовали турецкую территорию для транзита нефти на внешние рынки и были независимы от иранской логистики. Также была налажена торговля между Иракским Курдистаном и Турцией, что позволяло иракским курдам чувствовать себя независимыми от центральных властей. Р. Эрдоган расценил проведение референдума как вероломство со стороны иракских курдов и выступил с многочисленными угрозами в адрес властей Иракского Курдис-

¹ Вопрос независимости Курдистана закрыт для Багдада, заявил посол. 12.12.2017 // <https://ria.ru/world/20171212/1510744407.html> [Режим доступа 16.04.2018]

² Багдад направил средства на выплату зарплат служащим в Иракском Курдистане. 19.03.2018 // <https://ria.ru/world/20180319/1516781154.html> [Режим доступа 16.04.2018]

тана. Например, в марте 2018 г. глава Турции пригрозил внезапной военной операцией в Иракском Курдистане¹.

Наконец, референдум только усугубил и без того сложную ситуацию в общекурдском региональном движении. Плебисцит был санкционирован по инициативе могущественного клана Барзани, который традиционно пользуется большим уважением среди своих собратьев. Много десятилетий назад род Барзани стоял у истоков курдского движения самоопределения. М. Барзани, один из представителей клана, лидер Демократической партии Курдистана, занимал пост президента Иракского Курдистана с ноября 2005 г. У противников клана Барзани были серьезные опасения, что обретение Иракским Курдистаном независимости приведет к установлению режима личной власти представителей клана Барзани и будет образован, как они его нарекли, «Барзанистан», имеющий мало общего со свободным Иракским Курдистаном.

Референдум привел к падению авторитета М. Барзани и представителей его клана как внутри автономии, так и за ее пределами. М. Барзани подвергся резкой критике со стороны центральных властей Ирака, Турции и Ирана. Обострение социально-экономической и политической обстановки в Иракском Курдистане, массовые протестные выступления вынудили М. Барзани объявить о намерении уйти с занимаемой должности 1 ноября 2017 г. Парламент Иракского Курдистана поддержал его решение. Данное событие вызвало неоднозначную реакцию общества Иракского Курдистана. Сторонники отставки президента обвиняли его в быстрой сдаче Киркука, которая привела к сокращению ежемесячных доходов автономии с 800 млн. долл. до 500 млн. долл.², и поддерживали оппозицию, представленную Исламской группой Курдистана, Союзом за демократию и справедливость, Движением за перемены «Горран». Отметим, что возникшее в 2009 г. движение «Горран» находит среди населения большую поддержку. Лидеры «Горран» выступают против коррупции и клановости. Однако в

¹ Эрдоган пригрозил внезапной военной операцией в Иракском Курдистане. 19.03.2018 // <https://ria.ru/world/20180319/1516787800.html> [Режим доступа 16.04.2018]

² Пост сдал: почему Масуд Барзани снял с себя полномочия президента Иракского Курдистана. 01.11.2017 // <https://russian.rt.com/world/article/445358-masud-barzani-otstavka-ssha-rossiya> [Режим доступа 16.04.2018]

ближайшем будущем маловероятно, что «Горран» придет к власти, так как у движения нет своих вооруженных формирований. Между тем наличие у той или иной организации боеспособных сил остается важным условием удержания власти в Иракском Курдистане.

В то же время у президента нашлось немало сторонников, которые организовали массовые акции в поддержку М. Барзани и даже пытались взять штурмом здание парламента курдской автономии, когда в законодательном собрании рассматривали вопрос, удовлетворять ли просьбу президента об отставке.

Сам М. Барзани в телеобращении к населению Иракского Курдистана обвинил в сдаче Киркука предателей из оппозиции, явно имея в виду Патриотический союз Курдистана, отряды которого быстро покинули Киркук, не оказав серьезного сопротивления иракской армии и шиитскому ополчению. Таким образом, перед лицом общего врага курды оказались разобщены и внутренние противоречия вновь взяли вверх. Сторонники Патриотического союза Курдистана, возглавляемого кланом Талабани, оказали противодействие усилению Демократической партии Курдистана, главой которой является М. Барзани, ведь в случае обретения независимости Иракским Курдистаном клан Барзани стал бы бесспорным лидером общекурдского движения. Клан Талабани контролирует обширные земли Иракского Курдистана со столицей в г. Сулеймания, и незадолго до наступления иракских войск и шиитского ополчения Сулейманию посетил генерал иранского КСИР (Корпус стражей исламской революции), что свидетельствует о союзе Талабани с Ираном против усиливающихся позиций клана-соперника.

Также в своем обращении М. Барзани осудил действия США, чье оружие было использовано иракской армией в боях с курдским ополчением.

Отметим, что несмотря на уход М. Барзани с поста президента Иракского Курдистана члены его клана сохранили за собой важные должности в политических институтах автономии. Молодые представители семьи Барзани полны политических амбиций, и скорее всего речь идет о смене лидеров клана Барзани, а не о полном уходе данной семьи из политической жизни Иракского Курдистана.

Среди наиболее ярких представителей клана Барзани отметим племянника М. Барзани Н. Барзани, занимающего

должность главы правительства автономии. Н. Барзани, по его собственному утверждению¹, был первым политиком, который официально поставил вопрос о независимости Иракского Курдистана перед центральными властями в августе 2016 г. На переговорах в Багдаде он выразил мнение, которое, по всей видимости, разделяют представители его клана и которое находит поддержку у многочисленных сторонников. Тогда он заявил, что иракские курды не интегрированы с арабской частью общества государства Ирак и на данном основании Иракский Курдистан будет последовательно отстаивать свое право на независимость. Он отметил, что независимость Иракского Курдистана будет способствовать стабильному развитию региона, подчеркнув, что иракские курды держатся обособленно от своих турецких и иранских собратьев и что Иракский Курдистан не станет центром притяжения для турецких и иранских курдов.

На фоне ослабления клана Барзани клан Талабани, напротив, усилил свои позиции, хотя до сих пор остается неясным, кто станет преемником умершего в октябре 2017 г. Дж. Талабани.

Символично, что референдум продемонстрировал, что США не намерены последовательно защищать курдские интересы. По словам президента США Д. Трампа, Пентагон решил «не принимать ничью сторону». В результате позиция США, дистанцировавшихся от кризиса, привела к усилению позиций Ирана в регионе, что прямо противоречит провозглашенному ранее курсу американской администрации по противодействию усилению Ирана. Фактически кризис вокруг статуса Иранского Курдистана стал один из эпизодов американо-иранского противостояния в регионе, так как в интересах Тегерана (так же, как и Багдада), не допустить создания независимого Иракского Курдистана, который являлся бы плацдармом американского влияния.

Помимо оказавшегося в выигрыше Тегерана Багдад также значительно выиграл от сложившейся ситуации. Властям Ирака удалось вернуть под контроль земли провинции Киркук, получив источник пополнения бюджета. Кроме того, выступая инициатором начала переговоров с иракскими курда-

¹ Нечирван Барзани о ситуации вокруг и внутри Курдистана (интервью изданию Al-Monitor). 06.01.2017 // <http://riataza.com/2017/01/06/nechirvan-barzani-o-situatsii-vokrug-i-vnutri-kurdistana-intervyu-izdaniyu-al-monitor/>

ми, руководство Ирака находится в заведомо более выгодном для себя положении, чем до проведения референдума, когда у иракских курдов на руках были все козыри.

Москва, которая осудила одностороннее провозглашение независимости Иракского Курдистана, косвенно усилила свои позиции в регионе. Американские нефтяные компании приостановили работу на месторождениях Иракского Курдистана, и высока вероятность того, что курды захотят получить российские военно-политические гарантии в обмен на нефтяные контракты. Президент РФ В. Путин считает, что работа российских компаний в Ираке и Иракском Курдистане пойдет на пользу всем сторонам¹.

Россия продолжает развивать сотрудничество как с Багдадом, так и с Эрбилем. Так, 23 октября 2017 г. министр иностранных дел Ирака И. аль-Джаафари провел встречу с министром иностранных дел Российской Федерации С. Лавровым, после которой глава МИД РФ выступил с заявлением, что Москва уважает территориальную целостность Ирака и готова сотрудничать с центральными властями Ирака и с Иракским Курдистаном². О важности выстраивания партнерских отношений с Москвой для Эрбиля свидетельствует визит премьер-министра Иракского Курдистана в Москву в мае 2018 г. для участия в праздновании Дня Победы³.

Сложившаяся ситуация продемонстрировала сирийским курдам зыбкость союза с американцами, который может привести к тому, что им в одиночку придется противостоять Ирану, России, Сирии и Турции.

Таким образом, курдская проблема продолжает дестабилизировать обстановку и в Ираке, и в регионе в целом.

Васецова Е.С. Иракский Курдистан в системе региональных противоречий. Предмет исследования – курдский вопрос в современном Ираке. Основным выводом автора является тезис о

¹ Путин оценил перспективы работы российских компаний в Иракском Курдистане 14.12.2017 // <https://ria.ru/economy/20171214/1510948020.html> [Режим доступа 16.04.2018]

² Пост сдал: почему Масуд Барзани снял с себя полномочия президента Иракского Курдистана. 01.11.2017 // <https://russian.rt.com/world/article/445358-masud-barzani-otstavka-ssha-rossiya> [Режим доступа 16.04.2018]

³Глава Иракского Курдистана примет участие в мероприятиях 9 мая в Москве. 08.05.2018 // <https://russian.rt.com/tag/irakskiy-kurdistan> [Режим доступа 18.05.2018]

том, что референдум о статусе Иракского Курдистана осложнил и без того непростую ситуацию, привел к ослаблению позиций иракских курдов и еще большим разногласиям между курдами региона.

Ключевые слова: курдский вопрос, Россия, США, Ирак, Иракский Курдистан, Иран, Турция.

Vasetsova E.S. Iraqi Kurdistan in the system of regional contradictions. The subject of the investigation is the Kurdish question in modern Iraq. The author came to conclusion that the referendum on the future of Iraqi Kurdistan has complicated matters for the worse, weakened the position of the Kurds of Iraq, and divided the Kurds of the region.

Keywords: the Kurdish question, Russia, The USA, Iraq, Iraqi Kurdistan, Iran, Turkey.

З.М. КЕШЕВА
*кандидат исторических наук,
зав. сектором новейшей истории Института
гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ
«Федеральный научный центр «Кабардино-
Балкарский научный центр РАН»**

Бренд как маркетинговый двигатель привлекательности территории

В настоящее время весьма актуальной становится тема брендинга территорий и территориального маркетинга. Понятие «территориальный брендинг» используется достаточно широко, однако его определение вызывает споры и обсуждения. «Брендинг территорий» и «маркетинг территорий» – это схожие понятия, но они не тождественны друг другу.

Маркетинг возник в начале XX в., а брендинг – несколько позже, когда акцент с товарной деятельности сместился на разработку конкретных торговых марок. Экспертное сообщество не даёт точного ответа на вопрос, в чём заключаются различия между брендингом и маркетингом и где пересекаются эти понятия, некоторые считают, что брендинг – это часть маркетинговой активности, другие, что маркетинг является одной из функций брендинга.

В 1990-х гг. появились исследования, посвященные маркетингу территорий, большинство которых основывалось на утверждении, что территории, как и компании, продают продукты и услуги, в числе которых могут быть объекты для инвестиций, туризм, товары местного производства и т. д.. В 1993 г. вышло первое издание ставшей знаковой книги Ф. Котлера, Д. Хайдера и И. Рейна «Маркетинг территорий: привлечение инвестиций, промышленности и туризма в города, штаты и страны». Эта работа впервые четко обосновала использование маркетинга в качестве механизма всестороннего продвижения территорий. В 90-е гг. практика маркетинга мест стала общепринятой.

* Кешева Зарема Мухамедовна, e-mail: keshева10@gmail.com

Маркетинг территорий – это маркетинг, рассматривающий в качестве объекта продвижения территорию в целом как внутри нее, так и за ее пределами и нацеленный на создание, развитие, выделение и эффективное продвижение и использование конкурентных преимуществ определенной территории в ее интересах как субъекта. Если объектом внимания маркетинга на (внутри) территории являются отношения по поводу конкретных товаров, услуг, осуществляемые в пределах территории, то для маркетинга территории это – сама территория в целом, и он осуществляется как внутри, так и (часто преимущественно) за ее пределами¹.

Всемирно известный теоретик маркетинга Ф. Котлер использует термин «маркетинг территорий» (маркетинг места) и утверждает, что маркетинг обеспечивает наиболее полный подход к решению проблем территории. Котлер уделяет особое внимание маркетинговому стратегическому планированию, которое должно проводиться совместно жителями, деловыми кругами и администрацией данной территории. Он уверен, что целью маркетинга является укрепление способности территориального сообщества адаптироваться к изменениям на рынке, расширять возможности и повышать жизнеспособность сообщества. Стратегический территориальный маркетинг инициирует такое строительство сообщества, которое будет отвечать потребностям всех ключевых государственных учреждений. Основными задачами маркетинга территории, по словам Котлера, выступают выявление и диагностика состояния сообщества, его основных проблем и причин их возникновения; разработка видения перспектив решения этих проблем на основе реалистичной интерпретации ценностей сообщества, его ресурсов и возможностей; разработка долгосрочного поэтапного инвестиционного плана и трансформация сообщества.

Исследованием проблем бренда и брендинга первыми в нашей стране в 90-е гг. XX в. занялись экономисты, маркетологи, специалисты по «паблик рилейшнз» и рекламе. Возможности использования брендинга, продвижения имиджа политических институтов – государств, политичес-

¹ Клименко А.Н. Теоретические и методологические подходы к определению маркетинга территории. [Электронный ресурс]. URL: <http://krfu.ru/conf/docs> (дата обращения 27.02.2018 г.)

ких партий, политических лидеров – рассматриваются в работах В.Г. Королько, В.А. Евстафьева, В.Н. Яссонова, К.Е. Плешакова.

Впервые идея моделирования и маркетингового продвижения этнокультурных образов российских регионов была обозначена академиком В.А. Тишковым. В своих монографиях «Очерки теории и политики этничности России» (1997), «Этнология и политика. Научная публицистика» (2001), «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии» (2003) и других В.А. Тишков заложил основы исследования взаимодействия природно-географической среды, государственно-политических образований и этнического разнообразия в контексте понятий «граница» и «культура».

Дальнейшее развитие идеи этнокультурного брендинга получили в монографии В.К. Мальковой и В.А. Тишкова «Культура и пространство. Образы российских республик в Интернете» (М., 2009). Одним из первых проектов, поставивших целью определить значение этнокультурного брендинга для культур малочисленных народов в современном глобализирующемся мире, явился проект «Этнокультурный брендинг субъектов Южного федерального округа как ресурс для инновационного развития», заявленный академиком В.А. Тишковым в рамках Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».

Особого внимания заслуживают работы современных российских исследователей А. Шаромова, С. Рыжаковой, В. Бутузова, А.Я. Ивановой, Н.А. Тадиной, Е.А. Пивневой, которые посвящены проблемам этнокультурного брендинга.

Успешный брендинг территории влияет непосредственно на обеспечение устойчивого и привлекательного имиджа территории, повышение уровня ее узнаваемости. Создается представление потребителей об уникальности данной территории и это, безусловно, должно увеличить поток туристов, и, соответственно, увеличить доходы государства. Брендинг территории способствует совершенствованию ее инвестиционной привлекательности. У каждого субъекта РФ в силу специфичности и индивидуальности своего развития должна существовать собственная стратегия устойчивого развития, которая бы учитывала его сильные сто-

роны¹. В условиях современной модернизации российской экономики руководству регионов все чаще приходится прибегать к определению направлений по созданию и развитию своей идентичности для обозначения инвестиционной привлекательности территорий.

Цель создания брендов территорий – это не только формирование позитивного и привлекательного имиджа и образа региона, но и стремление распространить этот образ в пространстве для получения максимальной пользы и выгоды для его жителей. Это и один из способов сохранить этнокультурное наследие народов, населяющих данную территорию, так как при привлечении туристов большую роль будет играть интерес к истории и культуре народов, к их этнокультурным брендам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что и брендинг, и маркетинг территорий направлены на развитие территории и повышение её конкурентоспособности. В этой связи неопределимая роль принадлежит этнографическому туризму как одному из объектов этнокультурного брендинга.

Этнографический туризм является одним из направлений культурно-познавательного туризма и соответствует целому ряду духовных предпочтений человека. Он знакомит с обычаями, традициями, культурой самых разных этносов, что существенно расширяет этнический кругозор. Этнографический туризм – это посещение поселений и других этнографических объектов, которые сохранили особенности традиционной культуры и быта различных народов, знакомство с музеями народного быта.

Для России с её многонациональностью и обширностью территорий именно всестороннее развитие внутреннего туризма может и должно стать тем фактором, который будет знакомить ее народы между собой, укреплять горизонтальные связи между людьми и тем самым содействовать единству страны. А если учесть то обстоятельство, что главной идеологической и практической задачей в сфере межэтнических отношений является сохранение и укрепление единого и неделимого государства – Российской Федерации, то роль туризма станет вообще неопределимой².

¹ Гаджиев Д.В. Брендинг территорий как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона // Молодой ученый, 2017, №12, с. 258-261.

² Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // Этносоциум и межнациональная культура, 2015, № 3, с. 10.

Можно привести примеры успешного брендинга и территориального маркетинга на территории РФ. Так, существует ряд туристских программ, построенных на основе брендов Вологодской области, таких как «Великий Устюг – родина Деда Мороза», «Вологодское кружево», «Вологодское масло». «Великий Устюг – родина Деда Мороза» – главный туристский слоган Вологодчины. Появилась возможность познакомиться с укладом жизни, бытом и нравами, культурой и творчеством коренных малочисленных народов Севера, что вызывает в последние годы большой интерес у туристов, а Устюг активно продвигается в развитии этого нового для России продукта под названием «этнографический туризм».

Каждый год в вотчину Деда Мороза приезжают около 210 тыс. туристов. В резиденцию поступает более 200 тыс. писем, около 109 тыс. из них – перед Новым годом. Со временем Администрация города намерена превратить резиденцию Деда Мороза в круглогодичный туробъект, для чего в летний период в Великом Устюге будут развивать водный и экологический туризм. Эксперты, собравшиеся на конференции «Туристские бренды – генератор развития территорий», назвали туристический проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза» самым успешным российским региональным брендом, который может служить образцом для других городов и регионов страны¹.

Еще одним примером успешного использования регионального бренда является Югра. В 2015 г. в Ханты-Мансийске успешно прошла Неделя туризма под девизом «Увидеть Югру – влюбиться в Россию!». Центральными событиями стали форум «Туризм в северных регионах. Продвижение и развитие. Опыт регионов», ярмарка событийного туризма «Russian open Event Expo» и выставка-ярмарка «ЮграТур». В III Всероссийском конкурсе в области событийного туризма из 30 призовых мест половину заняли представители Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В частности, в номинации «Лидер событийного туризма» Югра заняла первое место, а «Столицей событийного туризма» признали Сургут.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://evgenysolomin.livejournal.com/135048.html> (дата обращения 27.03.2018 г.)

Большой успех имела XIV Туристская выставка-ярмарка «ЮграТур 2015», основная цель которой состояла в раскрытии туристско-рекреационного потенциала округа, демонстрации, продвижении и реализации региональных турпродуктов. Выставка наглядно продемонстрировала привлекательность и потенциал огромных туристских ресурсов края, способствовала расширению межрегиональных и международных связей: заключено 69 соглашений, из них 38 коммерческих. В Ханты-Мансийске активно развивается этнографический туризм, потому что там и сейчас живут малые народности, которые имеют свою уникальную культуру.

Всестороннему развитию туризма способствуют государственная программа «Развитие культуры и туризма в ХМАО-Югре на 2014-2020 годы», Концепция развития внутреннего и въездного туризма в ХМАО и Закон «О туризме в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». В них определены основные задачи государственной политики по комплексному, системному развитию индустрии туризма, предусмотрены эффективные экономические механизмы реализации инвестиционных проектов, внедрение новых качественных услуг для гостей и местного населения¹.

Одним из возможных вариантов развития туристического бизнеса на Юге России является использование уникального природного ландшафта. Природно-географические ресурсы Кабардино-Балкарии являются брендами как в России, так и за рубежом и их эффективное использование в соответствии с современными требованиями – первоочередная и актуальная задача.

Очевидным преимуществом Кабардино-Балкарии и объектом для территориального брендинга можно считать нахождение здесь высочайшей вершины Европы – двуглавой горы Эльбрус, которая расположена на границе с Карачаево-Черкесией. В КБР сосредоточен и курортно-рекреационный комплекс федерального значения. К сожалению, средствами массовой информации зачастую создается негативный облик северокавказских народов. И одним из способов разрушения этого стереотипа может стать привлечение в республику туристов путем брендинга ее достопримечательностей. 30 мая 2007 г. Российский союз туристической индустрии совместно с

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/districts/ural/hanty-mansiisk/18-11>

петербургским журналом «Всемирный следопыт» объявили акцию «Семь чудес России». Для голосования был предложен перечень из 100 достопримечательностей, составленный «Всемирным следопытом» (журнал собрал соответствующие предложения читателей журнала, а окончательное формирование перечня было доверено экспертному совету). Было получено и обработано более 20 тыс. голосов в рамках первого этапа. В результате их подсчета 7 июля 2007 г. определился 21 лидер. Далее проводился второй этап. Промежуточные результаты голосования объявлялись седьмого числа каждого месяца, а окончательный список «Семи чудес России» был обнародован 7 июля 2008 г. По итогам народного голосования во Всероссийском конкурсе Эльбрус вошёл в список «Семи чудес России». Этот территориальный бренд может принести огромную пользу как имиджу всего СКФО, так и его экономике.

Таким образом, можно сделать вывод, что удачный территориальный бренд – это валюта, которая должна иметь обеспечение ресурсами – человеческими и материально-техническими. В настоящее время региональный брендинг и маркетинг становятся актуальными инструментами для субъектов РФ, где ощутима ограниченность национального и местных бюджетов. Маркетинговое продвижение региональных брендов позволит регионам стать площадкой для вложения инвестиций.

Кешева З.М. Бренд как маркетинговый двигатель привлекательности территории. Статья посвящена проблеме брендинга территорий и территориального маркетинга. Определено, что брендинг территории способствует совершенствованию ее инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: брендинг, территориальный маркетинг, туризм, инвестиции, регионы.

Kesheva Z.M. Brand as a marketing engine of the attractiveness of the territory. The article is devoted to the problem of territory branding and territorial marketing. It is determined that branding of the territory contributes to the improvement of its investment attractiveness.

Keywords: branding, territorial marketing, tourism, investments, regions.

С.В. НАЗАРЕНКО

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент Департамента социологии, истории и
философии Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации**

Реализация государственного и гражданского контроля (на примере Вооруженных Сил РФ)

Окружающей человека практике имманентно присущи отклонения. В живой природе это мутации, в неживой – флуктуации, а в социальной практике – девиации. Они являются естественным, закономерным и необходимым механизмом изменчивости функционирования, способом изменения соответственно биологических, физических и социальных систем. В зависимости от вида нарушаемой нормы и последствий действий отклоняющееся поведение бывает просоциальным, ресоциальным (социально нейтральным), асоциальным (аморальным, девиантным), антисоциальным (делинквентным). По уровню опасности континуум «докриминогенный уровень – криминогенный уровень» фиксирует такие формы делинквентного поведения, как дисциплинарный проступок, административные правонарушения, преступление против личности или против собственности. В их основе лежит различная мотивация личности – агрессивная ориентация, корыстная ориентация или ориентация социально-пассивного типа.

Девиации – это не случайные факты, а социальные явления и процессы, приобретающие определенное распространение в обществе, совокупность актов массового нарушения социальных норм, вплоть до социальной аномии – отсутствия институциональных средств, устанавливающих процедуру достижения социально одобряемых целей (по Р. Мертону). Так, в зависимости от институциональных средств (нормативной структуры) и от достижения этих целей, намерений и реализации интересов (культурной структуры) альтернативами нормативного социального

* Назаренко Сергей Владимирович, e-mail: svnazarenko@fa.ru

действия – конформизма как равновесия между целями и средствами являются:

– ритуализм – отказ от целей ради подчинения общепринятым стандартам, нормам-правилам, для которого характерна максимальная степень усвоения и исполнения институциональных требований, минимальная – акцентирование целей;

– новации – отказ от институциональных средств при одновременном сохранении личных стремлений к достижению положительного результата (успеха), который характеризуется конфликтом, связанным с неудачей индивида в достижении определенной цели (ретроспектива) и усилением акцента на достижение значимых для престижа целей любыми средствами (проспектива), что инициирует дисбаланс, нарушение динамического равновесия между общепринятыми целями и средствами их достижения;

– ретритизм – «уход» от среды вследствие отрицания цели и средств ее осуществления «чужаками», которыми могут быть индивиды, либо перенесшие ранее ряд неудач в стремлении достигнуть цели законными средствами, либо не способные (не предрасположенные и/или не подготовленные) прибегнуть к незаконным способам из-за наличия внутреннего запрета и институционального принуждения, но которым присуща ценность успеха как цели и уверенность, что при иных возможностях, в другой ситуации она активизируется и реализуется;

– мятеж – освобождение от доминирующих стандартов, являющееся следствием неудачи или ограниченности возможностей и перспектив, что обуславливает необходимость введения нового социального порядка, т.е. бунт, сопровождающийся отвержением преобладающих ценностей и принятием новых, обновлением устаревших средств и целей.

В социальных практиках при исполнении норм-правил в зависимости от различных видов трудовой, профессиональной деятельности и межличностного общения, от решаемых задач, от ситуаций и условий, а также от иных факторов люди выбирают наиболее приемлемую для них альтернативу.

При этом если нормативному поведению индивидов преимущественно присуща однозначность, то отклонению от него – амбивалентность в силу двойного значения. Если позитивные отклонения являются средством, механизмом развития общества, повышения уровня его организованности, устранения (минимизации) или преодоления уста-

ревших традиционных стандартов поведения, то негативные – дисфункциональны, так как дезорганизуют систему социальных взаимодействий.

В позитивных отклонениях, с одной стороны, присутствуют профессиональные (трудовые, служебные), а с другой – социальные аспекты. В данном континууме на одном полюсе социальное творчество (героизм, воинский подвиг, мужество, отвага, самопожертвование, военная хитрость и т.п.), на противоположном – собственно девиации (социальный паразитизм, бюрократизм, преступность, терроризм, коррупция, пьянство, наркомания, проституция, самоубийство и др.).

Границы между ними подвижны как во времени, так и в социальном пространстве. Как в субкультурах общества, в различных обществах в одно и то же время конкретный поступок может расцениваться позитивным или негативным, так и определенный поступок в различное социально-историческое время в одних и тех же субкультурах общества, различных обществах может расцениваться позитивным или негативным. К примеру, для одной стороны человек – шпион (враг), а для другой – разведчик (друг).

Отклоняющееся поведение обусловлено не столько биологическими (генетическими, психофизиологическими, физиологическими), психологическими, сколько социальными факторами, такими как социальное неравенство, стратификация, расслоение общества на богатых и бедных, неоднородность микро- и макросреды, отсутствие социально приемлемых способов получения достойного заработка, безработица, инфляция, урбанизация, технизация производства, миграция, изменчивость ценностно-нормативной и знаково-символической систем, стигматизация, аномия, социальная дезорганизация, социальный конфликт, социальные войны и революции, техногенные, природные катаклизмы и др. Общество провозглашает общие для всех символы успеха, но при этом ограничивает реальный доступ к социально признанным средствам их достижения, тем самым создает условия для антиобщественного поведения, провоцирует индивида на совершение девиаций, девиантную адаптацию к условиям аномии. Источники девиаций находятся в неразрешенных противоречиях: а) между доминирующими ценностями и нормами; б) между целями и средствами их достижения; в) между потребностями личности и невозможностью их удовлетворить. Наиболее рельефно они

проявляются в военных и воинских преступлениях.

Резкие отклонения от модальных, типичных стандартов социального поведения как в позитивную, конструктивную, созидательную, так и в негативную, деструктивную, разрушительную сторону угрожают социально-экономической и социально-политической стабильности общества, всегда ценившейся и ценящейся превыше всего. Так, социальный контроль, имея ограниченный характер действия, обусловленный нарушениями норм-правил, фиксирует как девиантное (деструктивное), так и инновационное (конструктивное) поведение. Он функционально ориентирован на обеспечение стабильности и воспроизводство порядка. Контролирующие воздействия агентов контроля по отношению к контрагентам всегда являются формой ответной социальной реакции на тот или иной вид отклонения. Она обусловлена степенью общности нарушаемых норм. Так: а) чем выше степень общности ценностей и норм-правил, тем решительнее действия государства и общества к их нарушителю; б) чем ниже степень общности ценностей и норм-правил, тем больше усиливается неформальный социальный контроль; в) чем сложнее институциональная и стратификационная структура общества, тем разнообразнее институциональные и стратификационные формы контроля; г) чем менее социально значимые нормы-правила нарушаются индивидом, тем терпимее может быть реакция среды на его девиантные действия; д) чем демократичнее общество, тем приоритетнее не внешний, а внутренний контроль, в том числе личностный самоконтроль индивида.

Если агент контроля не имеет возможности или не обладает мягкой силой для того, чтобы склонить контрагента к добровольному исполнению норм-правил поведения сотрудничества, то он прибегает к жесткой силе для того, чтобы добиться подчинения. Именно поэтому базовой социологической закономерностью социального контроля является безапелляционное подчинение жизнедеятельности каждого индивида конкретным нормам-правилам и их требованиям. Социальный контроль, в отличие от традиционного его понимания, в развитем гражданском ориентирован на: а) соблюдение прав и свобод личности – обеспечение гарантий политической и экономической ее независимости; б) соблюдение принципов правового государства и гражданского общества, связанных с обеспечением раз-

деления властей, верховенством закона, независимостью средств массовой информации. Его приоритеты смещаются из области непосредственного в область косвенного контролирующего воздействия, носящего характер регулятивного влияния. Модель поведения формируется институтами гражданского общества, его системой естественной социальной саморегуляции – внутреннего контроля общества и внутреннего контроля личности¹.

Социальный контроль в современном обществе – это система агентств и агентов контролирующих воздействий. С одной стороны, это органы государственной власти и должностные лица государства, а с другой – негосударственные организации и граждане. Гармоничное сочетание их усилий оказывает преимущественно позитивное контролирующее воздействие на контрагента контроля с целью предупреждения девиаций (делинквенций). Однако не всегда и не все агенты осуществляют контроль непринудительными методами. Нередко используются методы принуждения, жесткие санкции в рамках прямых и косвенных методов управления. Если в первой группе представители агентств социальной профилактики, то во второй – агентств безопасности, компенсации и наказания².

В современном российском обществе агентами социального контроля являются: а) общесоциальные агенты – субъекты представительной власти (Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания, законодательные собрания субъектов РФ), субъекты исполнительной власти (Президент РФ и Правительство РФ, министерства и агентства, службы и комитеты, администрации региональной и территориальной власти), субъекты (организации, учреждения, службы и их представители) из сфер здравоохранения и образования, культурно-воспитательной деятельности и социального обслуживания, осуществляющие социальный контроль при исполнении своих функций; б) специальные агенты – правоохранительные органы, прокуратура, суд, адвокатура, учреждения юстиции, таможня, федеральная служба безопасности, выполняющие социальный контроль

¹ См.: Назаренко С.В. Социологическое изучение организации социального контроля поведения военнослужащих в процессе военной службы: Монография. Череповец, 2002.

² См.: Анищев В.П. Методология общественного контроля социального развития Российской Федерации: Монография. М., 2007.

через применение мер ограничивающего и принудительного характера в части, касающейся обеспечения законности, национальной (общественной и государственной) безопасности¹; в) вспомогательные агенты – коммерческие и некоммерческие организации, учреждения образования и науки, культуры и искусства, физической культуры и спорта, путешествий и туризма, частные детективы и охранные службы, а также институты и организации гражданского общества – собрания и советы граждан, трудовые и иные коллективы, разного рода ассоциации как саморегулируемые организации, имеющие территориальную, производственную, профессиональную, учебную, научную, религиозную и иную основу, а также другие социальные общности и организации, осуществляющие общественный (народный) контроль – контроль общественности.

Государство является самой крупной социальной организацией общества. Военная организация государства – одна из самых крупных социальных организаций государства. Социальная организация Вооруженных Сил РФ – основа военной организации российского государства². Ее деятельность всегда находилась и находится в фокусе социального контроля, альтернативными и взаимодополняющими формами, которого являются следующие.

1. Государственный контроль – периодическая проверка уполномоченными органами государственной власти деятельности Вооруженных Сил РФ, в том числе воинских частей (подразделений), воинских должностных лиц, военнослужащих, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений норм-требований, по результатам которой при выявлении нарушений применяются меры государственного принуждения³. Государственный контроль – форма осуществления государственной власти, обеспечивающая соблюдение законов и других нормативных актов,

¹ См.: Ямалетдинова Н.В., Фефелов В.В. Социальный аудит в системе контроля общества и государства над деятельностью МВД России: Монография. Уфа, 2015.

² См.: Федотова Ю.Г. Государственный и общественный контроль в механизме обеспечения безопасности Российской Федерации: Монография. М., 2016.

³ См.: Арутюнян Д.А. Государственный контроль деятельности органов предварительного следствия: Монография. М., 2012.

издаваемых органами государства¹. Он служит обеспечению, во-первых, надлежащего исполнения органами управления и воинскими должностными лицами решений государственных органов и должностных лиц; во-вторых, исполнения военнослужащими своих обязанностей; в-третьих, наблюдаемости и управляемости социальных процессов в воинских частях (подразделениях) Вооруженных Сил РФ со стороны органов государственной власти.

Как институциональный социальный контроль государственный контроль объединяет в себе: а) политический контроль – реализуется органами и должностными лицами, которые наделены полномочиями верховной власти (парламент, региональные и местные выборные органы, политические партии, представленные в органах власти); б) административный контроль – осуществляется исполнительными органами всех ветвей власти как контроль вышестоящих должностных лиц за действиями подчиненных; в) судебный контроль – осуществляют суды: общие (гражданские), военные, арбитражные и Конституционный суд РФ².

Применительно к военной сфере жизнедеятельности общества в соответствии с характером полномочий агента, реализующего государственный контроль, осуществляется: 1) контроль Президента РФ как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации – президентский контроль (агенты контроля – Президент РФ, в том числе частично Администрация и Контрольное управление Президента РФ); 2) контроль субъектов законодательной власти – парламентский контроль (агенты контроля – Государственная Дума РФ, Совет Федерации РФ); 3) контроль органов исполнительной власти – правительственный контроль (агенты контроля – Председатель Правительства РФ, Министр обороны РФ); 4) контроль органов судебной власти – судебный контроль (агенты контроля – Конституционный суд РФ, суды общей юрисдикции, военный трибунал). Направлениями их деятельности выступают: первое – контроль за соблюдением норм, регулирующих различные сферы отношений в Вооруженных Силах РФ; второе – контроль посредством правотвор-

¹ См.: Косаренко Н.Н., Хутинаев И.Д. Государственный контроль в системе управления: Монография. М., 2009.

² См.: Новиков А.В. Контроль в социально-политической системе российского общества: Монография. М., 2005.

ческой деятельности в военной сфере, а также реализация иных социально-экономических, политико-правовых мер, воздействующих на детерминанты военной и воинской преступности, правонарушений, правопорядка и воинской дисциплины в войсках (силах), сохранения жизни и здоровья военнослужащих¹.

2. Гражданский (общественный) контроль – публичный контроль общественности и отдельных граждан, социальных организаций и движений, а также общественного мнения. Его агенты – это сформировавшиеся институты гражданского общества, в фокусе которых находится наблюдение за формальным и неформальным участием отдельных граждан и их объединений, которые в свою очередь сами осуществляют гражданский контроль. Он не предполагает подмену государственного контролирующего органа². Его целью является достижение: а) интегрированности военнослужащих в отечественную политическую систему, но недопустимости вмешательства армии в политику; б) социального развития военнослужащих, способных выполнить свой конституционный долг, ибо общество заинтересовано в безопасности, которую гарантирует и обеспечивает армия; в) исключения из практики ущемления интересов военнослужащих; г) искоренения злоупотреблений командиров (начальников), административного и казарменного произвола, порождаемых ошибками, упущениями военных и гражданских должностных лиц. Общественный контролер как представитель гражданского общества или военного сообщества не наделяется государственными властными полномочиями³. Он посредством своих гражданских инициатив помогает: а) преодолеть социальные проблемы, возникшие при реализации прав и свобод человека и гражданина; б) достичь социально-правовой защищенности личности; в) повысить уровень воинской (служебной) дисциплины военнослужащих.

¹ См.: *Оборский А.Ю.* К вопросу о социальной детерминации системы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки», 2006, № 3(35), с. 71-79.

² См.: *Вестов Ф.А., Петров Д.Е.* Силовые структуры в политической жизни правового государства: власть и гражданский контроль: Научная монография / Под ред. Н.И. Шестова. Саратов, 2011.

³ См.: *Зубарев С.М.* и др. Общественный контроль за деятельностью государственных органов в условиях модернизации России: Монография. М., 2011.

Гражданский контроль как внесударственный контроль общественных организаций и объединений, групп граждан, которые не наделены государственно-властными полномочиями, фокусируется на деятельности органов государственного и военного управления, органов управления в Вооруженных Силах РФ, воинских должностных лиц, военнослужащих. Его правовую основу определяет Конституция РФ, согласно которой граждане наделены правом личного участия в управлении делами государства. Тем самым общественность получает контрольные полномочия в отношении деятельности органов государственного и военного управления. Эти полномочия детализированы и прописаны в следующих документах: Федеральные законы «Об Общественной палате Российской Федерации» (от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ), «Об общественных объединениях» (от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ, ред. от 31.01.2016 г.), Указ Президента РФ «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» (от 04.08.2006 г. № 842, ред. от 23.05.2013 г.), Приказ Министра обороны РФ «Об образовании Общественного совета при Министерстве обороны РФ» (от 16.11.2006 г. № 490).

Основными формами контролирующей деятельности Общественного совета являются пленарные заседания, заседания комиссий (рабочих групп), а предметом контроля: 1) патриотическое воспитание и сохранение исторического наследия; 2) культурно-шефская работа и межнациональные отношения; 3) комплектование войск (сил) военнослужащими по призыву и по контракту; 4) обеспечение правопорядка и воинской дисциплины в частях (подразделениях); 5) военное строительство и научные исследования в сфере безопасности; 6) спортивно-массовая работа и сохранение здоровья военнослужащих; 7) информационное сопровождение деятельности Вооруженных Сил РФ; 8) повышение социально-правового статуса и социальной защищенности военнослужащих (членов их семей) и гражданского персонала. Его решения принимаются в форме заключений, предложений и обращений. Они носят рекомендательный характер, но об их социальной эффективности свиде-

тельствуется вызываемый общественный резонанс.

Весь спектр контролирующей деятельности рабочих групп комиссий Общественного совета в рамках гражданского контроля сфокусирован на: а) обеспечении учета и реализации личностных потребностей и интересов, а также защиты регламентированных прав и свобод граждан РФ; б) защите предоставленных прав общественным организациям, реализующим мероприятия по формированию нового облика Вооруженных Сил РФ; в) осуществлению гражданского контроля деятельности органов военного управления и органов управления в войсках, реализующих интенсификацию учебно-боевой деятельности личного состава войск армии и сил флота.

Наряду с этим формами прямого гражданского контроля за деятельностью военной организации государства и непосредственно Вооруженных Сил РФ выступают: 1) журналистские и иные подобного рода расследования; 2) коллективные и индивидуальные обращения граждан в органы государственного и военного управления, органы управления в войсках; 3) научные и научно-исследовательские труды, разного рода отчеты, доклады и экспертизы, публицистические и художественные произведения, являющиеся средством формирования общественного мнения и способом контролирующего воздействия как на правящую элиту, так и на граждан¹; 4) участие граждан в управлении делами общества через иные общественные организации (Общероссийская общественная организация ветеранов войны и военной службы (свыше 3 млн. членов), Союз комитетов солдатских матерей России (свыше 200 организаций) и др.); 5) публичные обсуждения проектов законов и других важных вопросов жизни и военно-профессиональной деятельности военнослужащих Вооруженных Сил РФ; 6) народная законодательная инициатива в области военного строительства и прохождения военной службы; 7) суд присяжных; 8) общественные экспертизы законопроектов и другие формы.

Гражданский контроль – это прежде всего наблюдение за деятельностью военнослужащих как должностных лиц, оценка законности и эффективности этой деятельности, а

¹ См.: Брега А.В. Транснационализация политической элиты и влияние этого процесса на суверенитет государства // Власть, 2014, № 11, с. 77-83.

также принятие политико-правовых и административных мер по пресечению выявленных нарушений прав и свобод личности военнослужащего, социальных групп военнослужащих. Ответственное отношение военнослужащих к исполнению своих обязанностей повышается при прозрачности, полной, достоверной, своевременной и регулярной информации. Поэтому прозрачность деятельности военной организации государства – это важнейшее условие эффективности гражданского (общественного) контроля¹.

Непосредственно в Вооруженных Силах страны от имени государства контроль осуществляется институциональными агентами ведомственного контроля, которыми являются: а) Министерство обороны РФ как федеральный орган исполнительной власти (федеральное министерство), проводящий военную политику и осуществляющий государственное управление и контроль в области обороны страны; б) органы военного управления Вооруженных Сил РФ – центральные органы военного управления (входят в структуру Министерства обороны РФ), органы военного управления видами, родами войск Вооруженных Сил РФ, военными округами, соединениями и воинскими частями, а также непосредственно воинские должностные лица – командиры (начальники), в обязанности которых входит осуществление контролирующей деятельности. Наряду с ними, но от имени гражданского общества контроль осуществляется и агентами внеинституциональной формы ведомственного контроля в Вооруженных Силах РФ. Таким агентом является Коллегия Министерства обороны РФ как коллективный орган руководства Вооружёнными Силами РФ, в том числе видами, родами войск, военными округами (флотами), группами (группировками) войск. Она как коллективный агент вневедомственного контроля включает в себя контролируемую деятельность Министра обороны РФ, начальника Генерального штаба ВС РФ, заместителей Министра обороны РФ, директоров Федеральных служб по военно-техническому сотрудничеству, по техническому и экспортному контролю, Федерального агентства специального строительства, главнокомандующих Сухопутными войсками, Воздушно-космическими силами, Военно-Морс-

¹ См.: *Гостев А.Н., Демченко Т.С.* Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: Монография. М., 2011.

ким Флотом, командующих Ракетными войсками стратегического назначения, Воздушно-десантными войсками.

Система «агентств» и «агентов» социального контроля в воинских частях (подразделениях), видах и родах войск Вооруженных Сил РФ – это совокупность объединенных единой контролирующей целью органов государственного и военного управления, органов управления в войсках, а также государственных и воинских должностных лиц и гражданского персонала. Они реализуют свои статусные полномочия, права и функциональные обязанности по обеспечению поддержания социального порядка в военной организации государства¹. Так, на каждом уровне социального взаимодействия по принципу иерархического строения функционируют соответствующие органы государственного и военного управления, которые выполняют функции внутриведомственного административного контроля. Система социального контроля объединяет в себе органы: а) специализированные, которым контроль предписан в качестве главного направления деятельности, т. е. это специально созданные для выполнения контролирующей функции органы; б) относительно специализированные, которые выполняют функции по минимизации социальных отклонений как дополнительную задачу, т. е. контролирующая функция для них не основная, она выполняется в комплексе с иными функциями, приоритетными для данного субъекта; в) неспециализированные, осуществляющие контролирующие воздействия по объективной необходимости. В армейской среде это система агентов контроля, объединяющая командный состав как орган управления и контроля в войсках, органы воспитательной работы, субъекты военно-профессионального образования и культурно-просветительной работы, военную прокуратуру, органы военной юстиции, суд, военную комендатуру, финансовые органы, особый отдел и другие учреждения, имеющие статус государственного органа в Вооруженных Силах². Наряду с ними выделяются и товарищи по службе, которые осуществляют товарищеский (воинский) контроль как один из наиболее действенных видов социального контроля.

¹ См.: Косаренко Н.Н. Система государственного контроля в Российской Федерации: Монография. М., 2008.

² См.: Тарасов А.М. Государственный контроль в России: Монография. М., 2008.

В зависимости от факторов внешней социальной среды – направленности деятельности воинской части (подразделения), ее целей и задач, а также типа личности военнослужащего (первый – не предрасположен и не подготовлен к контролю, второй – предрасположен, но не подготовлен, третий – не предрасположен, но подготовлен, четвертый – предрасположен и подготовлен к контролю), занимающего статус агента или контрагента контроля и исполняющего контрольные функции, доминирующим является один из четырех типов социального контроля: 1) институциональный (межгрупповой), когда нормативное поведение военнослужащего преимущественно обеспечивается (достигается) социальным институтом – институтом военной службы; 2) организационный (внутригрупповой) – многоуровневой социальной организацией от первичного воинского подразделения до Вооруженных Сил РФ; 3) референтный (межличностный) – позитивной или негативной референтной группой, мотивирующей военнослужащего на нормативное или девиантное поведение; 4) личностный самоконтроль (внутриличностный) – полностью социализированными нормами поведения на основе согласия военнослужащего с внешними нормами-правилами, его идентификации с ролевыми ожиданиями окружения, интернализации им социальных ценностей среды¹.

Социальный контроль – это регулирование социального поведения индивидов посредством социальных институтов (форм организации совместной жизнедеятельности людей, удовлетворяющей социальные, экономические, политические, культурные или иные потребности), в также иных внеинституциональных форм. Альтернативными и взаимодополняющими формами социального контроля действий военнослужащих выступают: а) институциональная – социальные институты с помощью специальной системы мер – социальных санкций контролируют соблюдение военнослужащим норм-правил воинского поведения, которые официально одобрены обществом и его институтами. Она реализуется посредством особого, специализирующегося на контролирующей деятельности аппарата – совокупности

¹ См.: Назаренко С.В. Социальный контроль военной службы в Российской Федерации (социологический анализ на примере военнослужащих Вооруженных Сил РФ): Монография. Череповец, 2007.

взаимодополняющих государственных и общественных организаций (органов, учреждений и объединений); б) внеинституциональная – нормы-правила воинского поведения, исполнение которых обеспечивается силой общественного мнения, воинской морали и нравственности. Эта форма как особый вид саморегулирования, присущего всем социальным системам, представляет собой контроль за поведением военнослужащих со стороны массового (группового и общественного) сознания. Оно функционирует как нравственно-психологический и социально-психологический механизм непрерывного мониторинга поведения военнослужащих и оценки его соответствия предписаниям и ожиданиям. Наблюдая за другими членами группы, общности, общества и постоянно сопоставляя себя с ними, военнослужащие, социализируясь, усваивают нормы воинского поведения. Благодаря взаимным социальным контактам они осознают ценности военной службы, приобретают войсковой и воинский опыт, опыт участия в боевых действиях и военно-профессиональные компетенции ролевого поведения.

С помощью различных средств конструируются информационные воздействия, специальные механизмы, побуждающие и принуждающие военнослужащего к определенному, заданному социальному действию. Инструментом и проводником идеи о необходимости обеспечения безопасности страны являются как средства массовой информации (радио, телевидение, газеты, журналы) и коммуникации (интернет), так и межличностное общение военнослужащих в пределах воинской части (подразделения) Вооруженных Сил РФ. Современное состояние социального контроля военной службы – социального контроля в различных социально-профессиональных и демографических группах военнослужащих – характеризуется, с одной стороны, институциональным (нормативным, законодательным) и организационным запаздыванием (доминирование ретроспективной направленности), с другой стороны – актуализацией необходимости выведения его на уровень опережающего состояния (доминирование перспективной направленности).

Смещение приоритетов военной службы от грубой, бездушной, основанной на физических и административных санкциях, в сторону интеллектуальной, творческой, гуманной, базирующейся на научных знаниях, характеризует «опережающее состояние» социального контроля военной

службы во всех его типах, формах, видах реализации. Оно предполагает, что в его системе агентств и агентов контроля сосредоточены наиболее подготовленные военные специалисты. Они максимально используют современные научные достижения в поиске оптимальных регулирующих решений, допускают открытое сравнение результатов контроля с потребностями общества и государства. Этим обеспечивается функциональная ориентированность контроля на формирование у военнослужащих стремления к служению интересам российского государства и общества. Военнослужащие, профессионально занятые воинским трудом, должны быть интеллектуально и физически подготовленными, обладать аналитическим и прогностическим мышлением, навыками авторитарного и демократического стиля контроля (руководства).

Итак, на современном этапе в рамках формирования «опережающего состояния» в армии внедряются новые, востребованные социальной ситуацией регуляторы деятельности военнослужащих, что предполагает усиление личностного самоконтроля как основы государственного и гражданского контроля.

Назаренко С.В. Реализация государственного и гражданского контроля (на примере Вооруженных Сил РФ). Эффективность государственного и гражданского контроля в современном российском обществе определяется состоянием социального контроля, его институциональным, организационным, межличностным и личностным аспектами. Переход от организационного запаздывания к опережающему состоянию возможен на основе усиления личностного самоконтроля как залога развития активной государственной и гражданской позиций военнослужащих.

Ключевые слова: социальный контроль, государственный контроль, гражданский контроль, военная служба, вооруженные силы.

Nazarenko S.V. The implementation of state and civil control (on the example of the Armed Forces of the Russian Federation).

The effectiveness of the state and civil control in the modern Russian society is determined by the state of social control, its institutional, organizational, interpersonal and personal aspects. The transition from the organizational delay to the advanced state is possible on the basis of strengthening personal self-control as a guarantee of the development of active civil and military personnel positions.

Keywords: social control, state control, civil control, military service, armed forces.

А.В. ТРЕТЬЯКОВ
научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
(социологического) ВС РФ*

Военно-профессиональная ориентация как объект социологического обеспечения

В ходе комплектования армии военному руководству для принятия оптимальных управленческих решений необходимо владеть актуальной и объективной информацией о состоянии механизмов, определяющих качественный отбор и набор кандидатов на военную службу по контракту. Только в этом случае органы военного управления смогут эффективно планировать и организовывать работу по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации будущими профессионалами военного дела.

Важнейшим механизмом, обеспечивающим успешность комплектования армии военнослужащими по контракту, выступает *военно-профессиональная ориентация*.

Ведущую методическую, организационную и информационно-аналитическую роль в социологическом обеспечении управленческой деятельности военного руководства в Российской армии долгие годы играет Научно-исследовательский центр (социологический) Вооруженных Сил Российской Федерации, созданный в конце 80-х гг. XX в.¹. В интересах повышения эффективности военно-профессиональной ориентации НИЦ (социологический) ВС РФ на регулярной основе проводит социологические исследования и представляет полученные результаты Главному управлению кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Важная роль в современной системе военно-профессиональной ориентации отводится пунктам отбора на военную службу по контракту. Проводимые ими мероприятия позволяют не только привлечь дополнительный контингент для

* Третьяков Александр Владимирович, e-mail: alex_socium89@mail.ru

¹ См.: *Образцов И.В.* Процесс институционализации военной социологии в России // Социологические исследования, 2014, № 7(363), с. 134-145.

прохождения военной службы по контракту, но и получить дополнительную информацию о мотивах, степени готовности и социальном составе кандидатов на военную службу по контракту. Данная информация, полученная с использованием социологических методов, позволяет лучше понять контингент, ориентирующийся на военную службу в современной Российской армии, что способствует повышению эффективности разработки мероприятий по военно-профессиональной ориентации граждан¹.

Основной категорией социологического изучения военно-профессиональной ориентации в пунктах отбора выступают сами кандидаты на военную службу по контракту. Кандидатом для поступления на военную службу по контракту в пунктах отбора считается гражданин, у которого на пункте отбора принято заявление².

Кроме этого в ходе социологических исследований в качестве экспертов привлекаются начальники пунктов отбора на военную службу по контракту и должностные лица органов военного управления, которые непосредственно в ходе повседневной деятельности сталкиваются с проблемами привлечения и отбора кандидатов на военную службу по контракту.

В системе социологического информационно-аналитического обеспечения военно-профессиональной ориентации выделяются два основных *вида исследований*. Повторные (мониторинговые) и точечные (разовые).

В ходе ежегодного социологического мониторинга по изучению отношения к военной службе по контракту решаются следующие *задачи*:

- анализ мотивации и ценностных ориентаций потенциальных кандидатов для прохождения военной службы по контракту, а также причин, снижающих ее привлекательность;
- оценка социальной привлекательности контрактов о прохождении военной службы и определение оптимальных условий заключения первых (новых) контрактов о прохождении военной службы;

¹ См.: *Третьяков А.В., Половнёв А.В.* Военно-профессиональная ориентация граждан в пунктах отбора на военную службу по контракту // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки, 2016, № 2(767), с. 206-213.

² См.: *Военная служба по контракту 100 вопросов и ответов.* М., 2014, с. 6.

- осуществление анализа основных показателей, определяющих эффективность информационного обеспечения мероприятий, проводимых в соответствии с планом комплектования должностей солдат (матросов), сержантов (старшин) военнослужащими по контракту;

- подготовка информационно-аналитических материалов, рекомендаций и предложений по совершенствованию системы комплектования должностей солдат (матросов), сержантов (старшин), прапорщиков (мичманов) военнослужащими по контракту.

Ключевыми показателями, используемыми в ходе социологического мониторинга для оценки и оптимизации военно-профессиональной ориентации, выступают:

- соотношение общего количества военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах, и количества граждан, пребывающих в запасе, отобранных пунктами отбора в субъектах Российской Федерации для прохождения военной службы по контракту;

- отношение кандидатов на военную службу по контракту к военной службе;

- мотивы заключения первых (новых) контрактов о прохождении военной службы военнослужащими по контракту и военнослужащими по призыву, а также кандидатами на военную службу по контракту;

- полнота и достоверность полученной информации кандидатами об условиях военной службы по контракту;

- основные источники информации о военной службе по контракту, пользующиеся доверием у кандидатов, отношение кандидатов к военной рекламе и информации о военной службе по контракту.

Примером точечных (разовых) исследований военно-профессиональной ориентации кандидатов на военную службу по контракту являются исследования, проводимые в рамках проведения информационно-пропагандистских акций под названием «Военная служба по контракту – твой выбор» или проведение оперативных исследований по заказу органов военного управления.

При проведении социологических исследований в интересах оптимизации военно-профессиональной ориентации кандидатов на военную службу по контракту социологами периодически обобщаются также данные, характеризующие:

- степень удовлетворенности предлагаемыми условиями прохождения военной службы по контракту и удовлетворенность кандидатов порядком отбора и процедурой оформления документов для заключения контракта;

- социально-демографические особенности кандидатов, анализ их профессиональных качеств, готовность к прохождению военной службы по состоянию здоровья, физической подготовки и психологической готовности, наличие опыта военной службы;

- эффективность проводимой информационно-агитационной работы среди кандидатов;

- мнение кандидатов относительно значимости и привлекательности предоставляемых социальных гарантий военнослужащим по контракту.

В перспективе для более системного изучения процесса военно-профессиональной ориентации кандидатов на военную службу по контракту важно все анализируемые показатели обобщить в рамках единой социологической методики и расширить категории для социологического изучения. Единая социологическая методика оценки состояния военно-профессиональной ориентации позволит диагностировать ее уровень в каждом военном округе или субъекте, где функционируют пункты отбора, и своевременно принимать управленческие решения для оптимизации данного процесса на местах. Расширение социальных категорий для социологического изучения позволит в свою очередь повысить эффективность привлечения кандидатов на военную службу по контракту.

Таким образом, можно говорить о том, что военно-профессиональная ориентация кандидатов на сегодняшний момент активно изучается социологией. Специфика современных социологических исследований военно-профессиональной ориентации заключается в том, что они носят преимущественно прикладной характер. Предоставляемые информационно-аналитические материалы органы военного управления используют в своей деятельности по совершенствованию системы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими по контракту и оптимизации механизма военно-профессиональной ориентации. Используемые на сегодняшний момент методика и система показателей позволяют обеспечить на регулярной основе органы военного управления объективной инфор-

мацией о состоянии и результативности существующей системы военно-профессиональной ориентации, но вместе с тем нуждаются в совершенствовании.

Третьяков А.В. Военно-профессиональная ориентация как объект социологического обеспечения. В статье рассматривается процесс социологического обеспечения военно-профессиональной ориентации кандидатов на военную службу по контракту: виды социологических исследований данного процесса, основные социальные категории анализа военно-профессиональной ориентации и оценочные показатели.

Ключевые слова: военно-профессиональная ориентация, кандидаты на военную службу по контракту, социологическое обеспечение, показатели военно-профессиональной ориентации.

Tretiakov A.V. Military-vocational orientation as an object of sociological support. The article deals with the process of sociological support for the military-vocational orientation of candidates for military service under a contract: types of sociological research of this process, the main social categories of the analysis of military-vocational orientation and evaluation indicators. Prospective directions of sociological study of military-vocational orientation of candidates are revealed.

Keywords: military-vocational orientation, candidates for military service on contract, sociological support, indicators of military-vocational orientation.

Э.Г. СИМОНЯН
*доцент, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
Вологодской государственной
молочнохозяйственной
академии имени Н.В. Верещагина**

И.Ф. ИВАШКИН
*доцент, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
Вологодской государственной
молочнохозяйственной
академии имени Н.В. Верещагина*

Рефлексия как рациональная реакция в анализе культурной травмы

В современном мире под влиянием внешних факторов, в первую очередь вследствие взаимодействия и взаимовлияния на региональном и общемировом уровне, в том числе в результате глобализации, меняется ценностный мир государственных, этнических, социальных и межэтнических групп. Рефлексивный анализ культурной травмы в данной версии направлен на объяснение рациональной реакции как механизма установления природы культурной травмы, резко и пагубно влияющей на коллективную идентичность.

Захваты, войны, политические перевороты, масштабные технические инновации, миграции, геноциды всегда вызывают существенные и тяжело переживаемые изменения в коллективном сознании. Это можно называть культурным кризисом, переломом эпох, культурным шоком и т. п. Понятие же культурной травмы в ряду исторических трагедий возникло на грани тысячелетий и находится в стадии разработки.

По определению Дж. Александера, культурная травма имеет место, когда члены некоего сообщества чувствуют, что их заставили пережить какое-либо ужасающее событие, кото-

* Симонян Элеонора Гамлетовна, e-mail: eleonora8@mail.ru

рое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность¹.

П. Штомпка определяет «социальную (культурную) травму» следующим образом: «Какое-то значительное событие (воспоминание о подобном важном событии прошлого) бьет по самым основам культуры, точнее, интерпретируется как абсолютно несоответствующее ключевым ценностям, основам идентичности, коллективной гордости и т.д.»².

Трактовка культурной травмы с позиции философии Просвещения предполагает, что травма – это фол рациональной реакции на резкую перемену, будь то на уровне индивидуума или общества. Объекты или события, которые запускают травму, четко воспринимаются акторами; их реакции ясны, а последствия этих реакций направлены на решение проблемы и на развитие.

Рефлексивные реакции на такие травмы будут заключаться в попытках изменить те обстоятельства, которые к ним привели. Воспоминания о прошлом направляют размышления о будущем. Будут разрабатываться программы действий, восстанавливаться привычные окружения отдельных лиц и сообществ, и постепенно ощущение травмы утихнет. Иллюстрация этой, связанной с философией Просвещения, версии была приведена А. Нилом в произведении «Национальная травма и коллективная память», в котором объясняется, как установить, травмировано ли некое сообщество или нет. Нил обращает наше внимание на природу самого события. Национальные травмы создавались, утверждает он, «индивидуальными и коллективными реакциями на события, подобные извержению вулкана, которые потрясли основания социального мира»³.

Рассмотрим этот вопрос на примере анализа рефлексивного мышления личности. Этой проблеме посвящены многие работы. При этом исследователи, как правило, опираются на определения рефлексии, которые приводятся в философских словарях. Например, в Философском энцик-

¹ *Александр Д.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал, 2012, № 3, с. 5.

² *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социологические исследования, 2001, № 1, с. 10.

³ *Neal A.* National Trauma and Collective Memory. Armonk, N.Y., 1998.

лопедическом словаре рефлексия определяется как процесс осмысления чего-либо при помощи изучения и сравнения.

И.В. Муштавинская в своём исследовании придерживается позиции, в соответствии с которой для формирования рефлексивной способности необходимы представление о рефлексии как осмыслении форм и предпосылок деятельности, критический анализ знания и методов познания, процесс самопознания, раскрытия внутреннего строения и специфики духовного мира человека¹. Л.П. Качалова, рассматривая рефлексю в ценностно-нормативной регуляции, пишет о ней как об интегральной способности личности, способности к контрольно-оценочной деятельности².

Причинами формирования рациональной конструкции «культурная травма» стали рост способности к рефлексии и интерес гуманитарного знания к различиям (П. Бурдье) в ценностно-нормативной регуляции. Рост способности к рефлексии объясняется:

- быстрым ростом общей образованности, численным ростом интеллигенции – основного исполнителя рефлексивной функции в обществе; интенсификацией межкультурных контактов в условиях новых технологических возможностей;
- возможностью отслеживать эффект крупных экономических и финансовых проектов в национально-государственном разрезе;
- развитием демократии, ориентированной на политический диалог, что в свою очередь позволяет по-новому интерпретировать ушедшие в историю события.

Рефлексивный анализ культурной травмы с общекультурной позиции дает возможность понять, что статус травмы придается реальным или воображаемым явлениям не благодаря их фактической вредности или объективной резкости, но благодаря тому, что предположительно эти явления резко и пагубно повлияли на коллективную идентичность.

Идентичность подразумевает отсылку к культуре. Событие получает статус травмы только если происходит резкое смещение упорядоченных, привычных смыслов сообщества. Именно смыслы обеспечивают чувство шока и страха, а

¹ *Муштавинская И.В.* Современные подходы к повышению квалификации: рефлексивные технологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 4(1), с. 25.

² *Качалова Л.П.* Формирование рефлексивной компетенции студентов педвуза – будущих учителей // Совет ректоров, 2011, № 2, с. 58.

вовсе не события сами по себе. Оказываются ли структуры смысла нестабильными и поврежденными или нет, зависит от социокультурного процесса, а не от события.

Национально-культурная идентичность обретается посредством постепенного приобщения человека к миру культуры, причем каждому витку этого процесса соответствуют свои формы и содержание культурной деятельности, которые актуализируются с учетом особенностей личностного развития и требований общества. Следовательно, процесс инкультурации осуществляется в поле напряжения этих полюсов, поскольку его можно представить как противоречивое встречное движение внеличных культурных смыслов и встречной активности личности. Важнейшим условием эффективности инкультурации является включение в коммуникативные пространства человека образцов для подражания, которые задают планку совершенства, помогают обрести личностную гармонию и понять свое предназначение, пробуждают в человеке энергию самосозидания и становятся точкой отсчета в определении смысла его жизни. Значимый образ «другого» становится условием саморазвития личности и реализации ее возможностей, определения жизненного призвания и выбора пути, на котором личность себя создает, объективируясь в поступках, отношениях, творческой деятельности. В связи с этим одной из важных культурно-политических задач (особенно в ситуации полиэтничности территории и наличия значительного числа мигрантов) является создание условий для обеспечения социально-культурной идентичности личности, в том числе и путем реализации потенциала народной культуры.

Национально-культурная идентичность проявляется как общность «картины мира», чувство принадлежности к единому историко-культурному базису. Потребность в принадлежности – одна из базовых в структуре личности. Зрелостью обладает та личность, которая характеризуется социокультурной тождественностью, т.е. имеющая «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя»¹. В широком смысле понятие «идентификация» трактуется имен-

¹ Симолян Э.Г. Национально-культурная идентичность как ресурс преодоления кризисных явлений современного общества // Научное обеспечение – сельскохозяйственному производству. Т. 1. Экономические науки. Вологда – Молочное, 2010, с. 171.

но как «самоопределение», «самоотождествление» личности с определенным социумом. С детства человек встраивается в систему отношений с другими людьми, и по мере того, как он занимает в этих отношениях определенную позицию, он становится личностью, обретает свою социальную и персональную определенность в отношениях с другими. Процессы социально-культурной и этнической идентификации сопровождаются индивидуализацией социального в человеке, его автономизацией, стремлением сохранить уникальное в личности¹.

Национально-культурная идентичность проявляется в форме осознаваемой принадлежности человека к некой общности «мы». Эта общность формируется в результате взаимодополняющих и взаимозависимых процессов: с одной стороны, подражания, адаптации, сотрудничества, консолидации, с другой – противопоставления, разобщения, конфликта. Один и тот же элемент – язык, традиция, идея, ценность – служит одновременно и как способ солидарности, сплочения, и как фактор обособления данного сообщества от других, противопоставления им. Противопоставление и оппозиция являются источником энергии для консолидации общности, ее самосознания.

Исходным пунктом личностной самоидентичности является самоопределение, которое осуществляется в процессе самопознания, выступающего в качестве необходимого условия и предпосылки свободы и сознательного «выбора себя»². Самоопределение не сводится к самопознанию или самопониманию, оно подразумевает и управление собой, мотивирование собственной деятельности, саморегуляцию, самоорганизацию. Не случайно познание себя, своего «Я», своих притязаний и возможностей для самоопределения и лучшей реализации своих сил – важнейшая задача образования и воспитания. На основе прошлого опыта индивид начинает соотносить представления о себе с идеальным «Я», глазами других определяет нормативную стратегию, формирует совесть, которая обеспечивает нравственную стратегию самосовершенствования. Самопонимание как рациональный подход помогает обнаружить творческий потенциал личности, выработать личностные

¹ Там же, с. 173.

² Там же, с. 172.

смыслы, обеспечить защиту от скрытой манипуляции в ситуации социокультурного кризиса.

Чтобы травма возникла на уровне сообщества, социальные кризисы должны стать культурными кризисами. События – это одно дело, а репрезентация этих событий – совсем другое. Травма не является результатом того, что некая группа людей испытывает боль. Она есть результат острого дискомфорта, проникающего в самую сердцевину ощущения сообществом собственной идентичности. Коллективные акторы «решают» представить социальную боль как основную угрозу их пониманию того, кто они, откуда они и куда хотят идти.

Самопонимание рефлексивно предполагает приобретенную сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, как «способность уже не просто познавать, а познавать самого себя, не просто знать, а знать, что знаешь»¹. Психологи, исследующие феномен рефлексии, отмечают ее большое значение для развития как отдельной личности, так и социальной общности: рефлексия приводит к целостному представлению, знанию о содержании, способах и средствах своей деятельности; позволяет критично отнестись к себе и своей деятельности в прошлом, настоящем и будущем; делает человека (социальную систему) субъектом своей активности. Рефлексия это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают «рефлексирующего», его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные (связанные с познанием) представления. В понимании рефлексии можно выделить три процесса: обращения назад, самопознания субъектом своего внутреннего мира и осмысления индивидом социальной действительности. Рефлексия является источником новаций и развития. Рефлексия представляет собой не только осознание того, что есть в человеке, но и переделку самого человека, его индивидуального сознания, личности, способностей к познанию и деятельности. Рефлексирующий человек обращен к культуре, он способен на преобразующую деятель-

¹ *Малыгина И.В.* В лабиринтах самоопределения: опыт рефлексии на тему этнокультурной идентичности. М., 2005, с. 280.

ность, на саморазвитие. Рефлексия – это путь поиска в себе «духовного, сущностного», это путь к самому себе.

В идеологической, мировоззренческой плоскости кризис идентичности вызван прежде всего истощением культурных, духовных факторов национальной идентификации.

Каким бы мучительным ни был процесс травмы, рефлексивный подход позволяет сообществам определять новые виды моральной ответственности и влиять на политические курсы, рациональное осознание в форме опыта помогает социуму избежать в будущем аналогичных ошибок. Этот открытый и рациональный процесс создания травмы и идущее рука об руку с ним распределение коллективной ответственности важны как для незападных обществ, так и для западных. У коллективных травм нет географических или культурных границ. Теория культурной травмы без ущерба для чьих-либо прав может быть применена во всех (и во всевозможных) случаях, когда общества конструировали и переживали культурные травмы, или напротив, когда то или иное общество напрямую не сталкивалось с культурными травмирующими событиями; а также ко всем попыткам этих обществ извлекать или игнорировать в историческом контексте те нравственные уроки, которые, как можно утверждать, следуют из этих событий.

Симонян Э.Г., Ивашкин И.Ф. Рефлексия как рациональная реакция в анализе культурной травмы. В данной статье обосновывается тезис о важности роли рефлексии в исследовании культурной травмы. Рефлексивный анализ культурной травмы направлен на объяснение рациональной реакции как механизма установления природы культурной травмы, пагубно влияющей на коллективную идентичность.

Ключевые слова: рефлексия, культурная травма, рациональная реакция, самопонимание, идентичность.

Simonyan E.G., Ivashkin I.F. Reflection as a rational reaction in analyzing cultural trauma. In this article the thesis of the importance of the role of reflection in the study of cultural trauma is substantiated. The reflexive analysis of cultural trauma addresses the rational reaction as a mechanism which would help to define the nature of cultural trauma, drastically affecting the collective identity.

Keywords: reflection, cultural trauma, rational reaction, self-understanding, identity.

Н.В. ВАРИВОДА

*научный сотрудник Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»**

К.Ф. ДЗАМИХОВ

*доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»***

Эволюция взаимоотношений Российского государства и терского казачества в XVIII – начале XIX века

С началом строительства русских городов-крепостей на Северном Кавказе (Терки и Сунженский городок) установились непосредственные контакты царской администрации с вольными казачьими группами на Тереке. Русское правительство высоко оценило военные качества казаков. Казаки несли разнообразные службы: держали сторожевые посты, высылали разъезды, сопровождали посольства, ходили в походы вместе с регулярными войсками. Их привлекали к борьбе России с Османской империей и Крымским ханством. В свою очередь в сотрудничестве с государством было заинтересовано и вольное казачество. Казаки постоянно нуждались в порохе и оружии из России, продовольствии, а также в надежном покровителе и союзнике. Между Российским государством и казачеством на Тереке к концу XVI в. сложились отношения, скорее похожие на контакты между равноправными сторонами.

К концу XVII в. вольные казаки использовались уже для несения службы в Терском городке. Все более отлаженным становится механизм поощрения государством вольного

* Варивода Наталья Владимировна, e-mail: variks1@yandex.ru

** Дзамихов Касболат Фицевич, e-mail: kbigi@mail.ru

казачества на Тереке за службу. Если в начале XVII в. пожалования казакам носили временный характер, то со второй половины XVII в. им выдавалось годовое жалованье регулярно¹.

Вольные казаки постепенно утрачивают свою политическую самостоятельность. В 1668 г. из-за затопления Трехстенного городка казакам пришлось переселиться в старый город (Тюмень), находившийся почти рядом с Терками. Зависимость от царских воевод устанавливается сама собой, и терские казаки включаются в состав Терского гарнизона под именем Терского казачьего войска. Гребенские казаки еще сохраняли свою самостоятельность, хотя они, по неписаному соглашению, находились в номинальной подчиненности Терскому воеводе и принадлежали к местному гарнизону.

В XVIII в. произошли заметные изменения во взаимоотношениях государства и терских казаков. Указом Сената от 3 марта 1721 г. казаки были подчинены Военной коллегии, и им определено было постоянное жалованье по строевому составу в 500 конных воинов. Терцы к этому времени насчитывали 500 конных и 500 пеших воинов². На протяжении почти двух столетий казаки Северного Кавказа строили отношения с государством через Посольский приказ, теперь же казачество официально было включено в российскую военную структуру. С подчинением военной администрации заканчивается первый период в истории Терско-Гребенского казачества – период вольной колонизации Предкавказья и начинается второй – превращение казаков в особое военно-служилое сословие. По словам В.А. Потто, «гребенские казаки начинают жить общею жизнью с государством, принимающим на себя заботы об их материальных и нравственных нуждах»³.

Если ранее Москва обращалась к казакам с просьбами о помощи, а они собирались на круг и решали, откликнуться ли им на призыв Российского государства или нет, то в начале XVIII в. следовали указы, которые подлежали безусловному исполнению. Так, по приказу Петра I терско-гребенские казаки приняли участие в Хивинском походе 1717 г.

¹ Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 2002, с.38-39.

² Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб., 1869, с. 14-15.

³ Потто В.А. Два века терского казачества. Ставрополь, 1991, с. 121.

под руководством кабардинского князя А. Бековича-Черкасского¹. При строительстве крепости Святого Креста на них была возложена заготовка леса, угля, сена. Гребенцов заставили конвоировать почту, курьеров, давать подводы грузинским и горским владельцам. Эти притеснения вызвали бегство части гребенцов на Кубань².

С именем Петра Великого связывается обширная его деятельность на Кавказе. В ходе Персидского похода Петр I «изволил заложить новую крепость под именем Святого Креста» вместо Терки, где от реки Сулак отделялась р. Аграхань³. В 1722 г. сюда была переселена часть терских казаков, из них создали Аграханское казачье войско. В 1724 г. в состав войска вошла и 1000 семей донских казаков⁴, переселенных сюда в три станицы: Каменка, Прорва, Кузьминка, из которых послали «на Аграхань 500 семей, в Гребени 500 же семей...»⁵.

Указ Петра I от 29 августа 1723 г. «О населении гребенских казаков у кр. Святого Креста» вызвал смуту в среде гребенцов, не желавших подчиняться царской власти и покидать освоенные места⁶. Это вынудило правительство отказаться от плана переселения гребенских казаков в указанную крепость.

В образовании Аграханского войска мы видим один из первых опытов правительственной колонизации Северного Кавказа. Петр I хотел подчинить своей власти гребенцов путем «размыывания» их состава «верными» казачьими отрядами. Однако места поселения войска оказались непригодными для постоянного жительства, в результате чего из 1000 семей донских казаков к 1735 г. осталось всего 452⁷.

¹ Дзамихов К.Ф. «В службе и обороне...». Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик, 2017, с. 201.

² Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII- XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001, с. 75.

³ Бутков П.Г. Указ. соч., с. 32-33.

⁴ Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.) М., 1974, с. 197.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830, т. 7, с. 286. (№ 4509).

⁶ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. М., 1988, с. 51.

⁷ Потто В.А. Указ. соч., с. 193.

Крепость Святого Креста была уничтожена в 1735 г. вследствие обострившихся отношений между Россией и Персией. В 1736 г. остатки донских (аграханских) казаков были поселены недалеко от крепости Кизляр и составили Терское Семейное казачье войско.

Другая казачья группа, поселившаяся в Кизляре, Терское Кизлярское войско, состояла из представителей кавказских народов и отряда служилых казаков, переселившихся сюда из крепости Святого Креста и названных «Терскими». С образованием Терского Кизлярского войска царская администрация пыталась придать своей политике на Северном Кавказе новое направление. Отныне наряду с созданием казачьих войск за счет переселения служилых казаков из России государство стремится опереться на горцев, привлечь их на российскую службу. «Разноплеменное и разноязычное» Кизлярское войско было для царской власти противовесом как слишком независимому Гребенскому войску, так и «пришлым» и плохо ориентированным в северокавказских «конъюнктурах» служилым казакам с Дона, составлявшим Терское Семейное войско¹.

Между тем Гребенское войско по-прежнему сохраняло многие казачьи привилегии, оставалось относительно независимым от государственной власти. Гребенцы уже прочно осели в регионе, чувствовали себя старожилами. Так, в документе «Описание гребенских казаков», относящемся к середине XVIII в., указывается: «...Гребенские казаки по Терку начались от беглых российских людей и от разных мест пришельцев от давних годов...»². При этом казаки не скрывали, что в их станицах живут беглые люди. Государство стремилось пресечь проникновение на Терек беглых, но выслать их было невозможно, так как гребенские казаки являлись наиболее боеспособной силой в регионе. В ответ на это правительство ограничивало Гребенское войско в денежном жаловании, которое было в два раза меньше, чем в других казачьих войсках. Но сложившаяся в результате успешного хозяйственного освоения терско-сунженского бассейна относительная экономическая независимость гребенцов от России не позволяла царской ад-

¹ Козлов С.А. Указ. соч., с. 83.

² Цит. по: Описание гребенских казаков в XVIII веке // Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961, с. 246.

министрации эффективно использовать для мирного подчинения их своей власти такой важный рычаг, как жалование. В этой ситуации правительство стремилось подчинить Гребенское войско своей власти путем «размывания» его состава верными казачьими отрядами, в данном случае это терское семейное казачество. В 1745 г. российское правительство принимает решение о слиянии Терского Семейного войска с Гребенским¹. Объединением двух войск царская администрация хотела не только подчинить своей власти гребенцов, но и повысить боеспособность Терского Семейного войска. Теперь общевоискового несменяемого атамана выбирали на кругу в присутствии Кизлярского коменданта². Станичные атаманы, есаулы, сотники, писари, хорунжие избирались на один год. С 1746 г. атаман и старшины войска стали утверждаться Военной коллегией. Войсковой атаман наделялся неограниченными полномочиями. Он должен был вершить суд, хотя и при участии казачьего круга, и лишь о важных государственных делах доносить в Военную коллегия³. Таким образом, был сделан первый шаг по осуществлению контроля над казачьим самоуправлением.

Однако яростное противостояние между терскими семейными и гребенскими казаками вынудило Сенат в 1754 г. издать указ о разделении войска на Гребенское и Терское Семейное⁴.

В Терско-Кизлярском войске, фактически созданном правительством в XVIII в., с самого начала выборы были признаны нецелесообразными, и его возглавил подполковник Эльмурза Бекович-Черкасский⁵. В середине XVIII века три войска (Гребенское, Терско-Семейное, Терско-Кизлярское) подчинялись Кизлярскому коменданту – Астраханскому губернатору – Военной коллегии. У гребенцов, хотя выборы войскового атамана со временем стали происходить погодно, атаманы находились на своей должности фактически пожизненно, их уже волновали чины, почести и прочие выгоды. Приручение казачьей верхушки, таким образом,

¹ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 13. Оп.1. Д. 580. Л. 74-74 об.

² *Омельченко И.Л.* Терское казачество. Владикавказ, 1991, с. 74.

³ *Великая Н.Н.* Указ. соч., с. 76-77.

⁴ *Караулов М.А.* Терское казачество. М., 2007, с. 110.

⁵ *Дзамихов К.Ф.* Указ. соч., с. 202.

шло достаточно успешно. Отметим, что, по мнению С.А. Козлова, уже с 60-х гг. XVIII в. происходит полное военно-административное подчинение государством Гребенского войска¹, которое довольно долго противостояло российскому правительству в сохранении своих «вольностей».

В 1770 г. для усиления Терской кордонной линии на левобережье от Моздока до Червленной были поселены 517 семей волжских казаков с Царицынской кордонной линии, образовавшие Моздокский казачий полк, расселенный в пяти новых станицах². В 1777 г. для заселения крепостей Азово-Моздокской линии с Волги был переселен остаток Волжского казачьего войска. Переселенцы составили Волжский казачий полк.

Переселенцы с Волги, составившие Моздокский полк, с момента появления на Тереке были лишены самоуправления, во главе их был поставлен полковник. Правительство считало, что при переселениях легче всего изменить управление, поскольку мысли переселенцев заняты прежде всего обустройством на новом месте, борьбой за выживание.

Гребенское войско оказалось зажатым правительственными казачьими войсками: Терско-Семейным и Волжским. Гребенские казаки ощущали и самоуправство со стороны представителей регулярной армии, находившихся на постое в станицах.

В 1785 г. по указу Екатерины II учреждается Кавказское наместничество, которое включало в себя Астраханскую и Кавказскую области³. С учреждением Кавказского наместничества усиливается двойная подчиненность казаков гражданской и военной властям. Теперь казачество начинает подпадать под контроль гражданской администрации, которая проникала во все сферы хозяйственно-бытовой жизни Кавказской линии. Регламентировались права казаков на земли и угодья, рыбные ловли и добычу соли и т.д. Казаки облагались дополнительными повинностями, натуральными и денежными сборами на содержание полиции, обязаны были не только размещать по хатам прибывших солдат, но и предоставлять им часть своих пастбищ и сенокосов.

¹ Козлов С.А. Указ. соч., с. 93.

² Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып. 1, с. 372.

³ Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX-XX вв. СПб., 1996, с. 25.

Все, что касалось внутренней жизни станиц, все отставные, не служащие казаки, женщины, малолетки были изъяты из подчинения военных и находились в ведении губернских или уездных учреждений. За войсковым атаманом остались служилый состав полка, военные действия. На тот момент четкого разграничения полномочий между гражданскими и военными властями на Тереке еще не произошло, и при обострении обстановки власть военных резко возрастала.

При А.П. Ермолове гребенские казаки лишились возможности избирать себе войскового атамана. В 1819 г. первым наказным (назначенным) атаманом гребенцов стал полковник Е.П. Ефимович¹. Необходимость указанной меры объяснялась тем, что постоянно на казачьих кругах возникали распри и драки, происходили имущественные захваты и самовольство, слабо уважали выборные власти, выбирали далеко не лучших. Теперь же войсковыми атаманами назначались офицеры регулярной армии. Им было предоставлено право заменять и выборных станичных атаманов.

Таким образом, пополнение казачества из разнородных элементов создавало возможность для «размывания» старых казачьих групп, утверждения представлений о социальной, а не этнической природе казачества, подчинения их своей власти. В рассматриваемый период терские казаки все активнее вовлекаются в орбиту деятельности России на Северном Кавказе и постепенно утрачивают свою политическую самостоятельность. В начале XIX в. прежним принципам самоуправления был нанесен сильнейший удар. В весьма ограниченной форме они продолжали существовать лишь на уровне станичных обществ.

Варивода Н.В., Дзамихов К.Ф. Эволюция взаимоотношений Российского государства и терского казачества в XVIII – начале XIX века. В статье рассматривается проблема взаимоотношений Российского государства и терского казачества. Исследуется, каким образом по мере усиления зависимости казачества от Российского государства оно утрачивало свои «вольности», политическую самостоятельность, как постепенно казачье войско включалось в новую структуру, превращаясь в составную часть русской армии.

¹ Великая Н.Н. Указ. соч., с. 81.

Ключевые слова: казачество, государство, эволюция, сословие, колонизация, атаман, самоуправление.

Varivoda N.V., Dzamihov K.F. The evolution of relations between the Russian state and the Terek Cossacks in the XVIII – early XIX century. The article examines the problem of relations between the Russian state and the Terek Cossacks. It is investigated how in process of strengthening of dependence of the Cossacks from the Russian state, it lost its «liberties», political independence, gradually Cossack army was included in the new structure, becoming part of the Russian army.

Keywords: cossacks, state, evolution, estate, colonization, ataman, self-government.

В.Л. ЕМЕЛЬЯНОВА

*магистрант кафедры глобальных социальных процессов и работы с молодежью факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова**

Проблема «Север-Юг»: история развития и современное состояние

Проблема развития процесса «Север-Юг» является одной из наиболее обсуждаемых проблем современности. В результате глобализации разрыв между развивающимися и развитыми странами не сокращался, а продолжал расти в геометрической прогрессии, создавая предпосылки для социальной, геополитической и экономической нестабильности в мире.

Главным и, несомненно, самым сильным оружием глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК). Появление ТНК было обусловлено либерализацией международных экономических отношений и последовавшей в дальнейшем глобализацией мирового хозяйства. В современном мире ТНК представляют собой движущую силу экономической глобализации, определяют структуру и динамику мировой экономики, контролируют международное движение капиталов, товаров и услуг, принимают активное участие в разработке научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Они оказывают влияние на политическую и экономическую составляющую, а также на социальную стабильность и экологическую ситуацию всех стран мира¹.

Одним из негативных последствий глобализации является развитие и углубление процесса «Север-Юг», в рамках которого увеличивается разрыв между странами «Севера» и «Юга». Понятие «Север» эквивалентно понятию «Мировой Север», под которым понимается геоэкономический макро-регион, являющийся мировым «Центром» и специализирую-

* Емельянова Виталия Леонтьевна, e-mail: vitalia28081995@gmail.com

¹ Буцкая Н.Г. Сравнительный анализ концепций конкуренции / Экономика и управление: проблемы, решения, 2013, № 11(23), с. 71-86.

щийся на высокотехнологичном производстве. Понятие «Юг» представляет собой геоэкономический макрорегион, «Мировую периферию», характеризующуюся процессами демодернизации экономических и социальных отношений¹. Однако в современной науке достаточно часто фигурирует термин «проблема «Север-Юг», который вводит в заблуждение относительно подхода к рассматриваемому вопросу.

В данном случае слово «проблема» подразумевает под собой еще нерешенный вопрос, решение которого представляет практический и теоретический интерес. Однако «проблема» не всегда подразумевает под собой развитие, в то время как «процесс» – это развитие, последовательная смена состояний, характеризующая социоприродную целостность как на протяжении всей истории человечества, так и в современную эпоху². Представляется закономерным сделать вывод, что, используя понятие «проблема «Север-Юг», ученые имеют в виду статичное состояние объекта исследования, а не процесс его развития. Вследствие этого в нашей статье основным является понятие «процесс «Север-Юг», которое представляет собой сложный многогранный процесс, отражающий современные реалии и включающий в себя совокупность различных экономических, социальных и политических факторов дифференциации стран на развитый «Север» и стагнирующий «Юг», так как акцент в ней делается главным образом на развитие данной проблематики и анализ тенденций ее развития.

Начало становления и развития процесса «Север-Юг» относится к 60-м гг. прошлого века, характеризующимся преимущественно эпохой деколонизации. До начала эпохи деколонизации страны «Севера» представляли собой метрополии, контролирующие остальную часть мира, представляющую на данный момент отсталый во всех отношениях «Юг».

Со временем международные границы становились все более прозрачными, что привело к развитию глобализации и ее производных. Одной из таких производных является возникновение и развитие транснациональных компаний.

¹ Емельянова В.Л. Тема «Север-Юг» как глобальная проблема современности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017, № 4, ч. 6, с. 33.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Начиная с 80-х гг. XX в. происходит становление транснациональных корпораций обусловленное либерализацией международных экономических отношений¹.

Либерализация экономических международных отношений позволила крупным компаниям размещать свое производство в тех странах, где это представлялось наиболее выгодным за счет экономии на издержках производства². В свою очередь это привело к вывозу производства и капитала в страны «Юга», где издержки производства, налоговое бремя и экологические стандарты были и по сей день являются более низкими, чем в странах «Севера»³.

В итоге либерализация международных экономических отношений и становление ТНК как феномена глобализации создали беспрецедентные условия для дальнейшего развития мировой экономики. Страны «Севера» столкнулись с деиндустриализацией из-за переноса производства в развивающиеся страны, с разрушением основы социального государства и ростом безработицы как тренда, который влечет за собой падение доходов и уровня жизненного стандарта населения. Однако правительства стран «Севера», в которых расположены головные компании ТНК и чья экономика напрямую зависит от их деятельности, поддерживают ТНК, страхуя прямые зарубежные инвестиции, предоставляя определенные государственные гарантии, защищая инвестиции ТНК за рубежом, создавая институты международного арбитража в инвестиционной сфере и выгодные инвестиционные условия. Для стран «Севера» ТНК – это инструмент их мягкой силы, навязывания демократических ценностей, политических взглядов, которым они активно пользуются⁴.

Деятельность ТНК для стран «Юга» – прекрасный способ обеспечить население рабочими местами, перенять у транснациональных корпораций ведущих государств пере-

¹ Greer J. and Singh K. A Brief History of Transnational Corporations. Corpwatch, 2000.

² Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая коммуникация // Экономика и предпринимательство, 2015, № 9-2, с. 159-163.

³ Jenkins R. Transnational Corporations and Uneven Development: The Internationalization of Capital and the Third World. L., 2013.

⁴ Кондратьев Н.И., Тютюкова А.Е. Особенности воздействия ТНК на экономику стран-доноров и реципиентов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012, вып. 2(106), с. 147.

довые технологии, снизить уровень социальной напряженности внутри государства. Однако кроме плюсов есть значительные минусы, которые в определённой степени перечеркивают все хорошее, что несут с собой в развивающиеся страны транснациональные корпорации.

Глобализация и неолиберальная политика государств «Юга» создали благоприятные условия для развития ТНК, обеспечив им экономию на производстве, включая минимальные затраты на рабочую силу¹. Основным итогом такой деятельности помимо непоправимого ущерба окружающей среде является ухудшение условий труда в странах третьего мира. Рабочие не имеют гарантий занятости, а также преимуществ при различных схемах трудоустройства. Работники получают заработную плату ниже установленного минимума, не могут образовывать профсоюзы, так как они запрещены на законодательном уровне с целью привлечения ТНК, и не получают льгот, предусмотренных законом. ТНК используют слабую государственную экономику и избыток дешевой рабочей силы, готовой взять на себя любой труд и принять устаревшие производственные мощности для своего собственного развития².

Снижая налоговое бремя для транснациональных корпораций и либерализуя трудовое законодательство, правительства сокращают доходы в свой бюджет и перестают выполнять своё главное обязательство перед гражданами – обеспечивать их безопасность, учитывая их интересы. На этой почве происходят многие внутривнутриполитические конфликты, которые приводят к смене политических элит, но не к смене отношений транснациональных корпораций с правительствами развивающихся стран. В конечном итоге становится заметна разница между интересами верхушек стран «Севера» и «Юга» и интересами их населения³. Таким образом, деятельность ТНК оказывает значительное влияние на уровень развития стран «Юга», усиливая социальную, экономическую, политическую нестабильность

¹ *Mingst K.A.* Essentials of international relations. W. W. Norton & Company. 2014, p. 310.

² *Емельянова В.Л.* Современные ТНК и их влияние на страны «Юга» // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2017, № 6 (ч. 4), с. 67.

³ *Науменко Т.В.* Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации // Credo new, 2007, №3, с. 7.

внутри государств. Для стран «Севера» деятельность ТНК неоднозначна. В целом ТНК расширяют пропасть между странами «Севера» и «Юга» и предопределяют глобальный характер процесса «Север-Юг», характеризуя его как глобальную проблему современности.

Авторы энциклопедии «Глобалистика» считают, что глобальные проблемы – это закономерный результат процесса глобализации. В свою очередь глобальной проблема может быть признана лишь в том случае, если она отвечает критериям глобальности. Критерии глобальности представляют собой качественные признаки и количественные параметры, на основании которых проблемы оцениваются с точки зрения их распространения, значимости и угроз, которые они представляют для всего человечества¹. Наличие критериев глобальности позволяет наиболее точно сформировать специфику глобальных проблем современности и отделить их от тех проблем, которые не носят глобального характера.

При отнесении процесса «Север-Юг» к глобальным проблемам необходимо проанализировать, насколько он отвечает критериям глобальности, которые включают в себя:

- географический критерий – это охват территории, на которой актуальны те или иные проблемы;
- «Надрегиональность»;
- свойство «Всемирности», т. е. глобальные проблемы должны затрагивать интересы всего человечества;
- качество «Всеобщности», что подразумевает усилия всего мирового сообщества в их решении;
- необратимость последствий в будущем².

Анализируя процесс «Север-Юг» на основании критериев глобальности, считаем необходимым сфокусировать внимание на каждом критерии в отдельности. Отсталость стран «Юга» потенциально опасна не только на локальном и региональном уровнях, но и на глобальном уровне, что характерно для критерия «Надрегиональность». Ввиду усиления взаимозависимости между государствами и их экономиками страны «Юга» оказываются неотъемлемой частью

¹ Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003.

² Габдулин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В. Введение в палеоглобалистику: Учеб. пособие. М., 2011, с. 30.

мирохозяйственного комплекса, поэтому их проблемы являются проблемами всего мирового сообщества. Доказательством этого служит масштабная миграция из стран «Юга» в страны «Севера», которая влечет за собой негативные последствия для стран «Севера», наносит урон их экономике, влечет за собой социальную нестабильность и политическую напряженность внутри стран «Севера». Таким образом, внутренние проблемы стран «Юга» трансформируются в проблемы стран «Севера» и в конце концов охватывают весь мир и затрагивают интересы всего человечества, отвечая первому и третьему критериям глобальности.

В соответствии с четвертым критерием глобальности внутренние проблемы стран «Юга» не могут быть решены исключительно их собственными силами из-за недостатка бюджетных средств, острой зависимости от деятельности ТНК, внутренней и внешней политики, ориентированной на ограниченный государственный бюджет. Страны «Юга» нуждаются в финансировании со стороны международных организаций и других государств, так как все без исключения заинтересованы в улучшении экономики, стабилизации социального фактора и восстановлении политической стабильности в странах «Юга», что соответствует третьему критерию глобальности, которому процесс «Север-Юг» отвечает в полной мере. Всему мировому сообществу необходимо приложить все возможные усилия для решения этой проблемы.

Пятый критерий глобальности представляет собой наиболее важный аспект данной проблематики. Проблема «Север-Юг» влечет за собой неотвратимые последствия для всего мирового сообщества. К возможным последствиям, в случае дальнейшего сохранения и развития проблемы процесса «Север-Юг», относятся социальная нестабильность, экономический, политический и экологический кризисы в мире и проблемы в сфере здравоохранения, затрагивающие интересы всего человечества. Совокупность данных факторов может отразиться на человечестве крайне негативно способом и поставить под вопрос его дальнейшее существование.

Таким образом, интенсивное воздействие транснациональных корпораций на страны «Юга» способствует их демодернизации, в то время как страны «Севера» также испытывают трудности от их действий. Возникновение процесса «Север-Юг» является прямым результатом глобали-

зации, а точнее ее производных: либерализации международных экономических отношений и транснациональных корпораций. На данный момент процесс «Север-Юг» отвечает всем критериям глобальности, является глобальной проблемой современности и заслуживает внимания всего мирового сообщества. Процесс «Север-Юг» необходимо рассматривать как совокупность политических, экономических и социальных факторов, которые являются определяющими при дифференциации стран на «Север» и «Юг». В рамках процесса «Север-Юг» следует отметить, что национальное начало становится все более зависимым от внешних факторов, одним из которых оказываются ТНК. Государства «Юга» вынуждены выбирать между благополучием граждан и экономическими выгодами от сотрудничества с ТНК, в то время как страны «Севера», с одной стороны, активно пользуются привилегиями, предоставляемыми ТНК, а с другой – испытывают значительные трудности от их деятельности в рамках нового мирового порядка.

Емельянова В.Л. Проблема «Север-Юг»: история развития и современное состояние. В статье отмечается влияние ТНК на страны «Севера» и «Юга», дается определение понятия «процесс «Север-Юг». На основании критериев глобальности процесс «Север-Юг» определяется как глобальная проблема современности, требующая внимания со стороны всего мирового сообщества.

Ключевые слова: процесс «Север-Юг», проблема «Север-Юг», транснациональные корпорации, глобализация мировой экономики, развивающиеся страны, глобальные проблемы современности.

Emelyanova V.L. The North-South problem: the history of development and the modern state. The article notes the influence of TNCs on the countries of "North" and "South". The author gives the notion of the "process" North-South". Based on global criteria, the "North-South" process is defined as a modern global problem, requiring attention from the entire international community.

Keywords: "North-South" process, "North-South" problem, transnational corporations, globalization of the world economy, developing countries, modern global problems.

Г.Г. ШАЛАМОВ
аспирант кафедры ЮНЕСКО
факультета глобальных процессов
*МГУ имени М.В. Ломоносова**

Место региона АЮС в системе международных отношений России

Политические и экономические отношения России со странами мира за последнее десятилетие существенно усложнились. Оснований для этого множество, они связаны как с процессами глобальной трансформации существующей системы международных отношений, так и непосредственно с позиционированием России в ней.

Введенные западными странами и организациями санкции политического и экономического характера против России и российских компаний явились причиной переосмысления приоритетов российской внешней политики. «Разворот на Восток» с 2014 г. стал в полном смысле общегосударственной программой действий во внешнеполитической и внешнеэкономической сфере и представлялся точкой роста для российской экономики¹.

Насколько этот разворот состоялся? Мнения разделились: так, например, посол России в Китае считает, что разворот российской политики на Восток состоялся², другие же придерживаются более прагматичных позиций. Например, А. Габуев, руководитель программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского Центра Карнеги, считает, что на развитие отношений России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона все же оказывает влияние ряд неблагоприятных факторов: снижение цен на

*Шаламов Григорий Григорьевич, e-mail: gr-shalamov@mail.ru

¹ См.: *Махмутова Е.В.* Политико-экономический разворот России на Восток: pro et contra // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2015, №2 (18), с. 22-30.

² См.: *Денисов А.* Разворот экономики России на Восток состоялся // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/razvorot-ekonomiki-rossii-na-vostok-sostoyalsya/> (дата обращения: 10.12.2017).

нефть, замедление темпов роста китайской экономики и опасения в связи с западными санкциями¹.

Нельзя однозначно ответить, состоялся ли в полном масштабе разворот на Восток российской политики, однако есть аспекты российского сотрудничества со странами АТР, на которые необходимо обратить внимание. Так, в структуре товарооборота со странами АТР в 2016 г. (73,2 млрд. долл. США) основная доля российского экспорта приходится на топливо минеральное, нефть и продукты перегонки – 55,8%, при этом доля машин и оборудования составляет лишь 10,0%. Подобная экспортная структура влечет негативные последствия для российской экономики.

Доля российского сырьевого экспорта в страны Европы – 76,2%, Ближнего Востока – 41,7%, Америки – 32%. На этом фоне выгодно выделяется экономическое сотрудничество России со странами региона Африки к югу от Сахары (АЮС). Несмотря на то, что объем российско-африканского товарооборота составляет всего 0,8% от общего товарооборота России со странами мира (3,6 млрд. долл. США по итогам 2016 г.), в структуре российских торговых связей со странами региона АЮС имеются позитивные аспекты: доля сырьевого экспорта незначительна, а экспорт в целом диверсифицирован. При этом доля российского сырьевого экспорта в страны региона АЮС составляет лишь 10,9%, доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 34,5%, а машин, оборудования, транспортных средств – 23,9%².

Описанные аспекты торгово-экономического сотрудничества между государствами заставляют обратить внимание на страны АЮС как на регион, обладающий серьезным потенциалом развития сотрудничества с Россией, и как на возможного стратегического партнера в решении задач экономического развития как России, так и региона АЮС.

История отношений России со странами Африки насчитывает де-юре не более 120 лет, с момента установления дипломатических отношений с Эфиопией. Де-факто же активные отношения со странами АЮС начались лишь со

¹ См.: *Габуев А., Кузичев А.* Мы осуществляем разворот на Восток в неблагоприятных внешних условиях // URL: <http://carnegie.ru/2016/02/15/rupub-62785> (дата обращения: 10.12.2017).

² Показатели экспорта России // Информационно-аналитическая система мониторинга, анализа и прогнозирования внешнеэкономической деятельности РФ Минэкономразвития России.

второй половины 50-х гг. XX в. после Бандунгской конференции, когда национально-освободительное движение стран АЮС было воспринято КПСС как главная антиимпериалистическая сила¹. Так, в программе КПСС, принятой XXII съездом партии в 1961 г., Африка наряду с Азией и Латинской Америкой упоминается в контексте борьбы против капитализма: на мировую арену вышел новый отряд рабочего класса в лице молодых рабочих освобождающихся стран. Советский Союз также озвучивает готовность укреплять сотрудничество со свободными странами Африки в рамках принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем².

Отношения с африканскими странами являлись одним из важных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности СССР. Существовало множество форм взаимодействия: это и поддержка в строительстве предприятий, и геологоразведка и добыча полезных ископаемых, и подготовка кадров³. Наиболее крепкие отношения были установлены с государствами, воспринявшими социалистическую идеологию (Ангола, Бенин, Республика Конго, Эфиопия, Мозамбик). Помимо этого, развитые связи существовали с такими государствами, как Гвинея и Гана⁴.

В 1986 г. была принята новая редакция программы КПСС в связи с тем, что к 1980 г. коммунизм так и не был построен. Однако позиции программы относительно сотрудничества со странами АЮС спустя 20 лет существенных изменений не претерпели. По-прежнему в программе были сделаны акценты на молодости рабочего класса Африки, подчеркивался эксплуататорский характер отношений с капиталистическими державами, осуждалась политика апартеида. Новым веянием программы в отношении Африки можно считать упоминание гнета транснациональных

¹ См.: Давидсон А.Б. Тропическая и южная Африка в XX веке // Новая и новейшая история, 2000, № 5, с. 10-29.

² См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза // URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/kpss_programma_1961.htm (дата обращения: 15.12.2017).

³ См.: Балезин А.С. и др. Черная Африка: прошлое и настоящее. М., 2016, с. 349.

⁴ См.: Экономическое и техническое сотрудничество СССР со странами Африки. Досье // URL: <http://tass.ru/info/3237652> (дата обращения: 15.12.2017).

корпораций и акцент на укрепление безопасности и мирного сотрудничества в регионе¹.

Однако действие новой программы оказалось недолгим. Несмотря на успехи советской внешней политики в Анголе, Мозамбике и Эфиопии после 1991 г., когда распался Советский Союз, произошел разрыв связей со странами АЮС, Африка оказалась на последнем месте во внешнеполитических приоритетах России. По оценкам авторитетного советского и российского африканиста А. Давидсона, это произошло по ряду причин: именно в странах «некапиталистического» развития укрепились тоталитарные режимы, именно на долю «просоветских» стран выпали междоусобные войны². Помимо этого, важно отметить и настроения российских граждан относительно необходимости российско-африканских связей: считалось, что постоянная безвозмездная помощь Советского Союза африканским странам приводила к истощению экономики. В период правления М. Горбачева, руководствуясь идеей борьбы за общечеловеческие ценности, Советский Союз покинул свои зоны влияния, в том числе на африканском континенте. Высоты, достигнутые на африканском направлении трудом всего советского народа, были покинуты добровольно. Об уходе с африканского направления говорит хотя бы то, что вплоть до 2006 г. Африку не посещали российские руководители.

Для понимания места АЮС в системе международных отношений России необходимо рассмотреть позиции региона в концептуальных внешнеполитических документах Российской Федерации. В Концепции внешней политики 1993 г., опубликованной в «Дипломатическом вестнике», зафиксировано, что приоритет Африки выше Латинской Америки. Выдвигаются следующие задачи внешней политики РФ в регионе АЮС: расширение имеющихся связей с акцентом на сотрудничество с государствами, чьи рынки представляют интерес для российских товаров (ЮАР, Нигерия, Габон и др.), а также со странами, являющимися поставщиками уникального и необходимого России сырья (Гвинея, Гана, Мадагаскар, Кот-д'Ивуар, Заир, Замбия). Ставится задача формирования в Африке благоприятных

¹ См.: Новая редакция программы КПСС. 1986 г. // URL: <http://museumreforms.ru/node/14030> (дата обращения: 15.12.2017).

² См.: Давидсон А.Б. Тропическая и южная Африка в XX веке // Новая и новейшая история, 2000, № 5, с. 10-29.

условий для российского предпринимательства, а также погашения задолженности бывшему СССР. Отдельно рассмотрен вопрос о разрешении конфликтов¹.

В Концепции внешней политики России 2000 г. основные направления внешней политики определялись в разделе «региональные приоритеты»². Африка упоминается лишь однажды и в самом конце, перед Латинской Америкой. Главными задачами названы содействие урегулированию региональных конфликтов, развитие диалога с субрегиональными организациями и подключение России к экономическим проектам на континенте. Отдельные страны Африки не упоминаются. В Концепции внешней политики России 2008 г. Африка упоминалась в том же разделе, основные задачи в регионе спустя 8 лет не претерпели изменений³.

В Концепции внешней политики России 2013 г. Африка упоминается после Латинской Америки, в то время как ранее всегда находилась выше⁴. Основными задачами названы совершенствование внешнеполитического диалога, урегулирование конфликтов и развитие торгово-экономического сотрудничества, а также сотрудничество с Африканским союзом и субрегиональными организациями. Такое же место и буквально такой же посыл сохранены в отношении Африки и в Концепции внешней политики России 2016 г.⁵.

Определение Африки как наименее приоритетного региона для внешней политики России отчасти объясняется незначительными объемами товарооборота с африканскими странами. Но следует выделить несколько причин, почему необходимо обратить внимание на возможности развития российско-африканского сотрудничества. Эконо-

¹ См.: Дипломатический вестник, 1993, № 1-2 (январь), с. 19-50.

² См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <http://dokipedia.ru/document/5187119> (дата обращения: 16.12.2017).

³ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 16.12.2017).

⁴ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 17.12.2017).

⁵ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 17.12.2017).

мики африканских государств давно вовлечены в систему международного разделения труда и цепочки создания стоимости, организованные западными корпорациями. Растет инвестиционная привлекательность африканских экономик¹. Африка имеет огромный потенциал прироста рабочей силы, а также расширения потребительского спроса (по имеющимся оценкам, к 2050 г. число жителей этого региона превысит 2 млрд. человек²).

После крымских событий 2014 г. существенно усложнились отношения России с традиционными партнерами на Западе. В подобных условиях нужна и диверсификация международных экономических контактов, и понимание со стороны других стран мирового сообщества. Самой крупной и авторитетной площадкой мирового взаимодействия является ООН, в деятельности которой участвуют 193 страны. Из них 49 – страны Африки к югу от Сахары, что составляет более четверти состава Генеральной Ассамблеи. Таким образом, следует отметить высокую роль региона АЮС в международной дипломатии.

Для характеристики отношения государств мира к России наиболее показательна резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262, принятая 27 марта 2014 г., в которой ООН подтверждает территориальную целостность Украины, а также неизменность статуса Крыма и Севастополя. Резолюция была принята 100 голосами «за» при 58 воздержавшихся и 11 «против». Анализ результатов голосования показал, что 2 государства АЮС выступили против данной резолюции (Зимбабве и Судан), при этом больше противников резолюции было лишь в Латинской Америке (Боливия, Венесуэла, Куба, Никарагуа). 22 страны из региона АЮС воздержались при голосовании (Ангола, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Замбия, Кения, Лесото, Мали, Мавритания, Мозамбик, Намибия, Руанда, Свазиленд, Сенегал, Танзания, Уганда, Эритрея, Эфио-

¹ См.: *Корендясов Е.Н.* Африка во внешнеэкономических приоритетах России // Африка: современные стратегии экономического развития. М., 2016, с. 351–359.

² См.: World population projected to reach 9.8 billion in 2050, and 11.2 billion in 2100 – says UN // URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2017/06/world-population-projected-to-reach-9-8-billion-in-2050-and-11-2-billion-in-2100-says-un/> (дата обращения: 17.12.2017).

пия, ЮАР, Южный Судан)¹. И это больше, чем в любом другом регионе мира.

Таким образом, Африка, не являясь приоритетным регионом для развития сотрудничества на протяжении практически 30 лет, осталась одним из наиболее надежных партнеров. Это связано с тем, что о России осталась добрая память с советских времен. Россия воспринимается в мировом сообществе как оппонент западному миру, к которому в большинстве африканских государств относятся настороженно.

О постепенном развороте России в сторону Африки говорят и контакты на высшем уровне. Последние визиты в Африку на высшем уровне приходится на 2009 г., тогда Президент РФ Д. Медведев посетил Нигерию, Намибию и Анголу. В 2016-2017 гг. Президент РФ В. Путин дважды встречался с Президентом Гвинейской Республики А. Конде².

В то время как за внимание африканских государств идет настоящая геополитическая борьба, Россия, обладающая среди африканских государств высоким авторитетом, не прилагает адекватных усилий к развитию сотрудничества с Африкой. Для того, чтобы активизировать отношения со странами АЮС, требуется: 1) на высоком государственном уровне сформулировать задачи российско-африканского сотрудничества; 2) нарастить количество официальных контактов на высоком государственном уровне. Это стимулирует органы государственной власти усилить работу на африканском направлении и сформирует доверие к региону в деловой среде; 3) развивать государственную поддержку выходящему в регион АЮС российскому бизнесу, который сталкивается с высокими рисками.

Шаламов Г.Г. Место региона АЮС в системе международных отношений России. В статье предлагается обратить внимание на расширение сотрудничества с регионом АЮС на фоне неудавшегося разворота на Восток. Помимо этого, рассмат-

¹ См.: United Nations. General Assembly Sixty-eighth session 80th plenary meeting // URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/68/PV.80/ (дата обращения: 17.12.2017).

² См.: Встреча с Президентом Гвинеи Альфой Конде // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52167> (дата обращения: 17.12.2017); Переговоры с Президентом Гвинейской Республики Альфой Конде // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55723> (дата обращения: 17.12.2017)

ривается изменение роли данного региона во внешней политике СССР и современной России, в том числе в рамках ООН.

Ключевые слова: АЮС, Россия, сотрудничество, международные отношения.

Shalamov G.G. Sub-Saharan Africa in the system of international relations of Russia. The article is proposed to pay attention to the expansion of cooperation with the SSA region against the backdrop of a failed turn to the East. In addition, the history of relations between the countries of the African continent and the USSR and modern Russia are considered, as well as the current importance of the region for Russia in UN.

Keywords: SSA, Russia, cooperation, international relations.

А.А. ВЛАДИМИРОВ
*магистрант факультета глобальных
процессов МГУ имени М.В. Ломоносова**

Концептуальные основы современного либерализма

Несмотря на разговоры о нерелевантности идеологий современным реалиям многие социально-политические и экономические процессы так или иначе связаны с развитием и функционированием идеологической сферы. Особенно ярко это видно на примере стран Европы и Соединенных Штатов – там, где крупнейшие идеологии индустриального века зародились и прошли наиболее длинный путь развития.

В последнее время все больше внимания привлекает к себе исторически первая идеология – либерализм – экономическое, культурное и политическое влияние которого неоспоримо. Справедливо полагать, что либерализм уже давно стал доминирующей идеологией стран Запада, пройдя разные стадии развития и формы проявления, а также опередив в конкуренции за формирование ценностной системы западных обществ другие метаидеологии эпохи модерна. Интерес науки к либерализму объясним и связан не только с естественным желанием понять логику его развития и функционирования в современных условиях, но и с глубокими изменениями, которые претерпевает либерализм в XXI в.

Понятие «либерализм» (от лат. *liberalis* – свободный, имеющий отношение к свободе) возникло в Европе в начале XIX в., однако основы идеологии зародились намного раньше. Некоторые исследователи возводят истоки либерализма к греко-римской культуре и античности, однако традиционно считается, что либерализм в привычном смысле и в качестве идеологии возник в XVII-XVIII вв. и стал идейным и ценностным выражением формирующейся буржуазии. Мировоззрение «третьего сословия» изначально основывалось на идеях экономической свободы, индивидуализма и принципе «ночного сторожа», которые в итоге образовали ядро либеральной идеологии, ставшей способом институционализации буржуа-

* Владимирова Андрей Александрович, e-mail: BackToBN@mail.ru

зии в раннекапиталистических обществах. Ценностная система главного субъекта либеральной идеологии предопределила неразрывную связь либерализма и капитализма, а вот демократизм стал характерной либеральной чертой позже, во времена Французской революции.

Философские основания идеологии либерализма были сформулированы английским мыслителем Дж. Локком. Главная заслуга Локка заключается в обосновании суверенного статуса человека, который более не отождествляется ни с обществом, ни с государством, в то время как последнее должно служить защитой прав человека, в особенности – права на собственность¹. В работе «Два трактата о правлении», утверждая, что «каждый человек рождается с двойным правом: во-первых, с правом свободы личности, над которой ни один другой человек не имеет власти и свободно распоряжаться которой может только он сам <...> по первому из них человек по природе свободен от подчинения какому-либо правительству, хотя бы он и родился в месте, находящемся под его юрисдикцией»², Локк тем самым заложил традицию восприятия человека как автономного существа, которая в настоящее время свойственна всем разновидностям либерализма.

На рубеже XIX-XX вв. либерализм постепенно начал приобретать социальные функции, с одной стороны, опасаясь конкуренции с социализмом, а с другой – желая снизить напряжение в обществе и приблизиться к решению «рабочего вопроса». Так возникло новое направление либерализма, получившее название «социальный либерализм», или «новый либерализм». Социал-либерализм настаивал на социальной обусловленности свободы, полагая, что бедность и тяжелые условия труда препятствуют ее обретению. И хотя «новый либерализм» настаивал на позитивной роли государства в решении ряда проблем, а также стремился нивелировать социальные издержки капиталистической системы, он никогда не был левой идеологией, «в нем было общегуманистическое отношение к рабочему классу как к классу людей, страдающих в реальных экономических, политических, культурных усло-

¹ См.: Локк Дж. Соч. В 3 т. М., 1988, т. 3.

² Там же, с. 376.

виях, а с другой стороны, бросающих вызов культурному состоянию общества»¹.

В XX в. либерализм столкнулся с серьезным испытанием в лице поднимающегося фашизма и околофашистских идеологий, а также социализма, который после победы революции в России стремительно набирал популярность в Европе, в том числе в демократических государствах. В идеологическом смысле XX век был периодом противостояния трех основных метаидеологий, и от его исхода в известной степени зависел вектор дальнейшего мирового развития. В конце концов, после разгрома фашизма во Второй мировой войне, а затем распада СССР либерализм стал наиболее распространенной ценностной и политической системой, стремительно заполняя идеологический вакуум в бывшей сфере влияния социализма, а также в остальном мире посредством деятельности международных финансовых институтов и программ развития.

Вполне логично полагать, как это делали некоторые исследователи, что наступивший век либерализма означает «конец истории»², точнее конец разногласий о видении идеальной модели будущего развития, в качестве которой рассматривалась либеральная демократия западного образца. Однако очевидные исторические и политические победы либерализма стали причиной неожиданных изменений его ценностной структуры и способов функционирования. Идеология, будучи мировоззрением какой-либо социальной группы, «интересы которой она с необходимостью выражает»³, проявляется в виде иерархической системы ценностей, которая посредством механизмов массовой коммуникации ретранслируется в сознание людей⁴. Субъект идеологии заинтересован в преобладании близкой ему совокупности идей в обществе. Любая идеология всегда развивалась в качестве альтернативы другой ценностной системе и современным социальным реалиям. Либерализм отрицал феодально-мо-

¹ Капустин Б. К вопросу о социальном либерализме // Логос, 2004, № 6, с. 74.

² См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек // Фрэнсис Фукуяма. М., 2004.

³ Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. М., 2015, с.163.

⁴ См.: Науменко Т.В. Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации // Credo new, 2007, № 3.

нархическое устройство, социализм возник как ответ на растущие социальные издержки буржуазного общества, консерватизм стал ответом на радикализм Французской революции и социальный инжиниринг, а нацизм выступил реакцией на целый ряд внешних и внутренних факторов, включающих нищету, гиперинфляцию, политическую апатию и экономическое разорение.

В XX в. фашизм и социализм представляли собой альтернативные взгляды на социальные процессы, выражали интерес иных социальных субъектов, вступая тем самым в конфликт с фундаментальными либеральными ценностями. Однако в конце XX в., оставшись единственной идеологией, подкрепленной огромным военно-политическим, экономическим и культурным потенциалом, либерализм в западных странах оказался вне конкуренции. В условиях, когда либеральным ценностям на Западе ничего не угрожало, политическое положение либерализма стало неясным. Политическая система западных государств на рубеже веков, а во многом и сейчас представлена либеральными по своему духу партиями, в то время как оппозиция, зачастую националистическая, не имела и не имеет сил и ресурсов для изменения ситуации на институциональном уровне. Однако отсутствие ценностного противопоставления и политической конкуренции противоречит самой сути идеологий, которые возникли в развитых социально-гетерогенных обществах как выражение интересов и ценностей конкретных социальных групп, что закладывает ориентацию на конкуренцию в логику идеологии. К примеру, либерализм, не имея угрозы со стороны левых движений в XVIII и XIX вв., не мог бы обрести форму социального либерализма, а европейская социал-демократия не возникла бы, не осознав важность социального компромисса и неприемлемость марксистского радикального революционизма.

Классические либеральные ценности, такие как индивидуализм, рыночная экономика, права человека и демократическое управление, в условиях их повсеместного принятия перестали быть категориями политики и стали нормами общественной жизни в западных государствах. Однако необходимость в противопоставлении не исчезла, а лишь приняла иной характер. В основе ценностной системы любой идеологии лежит некое базовое понятие, вокруг которого формируются вторичные по отношению к нему

ценности и идеи. Если в социализме базовой ценностью выступает справедливость, то в либерализме это индивидуальная свобода. Безотносительно к форме либерализма индивидуальная свобода всегда находится в ее центре. Либеральный проект был реализован в большинстве западных обществ, и в поисках конкуренции и противопоставления либерализм обратился к своему фундаментальному основанию. В начале XXI в. все отчетливее стали проявляться тенденции, свидетельствующие, что ценностная структура либерализма изменилась в результате абсолютизации его фундаментальной основы – индивидуальной свободы. В поисках новых объектов противопоставления индивидуальная свобода стала не только ценностной доминантой либерализма, но и начала видоизменять другие его ценности, что на практике объяснялось «стремлением к расширению свободы».

К примеру, содержательно изменилось понимание демократии в современном либерализме, которое заключается не в плюрализме мнений и выражении воли большинства, а в отстаивании привилегий меньшинств. Происходит подобная подмена смысла из-за того, что меньшинство позиционируется уязвленной в индивидуальной свободе категорией граждан. Страх перед диктатурой большинства выражал еще Дж.С. Милль, полагая, что «власть народа» не гарантирует максимального расширения свобод, так как «народ может захотеть подавить часть своих сограждан, и нужно защититься от этого, как от любого злоупотребления властью»¹. Современный либерализм исходит из того, что свобода и права меньшинств должны прирастать за счет большинства, в результате чего «...общество начинает рассматриваться как общество меньшинств, в котором только меньшинства выглядят реально существующими и претендующими на универсальные права, тогда как это самое якобы господствующее большинство ведет как бы теневое существование и является лишь фоном, служащим демонстрации специфики любого рода меньшинств и обоснованию их претензий на высокий социальный статус и привилегированное место в системе распределения благ»². Современный либерализм, следуя предс-

¹ Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь, 1993, № 11, с. 10.

² Ионин Л. Политкорректность: дивный новый мир. М., 2012, с. 105.

тавлениям Милля о том, что «общество само по себе тирания, тирания коллектива над отдельными личностями»¹, противопоставляет положение меньшинств большинству общества, что становится одним из факторов развития постлиберализма, принимающего черты социального атолизма.

Исходя из анализа актуальных социально-политических процессов в западных обществах, оправданным представляется введение классификации либерализма на две категории: «классический либерализм» и «постлиберализм». Под первым следует понимать все формы развития либеральной идеологии с XVII в. по конец XX в., т. е. с момента возникновения либерализма и до начала проявления первых тенденций, указывающих на его видоизменение, когда ценность индивидуальной свободы начала замещать другие ценности либерализма. Постлиберализм же следует понимать как современную форму либеральной идеологии, специфика которой заключается как в преемственном характере по отношению к классическому либерализму, так и в отличие от него которое достигается трансформацией классических либеральных принципов, исходя из абсолютизации ценности индивидуальной свободы. Эта классификация может быть полезным инструментом для лучшего понимания современных идеологических процессов. Обладая определенным эвристическим потенциалом, классификация позволит лучше понять специфику современного либерализма и выявить его отличие от всех существовавших ранее разновидностей либерализма.

Владимиров А.А. Концептуальные основы современного либерализма. Автор анализирует положение современного либерализма, который получил название «постлиберализм».

Ключевые слова: идеология, история, либерализм, постлиберализм, ценности.

Vladimirov A.A. Conceptual foundations of modern liberalism. The author analyses the status of modern liberalism, which is called "postliberalism".

Keywords: ideology, history, liberalism, postliberalism, values.

¹ Милль Дж. О свободе, с. 11.

О.А. ДРОЗДОВА
*аспирантка кафедры политологии и
политического управления факультета
международно-правовых отношений РАНХиГС
при Президенте РФ (Воронежский филиал)**

Смертная казнь как институт политического управления в Петербургский период

Власть – это единственный социальный институт, правомочный отнимать жизнь у человека на основе закона. Но подобные законы базируются на тех или иных идеях, имплицитных функционированию властных институтов. Функция защиты населения от внешних и внутренних врагов является одной из основополагающих в конструкции института власти. Предотвращение преступлений, нарушающих общественную стабильность, вынуждало власть действовать жестко, но эти действия всегда опирались на представления общества о справедливости. В процессе усвоения обществом либеральных идей изменилось отношение к преступнику как таковому и, соответственно, к целям и задачам института смертной казни. Следуя новому пониманию значения смертной казни как института управления, власть отказывалась либо от прежних методов её осуществления, либо от самой смертной казни. Особенно четко этот перелом прослеживается в Петербургский период жизни нашей страны.

При Петре I в уголовной практике широко применялись разные виды казней, и его супруга Екатерина I не отставала от своего царственного мужа. В частности, указом от 24 марта 1727 г. она велела рекрутов, которые пытались избавиться от военной службы, вешать по жребию, в количестве одного из десяти, а остальным рвать ноздри, бить кнутом или ссылать на вечную каторгу. Здесь налицо элементы законного возмездия и устрашения, которые лежали в основе института смертной казни.

* Дроздова Ольга Александровна, e-mail: odr13@bk.ru

Религия не препятствовала смертной казни, но она корректировала её методы. Сожжение широко практиковалось на Западе в связи с преступлениями, имеющими религиозный характер.

В царствование императрицы Анны Иоанновны через её немецкого фаворита Бирона, который фактически управлял империей, практика сожжений, нехарактерная для России, была имплементирована и на территории нашей страны. В 1731 г. за подписью Анны Иоанновны вышел указ о сожжении за волшебство и другие преступления против веры. В частности, историки свидетельствуют, что в 1738 г. были сожжены на костре: капитан-лейтенант флота А. Возницын за отпадение от христианства, за соращение его в иудейство еврей Б. Лейбов, за переход из христианства в ислам некий Тайгульд¹.

При ближайших преемниках Петра I практиковалось закапывание в землю за мужеубийство (свидетельства о такой казни есть в документах 1730 и 1740 гг.). В 1731 г. осуществлено подвешивание на крюк за ребро к «вящим» вора и разбойникам. Помимо возмездия эти виды казни свидетельствовали о господствующей идее устрашения, которая априори считалась феноменом политического управления. Поэтому публичность казни являлась непременным атрибутом института наказания.

История России начиная с 1741 г. является уникальным свидетельством того, что монаршая воля способна отменить смертную казнь, но не способна разрушить этот институт, поскольку он зиждется на социальной поддержке, когда его идеи разделяются и принимаются населением безоговорочно. Воцарение императрицы Елизаветы Петровны в 1741 г., по свидетельству русского историка князя М.М. Щербатова (автора «Истории Российской от древнейших времен»), сопровождалось обстоятельствами, при которых будущая императрица, «идучи на свержение с престола Иоанна VI, где крайняя опасность представлялась», усердно молилась перед тем Богу и дала обет во все свое царствование, если ей удастся взойти на престол, никого не лишать жизни². Действительно, она за 20 лет своего царст-

¹ Строев В.Н. Бироновщина и кабинет министров, ч. 1-2, М., 1909, с. 17.

² Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. 1-7. Репринтное издание 1770-1791 гг. СПб., 2009, с. 35.

вованья сделала решительные шаги к приостановлению смертной казни в России, которые в свое время заставили говорить об этом всю Европу.

Определенное распространение получило общественное заблуждение, появившееся благодаря ряду указов 1744-1754 гг., будто в царствование императрицы Елизаветы Петровны смертная казнь в России была отменена совершенно. Это заблуждение не имеет исторического подтверждения. Из точного смысла юридических документов видно, что эти указы только временно *приостанавливают* действие смертной казни – впредь «до указа». 25 декабря 1761 г. Елизавета Петровна скончалась так и не осуществив своей гуманной инициативы посредством закона совершенно отменить смертную казнь в России.

В дальнейшем, в период правления императрицы Екатерины II, смертная казнь оставалась приостановленной фактически, не будучи отменена путем законодательным. Судебные органы по-прежнему выносили смертные приговоры и посылали свои экстракты в Сенат, но не приводили этих приговоров в исполнение, ожидая мифического «указа» из Сената. В то же время Сенат систематически клал эти экстракты «под сукно», не давая им дальнейшего хода, накапливая в тюрьмах ожидающих решения колодников.

Молчаливое, но упорное сопротивление подобным либеральным взглядам со стороны основной массы российского общества приведут позже императрицу к горькому разочарованию в лучших надеждах первых годов своего царствования, что найдет отражение в дальнейшем правлении. Дворянство прямо выражало недовольство мягкостью уголовного законодательства и требовало суровых кар, которые бы соединяли усвоенную веками задачу *устрашения с началом возмездия*.

Возможно, вследствие описанных противоречий труды законодательной комиссии 1767-1768 гг. остались безрезультатными. В годы царствования Екатерины II не появилось ни общего уложения, ни даже уголовного уложения. Тем не менее приостановка действия смертной казни была в силе и продолжалась в течение всего её царствования в том самом смысле, в каком была она определена при Елизавете Петровне.

Император Павел Петрович распространил приостановление действия смертной казни на новые присоединенные

к России земли. Он ссылался на известные елизаветинские указы 1744-1754 гг., утверждая, что «запрещение смертной казни в империи Российской существует по силе общих государственных узаконений»¹.

В неопределённом состоянии продолжает оставаться вопрос о смертной казни и во время царствования императора Александра I. Неопределенность во взглядах на то, существует или не существует в стране смертная казнь, наблюдалась не только среди населения, но и в правящих сферах².

В 1813 г. проект Уголовного уложения допустил применение смертной казни, но значительно ограничил её пределы по сравнению с оставшимся еще в силе законодательством XVIII в. Проект признавал лишь два вида казни: через повешение и через отсечение головы. Ни один смертный приговор не мог быть приведен в исполнение без утверждения его самой высокой инстанцией власти. А значит, была значительно расширена возможность для осуществления права помилования.

При восшествии на престол императора Николая I возникли обстоятельства, когда нужно было срочно решать вопрос о применении смертной казни по делу о восстании декабристов (1825 г.). Тогда к смертной казни были приговорены судом 36 декабристов, но император утвердил лишь первые пять приговоров, предназначенные главарям. В 15 томах «Свода законов Российской империи», обнародованных в 1833 г., смертная казнь была допущена только за тяжкие виды государственных преступлений.

Во время царствования Александра II, в 1863 г., смертная казнь была оставлена в законах военного времени. Но на протяжении 26 лет правления Александра II не было приведено в исполнение ни одного смертного приговора, обычно они заменялись каторгой или пожизненным заключением.

По свидетельству историков, «при Александре III прошли 98 судебных процессов против более 400 «политических»; вынесены 86 смертных и 210 ссыльно-каторжных приговоров»³.

Для Николая II смертная казнь была вынужденной необходимостью, но все же она применялась крайне редко. В

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1913, кн. 3, с. 96.

² Михлин А.С. Смертная казнь вчера, сегодня, завтра. М., 1997, с. 35-36.

³ Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. СПб., 1896, с. 58.

1885-1888 гг. казнили по одному человеку каждый год. В 1889 г. было казнено 3 человека, в 1890 г. – 2 человека. Всего в 1885-1905 гг. было казнено около 300 человек.

От грядущего XX столетия ученые ждали «чудес человеческого ума и человеческой культуры», и никто не мог предполагать, какими масштабами по применению смертной казни чреват наступающий век.

В годы революции 1905 г. применение смертной казни к террористам было необходимой мерой, которая способствовала приостановке революционной смуты. Не подлежит сомнению, что жесткие меры П.А. Столыпина, предполагавшие смертную казнь для террористов, остановили первую революцию. В 1905-1913 гг. в России было казнено 2981 террористов и убийц, жертвами которых стали более 10 тыс. человек¹.

Но сочувствие либерально настроенного общества было смещено в сторону преступников, приговоренных к смертной казни, а не в сторону их жертв. Немало послужила этому весьма эмоциональная повесть французского писателя В. Гюго «Последний день приговоренного к смерти», опубликованная ещё в 1829 г., где зафиксированы мысли и переживания человека, осужденного на смерть. В предисловии Гюго выступает за отмену смертной казни. Известно, какое влияние имела на «просвещенное» российское общество того времени французская культура. Дума 1-го созыва уже на втором заседании (29 апреля 1906 г.) единогласно приняла предложение «возложить на комиссию непременную обязанность внести в адрес указание на безусловную необходимость ныне же приостановки смертной казни по всем делам, политическим и уголовным, в общих и военных судах до тех пор, пока не будет окончательно и раз навсегда отменена смертная казнь в России»². 19 июня того же года проект отмены смертной казни был принят единогласно, при громе продолжительных аплодисментов. Проекты отмены смертной казни были внесены трудовиками и конституционно-демократической партией и в Думу 2-го созыва. Стенографические отчеты хранят слова оратора: «Как в первой Государственной Думе, так и в

¹ *Ольденбург С.С.* Царствование Императора Николая II. Белград, 1939, т. 1, с. 383.

² *Гернет М.Н.* Смертная казнь. М., 1913, с. 125.

настоящее время, всеми силами своего убеждения, мы стоим за необходимость отмены смертной казни»¹. Тогда возражения были зафиксированы только со стороны крайне правых и умеренных крестьян. Через несколько заседаний Дума была распущена, и проект остался необсужденным.

Дума 3-го созыва имела новую группировку политических партий: в нее вошли большей частью сторонники правых политических течений или близких к ним. Отношение Думы к смертной казни поэтому тоже существенно изменилось. Левые партии внесли 19 июня 1908 г. проекты отмены казни, но господствовавшие в Думе партии (правые, партия 17-го октября, националисты) не торопились с его обсуждением. Только 28 января 1909 г. вопрос об отмене был передан в особую подкомиссию и комиссию по судебным реформам; обе высказались против отмены смертной казни. Попытки ускорить обсуждение Думой проекта не привели к желательным результатам.

26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов объявил в своем декрете об отмене смертной казни. Это был первый шаг нового государства в области уголовной политики. По состоянию на этот день смертная казнь существовала только на фронте, но даже там 28 сентября 1917 г. телеграммой А.Ф. Керенского исполнение смертных приговоров предлагалось приостановить до особого распоряжения. Смертная казнь рассматривалась Временным правительством не как юридический акт, а как *инструмент политического управления, направленный на максимальное сглаживание нарождающихся противоречий*. Однако через несколько месяцев стало очевидно, что ситуация не позволяет обходиться без такого важного политического инструмента, как смертная казнь.

Декрет «Социалистическое отечество в опасности» был принят 1 февраля 1918 г. П. 8 декрета предусматривал, что «неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления»². В условиях неопределенности продолжающейся войны с Германией расстрел рассматривался как общепреventивный инструмент пресе-

¹ Там же, с. 132.

² Мельгунов С.П. Красный террор в России: 1918-1923. 2-е доп. изд. Берлин, 1924, с. 170-171.

чения опасной деятельности. После Брестского мира декрет практически утратил свою актуальность. Но ВЧК во главе с Ф. Дзержинским стала применять смертную казнь по своим делам, чего, в общем-то, декрет не предусматривал¹.

В марте 1918 г. состоялся перенос столицы в Москву, что можно условно считать окончанием Петербургского периода. В 1918-1919 гг. широко практиковались расстрелы, связанные как с «красным», так и с «белым» террором. Историк С.П. Мельгунов пишет, что расстреливались в среднем 5000 человек в день, т. е. 1,5 миллиона в год². В нашу задачу не входит опровержение или подтверждение подобных подсчетов. Важно одно – количество смертных казней, даже если эти цифры и были несколько ниже, во много раз превосходит «ужасы» царского режима, против которого боролись большевики.

12 декабря 1919 г. вступил в действие документ, обобщающий законодательство и судебную практику общих судов и ревтрибуналов – «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». В нем подчеркивалось, *что наказание не есть возмездие за вину, не есть «искупление» вины, а является оборонительной мерой*. В список наказаний была включена и смертная казнь (расстрел). Таким образом, смертная казнь эволюционировала от меры возмездия и устрашения до меры оборонительной, что является военным термином и вполне соответствует времени и обстановке: в России шла гражданская война. Подобное восприятие смертной казни как оборонительной меры отчасти переключалось и в мирное время, так же как и военная риторика. Например, политических преступников называли не иначе как «врагами советской власти», а для обоснования политических репрессий использовалась теория усиления контрреволюционного сопротивления по мере строительства социализма.

Петербургский период характеризовался сменой парадигмы относительно роли смертной казни как инструмента политического управления. Время царствования Петра I и его ближайших преемников – Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны и Иоанна Антоновича – до воцарения императрицы Елизаветы Петровны отличается господством в уголовной практике идеи устрашения и справедливого возмездия. Мо-

¹ Там же, с. 172.

² Там же, с. 193.

наршая воля Елизаветы Петровны по приостановлению смертной казни не изменяет отношение общества к этому виду наказания. Только с веянием западных либеральных идей, которые вдохновили императрицу Екатерину II, представление о смертной казни стало меняться. Смертная казнь как инструмент возмездия и устрашения стала отвергаться, наказание начало рассматриваться как средство, способное отвратить человека от осуществления его «злой воли».

Максимальная снисходительность к преступникам наблюдалась накануне Октябрьской революции. Для того чтобы в противоположность прежнему режиму прослыть «милосердными», члены Временного правительства издают декрет об отмене смертной казни, рассматривая это как инструмент сглаживания политических противоречий. Но большевистская теория «классовой борьбы» вернула смертную казнь в условиях гражданской войны как «оборонительную меру», а «преступниками» люди становились не за свои деяния, а за свое социальное положение. Подобная трактовка врага позволяла ввести смертную казнь в весьма широких масштабах, что и было сделано большевиками. Виды и масштабы смертной казни всегда соответствовали представлению власти о той функции, которую она призвана выполнять.

Дроздова О.А. Смертная казнь как институт политического управления в Петербургский период. Смертная казнь, как и любой другой инструмент политического управления, может применяться только в том случае, если имеет соответствующее обоснование. В России обоснование для применения смертной казни претерпело существенную трансформацию в Петербургский период истории. Автор показывает, как происходил сдвиг традиционной парадигмы взглядов на смертную казнь, и объясняет, почему в определенные исторические периоды смертная казнь считалась приемлемым инструментом политического управления.

Ключевые слова: смертная казнь, Петербургский период, институт политического управления, цель наказания, царская власть, большевики.

Drozdova O.A. The death penalty as an institute of political management in the St. Petersburg period. The death penalty, like any other instrument of political management, is possible for use only if it has an appropriate justification. In Russia, the rationale for the death penalty has undergone a significant transformation in the St.

Petersburg period of history. The author shows how the scrapping of the traditional paradigm of views on the death penalty occurred and explains why in certain historical periods the death penalty was considered an acceptable instrument of political management.

Keywords: the death penalty, the St. Petersburg period, the institute of political management, the goal of punishment, the tsarist power, the Bolsheviks.

«После Европы» – «другая Европа»?

Новая книга Ивана Крастева¹ стала доступна российскому читателю совсем недавно. Опубликованная в конце 2017 г. в Европе, она вызвала там широкий интерес, судя по откликам в англоязычной и немецкой прессе. Полагаем, что знакомство с ней будет интересным многим и у нас в стране. В первую очередь тем, кто интересуется динамикой европейских интеграционных процессов, будущим ЕС.

Несколько слов о личности самого автора. Иван Крастев – болгарский политический аналитик, председатель Центра либеральных стратегий (София), научный сотрудник Института гуманитарных наук (Вена). Получив вполне «советское» образование на философском факультете Софийского университета, Крастев дополнил его стажировками в европейской академической среде. Привычным стало определение его как одного из ведущих европейских интеллектуалов. Пожалуй, для этого есть основания – его книги о развитии демократии, посткоммунистической ситуации в Восточной Европе и России не остаются незамеченными, вызывая неподдельный интерес и у тех, кто является сторонником либеральных ценностей, и у традиционалистов, очевидно, в силу отсутствия у автора односторонних суждений.

В предисловии к своей работе И. Крастев так формулирует ее основные темы. Прежде всего, это проблема политической дестабилизации и возможной дезинтеграции Европейского союза, кризис либеральной демократии и европейской идентичности. Автор отмечает парадоксальную ситуацию: несмотря на то, что политические и экономические реалии, казалось бы, заставили европейцев прийти к большей солидарности (сплочение перед лицом терроризма и т.п.), настроение неопределенности и страх перед дезинтеграцией широко охватили европейское пространство. «Европейцы с ужасом думают о том, что ЕС может распасться, хотя сегодня он ближе чем когда-либо к сообществу судьбы» (с. 12). Что же заставляет приходиться к таким катастрофическим суждениям? Причин много. Экономический и миграционный кризис, новые геополитические расстановки, отсутствие стратегически выверенных курсов европейских элит, Брекзит, да и многое другое, – все это заставляет формулировать новые реалии в

¹ Крастев И. После Европы. М.: «Дело», 2018. – 144 с.

терминах «европейского кризиса». Вот эти новые реалии и пытается осмыслить И. Крастев.

Наибольшую озабоченность у автора вызывает, конечно, миграционный кризис. Волна беженцев изменила лицо Европы драматическим образом; изменила настолько, что можно говорить о том, что Европа переживает «новую революцию», на сей раз не «революцию масс», как в начале XX века, а революцию «мигрирующего человека». Нарастающий кризис европейской идентичности заставляет задуматься о ее новых характеристиках и пределах. Процесс этот разворачивается сразу в нескольких плоскостях. С одной стороны, это стремление восточноевропейских государств стать частью общеевропейского дома; с другой – гораздо менее контролируемое и хаотичное захлестывание европейского пространства волнами беженцев. И то и другое ставит проблему сохранения европейской идентичности достаточно остро.

Европейская идентичность, как мы знаем, складывалась из многих составляющих – культурной, религиозной, ценностной, гражданской. Либеральная идеология, выработанная Просвещением, идеи прав человека составляли существенную часть европейской идеологической палитры, хотя и не единственную. Автор подчеркивает, что именно либеральные ценности, особенно на фоне крушения тоталитарных режимов, такие как «права человека», «гражданское общество», «ограниченное государство», «экономическая свобода», стали путеводными маяками для молодых восточноевропейских демократий. Стремление войти в эту общность рассматривалось как «возвращение домой». Для посткоммунистических восточноевропейских элит это движение в общеевропейское пространство зачастую означало демонстративное прощание со всем «тоталитарным, коммунистическим», порой окрашенное в русофобские тона. Это демонстративное прощание со своим прошлым являлось ритуальным элементом «нового крещения», посвящения в европейцы. В российской среде это рассматривалось как болезнь роста новой демократической поросли и вызывало сложную гамму чувств – от обиды до признания своей вины: «мы за все отвечаем, а значит и во всем виноваты». Постепенно эти ощущения приобрели более спокойную и объективную форму, но в том или ином виде проявляются и сейчас.

Сами восточноевропейские страны, столкнувшись с новыми трудностями, с одной стороны, стали реагировать на них более реалистично, а с другой – более ожесточенно защищать честь нового европейского мундира. Как это всегда бывает, либеральные ценности казались тем заманчивее, чем большими были ожидания экономических выгод от вступления в общий европейский дом. Как мы теперь знаем, все оказалось не совсем таким, каким виделось сквозь призму романтических ожиданий «бархатных революций», лет 30 тому назад. Об этом часто пишет и сам Крастев. Его подход – это взгляд человека, имеющего возмож-

ность взглянуть на происходящее одновременно с двух ракурсов – как члена болгарского академического сообщества и как вполне интегрированного в европейское пространство аналитика.

Личные позиции Крастева угадываются сразу: он, безусловно, сторонник евроинтеграции, убежденный в необходимости исторического дрейфа восточноевропейских демократий от Востока к Западу. Это позиция человека, для которого мультикультурализм и наднациональная интеграция в единое европейское пространство – ценности, имеющие глубокий личный смысл. Но если бы книга была простым заверением в необходимости европейской интеграции, она не приковывала бы столь пристального внимания. Крастев интересен тем, что пытается разобраться с подспудными новыми тенденциями, увидеть их глубинные основания и видимые отражения на поверхности, не впадая при этом в однозначность еврооптимизма и евроскептицизма.

В его книге ощущается ностальгия по тому образу Европы, который сложился у восточноевропейцев, когда они, выйдя из бархатных революций, с надеждой смотрели на европейский дом. Не то сейчас. Или не совсем то. Разочарование и раздвоение – пожалуй, самые подходящие слова в этом случае. Восточноевропейцы одновременно и проевропейски настроены и пессимистично воспринимают шансы своей страны в общеевропейском доме. Концепт «Европы с разными скоростями» ставит эти страны в положение не равноправных членов, а ожидающих своей очереди. Крастев в интервью журналу «Шпигель» от 1.02.2018 г. отмечает, что восточноевропейцам, конечно, нравится Запад. Но не такой, каким он является на самом деле, а такой, каким он виделся из тоталитарного далека, как они его себе представляли. Это расхождение хорошо осознается в Болгарии, где население разделилось на «еврооптимистов» и «евроскептиков» достаточно отчетливо.

Пришло понимание того, что успешный опыт более развитого в экономическом плане соседа не означает, что его можно перенести с легкостью на свою почву даже и с помощью этого соседа. Либеральный консенсус, на который присягнули младевропейцы, не замещает поисков ответа на злободневные вопросы в своей истории и культуре. Выбор в пользу Европы имел не только и даже не столько идеологический смысл. Отметим, что Запад обладал, если можно так выразиться, потребительской привлекательностью. По существу она и вызвала волну миграции из восточноевропейских стран в Западную Европу. Крастев констатирует, что на сегодняшний день каждый десятый болгарин покинул страну, а по прогнозам международных экспертов население Болгарии до 2030 г. уменьшится на 27%. Озабоченный ухудшающейся демографической ситуацией в стране, автор вопрошает: «Кто-нибудь будет читать стихи на болгарском через 100 лет?» (с. 68). Открытие границ в 90-х – это одновременно и самое хорошее и самое плохое, что случилось с болгарским обществом после падения

Берлинской стены. Плохое – потому что массовая эмиграция трудоспособного населения имела драматические последствия для болгарской экономики. Это характерно не только для Болгарии. Крастев отмечает, что МВФ подсчитал, что если отток людей продолжится в сегодняшнем темпе, то страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в период с 2015 по 2030 гг. потеряют около 9% ожидаемого ВВП. (см. с. 70).

То, что начиналось как демографическая революция, привело к демографической контрреволюции. Возможно, это слишком суровая плата за вхождение в общеевропейский дом. Глобализация и сохранение национальной идентичности – очень трудно уязвляемые ценности. Да и какая она, эта новая европейская идентичность? Существует ли она? Натиск миграционной волны вызвал противодействие в духе «столкновения цивилизаций» и актуализировал механизмы защиты национального. Об этом красноречиво говорят факты – «Альтернатива для Германии», «Брекзит», успех Марин Ле Пен и многое другое.

Суммируя указанные тенденции, Крастев приходит к выводу, что сейчас можно говорить о кризисе глобального неolibерального капитализма в целом. Красивый просвещенческий проект, возможно, осуществимый в локальном европейском пространстве, невозможен в условиях миграционных волн. Миграционный кризис показал, что национальные ценности с новыми силами возвращаются в современную Европу. Что же в этом страшного? – спросим мы. Разве не о сочетании европейской и национальной идентичности грезили архитекторы ЕС? Крастев пока не видит условий для такой гармонии. С его точки зрения, волна беженцев, захлестнувшая Европу, вызвала подъем правых националистических партий и предполагаемая гармоничная идентификация национального и общеевропейского не осуществима ни в каком варианте. На карту поставлено все – и судьбы самой демократии в ее либеральном варианте, и глобальные европейские ценности толерантности и открытости. Взамен европейцы получают рост популизма, кризис политических элит, «смятение и беды».

Крастев подчеркивает, что миграционный кризис показал несостоятельность существующих политических институтов, их неспособность справиться с проблемами современной Европы. Они не могут выработать принципы и основы для нового лица европейской интеграции в условиях неконтролируемого расширения. Та же проблема и с выравниванием поля интеграции для игроков с разным экономическим весом. Возможны ли создание общего демократического пространства и сохранение самой демократии в ее либеральном варианте на фоне новых реалий? Автор склоняется к отрицательному ответу на этот вопрос.

Да и идеологические основы европейской цивилизации – либеральные ценности Просвещения – требуют нового прочтения. Европейцы оказались перед лицом дилеммы – как совместить

тезис об универсальном характере прав человека с ограниченными возможностями его реализации в конкретном национальном пространстве. Права человека существуют для всех или только для европейцев? Осуществимы ли они с учетом катастрофически расширяющейся миграционной волны? Настала пора не пропагандировать свои ценности, а отстаивать право на их сохранение перед лицом угрожающей миграции. Разговор о правах перешел в плоскость обеспечения своей безопасности (с. 51).

С огорчением автор констатирует прощание со временем европейского идеализма с его верой во всеобщий ценностный универсализм. Одна из частей книги так и называется «Бунт против толерантности». Идея мультикультурализма оторвала ценности от той почвы, на которой эти ценности выросли. Предполагалось, что универсальный характер этих ценностей уберет привязку к «почве», историко-культурному ландшафту, они легко станут привлекательными и для новых европейцев. Но экономическая привлекательность Европы отнюдь не означает привлекательность ее либеральных ценностей. Можно сосуществовать территориально и быть разделенными ментально. Понятно, что в этих условиях возрастает проблема культурной совместимости.

Миграционный кризис усугубил также деление на Западную и Восточную Европу. Причины этого расхождения заложены исторически, и львиная доля их, по мнению автора, базируется в «культурной травме» тоталитарного прошлого. Крастев отмечает и большой пессимизм, и даже больший цинизм младевропейцев и в оценке своего места в Европейском союзе, и по вопросу беженцев.

Думается, автор несколько преувеличивает значение культурной травмы тоталитарного прошлого для восточноевропейцев. Например, значительная часть болгарского общества не только не считает советский период травмирующим обстоятельством, но ностальгирует по тем временам. В формировании культурной травмы, как это убедительно показал в свое время Дж. Александер, велика роль политиков, средств массовой информации, мифотворчества, – всего того, что способствует репрезентации прошлого опыта в качестве «культурной травмы».

Но вернемся к книге. Крастев пишет, что расхождение между Западной и Восточной Европой в вопросах мультикультурализма и миграции напоминает противоречия между космополитичными мегаполисами и провинцией внутри самих западных обществ. Интересно, что по этой проблеме нет расхождения между разными поколениями. Быть космополитом и глобалистом и одновременно «хорошим поляком» или «хорошим болгарин» – невыполнимая, по крайней мере на сегодняшний день, задача, – заключает Крастев. В поддержку своей позиции он цитирует гарвардского политэкономиста Д. Родрика, утверждающего, что невозможно иметь одновременно и глобализацию, и демократию и самоопределение (с. 89).

Реакцией на новые реалии является рост популистских настроений. По Европе на сей раз бродит «призрак популизма». Но не всеевропейского популистического движения сторонников ЕС, а популизма иного толка. Рост популизма в Европе означает усиление политической поляризации, конфронтационного стиля в политике, националистических настроений. Возвращается и более персонафицированная политика, огромную роль в которой играют конкретные лица, лидеры, а доверие к институтам в целом падает (с. 93). Популизм – попытка обрести твердую опору в ситуации неопределенности. Крастев подчеркивает, что популизм исключает и заповеди либеральной демократии, и плюрализм, и возможность альтернативных мнений и решений. Популистский менталитет питается идеей реванша и победы – полной и безоговорочной. Компромисс кажется мягкотелостью, а решительность и рвение – свидетельством правоты, отмечает Крастев. Он считает, что угроза роста популизма явно недооценивается современным европейским истеблишментом. Если эта тенденция сохранится, то европейская политика определенно эволюционирует в сторону более закрытого и, конечно же, менее либерального общества. Почему популистские лидеры выходят на авансцену? Люди ценят не профессиональные качества своих политиков, а то, что они «не бросятся наутек и придут на помощь» (с. 114). От лидеров ждут готовности нести персональную ответственность за кризис, выполнения своих обязательств перед обществом и даже психотерапевтических функций успокоения и защиты.

Меритократические элиты «без верности» своей нации проигрывают популистским лидерам в условиях усилившейся потребности в безопасности и защите. Замена демократических либеральных меритократических элит популистскими, оживление националистических движений элит, – вот реальная опасность для Европы, по мнению автора.

Возможно, дела не столь трагичны. Да и сам Крастев говорит не об очередном «закате Европы», как можно было бы подумать по названию книги, а скорее о моменте неопределенности, отсутствии, что называется, гарантированной перспективы. Большинство хочет перемен, формула которых звучит как «другая Европа», а не «без Европы» (с. 137). Нужны новые подходы в достижении социальной, экономической и политической консолидации. Ведь кризис – это и новые возможности. Предлагает ли Крастев свое видение решения назревших проблем? Боюсь, что нет. Да и сам автор честно признается в этом в метафорической форме: искусство выживания похоже на создание поэмы: даже сам автор не знает, чем все закончится, пока она не дописана.

По многим вопросам с Крастевым можно не согласиться. Например, по вопросу о роли левых партий в политической жизни современной Европы, об утопической природе концепта прав человека, да и по многим другим. По существу Крастев и сам

приглашает к дискуссии, приводя иногда парадоксальные, чаще всего спорные, но всегда интригующие суждения.

И еще один аргумент в пользу знакомства с его книгой. Ее просто интересно читать. Рассуждения автора не абстрактно-теоретические. Это очень живое, изобилующее ссылками на художественную литературу размышление в духе качественной политической публицистики. В нем множество планов, неожиданных параллелей, аллюзий, нетривиальных суждений. Согласимся, что для научной литературы это редкое качество.

Е.Г. ГЕШЕВА
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
НИУ МЭИ*

* Гешева Елена Георгиевна, e-mail: elenagesheva@yandex.ru

Международный форум "МАРКС – XXI"

(200-летию со дня рождения посвящается)

Двухсотлетие со дня рождения Карла Маркса – выдающегося ученого, признанного по опросу Би-Би-Си интеллектуалом второго тысячелетия, ставит перед общественной наукой широкий спектр вопросов, связанных с развитием как теории марксизма, так и практик, претендовавших на реализацию идей этой научной школы.

Критическому анализу теории марксизма в контексте современных проблем мира и России был посвящен Международный форум «МАРКС-XXI», проведенный 18-19 мая 2018 г. в Москве, в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Организаторы Форума: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Вольное экономическое общество России. Форум был проведен при поддержке Института философии РАН, Института экономики РАН, Института социологии РАН, РГАСПИ, ИНИР им.С.Ю. Витте и др.

В Форуме приняли участие ведущие ученые МГУ, СПбГУ, институтов РАН, других научно-образовательных центров России, стран Европы, Азии, Америки и Африки, общественные и политические деятели.

Основные проблемы, обсужденные на пленарных и секционных заседаниях:

- Маркс и марксизм в интеллектуальной жизни человечества: что устарело, что выдержало проверку временем
- Философия марксизма: гносеология и методология, история и культура, формации и цивилизации, человек и общество, метод и теория
- «Капитал»-XXI: потенциал и (не)решенные проблемы экономической теории марксизма (марксистский анализ глобальной и российской экономики)
- Влияние Маркса на экономическую реальность XX и XXI вв.
- Социальная и политическая теория марксизма: пролетариат и прекариат, демократии и диктатуры в XXI веке
- Видение будущего; теория «царства свободы» и практики «реального социализма»; реформы и контрреформы, революции и контрреволюции
- Россия: подтверждение или опровержение Маркса?
- Маркс и марксизм(ы). Неомарксизм. Марксизм в России.

Российское общество после президентских выборов 2018 года: запрос на перемены

22 мая 2018 г. в 11:00 в пресс-центре ИД «Аргументы и факты» состоялась презентация информационно-аналитического доклада «Российское общество после президентских выборов 2018 года: запрос на перемены». В основе доклада – результаты общероссийского социологического исследования, проведённого специалистами Федерального научного социологического центра Российской академии наук в апреле 2018 года при поддержке Российского научного фонда. В ходе исследования было опрошено 4000 респондентов, представляющих основные социально-профессиональные группы населения от 18 лет и старше, проживающих во всех типах поселений РФ.

В ходе презентации полученные данные сопоставлялись с результатами предыдущих общероссийских исследований Центра и входящего в его состав Института социологии РАН, а также освещались следующие вопросы:

- О послевыборном психологическом состоянии россиян;
 - Динамика социально-экономических перемен в оценках населения;
 - Кто и за что должен в государстве нести ответственность?
 - Справедливы ли, по мнению россиян, существующие в обществе неравенства?
 - Желаемая модель социальной политики в представлениях наших сограждан;
 - О рейтингах доверия общества к государственным и общественным институтам;
 - Вызовы и угрозы: чего опасаются россияне?
- В презентации приняли участие:
- Горшков Михаил Константинович – директор ФНИСЦ РАН;
 - Мамонтов Владимир Константинович – генеральный директор радиостанции «Говорит Москва»;
 - Петухов Владимир Васильевич – руководитель Центра комплексных социальных исследований Института социологии ФНИСЦ РАН;
 - ведущие аналитики и эксперты в области социально-политических и социокультурных процессов в российском обществе;
 - представители средств массовой информации и ведущих научных журналов.

Информация для авторов

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

- Необходимые сведения об авторе:
 - Фамилия, имя, отчество; ученая степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты; контактные телефоны.
 - Аспиранты, в том числе заочной формы обучения, полностью указывают место учебы (работы).
 - Объем статей не должен превышать:
 - 7 страниц для соискателей степени кандидата наук;
 - 17 страниц для соискателей степени доктора наук.
 - Статьи должны быть напечатаны в формате MicrosoftWord (2003-2007), интервал 1,5, кегль 14, шрифт «Arial» на одной стороне листа, форматирование по ширине (поля: верхнее и нижнее – 2, левое – 2,5, правое – 1,5);
 - ссылки (сноски) даются в конце каждой страницы (кегль 10);
 - таблицы, схемы, диаграммы должны быть выполнены в черно-белом изображении и сопровождаться сквозной нумерацией.
 - В конце статьи **обязательно** прилагаются:
 - аннотации на **русском и английском языках** (не более 5 строк); в аннотациях указывать ФИО автора, название статьи и ключевые слова.
 - Статьи должны сопровождаться заверенной рецензией (отзывом) специалиста и рекомендацией кафедры (отдела) по месту работы.
 - Статьи в редакцию направлять в печатном варианте с приложением CD (диска) **простой бандеролью**. По электронной почте статьи принимаются по согласованию с редакцией.
 - Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации статьи в редакции.
 - Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат и других данных. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
 - Редакция оставляет за собой право на научное редактирование статей.
 - Рукописи не возвращаются.
 - Редакция в переписку с авторами не вступает.

Внимание подписчиков журнала!

Журнал «Социально-гуманитарные знания» является научно-образовательным изданием, предназначенным для преподавателей, студентов и учащихся высших, средних специальных и средних учебных заведений, всех, интересующихся социально-гуманитарными науками и образованием.

Подписка и доставка периодических изданий осуществляется всеми отделениями **Группы компаний "Урал-Пресс"** в офисах агентства в вашем городе. Информацию можно получить на сайте ГК "Урал-Пресс" www.uralpress.ru или по телефону **8(499) 700-05-07**. Подписная цена за один номер во втором полугодии 2018 г. – 300 руб., в продаже – цена свободная.

Подписка на электронную версию журнала осуществляется в Научной электронной библиотеке www.elibrary.ru

Information for authors

Articles sent to the magazine should be drawn up according to the following rules:

1. Necessary information about the author:
 - Surname, name, patronymic; academic degree; academic rank; the place of work; the post; e-mail address; contact phones.
 - Graduate students, including the correspondence form of training, fully indicate the place of work (study).
2. The volume of articles should not exceed:
 - 7 pages for candidates degree;
 - 17 pages for competitors for Doctor of Science degree.
3. Articles should be printed in Microsoft Word format (2003-2007), space 1.5, point type 14, font "Arial" on the one side of the worksheet, the align block (fields: top and bottom-2, left-2.5, right-1.5);
 - references (footnotes) are given at the end of each page (point type 10);
 - tables, charts, diagrams should be in black and white and accompanied by continuous numbering.
4. At the end of the article are necessarily attached:
 - annotations in English and Russian (no more than 5 lines); with indicating the author's name, the title of the article, main content and key words.
5. Articles should be accompanied by specialist's certified reviews and the recommendation of the Department (Office) at the place of work.
6. The articles should be sent in the printed version with the application CD (disk) by common book-post. Articles sent by e-mail are accepted only in agreement with the editorial office.
7. The decision to publish is made within 30 days from the date of the articles registration by the editors.
8. The authors are responsible for accuracy of the facts, quotes and other data. Editorial opinion may not coincide with the position of the authors of publications.
9. The Editorial board reserves the right to scientific editing of the articles.
10. Manuscripts will not be returned.
11. The Editorial board does not enter in correspondence with the authors.

To the subscribers of the magazine attention!

Journal "Socio-humanitarian knowledge" is a scientific and educational edition, designed for teachers, students and pupils in higher, specialized secondary and secondary schools, all with an interest in social and humane sciences, and education.

Subscription and delivery of periodicals is realized by all the chapters of the **Group of companies "Ural-Press"** in agency offices in your city. Information can be obtained on the website www.ural-press.ru or by phone **8 (499) 700-05-07**. The subscription price for one issue in the 2-half of 2018 – 300 rubles, free of control price for sale.

Subscription to the electronic version of the magazine is carried out in the Scientific Electronic Library www.elibrary.ru

Подписано в печать 28.05.2018 г.
Формат 84x108/32. Гарнитура «Arial».
Печать офсетная. Объем 23,0 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано с готовых оригинал-макетов